

Патриция Мэтьюз

Пылающий
рассвет

Патриция Мэтьюз

Пылающий рассвет

OCR Roland; SpellCheck Yalo
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160038

Пылающий рассвет: АСТ; Москва; 1998

ISBN 5-237-00247-1

Аннотация

Завершилась Гражданская война, Юг лежит в руинах... и трудно приходится не по годам решительной Шарлотте Кинг, вынужденной бороться против могущественного недруга – богатого ростовщика Латчера. Неопытной девушке помогают двое мужчин – Бен Ашер и Клинт Девлин. Оба стремятся стать для Шарлотты надежными друзьями, оба влюбляются в нее. И как же трудно понять, кто из них может стать единственным и любимым...

Содержание

Огонь любви	4
Глава 1	6
Глава 2	29
Глава 3	53
Глава 4	69
Глава 5	91
Глава 6	113
Глава 7	136
Глава 8	159
Глава 9	177
Глава 10	203
Глава 11	216
Глава 12	240
Глава 13	256
Глава 14	282
Глава 15	301
Глава 16	319
Глава 17	340
Глава 18	360
Глава 19	380
Глава 20	402

Патриция Мэтьюз

Пылающий рассвет

Эта книга посвящается женщинам, которые помогли мне в ее создании. С благодарностью Джин, Юнис и Рут из агентства «Джей Гэрон».

Огонь любви

Любви огонь нежданно разгорится,
Нечаянный взгляд,
Случайное прикосновенье,
И в сердце трепет, и в душе смятенье,
Да разум чувства распознать не смеет.
И робкий костерок любви лишь будет тлеть,
А гордость спрячет
Свет от посторонних глаз.
Но жара не унять,
Все вспыхнет враз,
Чтоб сердце одинокое согреть.
Храни ты бережно
Живительный огонь любви.
Пусть он горит всегда.
От бури пламя защити!
Погаснет – искры новой не найти.

Любовь уйдет. Уйдет, как ни зови...

Глава 1

Шарлотта Кинг закончила собирать клубни сладкого картофеля с последней грядки и медленно поднялась на ноги. Выпрямившись, она рукой смахнула с лица прядь волос. Испачканная землей ладонь оставила на щеке след, но Шарлотта не догадывалась об этом. Впрочем, это красное пятно на хорошеньком личике даже шло к ее ярко-рыжим волосам и веснушчатой коже – наследство от любимой бабушки, что ей вовсе не нравилось. Зато у нее огромные голубые глаза. Надо сказать, Шарлотта – красивая девушка. Высокая, стройная, правда, сейчас немного похудевшая. Но это из-за постоянного недоедания. Простенькое платьице ей великовато, но тем не менее не скрывает прекрасную фигуру.

Шарлотта окинула взглядом поле – вся земля потрескалась из-за жары. Вот и в это раннее утро прохладный ветерок уже не дует и начинает сильно припекать солнце.

Она вытерла руки о передник и стала разминать пальцами ноющую поясницу. Бедная девушка так устала – встала чуть свет, приготовила завтрак себе и больной матери, прикованной к постели, потом вымыла посуду, накормила единственного оставшегося поросенка, которого удалось спрятать от солдат-янки, насыпала зерна курам и отправилась в поле искать картофель на заброшенных грядках.

Шарлотта глянула на землю – горстка сморщенных клуб-

ней. Этого им с матерью хватит на ужин... А завтра...

Стоп! Об этом она подумает именно завтра. На сегодня ей забот хватает.

Она собрала картофель в передник и направилась было к дому, но что-то заставило ее посмотреть в сторону, на дорогу. Там, вдалеке, девушка увидела приближающегося человека, судя по серой форме, солдата армии конфедератов.

Придерживая фартук, Шарлотта напряженно всматривалась, закрывая солнце ладонью, в одинокого прохожего. Мужчина двигался медленно, опираясь на костыль и волоча ногу. При каждом шаге вокруг него поднималось облако пыли, и разглядеть лицо этого человека было трудно. У Шарлотты защемило сердце от одного вида хромого солдата, возвращающегося из побежденной армии в свой разоренный дом.

Расстояние между ними сокращалось, и тут Шарлотта узнала его и закричала:

– Джеферсон!

Тот сразу поднял голову. Да, это он – ее родной брат!

– Боже мой, Джеферсон!

Она бросилась к нему, перепрыгивая через грядки, крепко прижимая к себе фартук с собранной картошкой. Слезы застилали глаза.

Мужчина остановился посреди дороги и ждал, опершись на костыль. Девушка кинулась к брату и обняла его... Боже, как он исхудал! Когда Джеферсон уходил на войну, он был

крепким широкоплечим парнем, а сейчас от него осталась ровно половина! Лицо осунулось, и выглядел он старше своих лет.

– О, Джеферсон! – воскликнула Шарлотта. – Мы считали тебя погибшим!

Брат попробовал улыбнуться, но вместо улыбки получилась какая-то гримаса – сказывались боль и усталость. Шарлотта не знала, что еще сказать. Сердце ее ныло от жалости к брату, но проявлением сочувствия она боялась задеть его самолюбие.

– Пошли, Джеферсон, – сказала она. – Я помогу тебе дойти.

Она подставила ему плечо, на которое тот устало оперся, и они побрели к дому. Джеферсон и слова не мог вымолвить, так ослаб. Из последних сил преодолел он оставшиеся несколько метров до родного дома. Шарлотта чуть ли не втащила обессиленного брата по ступенькам на террасу, где тот буквально упал в кресло. «Господи, как он бледен!» – с болью подумала она.

– Я принесу тебе чего-нибудь выпить. – Шарлотта поспешила на кухню, вспомнив, что там в шкафчике хранится бутылка виски.

Она достала с полки бутылку, нашла остатки сахара, немного мяты и очень обрадовалась – теперь она сможет приготовить освежающий напиток, который всегда любили и отец, и брат. Быстро все смешав, не заставляя Джеферсона

ждать, Шарлотта принесла стакан с напитком на террасу.

Джеферсон закинул голову назад, глаза его были закрыты. Казалось, что он не дышит. Шарлотта испуганно дотронулась до его руки. Брат очнулся, но было видно, что никак не может сообразить, где находится.

– Вот, Джеф, выпей, – сказала Шарлотта, поднеся стакан к его губам. – Тебе сразу станет лучше.

Он только кивнул и стал жадно пить. Осушив стакан, Джеферсон снова устало откинулся на спинку кресла и с благодарностью посмотрел на сестру. Он все еще не мог говорить, а она не настаивала, понимая, что человеку надо прийти в себя после всех его мытарств.

Шарлотта спохватилась – Джеферсон, должно быть, голоден! Как же она не догадалась сразу, что необходимо приготовить ему хорошую еду! Надо нарезать курицу и сварить суп, а еще испечь картофель, который она собрала в поле.

Тут она заметила, что Джеферсон спит. На его лице застыло выражение глубокого страдания и смертельной усталости. У Шарлотты снова защемило сердце от жалости и боли, к горлу подступил ком, хотелось разрыдаться. С трудом сдерживая слезы, она отправилась в дом, вынесла оттуда одеяло и укрыла несчастного брата, который, несмотря на жару, ей показалось, продрог.

Присев на ступеньки у ног спящего брата, Шарлотта задумалась. Слава Богу, Джеферсон вернулся! Теперь дела у них пойдут на лад. Он выздоровеет, окрепнет и займется фер-

мой. Она же будет помогать, и вскоре им, возможно, удастся как-то наладить свое хозяйство. Теперь ей не придется одной надрываться от зари до зари. Брат вернулся!

Шарлотта не выдержала и осторожно погладила Джеферсона по руке, безвольно свисавшей с подлокотника. Улыбаясь, она мечтала о том, как в скором будущем все у них на ферме будет замечательно!

Встреча сына с матерью прошла совсем не так, как ожидала Шарлотта.

К удивлению сестры, Джеферсон только на третий день после своего возвращения объявил, что сможет наконец подняться наверх. Шарлотте показалось, что брат не слишком сердечно поздоровался больной матерью. Конечно, он поцеловал ее в щеку и даже улыбнулся, а потом стал успокаивать, объясняя, что чувствует себя не так уж плохо. Но не было в его голосе тепла, выражение лица почти не изменилось, словно состояние матери и ее внешний облик не слишком его удивили.

Шарлотта привыкла к тому, как переменялась мать за время болезни. Всегда розовощекая, цветущая женщина, теперь она похудела, осунулась, цвет ее лица стал каким-то серым, землистым, взгляд – потухшим. Волосы поседели, даже приобрели желтоватый оттенок. Видно, что она угасает. А Джеферсон, который помнил ее другой – статной, свежей, бодрой, – воспринял все эти перемены достаточно спокойно: ни намек на переживание, ни тени беспокойства, ни капли со-

страдания в глазах.

Шарлотта гладила мать по руке и злилась на брата за черствость. Конечно, он сам болен, измотан, но это все равно не оправдывает его безразличного отношения к болезни родного человека.

Когда они спустились вниз, в гостиную, Джеферсон спросил:

– Что с ней? Доктор сказал тебе, что с ней?

– Опухоль в груди, и она продолжает расти.

– Я видел таких больных в лагере военнопленных. Она умирает.

Он проговорил это таким бесстрастным тоном, что Шарлотта в душе возмутилась. Как можно быть таким толстокожим! Почему брат так ведет себя? Ведь раньше он был совсем другим, и она ожидала от него проявления чуткости и сочувствия. А теперь Джеферсон стал каким-то чужим. Шарлотта не понимала, как ей дальше общаться с этим новым для нее человеком.

Она резко встала со стула.

– Пойду приготовлю ужин. Правда, теперь еда совсем не та, что раньше, если ты успел заметить.

– Теперь ничего не будет так, как раньше, – мрачно произнес Джеферсон.

Шарлотта отправилась на кухню. Девушка едва сдерживала слезы. Она так радовалась возвращению брата, а теперь...

Нет, он преодолет депрессию, надо только подождать и

перестать сердиться на него.

Приготовление ужина не заняло много времени – меню было довольно скудным. Шарлотта отнесла еду в столовую, где они с Джефом сели за длинный стол, за которым когда-то, еще до войны, собиралась вся семья.

Джеф потягивал виски. Первую бутылку он давно выпил и где-то отыскивал еще одну. По выражению его лица невозможно было понять, о чем он думает. А когда они с Шарлоттой встречались взглядом, она пугалась – в глазах брата, некогда таких живых и сияющих, стояла какая-то пустота.

– Все пропало, Шарлотта, все, – неожиданно сказал Джеферсон. – Я имею в виду не только то, что создал отец здесь своими руками для нас, но и весь Юг. Все мертво и никогда не возродится. Проклятые янки позаботились об этом. – Он саркастически рассмеялся. – Больше никогда не будет так, как было раньше. И я уже никогда не стану прежним беспечным парнем.

Он горестно покачал головой и осушил стакан до дна. Слова брата отозвались болью в сердце Шарлотты. Она с сожалением смотрела на сломленного духом Джефа, сочувствовала ему, но в то же время никак не могла с ним согласиться. Да, война нанесла ему и душевные, и физические раны, нарушила всю его жизнь, разбила мечты. Но разве можно с этим смириться? Где же фамильная гордость Кингов? Их предки переживали не меньшие беды, но всегда находили в себе силы подняться и идти дальше! Так же и они с

Джеферсоном смогут превозмочь себя, если только у Джефа осталась хоть капля самолюбия.

– Ты ошибаешься, Джеф, – сказала Шарлотта. – Далеко не все пропало.

Он удивленно посмотрел на нее:

– Ты это о чем?

– У нас есть шанс. Идем, я покажу тебе кое-что. – Она решительно встала из-за стола, подошла к брату и потянула его за руку. – Пойдем со мной, Джеф!

Он ухмыльнулся:

– Сестренка, оставь! Что бы это ни было, можно подождать. Я устал.

Но Шарлотта решила не жалеть его больше.

– То, что я покажу тебе, улучшит твоё настроение.

– Нет, боюсь, ничто мне уже не поможет, – сокрушенно покачал головой Джеф.

– А это поможет! Обещаю! Пошли.

Он тяжело вздохнул, поднялся и послушно поплелся за сестрой. Шарлотта прихватила с собой лампу и, освещая путь, повела Джеферсона во двор. Там они подошли к сараю, который находился прямо за домом. В этом сарае раньше хранили табак. Прежде чем отпереть, Шарлотта обратилась к брату:

– Понимаешь, меня предупредили, что вот-вот придут янки. Холлистеры послали ко мне Джимми, и он рассказал, что солдаты грабят и сжигают все подряд. Мы с ним вместе и

перенесли все в подпол под сараем, потом плотно закрыли люк, а сверху навалили грязной соломы и навоза. Солдаты не заметили крышку люка. Я боялась, что они подожгут сарай, но обошлось.

Шарлотта выпалила все это буквально на одном дыхании. Она так гордилась своей находчивостью и искренне радовалась, что ей повезло.

– Они не сожгли ничего! Такая удача!

– Чего они не сожгли?! – воскликнул Джеф, который ничего не понял. – О чем ты?

– А вот об этом!

Шарлотта распахнула дверь сарая, и на них сразу пахнуло ароматом высушенных листьев табака. При свете лампы они увидели подвешенные к потолку большие связки.

– Это все отборный сорт. Папин последний урожай, а потом он использовал новый метод просушивания.

Джеферсон в недоумении озирался вокруг.

– Отец вырастил этот табак? Когда?

– Буквально перед смертью. Ты был на войне, поэтому и не знаешь. Если бы янки нашли табак, то забрали бы все до последнего листочка. Слава Богу, меня вовремя предупредили.

Джеф не разделял ее восторга. Он сказал:

– Шарлотта, не понимаю, какое это имеет отношение ко мне. Ну тебе удалось припрятать табак. Что из того?

– Да ты что, Джеферсон! За этот табак можно выручить

кучу денег! Во время войны почти никто не выращивал его, запасы табака иссякли, и на него с каждым днем увеличивается спрос. Ведь до нового урожая пройдет немало времени.

– И почему это должно меня приободрить?

– Но благодаря деньгам, вырученным за табак, мы сможем снова встать на ноги! Мы будем в состоянии возродить наши земли!

– Так ты что, хочешь заняться земледелием? Думаешь, что и я стану фермером? – Джеферсон удивленно посмотрел на нее. – Шарлотта, у меня за спиной четыре года несчастий, горя и боли. Я вернулся домой совсем не для того, чтобы возиться с землей.

– Но Кинги всегда занимались фермерством! Вспомни, отец рассказывал нам о том, как наш дед приехал сюда возделывать землю!

– Моя дорогая сестра, ты никак не можешь взять в толк то, что я тебе говорю. Пойми наконец: те дни благоденствия ушли безвозвратно. Плантаций больше не будет. Как и солидных плантаторов, которые курят на веранде сигары, пока их рабы трудятся в поле!

– У папы никогда не было рабов!

– Не важно. Он нанимал работников за плату. Даже если мы с тобой и найдем надежных людей, то не сможем платить им. Нам придется самим обрабатывать землю. Мы должны будем трудиться, как рабы. То есть я один!

– Я буду работать вместе с тобой! – решительно заявила

Шарлотта.

– Ты? Женщина будет работать в поле? Ни одна южанка никогда не делала этого! Что скажут соседи?

– Меня не интересует мнение соседей. Важнее другое...
– Тут она внимательно посмотрела в глаза брату. – Но ведь тебе надо чем-то заниматься, Джеф. Если ты не собираешься возделывать землю, что же будешь делать?

– На сегодняшний день – ничего, потому как плохо себя чувствую. Но гробиться, выращивая табак, я не буду.

– Как же ты прокормишься? Или надеешься, что я буду содержать тебя?

Он гордо вскинул голову:

– Нет, этого мне не надо. Я больше не ребенок, Шарлотта. Тебе не стоит беспокоиться, я справлюсь.

Он повернулся и, хромя, вышел из сарая. Радуюсь тому, что ей все же удалось расшевелить брата, Шарлотта последовала за ним. В нем заговорило самолюбие, а это уже кое-что. Девушка догнала Джеферсона почти у дверей дома. Тот даже не взглянул на сестру, а прошел сразу в столовую.

– Джеф, ты собираешься доесть свой ужин? Сейчас я его разогрею, а то он успел остыть.

– Не надо. Есть я не буду, а лучше выпью, – бросил он, не поворачиваясь.

Шарлотта в растерянности топталась на пороге.

– Разве ты не поднимаешься к маме? Не пожелаешь ей спокойной ночи?

Джеф сел за стол и молвил ледяным тоном:

– Мне нечего ей сказать. О чем нам толковать? О том, как мы оба пострадали от жестокостей войны? Нет, увольь меня от этого, дорогая. Пожелай спокойной ночи от моего имени. И скажи, – он бросил на Шарлотту колючий взгляд, – что я пытаюсь утопить свою тоску в стакане виски. Ей, пожалуй, стоит сделать то же самое.

Шарлотта вышла за дверь и застыла, стиснув в отчаянии руки. Она ужасно сердилась на брата, но не спешила ему все высказать. Пока. Что же такое с ним происходит? Конечно, ему пришлось нелегко, с этим никто не спорит, но другие тоже воевали и пострадали не меньше. Здешние парни стали возвращаться в родные места сразу же после окончания войны, многих Шарлотта знает, и они уже трудятся на своих фермах.

Джеферсону нужно поскорее прийти в себя. Чем дольше он будет пребывать в депрессии, тем труднее потом начать новую жизнь. Но Шарлотта верит ему, надеется, что брат не утратил чувства собственного достоинства. Он же носит фамилию Кинг! Нельзя на него сейчас слишком давить. Этим девушка только восстановит его против себя.

Она наберется терпения. Ведь недаром говорят, что время лечит. И безусловно, алкоголь ему не поможет. Хорошо, что спиртного больше в доме нет. Джеферсон без денег, он не сможет купить себе еще бутылку. А Шарлотта вовсе не собирается потакать ему, ни цента не даст на выпивку! У нее

слишком мало денег, и ей они нужны на жизнь.

Надо начинать что-то делать, если брат не хочет позаботиться о семье. Может быть, она сама попробует продать табак.

С этими мыслями Шарлотта отправилась наверх. Прежде чем зайти к матери, она немного постояла, стараясь принять беззаботный вид. Мама не должна знать о том, что они с Джефом повздорили. Разве ей скажешь, что он сидит внизу за бутылкой виски вместо того, чтобы зайти проведать родную мать?

Шарлотта пригладила волосы и открыла дверь в спальню матери. Элис Кинг дремала в неудобной позе – голова почти сползла с подушки. При тусклом свете лампы ее лицо казалось еще бледнее.

Шарлотта подошла к кровати и положила руку на плечо, матери.

– Мама, дай я помогу тебе улечься, – тихо сказала она. – У тебя заболит шея.

Открыв глаза и увидев дочь, Элис Кинг немного разочарованно проговорила:

– А, Шарлотта, это ты! А где же Джеферсон? Где мой мальчик?

Шарлотта почувствовала легкий укол ревности – Джеферсон всегда был маминым любимчиком!

Но ей сейчас же стало стыдно за такие мысли. Она улыбнулась матери и ответила:

– Он такой измученный, мама. Я уговорила его пойти спать пораньше.

– Я так рада, что мой сыночек вернулся ко мне! – сказала мать и снова задремала.

Шарлотта погладила ее по голове и присела на стул, ожидая, пока мать заснет. Мысли о состоянии несчастной не давали ей покоя. Лучше ей не становится, и доктор Бернс не может толком помочь, не зная, как лечить подобные заболевания. Но он единственный врач на всю округу, а кроме того, ему можно заплатить табаком или продуктами, когда нет денег.

«Скоро, мама, – мысленно пообещала Шарлотта, – я получу деньги за свой табак и тогда приглашу к тебе доктора из Дарема».

Очень скоро Шарлотта узнала, что продать табак будет не так легко, как ей казалось. У даремских закупщиков нет наличных денег, они обещают заплатить позже, но не знают, когда именно, а это Шарлотту никак не устраивает.

Оказалось, что единственный человек в Дареме, способный рассчитаться за партию табака прямо сейчас, это Слоуд Латчер. Шарлотта никогда его не видела, он только недавно приехал в эти края, но была наслышана о нем. Откуда он родом, неизвестно. Появился в Дареме во время войны и занялся разного рода коммерческими делами, а также ростовщичеством. Ходили слухи, что Латчер разбогател в Новом Орлеане, где якобы держал сеть борделей. К его услугам

прибегали многие, ведь денег во время войны не имели даже банкиры. Сейчас число клиентов Латчера, естественно, растет, хоть условия он ставит поистине грабительские.

Шарлотта знала, что Латчер берет под залог целые фермы под Даремом и быстро становится их владельцем. Тем не менее девушка решила нанести ему визит, так как ей терять нечего. Другой возможности продать партию табака в городе нет, а ехать куда-то с грузом, к тому же одной, без сопровождения, не очень-то легко. Так что надо попытаться счастья у Латчера, тем более что она не собирается просить деньги в долг, а хочет продать товар.

Контора Слоуда Латчера находилась в здании склада на Джексон-стрит, недалеко от станции. Войдя туда, Шарлотта сразу же почувствовала терпкий аромат – большая часть помещения была заполнена листьями, сортировкой которых занимались несколько рабочих. В большинстве своем это были негры. В дальнем конце склада листья рубили в крошку. В воздухе стояло облако табачной пыли, и Шарлотта, не выдержав, несколько раз громко чихнула.

– Господи, такая изящная женщина, а чихает на весь склад! – раздался позади нее чей-то веселый голос.

Она повернулась и увидела невысокого, полного мужчину, который, улыбаясь, смотрел на нее. От удивления девушка буквально застыла на месте. На его голове красовался белоснежный цилиндр, а одежда поражала обилием цветов: ярко-малиновый бархатный сюртук, канареечно-желтая ру-

башка, фиолетовые брюки и рыжие ботинки. Довершал этот необычный наряд зеленый галстук с массивным золотым зажимом, украшенным огромным рубином.

Проследив взгляд Шарлотты и поняв его по-своему, мужчина сказал:

– Любуетесь моим нарядом, юная леди? Мне самому он очень нравится.

Шарлотта рассмеялась – в самодовольстве этому человеку не откажешь, но держит он себя довольно дружелюбно.

– Точно, сэр! Я никогда ничего подобного не видела, – искренне призналась Шарлотта.

– Мой вид шокирует, не правда ли? Вот и хорошо, именно этого я и добиваюсь. Очень важно, чтобы меня видели изда- лека.

– А чем вы занимаетесь?

– Я, моя дорогая юная леди, аукционист и занимаюсь продажей табака. Зовут меня Клайд Уотсон, но некоторые называют Денди, правда, непонятно почему.

– А я – Шарлотта Кинг. Мне приходилось слышать кое- что о табачных аукционах, но я не представляю, как это происходит. У нас в Дареме ничего подобного раньше не было.

– Вот потому я и здесь. Вашему городу необходимо продемонстрировать искусство настоящей торговли, – с воодушевлением заявил Клайд Уотсон. – Уверяю вас, табачная индустрия находится накануне великих свершений, и люди моей профессии будут играть в этом деле очень важную роль.

– Вы работаете на мистера Латчера?

– Только что я беседовал с ним, – ответил Уотсон, состроив недовольную гримасу. – Сомневаюсь, что могу понадобиться мистеру Латчеру. У него нет дара предвидения, тут уж ничего не поделаешь. Но скажите, мисс Кинг, а что вас привело сюда? Вы занимаетесь продажей табака?

Шарлотта спохватилась – за всеми этими разговорами, она совсем забыла о цели своего визита.

– В некотором роде. Мне надо повидать мистера Латчера.

– Надеюсь, вам повезет больше, чем мне. Его кабинет в той стороне, наверху. – И он махнул рукой в дальний конец здания.

Шарлотта поглядела туда и увидела в углу лестницу, ведущую на длинный балкон, куда выходило несколько дверей.

– Понятно. Тогда мне надо идти.

– Желаю удачи, юная леди. Но прежде чем мы расстанемся, разрешите предложить вам мою визитную карточку. Может, вам когда-нибудь понадобится моя помощь.

Он вручил Шарлотте карточку и поклонился:

– До свидания, мисс Кинг!

Шарлотта стала пробираться между мешками и стойками к указанной лестнице. Кабинет оказался в самом конце балкона, на приоткрытой двери висела табличка с именем Слоуда Латчера. Заглянув внутрь и увидев в кабинете мужчину за письменным столом, Шарлотта постучала по косяку. Мужчина поднял голову и вопросительно поглядел на нее:

– Что вам угодно?

– Вы мистер Латчер?

– Да. Чем могу быть полезен, мадам?

– Мисс. Мисс Шарлотта Кинг.

Девушка вошла в кабинет. Мужчина встал из-за стола. Ее поразило, каким высоким и худым он был. Казалось, сюртук его обтягивал одни кости. А она еще Джеферсона считала изможденным! Шарлотта обратила внимание на длинные руки с костлявыми пальцами и черными волосами на тыльной стороне ладони. В голове у нее промелькнуло сравнение с пауком.

Лицо этого человека произвело на девушку еще большее впечатление – вытянутое, худое, с выступающими скулами и впалыми щеками. Латчер улыбнулся, обнажив при этом большие желтые зубы. Шарлотта содрогнулась от неприязни, но еще более ее бросило в дрожь от одного только взгляда его маленьких, колючих глазок.

– Кинг? – переспросил Латчер. – Вы не родственница Гарднера Кинга, которому принадлежали табачные плантации к северу от города?

– Да. Это был мой отец.

– Я слышал, он умер. Примите мои соболезнования, мисс Кинг. А теперь к делу. Что привело вас ко мне? – При этом он буквально впился в нее взглядом. – Если вы хотите денег под залог вашей земли, то я больше этим не занимаюсь. Видите ли, поддался на уговоры нескольких фермеров,

пришлось потом лишиться их имущественного права. А что я имею с этих ферм? Ничего.

– Я слышала про это, – довольно резко сказала Шарлотта.

– Но я не собираюсь просить денег.

– А чего же вы хотите?

– Я знаю, что вы покупаете табак. Правда?

– Да, именно это я и делаю. Но про вас не слышал, мисс. Разве вы сажали табак после смерти отца?

– Нет, сэр. Но у меня остался последний урожай, собранный отцом.

– Значит, солдаты его не забрали?

– Мне удалось спрятать почти все. Так как, мистер Латчер? У вас появился интерес к сделке?

– Пожалуй, мисс Кинг. Но прежде я хотел бы взглянуть на ваш табак.

– Конечно.

Латчер взял со стола блокнот и полистал его.

– Вас устроит, если я приеду завтра днем? Скажем, часа в три?

Латчер приехал даже раньше, чем обещал. Шарлотта только что закончила мыть посуду после обеда, как услышала голоса во дворе. Джеферсон давно находился там – во время обеда обиделся на нее за то, что она не дала ему денег на выпивку, и вышел. Но с кем он разговаривает? Девушка вытерла руки и поспешила на крыльцо.

Джеферсон беседовал со Слоудом Латчером. У дома сто-

яла новехонькая двуколка, в которую был впряжен вороной красавец конь. Латчер в дорогом черном костюме стоял, поставив одну ногу на ступеньку, и носовым платком вытирал пыль с лакированного ботинка.

При виде Шарлотты он выпрямился и приподнял шляпу.

– Ваш брат только что поведал мне об ужасах плена, мисс Кинг, – сказал он, сокрушенно покачав головой. – Янки жестоко обращались с нашими парнями. Какой кошмар!

«А где же были вы, мистер Латчер, когда наши парни сражались и умирали?» Но вслух Шарлотта произнесла деловым тоном:

– Пойдемте, мистер Латчер, я покажу вам табак.

– Конечно, мисс Кинг.

– Я тоже пойду, сестренка, – заявил Джеф. Шарлотта было обрадовалась – наконец-то брат проявил интерес к делу! Но осеклась, поняв, что его волнует. Деньги! И известно почему. Она даже хотела попросить Джефа остаться дома, но передумала, так как он наверняка устроил бы сцену. В сарае Латчер тщательно осмотрел все связки листьев. Он щупал и нюхал. Шарлотта, стоя за его спиной, заметила:

– Как видите, сэр, это высший сорт великолепного табака. Папа был настоящим специалистом в этом деле.

– Я видел сорта и получше, но и этот совсем не плох, – сказал Латчер без всякого воодушевления и повернулся к Шарлотте. – Дело в том, что я уже закупил большую партию табака, а так как со сбытом ситуация еще не очень ясна...

– Как это не очень ясно? – прервала его Шарлотта. – Насколько мне известно, сэр, сейчас на рынке мало табака, ведь во время войны почти никто его не выращивал!

– Может быть, это и так, но *мне* кажется, я уже затоварился, – процедил Латчер сквозь зубы. – Самое большее, что я могу вам предложить, это десять центов за фунт.

– Да вы что? Это же все равно, что отдать его даром, просто так. Нет, я не могу продать по такой цене.

– Сожалею, мисс Кинг. Вам, конечно, очень нужны деньги, но я не занимаюсь благотворительностью. Я – бизнесмен, – сказал он с гадкой улыбкой на губах. – Ну ладно! Чтобы не показаться вам бесчувственным, предложу вам пятнадцать центов за фунт. Это мое последнее слово.

– Да я лучше сожгу его! – возмутилась Шарлотта. Голос ее дрожал, она даже сжала кулаки от гнева. – Вы, сэр, просто негодяй! Я многое слышала про вас, теперь и сама вижу: эти разговоры – чистая правда. Вы же прекрасно знаете, что у других закупщиков нет наличных денег, и используете сложившуюся ситуацию в корыстных интересах. Весь Юг поставлен на колени. Такого поведения можно ожидать от янки, но не от соотечественника. Это же форменный грабеж! Почему бы вам не приставить к моему виску пистолет и не велеть вашим лакеям забрать у меня табак?

Латчер побледнел, в его глазах блеснули злые огоньки.

– Ни один мужчина не осмеливается так говорить со мной! И я не потерплю оскорблений от женщины!

Шарлотта гордо подняла голову.

– Тогда соизвольте удалиться!

– Шарлотта, – тихо сказал Джеферсон, взяв сестру за локоть. – Не надо говорить таким тоном с мистером Латчером. Он сделал нам разумное, по его понятию, предложение. Пожалуй, нам стоит принять его.

– Нет! – Она выдернула руку. – Тебе не удастся уговорить меня. А ему не удастся обвести меня вокруг пальца! Попрошу вас уйти, сэр. Здесь Кинги хозяева.

– Если вы будете продолжать так вести себя, Кинги могут перестать быть здесь хозяевами, – саркастически заметил Латчер.

– Но пока это так, мы не желаем вас тут видеть.

– Очень хорошо, я ухожу. Но вы еще пожалеете об этом.

Снова вмешался Джеф.

– Пожалуйста, Шарлотта, – сказал он. – Я думаю, нам следует согласиться.

Шарлотта не слушала его. Она гневно смотрела на Латчера, который, в свою очередь, так глянул на нее, что у девушки по спине побежали мурашки. Теперь это ее враг до конца жизни. Но она не отступит.

Латчер стремительно вышел вон. Джеферсон, хромая, последовал за ним.

– Мистер Латчер, – говорил он на ходу, – я уверен, что моя сестра погорячилась. Она еще передумает, когда успокоится.

Шарлотта осталась стоять в сарае, в отчаянии глядя на

злополучный табак. Что теперь делать с ним? Ей даже захотелось плакать, но она постаралась взять себя в руки.

Глава 2

Ферма Брэдли Холлистера находилась всего в полумиле от дома Кингов, по дороге в Дарем. Холлистерам всегда приходилось туго. До войны их семья состояла из шести человек, а земли у них было вдвое меньше, чем у Кингов.

Сам Брэдли и его старший сын Джошуа в первые же дни лихолетья пошли воевать. Через полгода отец вернулся домой инвалидом – лишился руки, а сын погиб на поле брани – в него попало пушечное ядро, и от него ничего не осталось, даже похоронить не могли.

Янки обобрали Холлистеров, как и многие другие фермерские семьи, до нитки. Брэдли и его домочадцы влачили жалкое существование, питаясь со своего небольшого огорода, да и за счет того, что мог заработать младший сын, семнадцатилетний Джимми, который выполнял любую посильную работу.

Шарлотта только диву давалась: как при таком отчаянном положении Брэдли Холлистеру удастся держаться и не терять надежды на лучшее? Несмотря на все пережитое во время войны, он оставался дружелюбным человеком, готовым прийти на помощь любому. Никогда он не сетовал на свою тяжкую долю, не жаловался и не паниковал.

К нему и приехала Шарлотта. Они стояли и разговаривали во дворе. Глядя на этого худого человека с нездоровым

цветом лица, девушка чувствовала, как сжимается ее сердце от боли и жалости. Как бы ей хотелось помочь ему хоть чем-нибудь! Не может быть, чтобы они все не нашли выхода, чтобы не настали лучшие времена!

– Мистер Холлистер, прямо сейчас я не смогу заплатить Джимми, – сказала она, – но мне нужен помощник. Необходимо подготовить большую партию табака к продаже. Как только я продам табак, первый, кому я заплачу, будет Джимми.

– Шарлотта, Джимми с удовольствием поможет тебе, – ответил Брэдли. – Правда, сынок?

Джимми Холлистер, щуплый, но крепкий паренек, смущенно кивнул:

– Да, мэ. Мне будет приятно оказать вам услугу, мисс Шарлотта.

Шарлотта была тронута такой отзывчивостью соседей, но сочла нужным объяснить им кое-что.

– Мой брат хотел бы работать, но он пока плохо себя чувствует, – сказала она, краснея оттого, что приходится оправдывать брата.

Холлистер понимающе кивнул:

– Еще бы! Мальчик прошел через все муки ада на этой войне! Но он поправится, это дело времени.

«Да, – подумала Шарлотта, – это так. Но Брэдли тоже был на войне и повидал немало жестокостей. Однако не озлобился, не стал черствее, не потерял интерес к жизни, к работе!»

– Плохо, что ты не смогла продать свой табак здесь, в Дареме, – заметил Холлистер.

– Единственный человек с деньгами – это Слоуд Латчер, – хмуро сказала Шарлотта. – А он предложил мне всего пятнадцать центов за фунт.

Холлистер презрительно хмыкнул.

– Знаю я его, – сказал он. – Этот Латчер приезжал как-то сюда, предлагал мне деньги за мою землю. Считает, что я дурак и не в состоянии разгадать его планы! Понятное дело, он собирается скупить по дешевке все земли вокруг Дарема.

Шарлотта не могла не согласиться.

– Точно, я тоже об этом думала, – сказала она и повернулась к Джимми. – Так, значит, ты придешь завтра утром?

Тот с готовностью кивнул:

– Да, мэм. Буду у вас рано утром.

– Спасибо вам, мистер Холлистер! И тебе, Джимми, большое спасибо!

Брэдли махнул рукой.

– Мы же соседи! Кто же будет помогать друзьям в такое тяжелое время?

Шарлотта взобралась на свою лошадь – единственную пригодную для верховой езды старую кобылу – и поехала домой. Она не сказала Холлистеру, как собирается сбыть свой табак – боялась, что тот посмеется над ней или решит, что она спятила.

Девушка и Джефу не раскрыла своих планов. Вообще-то

они и не разговаривали друг с другом с тех пор, как Слоуд Латчер побывал у них. Теперь, подъехав к дому, Шарлотта увидела на крыльце брата, который явно поджидал ее. Не обращая на Джеферсона внимания, она повела лошадь в стойло, а тот последовал за ней. Он ждал, пока сестра расседлает лошадь и даст сена ей и еще двум тягловым кобылам.

– Шарлотта, я хочу поговорить с тобой о Слоуде Латчере, – сказал вдруг Джеферсон.

Она так и вспыхнула от гнева.

– Нет! Я не желаю знать этого человека, а тем более говорить о нем!

– Шарлотта, послушай! Я понимаю, что ты спасала папин урожай табака, ты тут одна заботилась о маме. Это дает тебе право распоряжаться, но разве я уже совсем не в счет? У меня тоже есть права, все-таки я Кинг, и ферма принадлежит мне так же, как и тебе.

Она внимательно посмотрела на брата, изо всех сил стараясь сдержаться.

– Да, Джеф. Но мне показалось, что тебя хозяйство не интересует. Что же ты теперь предлагаешь?

– Я думаю, надо принять предложение Латчера.

– Ни за что! В некоторых местах табак покупают по пятидесяти центов за фунт, а он дает меньше трети цены. У нас две тысячи фунтов табака, и что мы получим от Латчера? Менее трехсот долларов за всю партию? Нет!

– Это же лучше, чем вообще ничего, – огрызнулся Джеф.

– По-твоему, пусть табак гниет?

– Нет, у меня есть идея, – решила открыться Шарлотта.

– Я знаю, что в лавках табака почти нет, он им позарез нужен. Собираюсь обойти оптовиков и обратиться к торговцам напрямую, без посредников.

– Не понимаю, – недоуменно проговорил Джеферсон.

– Что тут понимать? Приготовлю табак к продаже – расфасую и запакую мелкими партиями. Завтра утром придет Джимми Холлистер и поможет мне. Потом я погружу табак в фургон и поеду предлагать его по лавкам и магазинам, как коробейник.

– Ты что, с ума сошла?! – воскликнул Джеферсон. – Надо же, женщина поедет в фургоне одна по стране!

– Ничего, справлюсь.

– Да я не позволю тебе! Моя сестра будет ходить по лавкам и предлагать табак! Что люди скажут!

– А мне плевать на это! – выкрикнула Шарлотта в сердцах.

– Если ты считаешь, что мне нельзя ехать, поезжай сам и торгуй.

Джеферсон упрямо замотал головой:

– Нет, Шарлотта, нет! Я не хочу, чтобы надо мной все смеялись.

Она даже кулаки стиснула от злости.

– Тогда у меня нет выбора. Мне надо продать табак по самой высокой цене.

На следующее утро Шарлотта и Джимми Холлистер на-

чали обрабатывать табак. Работа эта грязная и утомительная. Нужно отбить листья деревянной колотушкой, а получившуюся крошку запаковать в бумажные пакеты, по одному фунту веса каждый. Такой табак можно использовать как нюхательный или же вручную, кустарным способом, делать из него сигареты. Именно на него сейчас основной спрос. Конечно, тот сорт, что вырастил отец, хорош и для сигар, но в округе нет ни одной такой фабрики.

Буквально через полчаса воздух в сарае пропитался табачной пылью, отчего стало трудно дышать и в глазах щипало. И Шарлотта, и Джимми постоянно чихали. Пыль набивалась им в волосы, покрывала темно-рыжим слоем всю одежду. Шарлотта надеялась, что Джефу станет стыдно и он придет помочь им. Но брат вскоре уехал в город.

Джимми оказался очень ловким и умелым парнем, трудился не покладая рук и не жаловался на духоту и пыль. Днем они сделали перерыв и перекусили. Шарлотта еще вчера решила зарезать курицу, чтобы накормить вечно голодного паренька. Ей было неловко оттого, что она не может заплатить Джимми, так хоть дать поесть ему вволю.

За едой Шарлотта рассказала Джимми о своей идее – ей хотелось проверить, как на нее прореагируют посторонние.

Вопреки ее ожиданиям Джимми воспринял ее план с воодушевлением.

– Великолепная мысль, мисс Шарлотта! – воскликнул он.
– Прямо настоящее приключение. Я бы хотел поехать с вами!

– Я бы с удовольствием взяла тебя с собой, Джимми, – ответила удивленная Шарлотта. – Но разве ты не нужен дома?

– Сейчас не очень. Что делать на ферме в это время года? Да и моим будет полегче – одним ртом меньше. А вы правда возьмете меня?

– Ты не представляешь себе, насколько мне будет легче справиться с этой трудной задачей, если ты будешь под рукой! Только я не смогу тебе платить, пока не продам табак.

– Это не имеет значения, мисс Шарлотта! Что мне нужно в дороге? Разве только немного еды... Но я возьму с собой ружье и буду охотиться на дичь, – заявил он, довольный своей идеей. Глаза у него сияли восторгом.

– Да ты уже все продумал! – рассмеялась Шарлотта. – Не торопись. Еще ничего не решено и ничего не готово. Главное, надо проверить, на ходу ли наш старый фургон. Им не пользовались с тех пор, как умер папа.

– Я умею чинить фургоны! Знаете, как здорово я это делаю! – Джимми так и подскочил. – Пойдемте посмотрим на этот ваш фургон и проверим, что там надо сделать.

Шарлотта отвела его в большой сарай, не веря еще, что ей так повезло с Джимми. Фургон стоял в углу, покрытый пылью и паутиной. Вид у него был удручающий, но Шарлотта не теряла надежды починить его.

Джимми обошел его кругом, проверяя крепеж, рессоры, а главное – колеса. Он даже залез под фургон и некоторое время там возился. Потом вылез и еще раз все оценивающе

оглядел. При этом у него был вид знатока, что не вязалось с его юным возрастом. Шарлотта, стараясь сдержать улыбку, ждала ответа.

– Пожалуй, починить этот фургон можно, – объявил Джимми. – Но придется немало потрудиться. Нужно подлатать кузов, надеюсь, доски у вас в хозяйстве найдутся. На колеса нужны новые ободья, я сделаю их сам. Спицы болтаются, они ссохлись, надо их хорошенько размочить в воде. Главное – нам потребуется новая ткань для крыши, без этого нельзя защитить табак от непогоды. Вы сможете купить кусок материи, мисс Шарлотта?

– У меня есть возможность покупать в кредит в одном магазине Дарема. Уверена, что мистер Барнс пойдет мне навстречу и отпустит сколько нужно товара. А уж заплачу я ему после.

– Тогда я и крышу сделаю! – обрадовался Джимми. – Давайте закончим с табаком, и я займусь фургоном. Нет, лучше я начну ремонт сегодня вечером, ведь можно работать и при свете лампы, да?

– О, Джимми, как же я могу так тебя загрузить?

– Да ну, ерунда! – усмехнулся тот. – Люблю работать. Ведь вам надо поскорее продать табак!

Они вернулись в сарай и трудились там до вечера. Занимаясь упаковкой табачной крошки, Шарлотта не переставала строить планы. Если все пройдет удачно с этой партией табака, то она может поехать продавать еще. В окрестностях Да-

рема многие фермеры выращивают табак, только в небольших количествах. Им невыгодно обращаться к Слоуду Латчеру и сбывать ему табак по низкой цене. А вдруг они согласятся дать Шарлотте свой товар на реализацию? Она продаст его с выгодой и для себя тоже. А потом так и пойдет... Появятся деньги, и она сможет открыть табачную фабрику в Дареме! Сейчас в городе столько подходящих пустующих зданий, можно дешево снять помещение...

Размечтавшись, Шарлотта подумала и о том, что нужно придумать название для своей табачной продукции. А начать следует прямо с первых мешков – сделать на них запоминающуюся надпись вроде «Король табака»... Ее фамилия Кинг, что значит «король». Пусть будет так – «Табак Кинг».

Об этом она и поведала Джимми по окончании работы:

– Я хочу дать название нашему табаку. Как ты думаешь, «Табак Кинг» подойдет?

– Здорово, мисс Шарлотта! Прекрасное название.

– Тогда так тому и быть! – обрадовалась Шарлотта.

Они вышли во двор, и Джимми сказал:

– Я сейчас схожу домой поужинать. Расскажу папе про наши планы и вернусь через час. Займусь фургоном.

Шарлотте пришлось ужинать одной, так как Джеф все еще пропадал в городе. После ужина она уселась в дальней комнате внизу и стала готовить мешки для табака. Вообще-то шитьем Шарлотта никогда не увлекалась, хотя и умела чинить и штопать одежду. Раньше этим занималась мама. Но с

тех пор как она слегла, пришлось научиться орудовать иглой. Сейчас надо вышить надписи на мешках, и Шарлотта принялась за дело.

Она так увлеклась, что даже не слышала, как приехал Джеф. Он позвал ее.

– Я здесь, Джеферсон! – крикнула она. Хромая, он подошел к сестре. Лицо его было красным, волосы растрепанные – не иначе как пьян.

– Что это сын Холлистера делает в нашем сарае? – спросил Джеферсон.

– Чинит фургон.

– Значит, ты не отказалась от своей дурацкой затеи?

– Нет, я же тебе сказала, что поеду. А Джимми, кстати, не считает затею дурацкой.

Джеф ухмыльнулся:

– Ему сколько лет? Семнадцать? Что он в этом понимает?

– Он даже готов поехать со мной, чтобы не оставлять одну.

Иди сюда, Джеферсон, я тебе кое-что покажу.

Он прошел за ней в комнату и увидел на столе мешки с вышитыми надписями. Шарлотта надеялась, что вид их фамилии в виде названия как-то подействует на Джефа, ободрит его, расшевелит.

Но тот только насупился.

– Так, сестричка! – произнес он ядовитым тоном. – Вижу, ты не унимаешься. Ну что ж, если с тобой что-нибудь случится, это полностью на твоей совести. Я умываю руки.

Шарлотта и Джимми занимались расфасовкой и упаковкой всю неделю, а заодно и починка фургона шла своим чередом. Шарлотта купила ткань в кредит, и они с ее помощником вместе сделали новую крышу.

Наконец все было готово. В тот же вечер они погрузили мешки на фургон. Было решено отправиться завтра утром. Шарлотта, стоя у крыльца, не могла скрыть своей радости.

– Я так благодарна тебе, Джимми! – сказала она. – Без тебя мне ни за что бы не справиться. Теперь я понимаю это.

– Мисс Шарлотта, я просто счастлив, что смог хоть что-то для вас сделать, – ответил юноша, слегка покраснев. – Во сколько мы завтра выезжаем?

– Пожалуй, в шесть. Надо отправиться как можно раньше.

– Прекрасно. Спокойной ночи, мисс Шарлотта.

– Спокойной ночи, Джимми.

Она постояла, провожая юношу взглядом, затем повернулась и увидела на террасе Джефа. Брат сидел в кресле со стаканом в руке – видать, где-то умудрился достать спиртное, – ноги положил на перила. Шарлотта не стала спрашивать его о том, где он взял деньги на выпивку, – сейчас не время выяснять.

– Джеферсон, я уеду завтра рано утром. Ты еще будешь спать, поэтому давай попрощаемся.

– Желаю тебе счастливого пути, сестричка. – С этими словами он поднял стакан. – Не беспокойся, я присмотрю за хозяйством.

– И за мамой. Обещай мне заботиться о ней.

– Конечно! Она же моя родная мать. Желаю тебе удачи, Шарлотта. Искренне желаю. Понимаю, что старший брат не должен себя вести так, как я, но подожди немного. Может быть, когда ты вернешься, я уже буду...

– Тем Джеферсоном, которого я знала раньше? – Растроганная Шарлотта нежно пригладила его растрепавшиеся волосы. – Молюсь, чтобы это произошло, Джеф. Я надеюсь неплохо заработать, и тогда нам всем станет намного легче.

– Хотелось бы в это верить.

– Так и будет. Отдыхай и выздоравливай. Мы еще поговорим, когда я вернусь домой.

Ободренная этим разговором, девушка пошла спать.

Ранним утром Шарлотта отправилась в поездку в приподнятом настроении: она чувствовала, что приняла правильное решение – нельзя сидеть сложа руки.

Некоторое время девушка размышляла над тем, в какую сторону ей податься. Виргиния, расположенная севернее Дарема, и Теннесси западнее, меньше пострадали от войны, но путь туда по холмистой и даже гористой местности. Вряд ли стоит ехать туда с тяжелым грузом – времени на дорогу уйдет гораздо больше, чем хотелось бы. А южнее, на побережье, находятся морские порты, которые восстанавливаются быстрыми темпами, и там идет оживленная торговля.

Решено! Шарлотта едет именно на юг, а если потребуется, доберется даже до Саванны.

По пути она с болью в сердце подметила, как пагубно сказалась война на фермерских хозяйствах. Пустые поля, заброшенные дома, сожженные плантации – нигде нет и следа жизни, ничего не строится, земля не обрабатывается. Только мелкие хозяйства северяне не тронули. На этих фермах люди бродили по дворам, казалось, без всякой цели. Шарлотта поразилась тому, какие у них мрачные лица.

Иногда дорога оказывалась запруженной всадниками на лошадях и мулах, различными повозками и пешеходами. Все куда-то ехали, спешили. Попадалось много солдат в серой форме армии конфедератов.

Шарлотта заметила, что привлекает внимание мужчин. Некоторые просто пожирают ее глазами. Хорошо, что она не одна. Джимми хоть и молод, но с виду крепкий, сильный, а с ружьем и вообще выглядит внушительно – одним словом, защитник.

Путь им предстоит еще долгий...

Сразу после окончания войны торговцы различным товаром разъезжают по всему Югу. В магазинах почти ничего не продается, и должно пройти немало времени, чтобы восстановились нормальные торговые связи, а главное – чтобы возродилась промышленность. Владельцам лавок и магазинов приходится все заказывать в северных штатах, но доставлять товар оттуда очень трудно.

Однако торговцы-разносчики могли нагрузить свои повозки и фургоны товаром в южных портах и отправиться с

грузом по дорогам: из города в город, из деревни в деревню, а иногда и от дома к дому. Этот вид торговли развился еще перед войной. Для многих жителей отдаленных районов разносчик являлся не только продавцом, но и своего рода источником информации. Часто именно от него обитатели ферм узнавали разные новости. Даже о начале войны некоторые семьи узнали лишь от странствующего торговца. Поэтому эти люди приобрели на Юге особое положение и авторитет – их почитали все: белые и черные, богатые и бедные. Среди разносчиков товаров встречалось немало евреев.

Семья Бенджамена Ашера приехала на Юг в 1830 году, эмигрировав из Германии. Отец Бена, Леви Ашер, поселился в Южной Каролине, столице штата – Чарлстоне, где открыл магазинчик.

Из шестерых детей Бен был младшим, родился в 1840 году. Подростком он работал в магазине после школьных занятий, так же как его братья и сестры. Когда началась война, двое старших сыновей Ашера пошли сражаться по знаменами Конфедерации, и Питер, младший из этих двоих, был убит в сражении.

Бен, хотя родился и вырос на Юге, осуждал рабство, поэтому отказался воевать за сохранение, как он считал, позорного порядка. Многие в Чарлстоне осудили его, даже родная семья, всегда проявлявшая законопослушание.

Леви Ашер, высокий, полный шестидесятилетний мужчина с большой черной бородой, разгневался не на шутку.

– Ты позоришь меня, сын! Эта страна нам как вторая родина, к нам тут отнеслись как к равным. Дали возможность жить достойно. Твои предки подвергались гонениям в Европе, не имея средств к существованию. В Германии мы жили в гетто, как отщепенцы, а здесь у нас всяческие блага, соседи не смотрят на нас косо, мой магазин – под защитой властей. А теперь, когда за Юг нужно сражаться, ты отказываешься идти в армию!

– Как к равным? – переспросил Бен. – Что ты имеешь в виду? То, что мы вхожи в дома почтенных людей? В этом, пожалуй, ты прав. Но не более. Пойми, я против рабства и не хочу быть на стороне рабовладельцев.

– Мне тоже рабство не по душе, Бен. Но таков стиль жизни здесь, на Юге, и мы обязаны придерживаться его, раз поселились в этой стране. Война, на которой должны сражаться и умирать мои сыновья, мне совсем не нравится. Но такова жизнь.

– А я не могу так жить, папа!

– Но что ты можешь сделать? – Леви Ашер саркастически усмехнулся. – Такие, как ты, в меньшинстве и ничего не могут изменить. Ну почему вы, молодые, так заносчивы, так непримиримы?

– Мне жаль, что ты считаешь меня всего лишь заносчивым, – обиделся Бен, – не встретив понимания со стороны отца. – Но так или иначе, мои принципы непоколебимы.

– Ты еще и упрям, Бенджамен, – тяжело вздохнул отец.

– Пойми, если ты не пойдешь на войну, люди сочтут тебя трусом.

– Ничего не поделаешь, переживу как-нибудь. Не волнуйся, папа, в Чарлстоне я не останусь и тебя позорить не стану.

И Бен действительно покинул город на следующий же день. Он отправился пешком с дорожным мешком за плечами, в котором лежали товары для продажи. За годы войны молодой человек исходил немало дорог, стараясь не попадать в самые горячие точки. В городках и деревнях пробирался задворками, стучал укладкой в разные дома. Нередко его встречали с ружьем наперевес, но, сообразив, кто он, приветливо приглашали в дом.

В то нелегкое время у людей денег не было, и Бену приходилось менять свой товар на то, что ему могли предложить, – продукты, кустарные изделия, пледы, перины. Потом в городах Бен продавал все это, получая неплохую выручку.

Он обладал коммерческим чутьем: знал спрос, умел торговаться и никогда не оставался без прибыли. Когда стало ясно, что армия Конфедерации проигрывает войну, Бен почувствовал угрызения совести из-за того, что извлек из этих кровавых событий немалую пользу для себя. Но он успокоил себя тем, что в некотором роде помог людям, доставляя им предметы первой необходимости. Зачастую только он и являлся для них связующей с внешним миром нитью.

Правда, иногда ему не удавалось избежать неприятных разговоров: мол, такой молодой и здоровый парень и не по-

шел в солдаты... Но Бен с честью выходил из этих ситуаций. Уж чего-чего, а убеждать он умел, иногда даже с помощью кулаков. Высокий, широкоплечий и сильный, он мог задать хорошую трепку обидчику.

С годами Бен стал красивым молодым человеком: правильные, мужественные черты лица, черные глаза и черные как смоль волосы. Девушки заглядывались на него, но ему и в голову не приходило обратить на кого-нибудь из них внимание.

Неизбежный исход войны, поражение южан, Бен почувствовал еще до того, как это произошло. Он вовремя обменял все свои деньги в валюте Конфедерации, понимая, что скоро они обесценятся, на золото.

Через месяц после окончания военных действий он вернулся в разрушенный Чарлстон.

Казалось, вся жизнь в городе замерла. Отец Бена все еще содержал магазин, но у него, как и у других, почти не было денег для закупки товаров, да и покупательная способность населения резко упала.

– Ты был прав, сын, – сказал Леви Ашер. – Война оказалась настоящей катастрофой. Я потерял сына и со дня на день лишусь своего дела.

– А я разбогател, папа. Печально сознавать это, глядя на то, что творится вокруг, – голод, разруха, нищета... Но ты же сам мне говорил: такова жизнь. У меня есть деньги. И не старые бумажки, а золото. И я помогу тебе поправить дела.

На часть своих денег куплю тебе товары в магазин.

Леви Ашер просиял.

– Значит, ты входишь в долю? Будем работать вместе! – воскликнул он.

В ответ Бен покачал головой:

– Нет, папа. Я хочу продолжить то, чем я уже давно занимаюсь. Знаешь, мне это по душе.

– Хочешь остаться торговцем-разносчиком? Что это за жизнь? Давай объединимся, и тогда мы с тобой сумеем создать настоящее предприятие и увековечить имя Ашеров. Ты будешь моим партнером.

– Мне и так неплохо живется, папа. Я вполне самостоятельный делец, а с тобой все будет по-другому. Я люблю тебя, папа, но мне слишком хорошо известно, что произойдет, если мы станем работать вместе. Даже как полноправный партнер, я вынужден буду слушаться тебя. Ты сам это знаешь.

– Что же ты тогда собираешься делать, Бенджамен? – холодно спросил отец. – Ты упомянул о золоте... Так вот, милости твоей мне не надо...

– Папа, папа, – проговорил Бен. – Я изо всех сил старался заработать это золото и вовсе не собираюсь заниматься благотворительностью, а предлагаю вот что. Мы заполним твой магазин товарами, и время от времени я буду брать у тебя их для продажи во время моих поездок. Это будет выгодно обоим. Договорились?

Отец с сыном ударили по рукам, и вскоре Бен отправился

торговать по штату. Но на этот раз уже не пешком. Он купил лошадь и вместительную повозку, которую нагрузил товаром для бартера.

В течение нескольких месяцев Бен исколесил множество дорог, посетил немало ферм и домов бывших рабов. К нему привыкли и с нетерпением дожидались следующего его визита. Негры называли его продавцом на колесах. Куда бы он ни пожаловал, где бы ни расположился со своим товаром, всюду встречали его радушно. Бен раскладывал вещи, ткани, ленты, открывал всякие баночки со специями, и сразу вокруг него возникала толпа. Товар расходился быстро. А с теми, у кого не было денег, он обменивался.

В те времена появился новый вид местной торговли – деревенские лавки. Открывали их опытные оптовики. Зная, что с наличными деньгами у людей туговато, владельцы лавок – молодые ловкие парни – предлагали товар в кредит под грядущий урожай. Теперь фермеры могли приобрести и семена, и продукты, и одежду, и даже утварь и инструменты. Деревенские лавки пользовались большой популярностью в округе. Лавочник стал фигурой номер один, а за ним уже шли аптекарь, почтальон, судья...

Это было на руку разносчикам – ведь все, что они получали от покупателей, можно было обменять в деревенской лавке на деньги, а порой и на более выгодный товар.

Однажды Бен направился в такую лавку в окрестностях города Флоренс. Подъехав, он обратил внимание на большой

крытый фургон, стоявший поблизости. В тени, у колеса, сидел молоденький паренек.

Бен привязал лошадь, кивнул пареньку и прошел в лавку. Хозяин Лен Томпсон, бывший солдат и давний знакомый Бена, спорил с молодой женщиной в клетчатом платье. Женщина была высокой и стройной, с рыжими роскошными волосами. Она стояла к Бену в профиль, и он разглядел на ее щеке веснушки. Девушка нетерпеливо постукивала пальцами по прилавку, на котором лежал мешочек с табаком. Подойдя ближе, Бен увидел надпись «Табак Кинг».

– Я не могу обменять мой табак на какой-либо товар, – говорила женщина. – От такой сделки пришлось отказаться еще в Дареме. Мне нужны наличные деньги.

Лен Томпсон всплеснул руками.

– Но извините, мисс Кинг, у меня самого нет денег для оплаты. Посмотрите на полки магазина. Может быть, что-то подойдет вам и мы сговоримся.

Она только передернула плечами.

– Я уже слышала эти разговоры. Всем нужен табак, но никто не хочет платить.

– Дело вовсе не в том, что я не хочу, – я просто не могу! У меня нет денег, поймите. Может, в следующий ваш приезд будут.

– Нет, на это я не могу рассчитывать, – усталым голосом проговорила она. – Что ж, благодарю за участие, мистер Томпсон.

Она повернулась, и Бен увидел ее лицо. Прежде всего глаза – огромные, небесно-голубые, в которых застыло выражение отчаяния. «Да это же просто красавица!» – подумал он, не в силах отвести глаз от прекрасной незнакомки. Она мельком глянула на него, прошла мимо и направилась к двери. Бен проводил ее взглядом.

– Эй, Бен, привет! – раздался голос Лена Томпсона. – Мне жаль эту девушку, но что я могу сделать?

Бен кивнул.

– погоди, я сейчас, – бросил он через плечо и поспешил на улицу.

Женщина медленно шла по направлению к фургону.

– Мисс Кинг! – позвал он.

Она обернулась и довольно холодно спросила:

– Что вам угодно?

– Могу ли я поговорить с вами? Меня зовут Бенджамен Ашер.

Она ответила не сразу, некоторое время колебалась, не зная, стоит ли ей разговаривать с незнакомым мужчиной. Наконец решилась:

– Я Шарлотта Кинг, а это Джимми Холлистер. – Девушка указала на паренька у фургона, который при их приближении вскочил на ноги и схватил ружье. Бен улыбнулся ему.

– Не надо, сынок! – проговорил он мирным тоном. – Я к вам с добрыми намерениями. Просто я стал невольным свидетелем вашего разговора в магазине, мисс Кинг, и хотел бы

дать вам совет. Извините, конечно, если я слишком настойчив...

– Совет? Какой совет, сэр?

– Сейчас объясню. Вы, насколько я понял, хотите продать партию табака?

– Да. Этот табак вырастил мой покойный отец, его последний урожай, высший сорт.

– Вне всякого сомнения, мисс. Кстати, – он кивнул на свою повозку, – я разносчик товаров.

– Вы хотите купить мой табак? – обрадовалась Шарлотта.

– Боюсь, что нет, мисс Кинг. Она помрачнела и пробормотала:

– Никто не хочет покупать его.

– Я могу взять у вас пару мешков, для большего у меня и места в повозке не найдется. Но дело не в этом. Видите ли, вы неправильно ведете торговлю. Если вы будете продолжать в том же духе, ничего у вас не получится. Денег ни у кого нет, поэтому стоит обменять табак на любой хороший товар...

– А что я с этого буду иметь? – воскликнула Шарлотта. – Это можно было проделать и в Дареме. Мне позарез нужны деньги, мистер Ашер!

– Нам всем они нужны, правда? – сухо заметил Бен. – Такие теперь времена. Но прежде всего необходимо научиться извлекать из любой ситуации пользу. Вот вам шанс: есть Лен Томпсон, у него много хороших товаров, но нет табака. У вас же табак, который вы можете обменять на товары.

– А что я буду делать с этим товаром?

– Отвезете к тем торговцам, у которых водятся деньги. Конечно, это более трудоемкое дело, но в результате прибыльное. Иначе, боюсь, вам придется вернуться со своим ценным грузом домой.

Шарлотта схватилась за голову.

– Я же ничего не смыслю в коммерции! – воскликнула она в отчаянии.

– Учиться никогда не поздно, – посоветовал Бен. – Я уже поездил по этим местам и знаю некоторых владельцев магазинов, у которых можно получить деньги за товар.

Он назвал ей несколько имен и объяснил, где можно найти этих людей.

– А сколько у вас табака? – поинтересовался Бен.

– Сначала было около двухсот фунтов. Но мне удалось продать дюжину мешков... В общем, еще осталось немало.

– Тогда вперед. Я вам дал информацию, и, если вы примете ее к сведению, внакладе не останетесь.

Шарлотта расправила плечи, и глаза ее засветились от радости.

– Я сделаю, как вы советуете, мистер Ашер. Начну с этого Томпсона.

Она пошла было в лавку, но остановилась.

– Я так признательна вам, мистер Ашер, но простите за любопытство, почему вы делаете это для меня?

Бен пожал плечами:

– Дружеская помощь начинающему коллеге, наверное. Только и всего. Вы же новичок в этом нелегком деле.

Глядя ей вслед, Бен недоумевал: действительно, почему он кинулся помогать? Его отец решил бы, что сын перегрелся на солнце, раз выдает свои секреты конкуренту.

В этой девушке было что-то необъяснимо притягательное – в фигуре, походке, глазах, манерах, в звуке ее голоса. Бен знавал немало женщин за время своей кочевой жизни, но это были маленькие приключения. Теперь же следует признать: такого волнения, как при встрече с Шарлоттой, он не испытал ни разу.

Бен не терял надежды встретиться с ней – ведь она разъезжает по тем же местам, что и он...

Глава 3

Клинт Девлин сбросил одну карту.

– Еще! – потребовал он.

Ремсон передал ему через стол карту, Клинт взял ее и быстро взглянул – четверка. Теперь у него два дубля: четверки и восьмерки. Сзади стояла Марси и дышала ему прямо в затылок. Она тоже видела его карты, но никоим образом не выдала своего волнения, только легонько сжала двумя пальцами плечо Клинта.

Он взял из хрустальной пепельницы свою дымящуюся сигару и глубоко затянулся. Слегка прищурившись, оглядел игроков за столом. Партнерами Клинта на этот раз были закупики хлопка с Севера. Они играли в покер уже три часа, и только сейчас у него оказались приличные карты – обнадеживающий расклад. Хотя он и не делал крупных ставок, но даже сотню долларов не мог позволить себе проиграть. Если фортуна будет благосклонна к нему, то сейчас он может взять банк.

Карты розданы, и пора каждому сказать свое слово. Все, кроме Клинта и Ремсона, сдающего карты, пасовали. Этот Ремсон раздражал Клинта своим неопрятным видом – сюртук мятый, волосы засаленные.

– Ну что, похоже, только мы с вами играем? – сказал Ремсон. – Ставлю на все. Семьдесят пять.

Он небрежно бросил банкноты на кон. Клинт даже глазом не моргнул, хотя его раздирали сомнения. Неужели у Ремсона расклад лучше? Клинт прикинул, сколько может быть в банке. Чтобы сделать ставку, равную Ремсону, он должен поставить на кон все, что имеет. Если он сейчас не сыграет, то упустит верный шанс. Что делать? Правда, ему хорошо известно, что Ремсон частенько блефует.

Клинт пожал плечами и достал из кармана банкноты, отсчитал семьдесят пять долларов и подвинул деньги на середину стола.

– Вы, как всегда, блефуете, Ремсон, – сказал он нарочито усталым голосом.

– Я блефую? – Ремсон расхохотался. – Да вам ни за что не переиграть меня, Девлин! У меня... – И он, не дожидаясь, пока Клинт откроет карты, выложил свои. – Вот! Четыре туза! Ну-ка, попробуйте перебить!

Клинт не мигая уставился на тузы. Марси еще сильнее сжала его плечо.

– Не могу. У меня-то всего несчастные дубли, – объявил Клинт и при этом, вроде бы беспомощно, опустил руки под стол, а на самом деле осторожно нащупал «кольт».

– Ну вот, научись сперва играть, парень! – с издевкой заявил Ремсон и потянулся за деньгами.

– Может, вы и правы, дружище, но погодите загребать банк, – ответил Клинт и вытащил «кольт».

Он взвел курок, который громко щелкнул в наступившей

тишине. Направив дуло прямо Ремсону в сердце, Клинт сказал:

– А ты, дружок, оказывается, шулер! Да к тому же глупый – набрал себе откуда-то четыре туза, а у меня тоже туз есть.

При этом он открыл перед ним свои карты – четыре, а пятую, сброшенную ранее, щелчком отправил на середину стола.

– Марси, собери выигрыш и побыстрее! Мы уходим.

Марси Рейнолдс кинулась исполнять приказание. Она суетливо засовывала банкноты в сумочку. Клинт встал из-за стола, продолжая целиться в Ремсона, который покраснел от гнева.

– Иди вперед, Марси, – сказал Клинт.

– Это тебе так не пройдет, парень! – процедил Ремсон сквозь зубы.

– Не беспокойся, янки.

Он попятился спиной к выходу, держа на мушке всех игроков за столом. В коридоре Клинт сунул «кольт» за пояс.

– Теперь бегом вниз, дорогая! – бросил он Марси через плечо. – Быстро в конюшни. К счастью, я предчувствовал, что нам придется спешно уехать, и упаковал все наши вещи. Так что надо будет только оседлать лошадей. Пошли.

– Но к чему такая спешка, Клинт? – удивилась девушка. – Ты же, что называется, поймал его за руку. Выигрыш по-настоящему твой.

– Эти ребята так не считают, уверяю тебя. Он подхватил

свою спутницу под руку, и они побежали вниз по ступенькам. Марси, конечно, девушка красивая, но не очень сообразительная.

– Они же через пару минут придут в себя и вместе с Ремсоном бросятся за нами в погоню! – объяснил он ей на ходу. – Разумнее всего покинуть город. Теперь – в конюшни! Это за углом направо...

Они с Марси находились в городе Файетвилле уже дня три. Клинт приехал сюда с тысячью долларов в кармане, надеясь купить партию хлопка. Он собирался провернуть коммерческую операцию: приобрести хлопок здесь по двадцать центов за фунт и сбывать его на Севере за сорок. Ему не повезло – оказалось, что почти весь хлопок уже купили коммерсанты из северных штатов вроде его сегодняшних партнеров, застрявших в городе, ожидая возможности отправить груз.

Все сидели в отеле, пили и играли в карты. Еще два дня назад Клинт проиграл в покер около двухсот долларов. Но сегодня ему, слава Богу, удалось отыграть большую часть. Правда, сперва надо выбраться из города.

В конюшне Клинт занялся лошадьми. Его спутница старалась помочь ему, но только мешала. Клинт легонько отодвинул ее в сторону.

– Ты лучше отойди в сторонку, милая, – сказал он. – Я сам справлюсь, а то нам до утра не уехать.

Марси фыркнула и встала поодаль. Клинт продолжал заниматься делом, поглядывая на нее. На эту женщину при-

ятно посмотреть – красивая, статная, с длинными черными волосами, карими глазами и нежной, гладкой смуглой кожей. Клинт познакомился с Марси в саваннской таверне и с удовольствием обнаружил, что она потрясающая любовница. Тогда и предложил девушке поехать с ним.

Марси не только делила с ним ложе, но и помогала во время игры в карты, отвлекая внимание партнеров Клинта на себя. Так было и сегодня – все, кроме мерзкого Ремсона, были очарованы ею.

«До чего же я дошел, – подумал Клинт с горечью. – Использую женщину для психологического воздействия на противника!»

Сам он не был заядлым игроком, не считал себя профессионалом и не собирался делать деньги на азартных играх. Он – умный, энергичный, целеустремленный молодой человек и благодаря всему этому в конце концов разбогатеет.

Клинт прошел всю войну, был отважным солдатом, не получил в сражениях ни одной раны. За храбрость, проявленную в битве при Спотсвилле, он награжден Крестом почета, а к концу войны получил звание майора. Ему удалось даже скопить денег, поэтому он сразу решил раскрутить какое-нибудь выгодное дело.

Ни дома, ни семьи у Клинта не было, вырос он в сиротском приюте Атланты. Горечь поражения, одиночество не сломили его, как случилось со многими. Он был полон решимости что-то сделать в этой новой жизни.

И вот здесь, в Файетвилле, он собирается удрать от рассерженных игроков, спасая свой жалкий выигрыш...

Подтянув подпругу, Клинт обратился к Марси:

– Все в порядке, дорогая. Садись на лошадь.

– Да что же это такое, – проворчала Марси. – Мы все время переезжаем.

Клинт стиснул зубы. Он и так устал, весь на нервах, а она смеет дуться! Но, несмотря на раздражение, спокойно ответил:

– Я тебя предупреждал, детка, что много путешествую!

– Куда мы едем на сей раз?

Клинт ответил не сразу. Он сел на лошадь и натянул поводья.

– На юг, точнее в Южную Каролину, – бросил он через плечо. – А может, и в Джорджию. Мне надо найти такое место, где эти чертовы янки еще не успели скупить весь хлопок.

Когда они выехали из Файетвилля, было уже совсем темно. Клинт все время оглядывался, проверяя, нет ли за ними погони. Но никто их не преследовал. Тем не менее за городом он пришпорил лошадь, чтобы на всякий случай выиграть время.

Они отъехали довольно далеко от города, прежде чем спешиться и устроиться на ночлег. Нашли прекрасное место в лесу у ручья. Было уже за полночь, луна светила ярко. Клинт отправился собрать хворост для костра и принести воды, а когда вернулся, увидел, что Марси уже расстелила походную

постель, забралась под одеяло и крепко спит.

Клинт сидел у огня, курил сигару и ждал, пока закипит вода в котелке. В отблесках пламени черты его лица приобрели особую жесткость – высокий лоб, очерченные скулы, мужественный подбородок. Судя по некоторым его чертам, кто-то из предков явно был индейцем, хотя кожа у него белая, а волосы темно-русые. Но откуда ему знать свою родословную? Младенцем его подбросили на порог приюта в Атланте. Он лежал в корзинке, завернутый в одеяльце, а рядом – записка с именем: «Клинт Девлин».

Сейчас Клинту двадцать восемь лет, он статен, красив. Женщины от него просто без ума – молодой, сильный, широкоплечий, особенно им нравятся его светло-карие глаза и пышные усы. Характер у него ровный, по натуре он невспыльчивый, но, если надо, кулаками работать умеет и с оружием обращается ловко.

Клинт сидел, уставившись на огонь, думал о своих неудачах и злился на самого себя. Судьбу он не клял, по натуре Клинт оптимист и привык надеяться на лучшее. Но в данный момент его положение оптимизма не внушает. Год, как закончилась война, а он так ничего и не добился.

Он чувствовал, что именно сейчас на хлопке можно неплохо заработать. Текстильным фабрикам на Севере это сырье необходимо, и Клинту требовалось найти такое место, куда янки еще не добрались, купить на всю свою наличность большую партию, выгодно продать ее и снова пустить деньги

в оборот. Таким образом можно наварить кругленькую сумму, пока еще на хлопок существует огромный спрос.

Вода закипела, Клинт заварил кофе и снял котелок с огня. Докуривая сигару, он выпил две кружки. Потом ему захотелось есть. Он вспомнил, что им с Марси так и не удалось поужинать. Клинт бросил взгляд на спящую спутницу – она уютно свернулась калачиком под теплым одеялом. Будить Марси он не стал, чего доброго она рассердится на него за это, да и сам Клинт слишком устал, чтобы заниматься едой. Ничего, можно подождать до утра, все равно надо встать пораньше.

Он отставил котелок и затушил костер. Потом Клинт снял башмаки и быстро разделся. Ночь была холодной, но он не привык ложиться в постель одетым, даже в походных условиях. Шмыгнув под одеяло, где уже было тепло от жаркого тела Марси, Клинт скоро заснул.

Среди ночи он проснулся оттого, что почувствовал, как Марси прижалась к его спине и обняла одной рукой. «Разве можно замерзнуть, когда тебя так согревают?» – с улыбкой подумал Клинт и снова заснул.

В следующий раз его разбудили ласки Марси, она осторожно поглаживала ладонью его грудь, прижимаясь губами к плечу. Клинт открыл глаза. Уже светало. Он лежал, стараясь не шевелиться, и наслаждался нежными прикосновениями. Спиной чувствовал горячее обнаженное тело своей искусной любовницы, а ведь она ночью легла спать одетой... Но долго

оставаться безучастным он не мог, его охватило невероятное возбуждение. Марси почувствовала это и, привстав на локте, заглянула через его плечо.

– Черт, Клинт, – проговорила она, – перестань притворяться! Ты же давно не спишь!

– Откуда ты знаешь?

– Только полный чурбан не проснется от моих ласк!

– Это точно! – рассмеялся Клинт и повернулся к ней.

Он впился поцелуем в ее губы, и Марси застонала от удовольствия. Клинт заключил ее в свои объятия и вместе с ней перевернулся на спину. Но Марси увлекла его снова на себя. Одеяло отлетело в сторону, прохладный воздух студил спину, но тело желанной женщины было таким горячим, что Клинт не замечал холода.

Оба хотели одного – насладиться любовью. Клинт не спешил, стремясь довести Марси до экстаза и лишь потом овладеть ею. Он исступленно целовал ее шею, плечи, грудь, ласкал руками трепетные бедра. Марси обхватила его чресла ногами, и он наконец вошел в нее.

– О Клинт! – стонала она. – Как хорошо... Клинт... Любимый...

После того как оба достигли момента наивысшего блаженства, они еще долго не могли расцепить объятий и отдышаться. Клинт нежно целовал Марси в ушко, она гладила его по волосам. Постепенно он стал замерзать и хотел было потянуться за одеялом, как вдруг услышал треск сучьев и шур-

шание листьев – кто-то идет! В одно мгновение Клинт откатился в сторону, припоминая, куда он положил «кольт». Неужели это Ремсон? Надо же было ему застукать их в самый неподходящий момент!

Но тут среди деревьев, в нескольких шагах от них с Марси, он увидел девушку в клетчатом платье. Клинт так и застыл, удивленный ее неожиданным появлением. Девушка тоже остолбенела, уставившись на него. Он отметил, что у нее рыжие волосы, голубые глаза и тонкие черты лица. Клинт пришел в себя и усмехнулся.

– Доброе утро, мэм! – сказал он веселым тоном. – Извините, я без шляпы. Но вы же сами видите... – И он без тени стыда указал рукой на свое обнаженное тело.

– Ой! – вскрикнула девушка, прикрыла рот ладонью и губы покраснела. Словно опомнившись, она подобрала юбки, развернулась и убежала прочь.

Шарлотта вовсе не считала себя человеком строгих нравов, но то, что она увидела, все же отвратительно! Мужчина и женщина лежат голые на одеяле, и совершенно ясно, чем они только что занимались. Какое бесстыдство! Будто они и не люди, а дикие лесные звери. А главное, даже не смутились, увидев ее. А этот нахал еще и смеялся над ней! Ужас!

Шарлотта поспешила туда, где они с Джимми остановились на ночлег. Лицо этого мужчины всплывало перед глазами. Она не могла не признать, что он красив: мужественные черты, чувственный рот в насмешливой улыбке... И сложен

хорошо: широкие плечи, стройная фигура, на теле почти нет волос, разве только...

Она остановилась и всплеснула руками. Что за мысли приходят ей в голову? Шарлотта только раз в жизни видела обнаженное мужское тело. В детстве она однажды подсмотрела, как купаются Джеф с другом. Брату было тогда лет двенадцать, но другу-то побольше...

Шарлотта, запыхавшись, подошла к фургону. Вчера поздно вечером они с Джимми расположились здесь. Было так темно, что она даже не смогла разыскать тропинку к ручью, журчание которого слышалось из-за деревьев. С утра, перекусив всухомятку, девушка отправилась за водой. Там и произошла эта неприятная встреча, о которой поскорее хотелось забыть.

Джимми что-то стругал, сидя у костра. Шарлотта быстро прошла к фургону, отцепила бачок, в котором находилась вода, и сделала вид, что переливает ее из ведерка. Воды она не принесла, но объяснить Джимми причину не могла. Пока у них еще есть небольшой запас, а по дороге можно будет пополнить его.

– У меня все готово, мисс Шарлотта! – крикнул Джимми.

Она взобралась на место возницы и взяла в руки вожжи. Джимми залез в фургон сзади, Шарлотта подстегнула лошадей, и повозка, поскрипывая, тронулась с места. Они выехали на дорогу и взяли курс на север. «Домой!» – подумала Шарлотта. Она продала весь табак и заработала немало де-

нег.

Мысль об успехе ее коммерческого предприятия согревала ей душу, и девушка очень скоро забыла об инциденте в лесу.

Теперь Шарлотта была полна решимости совершить еще несколько поездок – она уже научилась продавать товар. Спасибо Бену Ашеру: если бы не его полезный совет, она бы намучилась со своим табаком. Шарлотта надеялась, что в следующий раз встретит его где-нибудь и тогда поблагодарит за помощь.

Послушавшись Бена, она обменяла табак на товары в лавке, потом продала их в одном из магазинов, адреса которых Бен так любезно сообщил ей. В результате она получила даже больше денег, чем предполагала: табак пошел по пятьдесят центов за фунт, и она возвращалась домой аж с тысячью долларов в кармане.

Теперь она сможет пригласить маме хорошего доктора. Или даже отвезти ее в другой город, где есть надежная и квалифицированная медицинская помощь. И даже-после этого еще останутся деньги на их с Джеферсоном нужды. Скорее всего она пустит их в оборот – купит новую партию табака для дальнейшей продажи.

Давно Шарлотта не чувствовала себя такой счастливой. С тех пор как началась война, в их семье поселилась беда. Умер отец, слегла мама... Тяготы прошедших лет и вспомнить страшно.

Ей вдруг захотелось петь. Она начала напевать вполголоса, потом громче. Джимми улыбался, глядя на нее. Заметив это, Шарлотта замолчала.

– У вас такой счастливый вид, мисс Шарлотта, – заметил юноша.

– Я очень довольна, вот и настроение хорошее. Нам с тобой повезло, Джимми. Теперь я смогу заплатить тебе. Ты помог мне с упаковкой табака, починил мне фургон. Да разве без тебя я бы управилась в этой поездке? Так что ты меня очень выручил.

– Не стоит благодарности, мисс Шарлотта, – смутился Джимми. – Что я... Это вы. Вы – замечательная женщина, просто молодец...

В его глазах было неподдельное восхищение и... Мгновение спустя Шарлотта осознала, *что* выражал его взгляд. Отвернувшись, она перевела дыхание, потом украдкой вновь взглянула на Джимми и поняла, что перед ней уже не ребенок, не мальчик, каким она привыкла его считать. Сейчас она видела крепкого, широкоплечего, с мощной шеей мужчину, хотя годами он еще очень молод.

Шарлотта расстроилась. Что же ей теперь делать?

Впервые за все время ей стало неловко в его присутствии, она растерялась и рассердилась на себя за это. Так все было хорошо, а теперь такая забота!

Она явно ему нравится как женщина, и смотрит он на нее с обожанием.

Ну и что тут такого необычного? Мальчик вырос, а Шарлотта – единственная молодая женщина во всей округе. Так что вполне естественно, что парень увлекся ею. Как только он встретит девчонку, свою ровесницу, у него пропадет всякий интерес к соседке.

Шарлотта вспомнила о доме. Ей не терпелось скорее добраться туда и поделиться счастливой новостью с матерью и братом.

Наконец Шарлотта остановила фургон у крыльца родного дома. Дверь открылась, и на пороге появился Джеф. Она радостно крикнула ему:

– Джеферсон! Я вернулась. У нас все прошло удачно!

Он стоял на крыльце, не двигаясь. Шарлотте стало не по себе. Неужели Джеф не может сделать над собой усилие и по-родственному встретить сестру? Она спрыгнула с козел и сказала, обращаясь к Джимми:

– Будь добр, отвези фургон в сарай и распряги лошадей. Я хочу поздороваться с Джеферсоном и пойти к маме.

– Хорошо, мисс Шарлотта!

Она поднялась по ступенькам к Джефу. Ее поразил его мрачный, даже угрюмый вид. Но Шарлотта решила не обращать внимания на настроение брата, ей не терпелось сообщить ему новость.

– Джеферсон, мне все удалось! Я продала табак и получила пятьдесят центов за фунт! Представляешь? Теперь я постараюсь найти маме хорошего врача.

– Шарлотта...

Не слушая его, она пошла к двери.

– Я пойду к маме и расскажу ей новости. Джефферсон схватил ее за руку.

– Шарлотта, слишком поздно.

Она удивленно подняла брови, не понимая, о чем он.

– Как это слишком поздно? Ничего подобного! Маме можно помочь, нужно пригласить доктора.

– Шарлотта, доктор не поможет. Мама умерла вчера, правда, я не знаю, в какое время.

Шарлотта остолбенела, не в силах поверить. Потом проговорила:

– Как это ты не знаешь когда? Где же ты был?

– Я... – Джеф замаялся. – Меня не было дома...

Сестра схватила его за руку.

– Ты же обещал присматривать за ней! – закричала она.
– Ты обещал!

– Что с того? – пробормотал Джеф. – Я ничем не мог ей помочь. Она просто взяла и умерла...

Слезы застилали глаза несчастной Шарлотты.

– Через что я только не прошла, чтобы заработать эти деньги! – сказала она, всхлипывая. – Хотела нанять врача... Теперь все зря... Если бы ты был дома и заботился о ней, она бы еще жила!

– Сестренка, ей уже невозможно было помочь, пойми!

Шарлотта приговаривала, рыдая:

– И зачем теперь эти деньги? Никому не нужны... Лучше бы было все сжечь, чем таскаться по всему штату...

Джеферсон откашлялся.

– Кстати, о деньгах... – нерешительно начал он.

– Что еще? – воскликнула Шарлотта, смахивая слезы с лица.

– Пока тебя не было, – он говорил, не смея взглянуть на сестру, – мне понадобились деньги. Я отправился к Слоуду Латчеру и заложил ферму за семьсот долларов, срок – до твоего возвращения. Шарлотта, я все потратил, теперь надо вернуть долг Латчеру, или ферма будет принадлежать ему.

Глава 4

На следующий день Элис Кинг похоронили под раскидистым деревом за домом, рядом с могилой мужа, Гарднера Кинга.

День был ясный и солнечный, но дул осенний холодный ветер, и Шарлотту время от времени пробирала дрожь, когда она стояла в скорбном молчании перед гробом бедной своей матери. Девушка словно окаменела от горя, даже слез не было – она их выплакала ночью.

На похороны пришли Холлистеры и еще две соседские семьи. Брэдли Холлистер произнес короткую речь и молитву. Джеферсон стоял рядом с Шарлоттой, и время от времени поглядывал на сестру, а она, хоть и чувствовала на себе его взгляд, не повернулась к брату ни разу. Теплые чувства, которые она когда-то испытывала к Джефу, исчезли, простить ему безрассудство и эгоизм невозможно, а мысль о том, что мама была бы жива, окажись Джеф рядом, не давала ей покоя.

Брэдли Холлистер подошел к Шарлотте и тихо сказал:

– Почему бы тебе с Джефом не пойти в дом? Джимми, я и ребята все сделаем сами.

– Хорошо, мистер Холлистер, – согласилась она. – Спасибо вам за заботу.

Она бросила последний, прощальный взгляд на простой

гроб, мысленно обращаясь к матери: «Прощай, мама! Прости меня... за все!» Потом повернулась и быстро пошла к дому.

Она услышала сзади торопливые шаги.

– Шарлотта, подожди! – позвал ее Джеф. – Мне надо поговорить с тобой!

– А я не хочу говорить с тобой! Не о чем нам толковать, – бросила она на ходу, даже не обернувшись.

Джеф поравнялся с ней.

– Придется же когда-нибудь разговаривать, – сказал он. – Ты же не можешь вообще игнорировать меня!

Шарлотта шла, не останавливаясь.

– Ну прости меня! – выкрикнул Джеферсон в отчаянии. – Я попробую измениться. Клянусь, я исправлюсь. Просто не знаю, что на меня нашлр.

– Поздно извиняться, Джеферсон. Маму уже не вернуть, пойми. А мне еще нужно идти к Слоуду Латчеру, не то мы и дом потеряем!

И она прибавила шаг. Джеферсон, прихрамывая, спешил за ней. Но домой Шарлотте идти не хотелось, она не представляла, как выдержит несколько часов поминок. Соседи принесли еду, а одна из женщин, жена фермера, как раз сейчас накрывает на стол. Девушка с ужасом думала о том, что придется исполнять роль хозяйки в то время, как ей хочется только одного – закрыться в своей комнате. Но она не может так поступить, это невежливо по отношению к людям, кото-

рые откликнулись на ее горе. Одна надежда, что это ненадолго, иначе ей не успеть в город к Латчеру.

На поминках она хорошо держалась. Шарлотта поняла, что находиться среди людей, искренне сочувствующих ей, легче. Это – настоящие друзья, с которыми столько пережито за все время. С Джефом Шарлотта не общалась, а он то и дело исчезал из комнаты, не иначе где-то припрятал бутылку, из которой прихлебывал, так как возвращался раскрасневшийся и взъерошенный. Ей стало противно даже от мысли, что спиртное он купил себе на деньги Латчера.

Соседи разошлись только с наступлением темноты. Ехать в город было уже поздно, поэтому Шарлотта отправилась к себе в спальню и буквально рухнула на кровать – она чувствовала себя разбитой и измученной. Заснула она моментально и проспала до утра, но ей снились тревожные сны.

Встав с рассветом и наскоро позавтракав, Шарлотта отправилась в Дарем. Джеферсона она даже будить не стала.

Когда девушка вошла в кабинет, Латчер сидел за своим столом. Увидев Шарлотту, он улыбнулся и сказал веселым голосом:

– Ну, мисс Кинг, примите мои поздравления! Я так понимаю, ваша поездка прошла успешно.

– Да, успешно, – ответила Шарлотта сухо. – Но мне кажется, ваши поздравления вовсе не искренние, а что касается успеха, то он вам явно не по душе. Но, к вашему сведению, я получила пятьдесят центов за фунт моего табака.

Тот пожал плечами:

– И стоило из-за этого так беспокоиться, мисс Кинг? Это же так опасно – пуститься одной в такое путешествие!

– А я была не одна. Меня сопровождал сын Брэдли Холлистера, Джимми, – сообщила Шарлотта. – Вам не удалось всех запугать, мистер Латчер. А теперь к делу. Кажется, мой брат должен вам семьсот долларов. Я принесла деньги, а вы верните мне его расписку.

Слоуд Латчер поежился.

– Хорошо, – сказал он и достал из ящика бумагу.

Шарлотта отдала деньги, забрала расписку и лишь тогда решила высказать все, что у нее накопело на душе.

– А вы, сэр, оказывается, просто подонок! Как же вы могли сыграть на слабости моего брата, потворствуя его пьянству? Из-за этого умерла наша мать, и вы...

– Я не имею никакого отношения к смерти вашей матери, мисс Кинг, – прервал ее Латчер. – Примите мои соболезнования. Что же касается вашего брата, то он вполне взрослый человек и способен сам отвечать за свои поступки. Не я пришел к нему, а он обратился ко мне за деньгами, а я, заметьте, не стал брать с него проценты, как поступили бы другие.

– Это вовсе не проявление доброты, сэр, – сказала Шарлотта. – Вы надеялись, что ничего не получится с моей затеей и я не смогу вернуть вам долг. Тогда бы вы забрали нашу ферму самым безжалостным образом. – Она яростно сверкнула глазами, едва сдерживаясь, чтобы не перейти на крик.

– Я запрещаю вам впредь иметь дело с Джеферсоном. Примите это к сведению, не то очень пожалеете.

Латчер даже глазом не моргнул, он криво усмехнулся и сказал:

– Вам лучше обсудить это со своим братом, мисс Кинг. Я бизнесмен, и никто не имеет права указывать мне, с кем иметь дело, а с кем нет. Кроме того, мисс Кинг, – он перестал улыбаться, взгляд его стал колючим, – я бы посоветовал вам попридержать свой язык. Вас не красят такие манеры, а угрозами меня не проймешь.

От гнева Шарлотта даже покраснела, голос ее дрожал и срывался, когда она воскликнула:

– Вы гнусный, отвратительный человек, Слоуд Латчер! Хотите воспользоваться несчастьем других ради собственной выгоды? Мой брат слаб духом после всего, что с ним случилось на войне, а вам и дела нет до этого! Большого подлеца, чем вы, я не встречала!

При этих словах Латчера перекошило. Он встал из-за стола, подошел к Шарлотте и, гневно глядя на нее с высоты своего роста, процедил сквозь зубы:

– Вы все, высокомерные плантаторы, презираете таких, как Я, кто своим трудом добывает деньги...

– Мы не относимся к плантаторам, – перебила его Шарлотта, – у нас всего лишь небольшая ферма, мистер Латчер. А вы, как мне известно, не так уж и напрягались, чтобы разбогатеть. Разве быть сутенером такой непосильный труд?

– Ну все, хватит! – заорал Латчер, стукнув кулаком по столу. – Я больше не желаю слушать! Требую, чтобы вы немедленно удалились из моего кабинета!

– С удовольствием уйду!

Шарлотта подхватила юбки, приподняв их так, словно боялась запачкать, и стремительно вышла за дверь.

Пока она седлала лошадь, пока выбиралась за пределы Дарема, злость прошла. Шарлотта вдруг как-то обмякла, но на душе все-таки было тревожно – она понимала, что теперь Слоуд Латчер стал ее заклятым врагом. Он не простит ей оскорблений и будет мстить, а человек он опасный – беспощадный и подлый.

Но Шарлотта абсолютно не жалела о том, что не побоялась высказать ему все. С такими, как Латчер, нужно быть отчаянно смелой. Тот, кто боится его, обречен.

Латчер не угрожал ей, но ясно: будет мстить. А что, собственно, он может сделать? Как бы ни был взбешен, он не посмеет покушаться на ее жизнь. А со всякими его кознями она справится.

Шарлотта прищипорила лошадь и поскакала домой во весь опор.

Слоуд Латчер в бешенстве метался по кабинету. Как только он удержался и не задушил эту наглуую женщину, которая осмелилась бросить ему в лицо такое оскорбление?

Всю жизнь ему приходится мириться с унижением и презрением людей, принадлежащих к другим слоям общества. В

Новом Орлеане зажиточные плантаторы и промышленники покровительствовали ему, помогали наладить дело, пользовались услугами его потаскушек, но в повседневной жизни знать его не хотели.

Латчер брал у них деньги, богател и всей душой ненавидел этих гордецов. Когда янки осадили Новый Орлеан, пришлось прикрыть все бордели и сматываться. Правда, еще задолго до этого Латчер почуял, что война не принесет ему никакой пользы. Он обратил все деньги в золото и бежал из города, когда еще можно было это сделать.

Он исколесил весь Юг в поисках места, где можно было хоть как-то развернуться. Хотел было уехать на Север, но чувствовал, что здесь, в родных местах, ему повезет больше. В более цивилизованных северных штатах сильна конкуренция, а Юг весь в руинах. Пока тут появятся соперники, пройдут годы.

В конце концов Латчер остановил свой выбор на Дареме. Он сообразил, что здесь можно хорошо пожить, скупая почти задарма земли разорившихся фермеров. Кроме того, тут имеется еще один источник будущего богатства – табак.

На приобретенных землях он намеревался выращивать табак. Но на это потребуется время, прибыль получишь еще не скоро, а пока он попробует выпускать нюхательный и жевательный табак, чтобы побыстрее накопить капитал. Латчер и занялся именно этим, покупая у фермеров табак по дешевке – им позарез нужны хоть какие-то деньги, а они есть толь-

ко у него одного. Он стремился набить склады листом и побыстрее наладить производство на табачной фабрике.

Никто ни разу не посмел не то что спорить с ним, а просто отказать ему. А тут вдруг эта Шарлотта Кинг! Сначала она упрячилась, кипятилась, на это и внимания-то обращать не стоило, ведь у Кингов было всего двести фунтов. Латчер тогда в душе только посмеялся над ней, зная, что скоро она придет к нему и будет умолять купить свой товар за любую цену.

Теперь же совсем другое дело. Шарлотте удалось извлечь немалую выгоду из того, что она не уступила ему, Латчеру. Это очень плохой пример для остальных фермеров. Если они станут вести себя точно так же, то как тогда пополнить запасы на фабрике?

Надо бы каким-то образом дискредитировать эту нахалку в глазах всего населения Дарема и его окрестностей. Наказать ее, чтобы неповадно было и чтобы не торжествовала и не смела задирать нос. Он больше не вынесет того, что пережил в Новом Орлеане!

Латчер приоткрыл дверь и визгливо прокричал:

– Дженкс! Коб Дженкс, иди сюда!

В ту же минуту на балконе появился высокий полный мужчина в потертом сюртуке. Он поспешил на зов хозяина, издали заискивающе улыбаясь. Дженкс, вероломный и подлый по натуре, нашел у Слоуда Латчера применение своим «талантам», служил ему верой и правдой за хорошую пла-

ту. Дженкс внешне был крайне неприятен – грузная фигура, длинные волосатые руки чуть ли не до колен, туповатое выражение лица, массивная нижняя челюсть делали его похожим на гориллу. «Коб» – это его прозвище, означавшее что-то вроде «дубиноголовый». Никто и не помнил, как Дженкса зовут на самом деле, а он ничего не имел против клички.

– Для тебя есть работенка, Дженкс, – сказал Латчер. – Приступай сейчас же и занимайся только этим. Понял?

– Еще бы, мистер Латчер! Конечно, понял. Вы только скажите, что делать.

– Ты видел женщину, что вышла недавно отсюда, из кабинета?

– Да, сэр, видел. – Дженкс облизнулся. – А она красотка, правда сэр?

– Это Шарлотта Кинг. От нее одни неприятности, и мое терпение лопнуло. Пора бы ее усмирить.

В бледно-голубых глазах Дженкса появился блеск.

– Что я должен сделать? – поинтересовался он.

– Сначала о ее брате, Джеферсоне. Это тот, которого ты спаивал время от времени.

– Ага, этого парня я знаю. Ветеран и калека, но выпить здоров, да и до девок охоч.

– Думаю, он будет не прочь поиграть в картишки, так что ты подбрось ему эту идею. Играй с ним, но помни: он должен проигрывать.

– Без проблем, сэр. Я знаю одну штуку, клянусь, он дотла

продуется.

– Теперь о женщине. Она отказалась продать мне табак и поехала торговать по деревням. Скорее всего она отправится снова, так что ты поговори с фермерами, у которых есть табак на продажу. Предупреди их, что если они вздумают связаться с ней, то ко мне пусть не приходят. И еще пригрози, – тут Латчер гадко ухмыльнулся, – но только гляди, чтоб без свидетелей. Намекни, дескать, их амбары и сараи сожгут, если они будут иметь с ней дело.

– Будьте спокойны, мистер Латчер! Все будет сделано.

– А если же это на них не подействует и Шарлотта все-таки повезет очередную партию табака, возьми людей и поезжай за ней. Сожги фургон и даже... – Латчер подмигнул слуге, – даже можешь поразвлечься с ней. Девчонку надо проучить.

– О, это уж с удовольствием! – сказал Дженкс, потирая руки. – С такой куколкой кто ж откажется? А как же тот парень, что с ней ездит?

– Кто это?

– Младший отпрыск Холлистера. Слышал, что он сопровождал ее.

– Ах да, она упоминала о нем! Ну разве трое мужиков с ним не справятся? – Латчер помолчал немного и добавил: – Подожди у меня появилась идея. Мисс Кинг ошибается, думая, что у нее в отличие от нас высокие моральные принципы. Пора и в этом поставить ее на место. Посплетничаешь, где надо, и скажешь вот что, Дженкс...

На следующий день Шарлотта впрягла лошадей в фургон и поехала на ферму к Холлистерам.

Отец и сын радостно встретили ее. Брэдли помог Шарлотте спуститься с козел и сказал:

– Я так благодарен тебе за то, что Джимми заработал деньги. Это так кстати, даже не представляешь.

– Мне самой приятно, что смогла заплатить сполна за помощь. Без Джимми я бы не справилась – ни поездки бы не было, ни денег.

Шарлотта улыбнулась парню, а тот смутился и покраснел до корней волос. Она вспомнила, что нельзя так играть его чувствами, и решила в следующий раз быть поосторожнее.

– Джимми мне нужен опять, – сказала она деловито, обращаясь к Брэдли. – Если вы разрешите, пусть он сейчас поедет со мной. Дело в том, что я собираюсь поехать торговать снова, но так как свой табак я продала, то хочу обратиться к фермерам. Надо бы попробовать уговорить их доверить мне продажу товара.

Брэдли нахмурился.

– Тут слух прошел, что это может здорово навредить тебе, Шарлотта. Говорят, что Коб Дженкс, прислужник Латчера, ходит по дворам и подговаривает людей не давать тебе табак. Грозит, что иначе Латчер не будет с ними потом иметь дело.

От неожиданности Шарлотта ахнула:

– Никогда не думала, что он решится на такое! А вы считаете, что фермеры испугаются?

Холлистер пожал плечами:

– Может, да, а может, и нет. Латчера не очень-то здесь жа-
луют, но он единственный платежеспособный заготовитель
табака на всю округу, несмотря на то что дает гроши. Но вот
что. – Он вдруг просиял, видно, в голову пришла идея. –
Давай я поеду с тобой вместо Джимми? Меня здесь лучше
знают, чем тебя. Со многими фермерами я дружу, попробую
уговорить их сотрудничать с тобой, вместо того чтобы уни-
жаться перед Латчером.

– Буду весьма признательна вам, мистер Хол-листер. Я по-
том заплачу...

– Нет, нет. – Брэдли замахал руками. – Это же просто дру-
жеская услуга.

Но именно благодаря Холлистеру Шарлотта добилась
успеха. Оказалось, что фермеры относились к ее затее весь-
ма скептически, а Брэдли удалось преодолеть их недоверие
и уговорить некоторых рискнуть.

Многие из тех, кто выращивал табак, успели продать его,
но кое-кто хранил урожай, надеясь позже получить за него
хорошую цену, больше, чем предлагал Латчер. А решиться
довериться женщине в таком непростом деле, как коммер-
ция, они не могли, поэтому Холлистеру пришлось подробно
рассказывать каждый раз, как Шарлотта удачно реализовала
свой товар. Только тогда они соглашались иметь с ней дело.

Почти никто из фермеров не испугался Латчера. Один из
них сказал:

– Самое страшное, что я пережил, – это война, когда боишься каждую минуту, что тебя убьют. Так что теперь меня уже ничем не проймешь.

Я не позволю какому-то ублюдку меня запугать. Можете забирать мой табак, мисс Кинг. Если даже у вас ничего и не выйдет, не беда, ведь Латчер не единственный покупатель в нашем штате.

Через неделю Шарлотта уже полностью нагрестила фургон табаком и приготовилась отправиться в путь во вторник утром. Джимми с готовностью согласился сопровождать ее и на этот раз. Накануне отъезда вечером она была дома одна, так как Джеферсон, с которым они не виделись со дня смерти матери, куда-то запропастился.

Шарлотта паковала свой баул, когда раздался стук в дверь. Это оказался Брэдди Холлистер. Вид у него был какой-то странный, растерянный. Он избегал смотреть на соседку и топтался в дверях.

– Шарлотта, прямо не знаю, как сказать... – начал он смущенно.

– В чем дело, мистер Холлистер?

– Да это из-за Джимми...

– Что с ним? Что-то случилось?

– Нет, нет. С ним все в порядке. Просто он не может ехать с тобой.

– Не может? Но он сказал, что ему нравится торговать.

– Точно, нравится, и он страшно расстроен, что не может

сопровождать тебя. Но тому есть причина.

Шарлотта всматривалась в его лицо, стараясь понять. Брэдли был в замешательстве, его что-то мучило.

– Расскажите мне все, мистер Холлистер.

– Да тут пошли такие слухи... В общем, грязные сплетни.

Ты уж прости, скажу: мол, семнадцатилетний парень ездил с незамужней молодой женщиной, и они... Люди говорят, что это стыдно.

У Шарлотты перехватило дыхание.

– Но это ужасно! Кто может так бессовестно врать?! – Она схватила Брэдли за руку. – Но вы же не верите всему этому? Ничего такого не было!

– О, да я знаю, что не было, Шарлотта! – поспешил он заверить ее. – Тебе и не надо клясться. Но ведь дело не во мне, а в моих соседях. Я-то не верю сплетням, а вот они... Если бы рассказы касались только меня, я бы плевал на это...

– Понимаю, мистер Холлистер, – проговорила Шарлотта.

– Вы беспокоитесь о Джимми.

– Да нет, больше о тебе. Молодая женщина должна иметь незапятнанную репутацию. Что Джимми! Он это переживет, мужчина ведь...

– Если дело только во мне, то волноваться не стоит. Мне все равно, что говорят люди. Если у них грязные мысли, это их проблема, а не моя.

Холлистер сокрушенно покачал головой:

– Но мне не все равно. Я никогда не прощу себе, если

вдруг по моей вине или по вине моих детей о тебе пойдет дурная слава. Короче, судя по настроению Джимми, он может удрать из дома, чтобы поехать с тобой. Если это произойдет, то я хочу взять с тебя обещание вернуть его домой.

– Даю слово, что я это сделаю, мистер Холлистер, – сказала Шарлотта и задумалась. – Интересно, кто же пустил эти мерзкие слухи? Мы вернулись две недели назад, и никто ничего не говорил, а теперь, как только я собралась ехать снова, пошли грязные разговоры.

– Как кто? Дженкс, кто же еще. Ему не удалось отговорить фермеров отдать тебе табак, так он разнес по дворам сплетню про вас с Джимми, желая опозорить тебя. Хотел я взять ружье у сына и пойти пристрелить его, да я теперь вряд ли с оружием совладаю, с одной рукой-то! – Он глянул на пустой рукав. – Черт, словно от меня половина осталась.

– Да что вы такое говорите! – встрепенулась Шарлотта. – Нельзя вам угрожать оружием Дженксу, только хуже будет всем нам. Извините, эти беды из-за меня. И Джимми передайте мои извинения. Хорошо?

– Ладно, Шарлотта. Ты уж за нас не беспокойся, мы переживем. Скажи, а ты... – он в нерешительности замялся, но продолжил: – все равно поедешь?

– Конечно, – с уверенностью ответила она. – Ничто меня не остановит.

Но когда Холлистер, попрощавшись, ушел, Шарлотта вдруг растерялась – как она отправится одна в такое опасное

путешествие? Она вспомнила всех тех бродяг, что видела на дорогах. Попадись им одинокая женщина да еще с фургоном, полным табака, они не задумываясь ограбят ее. Да мало ли что еще может произойти... Не попросить ли Джефа сопровождать ее? Но тут же отвергла эту идею. Раз она поставила перед собой цель, то должна идти вперед сама.

Шарлотта пошла искать старый пистолет отца, который, как она знала, хранился где-то в доме. Наконец на чердаке в старом чемодане нашла надежный пятизарядный «кольер» выпуска 1810 года. Раньше она и понятия не имела, как с ним обращаться. Но незадолго до смерти отец научил ее заряжать пистолет, ведь тогда война была в полном разгаре и нужно было быть готовой ко всему... Она взяла пистолет и прицелилась в стену. Зажмурившись, представила себе ухмыляющегося Латчера, и ее разобрала страшная ярость. Если бы он сейчас действительно попался ей, то она без колебаний выстрелила бы, хотя всегда считала, что не сможет убить человека. Но Латчер не человек – просто мразь! Как он смел распускать о ней такие гадкие слухи!

Бедный Джимми! Он и говорить с ней больше не станет после такого.

Шарлотта расстроилась, опустила пистолет и пошла паковать.

На следующее утро она отправилась в путь, положив заряженный пистолет рядом с собой и аккуратно прикрыв его юбкой.

Только-только начало светать. Было еще холодно, и Шарлотта, кутаясь в шаль, правила лошадьми.

Не отъехала она и мили от дома, как услышала, что сзади ее кто-то догоняет. В испуге она схватилась было за пистолет, но одернула себя и даже мысленно пожурила за такую пугливость. Что же будет дальше, если она станет вздрагивать от малейшего шума и трястись от страха?

Рядом с фургоном появился Джимми Холлистер, и Шарлотта поприветствовала лошадей. Джимми, стараясь отдышаться, протянул ей свое ружье:

– Раз уж я не могу поехать с вами, мисс Шарлотта, то я решил отдать вам ружье, чтобы вы могли защищаться.

– Ты так добр ко мне, Джимми, – улыбнулась она. – Но тебе же оно самому понадобится для охоты. А у меня есть пистолет моего отца.

– Мисс Шарлотта... – проговорил Джимми, пряча взгляд.
– Да?

– Мне не по себе из-за этих сплетен... Но вы же знаете, я никогда бы... никогда бы не смог такого... – Юноша густо покраснел.

– Знаю, Джимми, знаю. Какой же это жестокий урок для тебя – понять, что у некоторых людей в этом мире грязные мысли и помыслы. И многие легко верят таким пакостям.

Шарлотта протянула руку, чтобы потрепать его по щеке. Джимми при этом встрепенулся, и она тут же передумала.

– Я хотел вызвать Дженкса на дуэль, по папа не разрешил

мне, – проговорил смущенный парень.

– Ну и хорошо. Лучшее, что можно сделать в этой ситуации, – не обращать внимания на сплетни, и люди поймут, что все это неправда.

– Но вы же едете совсем одна, мисс Шарлотта! – воскликнул Джимми. – Как можно?

– Ничего, все будет отлично. А теперь иди домой и не волнуйся. Я скоро вернусь.

Шарлотта потянула за вожжи и прикрикнула на лошадей. Фургон тронулся с места. Джимми некоторое время бежал рядом, потом остановился и помахал рукой на прощание.

Какое-то время Шарлотта ехала спокойно. Но примерно через час ее уверенность в благополучном исходе путешествия улетучилась. Она услышала сзади стук копыт – кто-то нагонял ее. Но девушка не очень испугалась, так как движение на дороге оживилось. Всадник поравнялся с фургоном – грузный мужчина с неприятным лицом. Он сказал ей с усмешкой:

– Надо же, такая куколка едет совсем одна да еще с товаром! Тебе бы дома сидеть, крошка, да ворковать там с каким-нибудь парнем!

Шарлотта заметила, что он по виду похож на обезьяну, и догадалась, кто это.

– Так ты Коб Дженкс?! – воскликнула она. – Прихвостень Слоуда Латчера?

Мужчина разозлился.

– Я работаю на мистера Латчера, не смей называть меня прихвостнем!

– А кто же ты еще? Головорез и прихвостень. Это ты разносишь по всей округе сплетни про меня и Джимми Холлистера.

Дженкс гадко засмеялся.

– Я бы не назвал это просто сплетнями! – сказал он. – Чем же можно заниматься в долгих поездках? Ты такая сладкая куколка, а этот парнишка уже готов для того, чтобы залезть к тебе под одеяло!

– Негодяй! Подлец! – в ярости воскликнула Шарлотта.

– Я говорю сущую правду, детка. Вот только не пойму, зачем тебе этот молокосос? Есть же нормальные мужики вроде меня, а? – При этом он подъехал еще ближе к фургону. – Останови-ка лошадей, и я покажу, что я умею.

Дженкс перегнулся к ней, видно, хотел сам потянуть за вожжи, но Шарлотта выхватила пистолет.

– Ну-ка прочь! – крикнула она, прицелившись прямо в грудь наглеца.

Дженкс побледнел и уставился на пистолет.

– Поосторожней с этой игрушкой, леди! – разволновался он. – Пистолет такой старый, что того и гляди взорвется в твоих руках, тогда мы с тобой оба отправимся к праотцам.

– Ну и пусть! Я тебе не позволю и пальцем до меня дотронуться. К твоему сведению, Дженкс, я умею им пользоваться и, если ты не отстанешь, докажу это! Поворачивай коня и

убирайся отсюда. Но учти: если приблизишься к моему фургону, я убью тебя, понял?

Дженкс отъехал в сторону.

– Ладно, успокойся, куколка. Только, – он криво усмехнулся, – не думай, что так уж запугала меня. Пушка не всегда будет у тебя под рукой. Погоди, поймаю момент, и тогда посмотрим, кто кого.

Он пришпорил коня и поскакал прочь. Шарлотта остановилась и смотрела Дженксу вслед до тех пор, пока он не исчез из виду. Только тогда она вздохнула с облегчением. Хорошо, что в последний момент взяла с собой оружие!

Но она боялась, что на этом ее приключения не закончатся. Коб Дженкс, злой и мстительный человек, – достойный слуга своего хозяина, он способен на все. Не стоит ли отказаться от своей затеи и вернуться домой? Разве сможет она спокойно заниматься делами, если придется все время быть начеку?

Шарлотта все же решила ехать дальше и пустила лошадей галопом. Она постаралась взять себя в руки, успокоившись мыслью, что единственной целью Дженкса было просто напугать ее и не дать осуществить задуманный план.

Несколько последующих дней Шарлотту никто не беспокоил, и она спокойно продолжала свой путь, решив, что Коб Дженкс на самом деле трус, хотя вид у него грозный, и больше не станет нападать на нее, зная, что девушка вооружена.

Настроение у Шарлотты было хорошее, потому что все

складывалось удачно. Знакомые владельцы магазинов и лавочники уже ждали ее с новым грузом табака, ведь других источников пополнения запасов этого ценного товара у них не было. Так как Шарлотту теперь уже знали, сбыть табак по хорошей цене не представляло труда, а кроме того, многие торговцы были теперь при деньгах и могли рассчитаться с ней сразу. Без бартерных сделок дела пошли быстрее, и Шарлотта, сумев сбыть весь свой табак за неделю, направилась домой раньше, чем предполагала.

Она спешила, подумывая о том, что, как только вернется, начнет готовиться к следующей поездке. Днем она была все время в пути, переезжая из деревни в деревню, а останавливалась на ночлег уже в сгущающихся сумерках. Это-то и плохо, потому что нужно всегда тщательно подбирать место ночевки.

Однажды она провела целый день в пути и опомнилась, когда уже спустилась ночь. Тьма стояла кромешная, и невозможно было разобрать, есть ли полянка за деревьями. Отъехав немного в сторону, она решила заночевать прямо у дороги.

Не успела Шарлотта заснуть, как вдруг услышала какой-то шум за фургоном. Девушка села и прислушалась, стараясь нащупать на полу свой пистолет. Только она взялась за рукоятку, как кто-то запрыгнул в фургон и оказался рядом с ней. В тусклом свете луны, на мгновение выглянувшей из-за туч, она увидела лицо непрошеного гостя – Коб Дженкс!

Шарлотта наставила на него пистолет, целясь ему в голову, но выстрелить не смогла – ей заломили руки за спину, и только тогда она поняла, что негодяй пришел не один. Пистолет отлетел в сторону, и она осталась безоружной.

– Ну что, куколка? – расхохотался Дженкс. – Прыти побавилось, а? Давай, Джесс, вытаскивай ее из фургона! Барни! Помоги нам!

Значит, их трое! Шарлотта почувствовала, как три пары рук цепко схватили ее и опустили на землю. Она с трудом перевела дыхание, но ее поволокли куда-то, насколько она сообразила, в чашу.

– Что вы делаете? – крикнула Шарлотта. Дженкс снова рассмеялся, и от этого гадкого смеха у девушки мороз пошел по коже.

– Скоро узнаешь, куколка! – ответил он. – А после того как мы тебя отделаем, ты и думать не посмеешь о своем табачке!

Шарлотта стала отчаянно вырываться, но скоро поняла, что бороться с тремя мужчинами бесполезно. Ее положили на траву, крепко держа за руки, Дженкс задрал ей юбки и стал жадно лапать обнаженное тело.

Шарлотта закричала во все горло. Но ее ударили по голове, да так, что она чуть не потеряла сознание, а потом один из бандитов зажал ей рот.

Глава 5

Бен Ашер уже несколько дней разыскивал Шарлотту Кинг, которая, как он слышал, снова приехала в эти края торговать табаком.

Если верить рассказу лавочника из деревушки, где девушка побывала всего час назад, он уже должен вот-вот нагнать ее. Наступила ночь, но Бен до сих пор не увидел впереди знакомый фургон.

Он медленно ехал по дороге, то озираясь вокруг, то подремывая и полагаясь на чутье своего коня – тот бы дал знать хозяину, если бы поблизости оказались лошади Шарлотты. Так и произошло – конь вдруг фыркнул и стал потряхивать гривой. Бен натянул вожжи и остановился. Впереди на обочине он увидел крытый фургон, а рядом – привязанных к нему трех оседланных лошадей. Вокруг никого. Почуввав недоброе, Бен внимательно всматривался в темноту, пытаясь увидеть Шарлотту. Но кто же еще с ней? Куда все подевались?

Вдруг из-за деревьев раздался душераздирающий женский крик, и Бен в один миг соскочил с козел, вытаскивая на ходу «кольт». Крик повторился, на этот раз какой-то сдавленный – рот зажали! Держа «кольт» наготове, Бен стал осторожно пробираться в ту сторону, где еще раздавались какие-то звуки. Он знал, что там трое мужчин, поэтому нужно быть начеку и не навредить Шарлотте.

Подойдя и спрятавшись за деревом, он услышал грубый голос:

– Черт возьми, Джесс, неужели вы не можете удержать эту суку, пока я сниму штаны?

Похолодев, Бен выглянул на лужайку как раз в тот момент, когда луна проглянула сквозь облака, и увидел Шарлотту, распростертую на земле с задранной юбкой, а рядом с ней по обе стороны – двоих мужчин, державших ее, а третьего – у нее в ногах. Бена охватила бешеная ярость. Он выскочил из-за дерева, держа «кольт» двумя руками прямо перед собой, и закричал:

– Стоять! Стреляю в первого, кто пошевелится! Все трое застыли на месте, боясь повернуться.

Бен подошел чуть ближе, чтобы они хорошо видели направленное на них оружие.

Вдруг один из бандитов отпустил руки Шарлотты, вскочил на ноги и попытался достать пистолет из-за пояса. Бен опередил его, выстрелив ему под ноги.

– Я сказал, стоять! – повторил он приказ. – В следующий раз уложу на месте, больше не предупреждаю. Быстро всем встать!

Теперь никто не смел ослушаться, и вся троица стояла к нему лицом. Бен заметил, что у всех рожи настоящих проходимцев, а тот, который собирался насиловать Шарлотту, просто отвратителен – урод с обезьяньей мордой. Похоже, он тут главарь.

– Ну, ты! – Бен указал на него «кольцом». – Оружие на землю!

– Слушай, парень, чего ты вмешиваешься? – сказал тот хриплым голосом. – Это не твое дело.

– Теперь мое. А ты делай, что говорят, и без разговоров, а не то пушу тебе пулю в лоб. Я не шучу.

Тот быстро достал из-за пояса пистолет и бросил его на землю.

– А вы что, не слышали? – прикрикнул Бен на двоих сообщников. – Торопитесь, а то у меня лопнет терпение!

Они поспешили выполнить приказ.

– Там, на дороге, ваши кони, – продолжал Бен. – Топайте туда, и чтобы духу вашего здесь не было. Считаю до ста, если не услышу стука копыт трех ваших скакунов, уложу всех, а стрелок я меткий, уж поверьте. Кроме того, я вас вижу из-за деревьев. Ясно?

Двое исчезли сразу, но главарь медлил.

– Послушайте, мистер... – сказал он. – А как насчет нашего оружия? Сейчас ведь небезопасно ездить по дорогам...

– Э, нет! – ухмыльнулся Бен. – Пистолеты останутся здесь. Это мои военные трофеи. Чего ждешь? Вали отсюда.

Тот нехотя пошел прочь. Бен взглянул на Шарлотту. Она лежала без движения – скорее всего потеряла сознание. Ему хотелось броситься к ней, привести в чувство, успокоить, но он не мог отвлечься до тех пор, пока эта мерзкая тройка не уедет. Он только одернул ей юбку, а потом ждал, напря-

женно вслушиваясь. Наконец раздался стук копыт. Больше медлить нельзя, и Бен склонился над несчастной девушкой. Шарлотта пошевелилась и застонала. Он приподнял ее голову и спросил:

– Мисс Кинг, как вы?

Она открыла глаза, но не могла ни понять, что происходит, ни узнать, кто рядом с ней. Взгляд был испуганный.

– Их тут нет, мисс Кинг! Это я, Бен Ашер. Помните меня?

– Ашер? – повторила, словно выдохнула, она. – Да... Я помню вас. Вы говорите, их нет? Это сам Бог прислал вас сюда!

– С вами все в порядке? – спросил Бен. – Они хотели вас...

– Нет, этого не случилось, вы подросли, слава Богу, вовремя и спасли меня!

– А парень, с которым я вас тогда встретил... Что с ним? Неужели они его...

– Он не поехал со мной на этот раз. Я одна.

– Вот это неразумно с вашей стороны, мисс Кинг! – воскликнул Бен. – Ночью на дорогах столько проходимцев! Вот эти бандиты на вас и напали.

– Мне ничего не оставалось делать, как отправиться одной. Так уж вышло. А эти трое вовсе не случайно напали на меня, а выследили. Я знаю их главного, это Коб Дженкс из Дарема.

– Вы знаете его? – удивился Бен. – И он преследовал вас?

– Да... Мистер Ашер, это долгая история, я вам обяза-

тельно расскажу, но попозже. Давайте разведем костер, я вся дрожу... – Шарлотта вдруг испуганно схватила его за руку и спросила: – Вы останетесь со мной ночевать? Вдруг эти негодяи вернутся...

– Да я ни за что не оставлю вас одну! – горячо уверил ее Бен. – Только мы проедем немного по дороге, там я знаю отличное место для ночлега – с дороги не видно, и ручей рядом.

Он помог Шарлотте подняться и проводил до фургона, потом сел в свою повозку и поехал впереди, указывая дорогу. На полянке, куда они скоро прибыли, Бен занялся лошадьми – распряг их и пустил поpastись. Шарлотта тем временем принесла еду. Развели костер и принесли воды из ручья.

– А вы в состоянии готовить ужин? – озабоченно спросил Бен. – Может быть, я займусь им? Столько путешествую, что стал настоящим поваром.

Шарлотта улыбнулась:

– Нет, я сама справлюсь, мистер Ашер. Мне необходимо чем-то заняться, чтобы не думать об этом страшном происшествии.

Пока она варила кофе и разогревала оставшееся у нее со вчерашнего дня рагу, Бен завел с ней разговор на приятную для обоих тему:

– Я слышал, ваша прошлая поездка была успешной? Вам удалось выгодно продать весь табак.

– Да, и все это благодаря вам, – просияла Шарлотта.

– А я тут при чем? – удивился он.

– Вы мне дали один маленький совет, я последовала ему, и все получилось самым замечательным образом. Так что, если бы не вы, у меня бы ничего не вышло.

Бен даже смутился.

– Ничего такого я и не сделал, мисс Кинг. Любой поступил бы точно так же на моем месте.

– Нет, мистер Ашер, неправда. Я же ваш конкурент, а соперникам никто никогда «е помогает. Так что вы оказали мне неоценимую услугу.

Шарлотта помешала рагу в котелке и сняла его с огня.

– Дайте мне вашу тарелку! – сказала она. – Ничего, что это разогретая, а не свежеприготовленная пища?

– Ну что вы? Какая разница! – Он сразу же набросился на еду, так как ужасно проголодался. – Очень вкусно!

Пужинали молча. Бен, время от времени поглядывая на Шарлотту, видел, что девушка успокоилась и даже немного повеселела. «Какая она отважная! – подумал он. – Другая бы после всего, что случилось, до сих пор бы тряслась от страха».

– Простите мое любопытство, мисс Кинг, но почему такая, как вы, женщина занимается торговлей табаком, развозя его по деревням?

– Такая, как я? – удивилась Шарлотта. Бен слегка покраснел и поспешил объяснить:

– Я не совсем точно выразился. Зачем любой женщине

этим заниматься? А вы молоды и хороши собой... Ну, в общем, разносчики товаров обычно мужчины.

– Меня на это вынудили обстоятельства, мистер Ашер, – ответила она, грустно улыбнувшись.

– Пожалуйста, называйте меня Беном.

– Хорошо, Бен. А вы меня зовите просто Шарлоттой.

– Договорились. Но извините, я перебил вас, продолжайте.

И тогда Шарлотта поведала ему всю свою историю, начав с того дня, когда умер отец, оставив ей последний урожай табака. Впервые за эти годы она рассказывала кому-то о своей жизни, переживаниях и чувствовала, как на душе становится легче. Когда девушка замолчала, ей показалось, что у нее словно гора свалилась с плеч.

Бен, внимательно выслушав, сказал:

– Этот Латчер, похоже, просто негодяй. Ты думаешь, он послал Дженкса за тобой?

– Я убеждена в этом. Лично Дженксу я не нужна, зачем ему преследовать меня? Уверена, что по наущению Латчера он также распространял слухи обо мне и Джимми Холлистере.

– Латчер из тех, кто ни перед чем не остановится, я знал таких людей.

Шарлотта печально усмехнулась:

– Думаю, я сделала большую ошибку, вступив с ним в открытый конфликт и высказав все, что о нем думаю. Но не жа-

лею об этом – ведь все это правда! И без того Слоуд Латчер стал бы всеми силами бороться со мной. Он боится конкуренции с моей стороны, ведь, если мой план сработает, фермеры, выращивающие табак, будут иметь дело со мной, а не с ним, и на его фабрике не будет табака. Поэтому от него можно ждать всего что угодно.

Только надеюсь, – она даже содрогнулась, – что ты хорошенько припугнул этих типов сегодня и они не вернуться.

Бен взял ее за руку и сказал твердо, глядя напуганной девушке в глаза:

– Ты больше не поедешь одна, Шарлотта, это уж точно. Пока ты не продашь весь свой табак, я буду сопровождать тебя.

А она смотрела на его руку и думала о том, как воспринять этот жест. Но прикосновение было приятным, к тому же Бен не раз уже доказал, что относится к ней, как к другу...

– Я очень признательна тебе за твой порыв, но не могу позволить этого. Ты же потеряешь столько времени и не заработаешь денег из-за меня!

– У меня нет определенного маршрута, так что могу ехать, куда захочу. Многие из владельцев магазинов, к которым ты собираешься наведаться, мои клиенты, и мне есть что им предложить. Думаю, что, поездка станет и полезной, и приятной.

Он говорил, улыбаясь, и взгляд его был теплым и нежным. Шарлотта совсем смутилась и поспешно встала.

– Хорошо, пора отдыхать, – сказала она решительным тоном. – День был трудный и волнительный. Я, пожалуй, по мою посуду и пойду спать.

Бен стал помогать ей, а потом засыпал костер землей. Когда Шарлотта направилась к своему фургону, он сказал ей:

– Я положу себе одеяло под фургоном. Отдыхай спокойно, я буду начеку. А сплю я очень чутко, привык, ведь столько лет в дороге. И оружия у нас полно.

– Спокойной ночи, Бен. Большое тебе спасибо за все, – сказала Шарлотта, уже выглядывая из фургона.

– Спокойной ночи, Шарлотта.

Она быстро разделась, оставшись только в нижней рубашке, и укуталась в одеяло. Что ни говори, а вдвоем с Беном ночевать в лесу совсем не страшно. Шарлотта впервые после смерти отца чувствовала себя защищенной. Такой смелый, сильный... и такой обходительный. Она вспомнила, как лихо он разогнал троих бандитов... Но решила больше не думать об этом жутком эпизоде. Тем не менее ночью ей снились кошмары.

Хотя Бен всегда засыпал быстро, на этот раз он долго ворочался и не мог сомкнуть глаз. Все время думал о Шарлотте Кинг, спящей в фургоне прямо над ним, вспомнил, как она посмотрела на него в тот момент, когда он дотронулся до ее руки, такой теплой, нежной. Но вот удивительно – казалось, от нее ему передался какой-то заряд, и при этом в его груди словно вспыхнул пожар.

Шарлотта – восхитительная женщина, привлекательная, умная, приятная в общении. У нее такие выразительные глаза, великолепные волосы... В общем, все ясно – Бен влюбился. О любви с первого взгляда он слышал, но до сих пор не верил, что такое возможно. Теперь это произошло и с ним.

Думая о Шарлотте, Бен никак не мог заснуть. Наконец глаза закрылись сами собой, и он провалился в сон. Вдруг раздался крик. Резким движением он откинул одеяло, схватил «кольт» и выкатился из-под фургона. Осторожно поднялся, огляделся, вслушиваясь в звенящую тишину. Никого.

Бен взобрался на козлы и приоткрыл холщовую занавеску. Луч лунного света упал на лицо спящей Шарлотты. Вроде бы ничего с ней не случилось, но внезапно она громко застонала и отбросила руку, словно отмахивалась от чего-то, – значит, ей снится страшный сон.

Секунду поколебавшись, Бен все-таки забрался в фургон. Он погладил Шарлотту по руке и позвал ее. Она медленно открыла глаза и уставилась на него сонным взглядом.

– Все хорошо, Шарлотта, – успокоил он ее. – Тебе приснился плохой сон.

– Бен, – пробормотала она и, сжав его ладонь, потянула к себе.

Он поначалу сопротивлялся, но затем все же лег рядом с ней под одеялом. В полудреме Шарлотта придвинулась к нему ближе и положила голову ему на плечо. Бен обнял ее одной рукой, ощущая теплоту и податливость ее тела.

Нестерпимое, страстное желание обожгло его в ту же секунду. «Боже мой, я не могу воспользоваться ее слабостью!» – подумал он и зажмурился, стараясь отвлечься.

Шарлотта вдруг подвинула голову ближе к его лицу, и теперь ее шелковистые волосы приятно щекотали шею, они пахли травами, свежим ветром, солнцем... Полуоткрытые губы были так близко, что он чувствовал кожей тепло ее дыхания. Не в силах больше сдерживаться, задыхаясь от предвкушения наслаждения, Бен коснулся поцелуем ее рта, сначала легонько, боясь, что она, очнувшись, отпрянет назад, а потом прижался губами к ее губам жадно и страстно. Шарлотта, не просыпаясь, отвечала на его поцелуй, причем весьма охотно.

Прижимаясь к ней крепче и крепче, Бен ласкал дрожащими руками ее спину, бедра, чувствуя под тонкой материей трепет нежного тела.

Почувствовав спресонозя первый поцелуй Бена, Шарлотта подумала, что это ей снится, но на этот раз ничего страшного и пугающего не происходит, наоборот, все приятно и восхитительно. Она просто тает от наслаждения, которое постепенно овладевает ею, перерастая в томительное вожделение. Никогда еще она не переживала ничего подобного, никто не возбуждал ее до такой степени.

Ласковые, нежные прикосновения рук Бена, вкус его губ, ощущение напряженных мускулов мужского тела под ее ладонями – все это так ново, так волнующе. Шарлотта подспудно понимала: то, что сейчас произойдет, станет счастли-

вым избавлением от мучительного и настойчивого зова плоти, который часто будоражило ее по ночам. Она даже не задумывалась над тем, правильно ли поступает, отдаваясь во власть чувственности и наслаждений. Это же все так естественно.

Бен поднял ее рубашку, и вот уже его руки скользят по обнаженному телу Шарлотты, жестковатые пальцы касаются нежной кожи груди...

– О... Как хорошо... Еще... – простонала она.

Бен разделся в считанные секунды и снова вернулся в объятия Шарлотты. Она приняла его в себя со счастливым криком, даже не обращая внимания на боль, настолько долгожданным было это слияние. Упиваясь сладкими, новыми для нее ощущениями, она позволяла Бену делать все, что он захочет, полагаясь на его опытность. Сама же чисто интуитивно выполняла то, что требуется от нее. Она словно растворилась в нарастающем ритме любовного акта, и потрясающее наслаждение захватило ее силой какого-то неземного чувства.

Они с Беном лежали еще некоторое время, обнявшись. У Шарлотты слегка кружилась голова, тело охватила сладкая истома. Она мечтательно перебирала волосы Бена.

Постепенно придя в себя, в какую-то минуту она вдруг осознала, что произошло, и слегка оторопела. Она не знала, как ей относиться к этому. Согласно правилам, по которым ее воспитали, Шарлотта повела себя ужасно.

Но если то, чем они с Беном занимались, так плохо, почему же ей так хорошо? Эта мысль сначала привела ее в некоторое замешательство, потом вдруг показалась смешной. Но самое главное – Шарлотту переполняло такое счастье, что ей хотелось смеяться и петь. Но она не смела открыть Бenu свои истинные чувства, боясь оказаться неправильно понятой.

Он потихоньку прилег рядом с Шарлоттой, пытаясь разобраться в сонме противоречивых эмоций, которые испытывал в этот момент. Ему казалось, что он должен извиниться, правда, непонятно за что, но в то же время чувствовал, что делать этого не стоит. Нельзя таким образом испортить происшедшее чудо – еще совсем недавно он и мечтать не смел о близости с Шарлоттой. Бен был уверен в том, что любит ее до безумия, особенно сейчас. Он бы хотел рассказать ей о своих чувствах, но боялся спешить с признаниями.

Он вообще ничего не сказал, просто собрал свою одежду и склонился поцеловать Шарлотту.

– Спокойной ночи, – пробормотал Бен. – Надеюсь, ты теперь хорошо заснешь.

Успевшая задремать девушка только прошептала его имя. Она действительно заснула крепким сном после его ухода. Кошмары ее больше не мучили.

На следующее утро оба вели себя так, будто ничего не произошло.

После легкого завтрака Бен запряг лошадей, приготовив и фургон, и свою повозку.

– Шарлотта, лучше я поеду за тобой. Если Дженкс вздумает догнать тебя, ему это не удастся.

– Послушай, Бен, не причиняю ли я тебе слишком много беспокойства? Уверена, что ты спугнул Дженкса и он теперь уже на полпути в Дарем.

– А я вовсе в этом не уверен, – сказал Бен и внимательно посмотрел Шарлотте в глаза. – Ты что, хочешь от меня избавиться? Вчера вечером ты была счастлива оттого, что мы поедем вместе.

– Нет, нет, я вовсе не хочу от тебя избавиться, – заверила его Шарлотта, слегка покраснев. – Если никоим образом тебя не задерживаю, я с радостью приму твое предложение сопровождать меня.

– Ты меня не задерживаешь, – мрачно сказал Бен.

Двинулись в путь. Шарлотта правила фургоном и думала о человеке, который ехал за ней. Да, она получила огромное удовольствие ночью – при воспоминании об этом девушка раскраснелась, и сердце ее забилось часто-часто, – но больше не позволит такому случиться.

Она не чувствовала себя виноватой, и ей совсем не было стыдно, хотя, как уверяют пожилые дамы, говоря о подобных пикантных историях, девушки сгорают от стыда. Шарлотта вдруг поняла, что если привяжется к Бену Ашеру, то перестанет быть независимой, мысли ее будут уже не о том, как вытащить себя из бедности, а о нем, о любви, близости...

Опыта у нее не было, но она чувствовала, что Бен не отно-

сится к тем легкомысленным молодым людям, которые просто так делят ложе с женщиной, – он явно захочет большего, а Шарлотта не готова к этому. И она решила, что в дальнейшем постарается сохранять между ними определенную дистанцию.

К полудню они подъехали к одной деревенской лавке и только тогда сделали остановку.

У входа в лавку Шарлотта заметила импозантного мужчину с сигарой в зубах. Белая шляпа надвинута почти на глаза, и лица не видно. Но вот он сдвинул шляпу на затылок... Что-то очень знакомое мелькнуло в нем, но Шарлотта никак не могла припомнить, где она его видела.

Бен, привязав свою лошадь, подошел к фургону и помог Шарлотте спуститься. Они направились в магазин. Вдруг Бен радостно воскликнул:

– Клинт! Вот не ожидал тебя здесь увидеть!

– Привет, Бен, – весело ответил тот. – Как ты, путешественник? Вес торгуешь?

– Познакомься, пожалуйста, это Шарлотта Кинг, а это мой друг Клинт Девлин, закупщик хлопка.

– Здравсте, мисс Кинг, – лениво бросил Клинт, и Шарлотта вспомнила его.

– Я и не узнала вас, мистер Девлин, – сказала она довольно холодно. – На этот раз вы одеты и даже в шляпе...

И тут же ужаснулась своим словам. Что подумает Бен? И правда, он ошарашен...

– Не понимаю... – начал Бен.

– О, мисс Кинг и я уже знакомы, если можно так выразиться, – перебил его Клинт. – Но тогда нас не представили друг другу.

Его насмешливый тон раздражал Шарлотту. «Только все запутывает!» – подумала она.

– А где ваша подружка? – спросила она.

– Она – мой компаньон, а вовсе не подружка, – поправил ее Клинт с ухмылкой на устах. – Но сейчас я путешествую один.

При упоминании о подружке Бен немного успокоился.

– Не может быть! – отреагировал он на слова Клинта и обратился к Шарлотте: – Ситуация очень необычная, потому что я не помню, чтобы Клинт Девлин путешествовал без... компаньонки.

Клинт рассмеялся, не сводя с Шарлотты глаз.

– Бывают и трудные времена, Бен. Даже у меня. Но скажи мне, пожалуйста, как случилось, что именно ты путешествуешь с дамой?

– Мисс Кинг торгует табаком, – заявил Бен довольно прохладным тоном, ему не понравился намек. – А я ее как бы охраняю. Прощлой ночью на нее напали бандиты, я как раз проезжал мимо и пришел ей на помощь.

Клинт снова глянул на Шарлотту.

– Повезло, – заметил он.

Ей совсем не понравилось, как он сказал это.

– Я очень признательна мистеру Ашеру, – заявила она. – Он спас мне жизнь и даже согласился сопровождать меня, чтобы оградить от возможных неприятностей.

– Если вам понадобится новый спаситель, можете рассчитывать на меня, – сказал Клинт.

Возмущенная Шарлотта метнула на него сердитый взгляд и пошла в магазин, не попрощавшись.

В течение дня Бен ни разу не вспомнил о Клинте Девлине. Шарлотта же вообще не была расположена к разговорам – она злилась и на нахального Клинта, и на себя, и на ту ситуацию, в которой оказалась. Если Клинту пришло в голову, что они с Беном любовники, значит, и другие могут думать то же самое. Правда, надо признать, основания для этого есть! Нет, с Беном надо расстаться, но решиться на это она не может по двум причинам. Прежде всего будет невежливо так поступить после того, что он сделал для нее, к тому же она теперь боится остаться одна – кто знает, вдруг Дженкс со своими друзьями ищут случая расправиться с ней?

Вечером за ужином Бен сказал:

– Я бы на твоём месте не принимал слова Клинта так близко к сердцу. Он любит пошутить. Кроме того, он признанный циник и обычно судит о людях по себе. Но скажи, где ты с ним могла видеться?

– Остановились как-то рядом на ночлег, – объяснила Шарлотта. – Виделись, но не познакомились. Меня интересует вот что. Пусть Девлин думает что хочет. Но другие лю-

ди? Что им придет в голову при виде нас с тобой?

Бен внимательно посмотрел на нее и вместо ответа спросил:

– Что случилось с Шарлоттой Кинг, которая бросила вызов сплетникам Дарема?

Она вспыхнула и гордо приосанилась.

– То были сплетни про мальчика, – заявила она. – Только люди с грязными помыслами могли поверить в это.

– Шарлотта, здесь ты имеешь дело не с соседями, а деловыми людьми. Их интересует только бизнес, а не твоя личная жизнь.

Это объяснение успокоило Шарлотту. Она положила им с Беном добавки в тарелки и перевела разговор на другую тему:

– Еще один день, и я продам весь табак и тогда смогу поехать домой, а ты отправишься по своим делам, Бен.

– Опять хочешь избавиться от меня? Она поспешила с ответом:

– Нет, конечно. Но мне неловко отвлекать тебя от дел.

– Забудь об этом. Я тебя не оставлю. А как же Дженкс? Он может до сих пор находиться где-то неподалеку. Ручаться за то, что он с перепугу ускакал домой, нельзя. Нет, дорогая Шарлотта, я останусь с тобой до конца поездки и довезу до Дарема в целости и сохранности.

– Да пойми, я же боюсь, что задерживаю тебя! Что-то не заметила, чтобы ты занимался своими делами в тех лавках,

куда мы наведались сегодня.

– Так что тебя больше беспокоит: это или людская молва? Что твои соседи скажут, когда я заявлюсь вместе с тобой? – спросил Бен, сверля ее взглядом. – А что касается моих дел, то я решил расширить свою территорию, и Дарем мне очень подходит. Особенно теперь, – добавил он со значением, – когда у меня там есть знакомые.

Шарлотта уткнулась в тарелку и молча ела. Бен Ашер – человек упрямый, как задумал, так и будет. На самом деле она рада тому, что он поедет с ней до самого дома, так как у нее теперь есть деньги, около тысячи долларов, из которых большая часть принадлежит фермерам. Если Дженкс нападет на нее и ограбит, чем она расплатится с людьми, которые доверились ей?

Но Шарлотта боялась того момента, когда надо будет отправляться спать. Вдруг он вздумает настаивать на том, чтобы?.. Ее даже прошиб пот от одной мысли об этом. Хватит ли у нее решимости отказать Бену? Воспоминания о прошлой ночи слишком приятны...

Но волнения ее были напрасны. После ужина Бен сказал ей:

– Спокойной ночи, Шарлотта. Желаю приятных сновидений.

Он помог ей забраться в фургон, а сам вернулся к костру, чтобы выпить кофе. Шарлотту его поведение, откровенно говоря, смутило и расстроило. Может, она ему вчера не

понравилась? Откровенно говоря, она ужасно оскорбилась – это женщина должна отказать мужчине, а не наоборот! Девушка надулась и завернулась в одеяло.

Бен улегся под фургон и лежал там без сна довольно долго, думая только о Шарлотте. Он был уверен, что поступил правильно, не подав виду, что хочет лечь с ней. Если бы она желала этого, то дала бы ему как-нибудь знать. Не в его правилах навязываться женщине.

По натуре Бен человек терпеливый и всегда придерживается правила: все приходит к тому, кто ждет, – которое помогало ему во многих жизненных ситуациях. Правда, ему не пришлось пользоваться им в романтических делах. Но это не беда. Шарлотта не мимолетное увлечение, и он хочет, чтобы у них все было серьезно, а поэтому необходимо ждать.

Бен так разумно все решил, да вот только не учел, что влечение не подчиняется никакой логике. Мучаясь желанием, он надеялся: вдруг Шарлотта снова закричит во сне, и тогда... Но не дождался.

На следующий день Шарлотта продала оставшийся табак и погнала фургон в сторону Дарема. Больше она не пыталась отговорить Бена сопровождать ее, с ним девушка чувствовала себя в полной безопасности.

На обратном пути днем они с Беном прекрасно общались, а вечера проводили в напряжении: молодые люди боялись проявить излишний интерес друг к другу.

Коб Дженкс больше не показывался, и Шарлотта не вспо-

минала о нем до тех пор, пока фургон не подъехал к дому Кингов. Там, на крыльце, как раз стоял он, негодяй и проходимец, да еще криво усмехался, глядя на нее. Шарлотта похолодела: какое он имеет право находится здесь, в ее доме?

Подошел Бен и подал ей руку, помогая слезть с козел.

– Шарлотта, не волнуйся, – сказал он ей, поддерживая ее рукой. – Я сам с ним справлюсь, а ты отойди, пока мы поговорим. – И Бен коснулся рукоятки «кольта».

– Нет. Он не имеет права находиться здесь! Она отстранила его руку и подошла к крыльцу.

– Что ты делаешь тут? Это мой дом, и я требую, чтобы ты сию же минуту убрался отсюда.

Вместо ответа Дженкс вальяжно оперся о перила и с усмешкой глядел на нее.

– Лучше тебе сделать так, как она говорит, Дженкс, – вмешался Бен. – Это ее ферма, и тебе нечего тут делать.

– Это больше не твоя ферма, куколка! – заявил Дженкс.

– Что ты плетешь? – возмутилась Шарлотта. – Где мой брат?

Дженкс пожал плечами:

– Слышал, что он в Дареме. А вот ответ на первый вопрос: твой братец продал этот дом и ферму со всеми постройками мистеру Латчеру. Вот, погляди. – И он вынул из кармана листок бумаги. – Это купчая, все законно.

– Я не верю тебе! – гневно выкрикнула Шарлотта.

– Брось, куколка! Смотри, подпиши внизу. – Он повернул

листок так, чтобы они хорошо увидели. – Джеферсон Кинг. Так зовут твоего брата, что ли?

Она взглянула и объявила:

– Если это и подпись Джефа, то скорее всего его заставили ее поставить.

Дженкс на это расхохотался:

– Единственное, что вынудило его подписать бумагу, так это деньги на выпивку, девок и карты, а мистеру Латчеру пришлось заплатить его долги. – Он поглядел в бумагу и уточнил: – Да еще тысячу долларов наличными! Понятно? Так что это вы находитесь в чужих владениях. Здесь все принадлежит мистеру Латчеру, и дом в частности. Ваше счастье, что я не считаю фургон и лошадей.

Шарлотта гордо подняла голову.

– Это все равно мой дом. Я не уйду по своей воле отсюда, – заявила она упрямо.

– Да? Могу помочь тебе, – ухмыльнулся Дженкс. – Ребята, идите сюда!

Из дверей вышли двое здоровенных парней с ружьями наперевес. Бен положил руку ей на плечо:

– Шарлотта, мы ничего не можем сделать. Давай поедем в город и посоветуемся с адвокатом насчет защиты твоих прав.

Бену пришлось утащить ее силой. Только когда они отъехали от дома на приличное расстояние, Шарлотта расплакалась от отчаяния.

Глава 6

В номере дешевой гостиницы Джеф Кинг, голый по пояс и босой, сидел в потертом кресле со стаканом виски в руке. Он смотрел невидящим взглядом в стену и старался при этом ни о чем не думать.

Раздался громкий стук в дверь. Он вздрогнул и дрожащей рукой поставил стакан на пол. Потом с трудом встал и, хромя, подошел к двери.

На пороге стояла грудастая женщина с вызывающе раскрашенным лицом.

– Ты Джеферсон Кинг? – спросила она и, когда тот кивнул, заявила: – А я – Мэй. Меня прислал Коб Дженкс.

Джеферсон тупо уставился в огромный вырез ее платья, вернее, смотрел он на то, что оттуда выглядывало.

– Входи, Мэй.

Она прошла, и в комнате сразу запахло дешевыми сладкими духами. Джеф аккуратно запер дверь и, обернувшись, увидел, что Мэй стоит около кровати и расстегивает сзади платье, а через несколько секунд она предстала перед Джефом полностью обнаженной. Потом улыбнулась немного растерянному клиенту и улеглась на кровати в непринужденной позе.

– Ну, я готова, милый!

Джеферсон снял штаны и забрался на кровать. Надо ска-

зять, он был не очень уверен в себе – пил почти весь день. Но Мэй оказалась профессионалкой высокого класса. Она принялась за дело, и вскоре Джеферсон смог заняться с ней любовью. Видно, у него это получалось неплохо, потому что Мэй стонала:

– Вот так, милый! Хорошо! Ты настоящий мужчина, не то что другие! Ну давай, давай...

Развязка наступила быстро, раньше, чем Джефу хотелось бы. Пока он старался отдышаться, Мэй встала и начала одеваться. Он наблюдал за ней и думал: «Вот так всегда с девушками: кончил дело – и до свидания! С другой бы женщиной, постоянной любовницей, можно было бы понежиться, пообниматься, потом еще побаловаться!» Но какая женщина захочет иметь дело с калекой? Только та, которой платят.

Можно было бы оставить Мэй на ночь, но теперь, когда он удовлетворил свое желание, в нем не осталось никакого чувства, кроме отвращения, не только к этой напудренной и надушенной до тошноты проститутке, но и к самому себе.

Тем временем Мэй направилась к двери, и Джеф крикнул ей:

– Возьми деньги на туалетном столике!

– Не волнуйся, милый, – улынулась она. – Коб Дженкс мне заплатил за тебя и передал, что это награда, только не знаю за что.

Джеф саркастически рассмеялся. Награда! Он предал родную сестру, а ему за это платят, как Иуде. Тому – трид-

цать сребреников, а Джеферсону – девку.

После ухода Мэй он встал, оделся, придвинул единственное кресло к окну и уселся там, потягивая виски и глядя на безлюдную улицу.

Он знал, что с тех пор как вернулся с войны, ведет себя отвратительно, но ничего не мог с собой поделать. Во всех своих бедах он винил войну. Если бы южане победили, все сейчас было бы по-другому, и сам Джеф был бы прежним – энергичным, работоспособным, даже невзирая на хромоту. А так он предпочитал оставаться в полном бездействии, в депрессии, жалея себя и оплакивая свою горькую жизнь.

То, что он попал к Латчеру в кабалу, ясно, хотя он старался не поддаваться искушению одалживать у него деньги. Но дело в том, что Джеферсон чувствовал себя мужчиной, только напившись. Спиртное, девки и карты стали частью его жизни. Получив от Латчера деньги, он стал играть в покер, а так как умением не отличался, постоянно проигрывал. Тем не менее надеялся, что ему вот-вот повезет, он сорвет солидный куш и тогда вернется к Шарлотте с карманами, полными денег, а она будет гордиться им.

«Да я просто обязан это сделать!» – подумал Джеферсон, откинувшись в изнеможении на спинку кресла. Сколько можно влачить жалкое существование! Война была сущим адом, и после всех мук он заслуживает лучшей доли.

Когда Шарлотта поехала торговать в первый раз, он одолжил у Латчера деньги на выпивку и женщин. Казалось, отыг-

рав эти деньги в покер, он сможет обойтись без помощи сестры. Но вот невезение – продул все дотла. Пришлось Шарлотте отдавать большую часть заработанных ею денег Латчеру, и Джефу было ужасно стыдно. Он хотел признаться в этом сестре, но она и говорить с ним не желала.

Он простил ее, так как понимал, что другого отношения и не заслуживает, но твердо решил снова попытаться счастья в картах. Не успела Шарлотта уехать снова, как он отправился к Латчеру и снова одолжил денег – тысячу долларов, а проиграл их за одну ночь. На следующий день Латчер заявил, что больше не даст ему ни цента, но Джеф может отписать ему ферму Кингов. Тогда они будут в расчете, а Латчер даст еще тысячу впридачу, пусть только Джеф подпишет бумаги.

Пришлось согласиться. И он решил, что с тысячей долларов он обязательно выиграет еще больше и купит Шарлотте красивый дом в Дареме. Зачем такой женщине, как она, горбатиться на ферме? Пусть почувствует себя настоящей светской дамой. Размечтавшись, он снова сел за карточный стол и, как обычно, все проиграл.

Что же теперь делать? У него осталось всего пятьдесят долларов, этого едва хватит на еду и недельное проживание в гостинице.

Тут Джеферсону в пьяную голову пришла спасительная мысль: Шарлотта не сегодня завтра вернется из поездки, она скорее всего хорошо заработала! Ну конечно, она несколько дней будет дуться на него из-за проданной фермы, но потом

можно попробовать обратиться к ней...

Нет! Джеф даже стукнул себя кулаком по колену. Гордость не позволит ему сделать это. А кроме того, Шарлотта ни за что не простит предательства.

Латчер намекал, что у него может найтись кое-какая работенка, и хотя Джефу не хочется идти к этому подонку, другого выхода у него просто нет.

Он допил остатки виски прямо из бутылки, доковылял до кровати и без сил повалился на нее.

В Дареме Шарлотта отправилась к адвокату вместе с Беном. Ральф Чамберс работал в городе почти всю жизнь. Ему было около шестидесяти, и он считался самым уважаемым и компетентным в округе. Отец Шарлотты тоже обращался к нему, правда, редко, за юридической консультацией.

Мистер Чамберс, полный человек с мясистым лицом и обвисшими щеками, выглядел очень угрюмым. Насупив густые брови, он внимательно выслушал историю Шарлотты и помрачнел еще больше.

– Мисс Кинг, боюсь, я не смогу вам помочь, – сказал он, вздыхая. – Вы вольны подать в суд на вашего брата и этого Слоуда Латчера, и это обойдется вам в круглую сумму, но вы ничего не добьетесь.

– Но должны же у меня быть хоть какие-то права! – воскликнула Шарлотта.

– Боюсь, нет, мисс Кинг. По закону старший сын считается основным наследником. Ваш брат имел полное право

продать ферму. Поймите, он с Латчером заключил вполне законную сделку и вовсе не обязан был считаться с вашим мнением. К сожалению, моральная сторона данного вопроса для суда не важна.

– Из ваших слов я поняла, что у женщин вообще нет никаких юридических прав, – с горечью констатировала Шарлотта.

– Да, это так, особенно если дело касается недвижимости, – подтвердил Чамберс. – Возможно, когда-нибудь ситуация изменится, но сейчас закон не на вашей стороне. Учтите, я высказал только свое мнение, вы можете проконсультироваться и у другого юриста.

– Это бесполезная трата времени, мистер Чамберс. Я и раньше догадывалась, что сделать ничего нельзя, но все же хотела получить подтверждение.

Шарлотта с трудом встала со стула, она едва держалась на ногах от усталости и отчаяния.

– Сколько я должна вам? – спросила она адвоката.

– Ровным счетом ничего, дорогая. Ведь я ничем вам не помог, только расстроил. Кем же я буду, если возьму деньги? – Чамберс тоже встал и вышел из-за стола. – Если вам когда-нибудь понадобится моя помощь, обращайтесь. Я всегда с большим уважением относился к вашему отцу. Такой был прекрасный человек, не то что... – Он осекся, смутившись.

– ...не то что его сын, – закончила Шарлотта. – Да, к сожалению, это так. Спасибо, мистер Чамберс. До свидания.

Бен взял ее под руку, и они вышли на улицу. Зимний день был неожиданно теплым, но Шарлотта дрожала. Она остановилась и взглянула на своего спутника.

– Я только что вспомнила, – сказала она с грустью, – скоро Рождество. Какой же это будет веселенький праздник, а, Бен? Мамы нет в живых, мой брат предал меня, мой дом продан!

– Ты что, решила пожалеть себя? Опустить руки? – удивился Бен. – Это так не похоже на ту Шарлотту, которую я знаю!

– О нет! Вовсе нет! – воскликнула она. – На самом деле я вне себя от гнева. Никогда еще не была так зла и мечтаю отомстить Слоуду Латчеру!

– Надеюсь, никаких глупостей ты не сделаешь? Я ненавижу этого человека, хотя никогда и не видел его, но он ничего противозаконного не сделал. Кроме того, что послал Дженкса разделаться с тобой. Но это невозможно доказать.

– Не беспокойся, убивать его я не стану. Бороться с ним нужно другими методами. Вот что я придумала. Не помню, говорила ли я тебе, что у меня есть мечта – открыть табачную фабрику в Дареме и выпускать продукцию лучше, чем у Латчера. А кроме того, я убеждена: у табачной промышленности большие перспективы.

Бен задумался, а потом сказал очень серьезным тоном:

– Ты сможешь это сделать.

– Как? Прежде я подумывала заложить ферму или про-

дать ее, чтобы иметь деньги на аренду здания в Дареме и открыть производство. Но фермы у меня больше нет. Чтобы скопить деньги, торгуя табаком с колес, потребуется много времени, а потом может быть поздно.

– Всегда можно найти выход, – заметил Бен и огляделся вокруг. – Пойдем перекусим где-нибудь, я голоден. Заодно и потолкуем.

Он повел ее в маленький ресторан за углом. Шарлотта не чувствовала голода, настолько была расстроена разговором с адвокатом. Но дразнящие ароматы возбуждали ее аппетит. Бен заказал жареных цыплят и бобы, а на сладкое – яблочный пирог.

Когда все принесли, Шарлотта набросилась на еду с такой жадностью, будто три дня не ела. Бена она слушала вполуха, а он оживленно рассказывал ей о своей жизни в Чарлстоне, о том, что заставило его принять решение стать торговцем-разносчиком. Она не могла понять причины такой откровенности. «Наверное, хочет отвлечь меня от мрачных мыслей», – подумала Шарлотта. Именно в этот момент Бен сказал:

– И вот я стал искать возможность заняться нормальным перспективным делом. Развозить товары мне нравится, но не буду же я этим заниматься всю жизнь!

Шарлотта поняла, что это неспроста. Она с интересом взглянула на Бена.

– К чему ты клонишь? – спросила она.

– Ну... как тебе сказать... – Он замялся, подбирая слова.
– Я согласен с тобой в том, что в производстве табака нарастает настоящий бум. Но чтобы сделать это дело прибыльным, нужно поставить его сразу же на широкую ногу – большая фабрика по производству сигарет, штат квалифицированных работников, агенты по сбыту. Ну, ты понимаешь...

– Звучит здорово, Бен, но... – Она безнадежно махнула рукой. – У меня на это нет денег.

– Знаю. А я не совет тебе даю, а предлагаю сотрудничество – партнерство в этом непростом деле. Иными словами – создать компанию. За последние годы мне удалось хорошо заработать, деньги у меня есть, и могу вложить их в табачную фабрику, а также приобрести все, что нам нужно.

Шарлотта удивленно уставилась на него:

– А я тебе зачем? Что мне предложить в качестве своей доли, равной твоей, если мы говорим о компании? – У нее неожиданно возникло подозрение. – А ты, случайно, не из жалости предлагаешь все это?

– Нет, Шарлотта, – рассмеялся Бен. – Ты мне нравишься, ужасно нравишься, но я не настолько альтруист, чтобы в делах руководствоваться только эмоциями. Прежде всего я думаю, что Дарем – идеальное место для такого предприятия, но меня здесь никто не знает, а ты своя, пользуешься уважением фермеров, выращивающих табак. Твой вклад в дело будет самый ценный – это репутация и доверие. Кроме того, я успел заметить, как хорошо ты умеешь работать.

Шарлотта выслушала его и покачала головой:

– Нет, Бен, этого явно недостаточно. Конечно, я могу постараться заработать деньги, чтобы сделать свой вклад, и буду трудиться изо всех сил. Но у меня такое чувство: ты чего-то не договариваешь.

– Хорошо, буду откровенен с тобой. Есть еще причина, по которой я хочу сотрудничать с тобой.

– И что же это?

– Я еврей, а многие люди не хотят иметь дело с евреями, отказывают им наотрез. Если ты будешь налаживать контакты, у нас такой проблемы не возникнет.

– Ни о чем подобном в Дареме я не слышала! – удивилась Шарлотта. – Здесь живут евреи, но никто их не притесняет.

– Скорее всего это лавочники или торговцы. Но поверь мне, везде евреев считают пронырами в бизнесе, а это не совсем так. Просто мы расчетливые, сообразительные и хорошие организаторы. Но я заметил, что южане сторонятся нас, когда речь заходит о серьезных делах. И еще: говорят, евреи не сражались на войне, а вместо этого делали деньги, наживались на страданиях людей. Это неправда. Мне известно, что почти десять тысяч евреев защищали Юг, и не знаю никого, кто бы нажился на войне. Мой отец, например, потерял все, старший брат погиб. Правда, я не воевал, и если люди узнают об этом, будут относиться ко мне с предубеждением. Шарлотта немного успела прийти в себя от предложения Бена и теперь, мысленно уже согласившись, прикидывала воз-

возможности. Но она решила пока не проявлять слишком большого интереса.

– Идея создать компанию так, как ты это представил, мне нравится, – сказала она. – Но я предвижу массу препятствий и проблем, которые возникнут еще до того, как мы начнем.

– А сколько еще неприятностей впереди... – с улыбкой добавил Бен. – Но давай лучше думать о том, что получится в случае успеха нашей затеи, и ты сразу поймешь: игра стоит свеч.

– А ты оптимист, – рассмеялась Шарлотта. – Но давай проясним ситуацию. Ты упомянул производство сигарет. Я понимаю, что за сигаретами будущее, но это новый вид продукции, и, насколько мне известно, ни в Дареме, ни где бы то ни было в округе нет фабрики, выпускающей сигареты. Обычно продают жевательный табак или табак для самокруток и трубок. Я понимаю, что делать сигареты – своего рода искусство, но для этого нужны специалисты. В окрестностях Дарема можно нанять людей для разных работ, но где найти профессионалов?

– В Нью-Йорке, – ответил Бен. – Там уже налажено производство сигарет. Нас обогнали, потому что Юг пострадал от войны, но логичнее производить сигареты именно здесь, где растет табак.

– Откуда ты знаешь, что эти люди захотят поехать к нам?

– С радостью поедут, – уверенно сказал он. – Они эмигрировали сюда из Европы, а в Нью-Йорке живут еще в худших

условиях – комнатки в трущобах, нищенская зарплата за адский труд по десять часов. Плати им хорошие деньги, и они бросятся сюда со своими семьями.

– Ты так много о них знаешь, – заметила Шарлотта.

– Это люди моей национальности, еврей-эмигранты. Они приехали в Америку в поисках лучшей жизни, но пока им не везет.

– Ты все так хорошо обмозговал. Похоже, начал об этом думать раньше.

– Что касается табачного бизнеса, недавно. Но об эмигрантах я знаю давно и мечтал создать такое предприятие, чтобы привлечь их.

Шарлотта улыбнулась, в ее глазах сверкнули искорки.

– Кажется, кто-то не собирался быть альтруистом? – пошутила она.

– Альтруизм тут ни при чем. Все эти люди отлично умеют работать, делают первоклассные сигареты, и их талант нам на руку. В результате – взаимная выгода.

Он помолчал немного, потом подался вперед.

– Ну так что? Хочешь попробовать?

Она отпрянула и опустила глаза.

– Все это так неожиданно, мне надо подумать. Что ты сейчас собираешься делать, Бен?

– Ну... не знаю. Мне надо съездить в Чарлстон по делам. Я распродал все, что у меня было. На обратном пути заеду сюда. Надо поразведать в этих местах, что и как.

– К этому времени я приму окончательное решение, а пока все хорошо обдумываю. Тебя это устроит?

– Вполне. По правде говоря, другой ответ меня бы разочаровал. Можно ли доверять партнеру, который принимает такое важное решение без всяких колебаний? Чем ты пока займешься?

– Прежде всего мне надо найти жилье, но кое-что есть на примете. Вдова Карстарз сдает комнаты, думаю пойти к ней. А потом мне необходимо объехать фермеров, которые дали мне табак на продажу, и заплатить им.

– А ты, случайно, не собираешься снова отправиться торговать одна? – с опаской спросил Бен.

– Посмотрим. Но если я поеду, то уж точно не одна. Пожалуй, попрошу Брэдли Холлистера сопровождать меня, раз Джимми он не отпускает. Деньги-то им нужны.

Бен нахмурился, идея ему не нравилась.

– У него же одна рука! Какой от него прок, если Дженкс вздумает опять напасть на тебя? Не надо тебе вообще ехать, подожди лучше меня.

– Что же, мне теперь бояться Дженкса всю оставшуюся жизнь? И запомни, Бен Ашер. Хочу внести ясность, раз уж мы собираемся быть партнерами: не приказывай мне. Если я решила ехать, то поеду, и ты меня не остановишь.

– Я волнуюсь за тебя, Шарлотта, – тихо сказал Бен, не сводя с нее глаз. – Ты мне небезразлична в конце концов. Ведь мы с тобой были близки...

Она так и замерла, потом проговорила, слегка покраснев:

– А я все думала, когда ты вспомнишь об этом...

– Как же я могу забыть такое!

– Лучше забудь.

– Извини, но не тебе решать. Эта ночь останется в моей памяти навсегда.

– Этого больше не случится. Никогда.

– Никогда? Это слишком долгий срок, дорогая Шарлотта.

– Постарайся понять: быть любовниками и деловыми партнерами невозможно. Я на это не соглашусь. Поэтому выбираю деловое партнерство.

Бен долго смотрел на нее, его черные глаза были грустными.

– Если так, то пусть будет по-твоему, Шарлотта, – сказал он. – Но знай: я люблю тебя.

– Вот видишь, ты уже говоришь о таком личном! Этого я и боюсь.

– Боишься? А ты знаешь, сколько супружеских пар становились деловыми партнерами в бизнесе? погоди, ты еще в меня влюбишься. – Он улыбнулся, увидев, как она вспыхнула. – А потом выйдешь замуж!

– Ни за что!

* * *

Ответ на деловое предложение Бена у Шарлотты был го-

тов, но она ничего не сказала ему. На следующий день она проводила его в Чарлстон, пообещав сообщить о своем окончательном решении, когда он придет в Дарем. Лучше продержать его некоторое время в неведении, а пока постараться укрепить свои финансовые позиции, чтобы стать полноправным партнером в новой компании.

Шарлотта поселилась, как и намеревалась, в меблированных комнатах вдовы Карстарз. На следующий день она отправилась по фермам, хозяева которых давали ей свой табак на продажу. Для этого пришлось оседлать лошадь из фургонной упряжки. Конечно, можно было обратиться к Латчеру за разрешением поехать к себе домой и взять верховую лошадь да еще прихватить свои вещи, но из гордости она этого не сделала. От Латчера она не примет никаких одолжений, проживет и так: начнет новую жизнь, в которой ничего не останется от прошлого. А главное – пора вступить с Латчером в борьбу, а для этого надо во что бы то ни стало создать с Беном компанию.

Она решила узнать у фермеров, возделывающих табак, как они отнесутся к ее идее, и рассказала им под большим секретом, что они с Беном Ашером хотят открыть табачную фабрику в Дареме. На ее осторожный вопрос, будут ли фермеры поставлять сырье, она получила утвердительный ответ – все были довольны результатами ее посредничества в торговле. С такими деньгами, что они получили от Шарлотты, можно засеять табаком большие площади и в следующем го-

ду продать ей урожай, а к тому времени и фабрика будет готова.

Воодушевленная такой поддержкой, Шарлотта отправилась в Дарем в прекрасном настроении. Она решила обязательно поехать торговать табаком в ближайшее время, так как выяснила, что можно собрать новый груз. По дороге она заехала к Брэдли Холлистеру.

– Я собираюсь в поездку, – сообщила она бывшему соседу. – Скорее всего в последний раз, так как запасы табака у хозяев иссякли. Если вы не разрешаете Джимми ехать со мной, мистер Холлистер, не согласитесь ли сами сопроводить меня?

Холлистер, задумавшись, почесал затылок.

– А не вызовет ли это еще больше кривотолков? Ты поедешь в компании взрослого мужчины.

– Мне лично плевать на все разговоры, – рассмеялась Шарлотта. – Ну давайте тогда посоветуемся с вашей женой, только ей могут быть небезразличны сплетни о вас.

– Моя жена доверяет мне, Шарлотта, здесь проблем не будет. А у тебя были неприятности в дороге на этот раз?

– Да, поэтому я не могу ехать совсем одна. Она рассказала Брэдли обо всем, что случилось во время ее последней поездки, и о том, как Бен Ашер спас ее.

– Мистер Ашер, к сожалению, уехал в Чарлстон по своим делам, – добавила она, – а мне придется отправиться в путь еще до его возвращения.

– Я с радостью поеду с тобой, Шарлотта, – решительно заявил Брэдли. – И если этот ублюдок Дженкс попробует приблизиться к нам, я его прикончу.

Клинту Девлину наконец повезло – ему удалось продать большую партию хлопка заготовителю в маленьком городке недалеко от Флоренса в Южной Каролине. На складе возле железнодорожной станции Хэмпстед выписывал ему чек.

– Я куплю весь хлопок, который вам удастся найти, Девлин, – сказал Хэмпстед. – Когда думаете привезти еще партию?

– Сомневаюсь, что смогу хоть что-нибудь найти. За последние месяцы я объездил все, даже самые отдаленные места – ничего уже нет. С этим хлопком мне крупно повезло – он оказался запрятан в сарай с начала войны. Фермер пошел в солдаты и был убит, а его жена ни о чем не ведала. Совсем недавно она неожиданно обнаружила этот хлопок.

Клинт не сказал, что леди уже продала ферму и собралась уезжать на Север, поэтому была несказанно рада освободиться от хлопка по самой бросовой цене. Клинт хорошо заработал на этой сделке.

– Ладно, если что-нибудь попадетсЯ, дайте мне знать, – сказал Хэмпстед. – Адрес вам известен.

И он отправился руководить погрузкой вагонов. Клинт закурил ароматную сигару и стал прогуливаться около станции. Настроение у него было приподнятое, ведь за последние две недели ему удалось проверить уже третью сделку

с хлопком и заработать на этом столько, что и во сне не снилось. Но возникла новая проблема – что делать с этими деньгами? Он расстался с Марси и давно не садился за карты. Да разве, играя в карты, разбогатеешь? Клинт – разумный взрослый мужчина, азартные игры когда-то были для него источником незначительных доходов, а иллюзии сорвать большой куш рассеялись давно.

Теперь он размышлял над тем, куда бы вложить деньги, да повыгоднее. А Хэмпстеду он сказал сущую правду – запасы хлопка на Юге закончились, край в разрухе, и мало кто решился в этом году возделывать плантации. Поэтому Клинт и хотел найти что-нибудь более перспективное и прибыльное и желательно побыстрее, чтобы начать жить на широкую ногу.

Он отбросил окурок в сторону и пошел по улице. Вдруг сзади раздался стук копыт, и кто-то окликнул его:

– Клинт! Клинт Девлин!

Он обернулся и увидел повозку, а в ней улыбающегося Бена Ашера.

– О, привет, Бен! – обрадовался Клинт.

Нельзя сказать, чтобы Клинт был замкнутым человеком, он был приятен в общении, многих подкупала его напускная простота, а поэтому его считали своим парнем. На самом же деле Клинт почти ни с кем близко не сходил. Однако Бен ему нравился, он был именно тем человеком, которому Клинт мог довериться, – умным и надежным.

– Ты тут проездом или сделал остановку? – поинтересо-

вался Клинт у Бена.

– Проездом. Послушай, ты не помнишь Шарлотту Кинг? Даму, с которой ты меня недавно встретил?

– Конечно, помню. Такую женщину трудно забыть.

– Тебе она не попадалась?

– Нет. А что, ты потерял ее?

– В некотором роде да. Я рассчитывал, что она дождется меня в Дареме и больше не поедет одна. Но леди очень упряма – не послушала меня и все-таки отправилась в путь. Мне известно, что она где-то здесь, недалеко, и я пытаюсь догнать ее.

– Понимаешь, Бен, даже если бы она тут и побывала, я вполне мог с ней разминуться. Приехал только утром с партией хлопка.

– Ладно, она не могла далеко уехать. Мне пора.

– Ты не против, если я поеду с тобой? Мне тут больше делать нечего.

– Буду очень рад, Клинт. Но я очень спешу.

– Подожди минутку, я оседлаю коня. У меня все упаковано.

– Привяжи коня к повозке, а сам садись со мной рядом. Мы сможем поговорить по дороге.

Через пару минут они уже ехали вместе. Клинт закурил сигару и искоса поглядел на Бена:

– Так что у тебя с Шарлоттой Кинг? Можно поздравить?

– Пока не с чем. Шарлотта именно та женщина, о которой

я мечтал, но она отказывается выходить за меня замуж, вернее, вообще не собирается себя связывать с кем бы то ни было. По крайней мере пока. Она очень независима по натуре, у нее своя цель в жизни, которой она хочет достичь прежде, чем станет замужней женщиной. – Бен помолчал секунду и добавил: – Но мы с ней решили стать деловыми партнерами.

Клинт искренне удивился:

– Деловыми партнерами? Что за дело вы затеяли, если не секрет?

– Табачное производство. Мы подумываем организовать компанию в Дареме, – воодушевленно стал рассказывать Бен. – Будем покупать листовой табак у фермеров, обрабатывать его и выпускать нюхательный, жевательный и готовые сигареты.

– Сигареты? – Клинт усмехнулся. – Я всегда считал, что они подходят только женщинам, а настоящий мужчина курит сигары.

– А я вообще считаю табак вредным для здоровья, – заявил Бен.

Клинт удивленно поднял брови:

– И тем не менее собираешься выпускать и продавать табачную продукцию?

– Это бизнес, и весьма выгодный. За ним большое будущее. А раз он не считается противозаконным и все эти изделия пользуются спросом, то почему бы мне не заняться производством сигарет?

– Что-то я не очень уверен насчет спроса на сигареты.

– Вот тут ты не прав, Клинт. Когда я ездил с Шарлоттой, то многое понял. В деревенских магазинах табачные изделия не залеживаются, их раскупают в один миг. Посмотри, Джон Раффин Грин из Дарема уже сделал себе на этом состояние, выпуская только нюхательный табак. А хорошо оформленная пачка сигарет тоже хорошо пойдет, поверь. Представь, насколько проще для курильщика взять готовую сигарету, чем скручивать свою. Никакой возни, сплошное удовольствие. На Севере, кстати, изготовление таких сигарет уже поставлено на широкую ногу, а они ведь закупают табак у нас, на Юге!. У нас же сырье тут, под рукой, нужно только вовремя заняться производством, и, если уметь хорошо сбыть продукцию в больших городах, мы скоро пойдем в гору.

Клинт слушал, и мысль его работала вовсю. Идея Бена крайне заинтересовала его, но у него возникла по этому поводу своя, которой он и поделился с другом.

– Может, ты и прав. Меня как раз давно занимает идея сбыта. Удивительно, как это производители не понимают, что для этого нужно побольше тратиться на рекламу. Я имею в виду широкую рекламу, а не две-три строчки в газете. Представляешь, большие красочные рекламные щиты на дорогах, плакаты на сараях и пустых домах? А на них изобразить, – тут он хитро прищурился и улыбнулся, – сексапильных красоток, восклицающих: «Я люблю того, кто курит такие-то сигареты!» Это обязательно привлечет внима-

ние мужчин. Можно собрать труппу, поставить шоу, даже с бесплатными представлениями, а на них раздавать сигареты. Да что там говорить! Я тебе такого могу придумать, у меня полно идей! А все потому, что давно понял: главное в деле сбыта – хорошая реклама, в которой потребителя уверяют в наилучших качествах товара и объясняют ему, почему данный товар предпочтительнее других.

Почувствовав, что его сильно занесло, Клинт замолчал. Он впервые говорил вслух о том, что давно тщательно обдумывал. Бен с восхищением смотрел на друга.

– Вот здорово, Клинт! Здорово сигареты разрекламировал! А может, ты хочешь получить у нас работу?

– Не то чтобы работу... Я бы хотел стать вашим партнером, – выпалил Клинт, удивляясь собственному нахальству. – Третий компаньон, так сказать.

Бен даже присвистнул от удивления.

– Ты серьезно? Ты правда хочешь стать компаньоном и попробовать реализовать свои планы по рекламе?

– Мой вклад в компанию – не только планы и идеи. За последнее время я неплохо заработал на торговле хлопком и мечтаю вложить деньги в стоящее дело. У вас с Шарлоттой, как я понимаю, крупного капитала нет, так что мой придется кстати. Бен, ты же знаешь: я почти профи в коммерции и очень вам пригожусь!

– Да, знаю, – проговорил Бен, при этом вид у него был задумчивый. Он подстегнул коня и взглянул на Клинта. – Хо-

рошо бы иметь с тобой дело.

– Так ты не против, чтобы я стал третьим компаньоном?

– Спрашиваешь! Но ведь компании еще нет, от Шарлотты я пока не получил согласия. Что касается тебя... Понимаешь, не только мне решать это. Если она будет против, ничего не выйдет!

Глава 7

– Да ты шутишь! – воскликнула Шарлотта, с негодованием глядя на Бена. – Предлагаешь в качестве третьего партнера человека, с которым я едва знакома!

Тот подбросил дров в костер.

– Зато я хорошо знаю Клинта, – заверил он ее. – И думаю, он будет весьма полезен для нашей компании.

– Нашей компании! – фыркнула она. – Нашей компании еще нет и в помине!

Клинт сидел рядом с Беном. Покуривая сигару и улыбаясь, смотрел на возмущенную Шарлотту. Поодаль возле фургона возился Брэдли Холлистер. Девлин с Ашером догнали девушку и ее спутника лишь к вечеру. Теперь они все вместе расположились на ночлег.

Бен слегка нахмурился:

– Так ты, выходит, ничего еще не решила насчет компании?

– Решила! И давно – до того, как отправилась в эту поездку. И уже внесла залог за пустующее строение под фабрику.

– А не поспешила ли ты с арендой?

– Нет. Если до Слоуда Латчера дойдет слух, что мы собираемся начать производство табака, он постарается прибрать к рукам все подходящие здания в Дареме.

– Откуда он узнает? Ты же не станешь сообщать ему об

этом.

– Я – нет. Но, собирая по фермам груз, я заодно выясняла, будут ли хозяева продавать нам табак, если мы запустим фабрику.

– Да, ты времени не теряла, – одобрительно заметил Бен.

– А кто это – Слоуд Латчер? – спросил Клинт. – Ты мне ничего не говорил о нем, Бен.

– Латчер – негодяй, – ответила Шарлотта. Клинт криво усмехнулся.

– Ну, таких полно! – сказал он. – Меня тоже когда-то так называли.

– Мне трудно судить, подходит ли вам такое определение, мистер Девлин, – язвительно заметила Шарлотта. – Но если вы действительно человек типа Латчера, то мне совсем не хочется сотрудничать с вами.

– Латчер – ростовщик, – вмешался Бен. – Он заклятый враг Шарлотты.

Бен рассказал вкратце про все козни Латчера.

– Так что видите, мистер Девлин, – вставила Шарлотта, – быть моим партнером совсем небезопасно. Вам придется иметь дело с Латчером.

Клинт махнул рукой.

– Меня это несколько не тревожит! – сказал он беззаботно. – Без борьбы с такими, как он, жизнь скучна.

– Вообще-то я обошлась бы в жизни без Латчера и не скучала бы, уверяю вас, – заметила Шарлотта.

– А Дженкс со своими дружками не встречался тебе за время поездки? – поинтересовался Бен.

– Ни разу.

– Все-таки рискованно было ехать одной.

– А я вовсе не одна. Мистер Холлистер, как ты мог заметить, сопровождает меня. – И она кивнула в сторону своего спутника.

– Может быть, вы думаете, что человек с одной рукой не слишком надежный защитник? – сухо спросил Брэдли.

Бен покраснел и поспешил заверить его:

– Извините, мистер Холлистер, я не хотел обидеть вас!

– А я и не обиделся, – усмехнулся тот.

– Понимаете, я считаю, что Шарлотте не стоило рисковать, отправляясь с новой партией табака. Я попросил ее подождать меня, но она женщина решительная и волевая...

– Это уж точно! – весело ухмыльнулся Холлистер.

– Мне нужно было ехать торговать, Бен Ашер! – вмешалась Шарлотта. – Откуда еще взять деньги? Даже если мы и начнем производство сигарет на фабрике, то получим прибыль не раньше, чем через пару лет. А как прикажешь мне жить без денег все это время?

– А вот вам и вторая причина, – сказал Клинт, – по которой меня просто необходимо взять в компаньоны! Я провернул хорошее дельце с хлопком и могу вложить в предприятие приличную сумму.

Шарлотта задумчиво смотрела на него. Этот человек рас-

полагает к себе, привлекателен, но насколько можно ему доверять? Она вспомнила то утро, когда наткнулась на него и его любовницу в лесу. Можно ли положиться на такого необузданного мужчину? Но тем не менее весомых причин отказать Клинту она не нашла. Где-то в глубине души Шарлотта чувствовала, что он ей приятен и ее тянет к нему. Так, может, она испугалась собственных чувств? Мало ей личных проблем с Беном, так еще и этот...

– Деньги нам очень кстати, – сказала она. – Но стоит ли только из-за этого соглашаться брать третьего партнера? Уверена, что вкладчиков можно найти и так. Что вы еще можете предложить, мистер Девлин?

– Скажи ей, Клинт! – воскликнул Бен. – Расскажи про свои идеи!

Клинт закурил еще одну сигару и поведал Шарлотте, как он представляет себе организацию рекламы в бизнесе, и в частности в табачном производстве. Он убедительно аргументировал свой план по реализации продукции, живописал такие яркие проекты, что сомнений не было – благодаря рекламе их ждут большие перспективы.

На Шарлотту пламенная речь Клинта произвела впечатление. Она видела, что человек он умный, логика его рассуждений безупречна, и поняла, почему Девлин считается прекрасным дельцом. В нем есть и хватка, и актерский талант, и убедительность, и готовность к риску. Шарлотта вспомнила, что Бен когда-то назвал его плутоватым, это необходимо

учесть, но в целом такой партнер, как Клинт, ее вполне бы устроил.

Когда он замолчал, Шарлотта заметила:

– Похоже, вы все обдумали даже лучше, чем мы с Беном.

– Не совсем так, – усмехнулся Клинт. – Мои идеи не имели отношения к табаку. Но когда Бен рассказал мне о ваших планах, я сразу представил, как можно применить их в данном деле. Понимаете, это моя, так сказать, концепция, а методы ее реализации в каждом конкретном случае можно выработать свои. Теперь, когда война закончилась, конкуренция в бизнесе будет расти. Производитель не может думать только о выпуске того или иного товара, считая, что покупатель готов купить все что угодно. В будущем людей придется убеждать, уговаривать, и без широкой рекламы просто не обойтись. А о ней я вам вкратце рассказал.

– Во всем этом есть что-то нечестное, – заметила Шарлотта.

– Нечестное? – удивился Клинт. – Это нормальный бизнес.

Шарлотта вздохнула:

– Даже не представляла себе, что могут возникнуть сложности со сбытом.

– Да, проблем с этим не было. Но в дальнейшем продавцу потребуются проявлять настойчивость, буквально заставлять покупателя приобретать товар. Лично мне нравится все это – очень захватывающе. Разве нет, мисс Кинг?

– Пока вы говорили, мистер Девлин, – сказала она, усмехаясь, – я пыталась представить, кем бы вы могли быть. Перебрала все и никак не могла остановиться на чем-то конкретном. И наконец поняла: мошенник бы из вас вышел отменный.

– Я уже пробовал себя на этом поприще, – не моргнув глазом парировал Клинт.

– Ну и как?

– Не подходит. По натуре я слишком честный. Шарлотта прыснула от смеха.

– Скажите, Шарлотта, а какое еще применение вы мне можете найти? – Клинт сверлил ее взглядом. – Кто знает, вдруг я соглашусь?

Она покраснела и потупила взор.

– Не важно, мистер Девлин. Немного помолчали, и Клинт продолжил:

– Знаете, почему табачная промышленность имеет большие перспективы?

– Почему? – поинтересовалась Шарлотта, радуясь тому, что сменили тему разговора.

– Подпитывает порочные наклонности, к которым людей тянет с незапамятных времен. Вроде спиртного, женщин легкого поведения и прочего. Спрос будет всегда.

– Какой, однако, у вас мрачный взгляд на жизнь, мистер Девлин, – заметила Шарлотта.

– Реалистичный, мисс Кинг. – Говоря это, Клинт смотрел

ей прямо в глаза, отчего девушка немного смутилась.

– Ну так что, Шарлотта? – вмешался Бен. – Твое мнение?

– О мистере Девлине?

– Да. Возьмем мы его в партнеры?

– С моей стороны будет непростительно глупо упустить человека с такими талантами.

Клинт саркастически рассмеялся:

– Приятно, когда тебя понимают!

– Ну тогда, – потирая руки, объявил Бен, – давайте все обсудим.

Брэдли Холлистер, пожелав всем спокойной ночи, улегся под фургоном и плотно завернулся в одеяло. А Шарлотта, Бен и Клинт еще долго сидели у костра, попивая горячий кофе, к которому у Девлина нашлась еще и бутылочка бренди. Разошлись за полночь, наметив план действий и распределив обязанности.

Шарлотта с Беном должны заниматься налаживанием производства на фабрике. Бену предстояло подыскать рабочую силу, а Шарлотте – осуществлять общее руководство, договариваться с поставщиками табака и заключать контракты. Клинт должен был приступить к разработке планов по сбыту, что включало и организацию рекламы. Каждый отвечает за свой фронт работ, но глобальные решения договорились принимать сообща. Решили, что Шарлотта возвратится в Дарем и прикинет, какое нужно приобрести оборудование, а потом вместе с Ральфом Чамберсом набросает проект кон-

тракта на поставку табака, который нужно заключить с фермерами. Бен объявил, что в ближайшее время отправится в Нью-Йорк нанимать рабочих.

Клинт зевнул и потянулся.

– Кажется, на сегодня мы все обсудили, – сказал он устало. – Нет, осталась одна немаловажная деталь: как будет называться компания?

– Используем три наших имени, – ответила Шарлотта. – Разве не так обычно это делается?

– Мне бы не хотелось, чтобы моя фамилия фигурировала в названии, – заметил Бен. – Могут возникнуть проблемы. И потом, все равно на документах будут стоять все наши три подписи.

– Эй, Бен, брось! – одернул его Клинт. – Я знаю, на что ты намекаешь, говоря о проблемах. Ты явно преувеличиваешь, поверь мне. Черт возьми, если дело пойдет, то я буду только гордиться тем, что мое имя стоит в названии компании! Все будут знать, кто такой Клинт Девлин.

– Ты тщеславен, Клинт, а мне действительно не важно, прославлю я свою фамилию или нет. Основная забота в том, чтобы все состоялось и компания процветала.

– Мужчине, а тем более бизнесмену, немного тщеславия не помешает, – заявил Клинт. – А ты что скажешь, Шарлотта? Теперь твое слово.

– Я за то, чтобы взять все три фамилии. Все три, Бен.

– Ага! Два голоса против одного! – торжествующе вос-

кликнул Клинт.

– Хорошо, – вздохнул тот. – Значит, принято.

– Фамилии будут идти в алфавитном порядке, – сказала Шарлотта. – Табачная компания «Ашер, Девлин и Кинг».

Клинт посмотрел на нее с восхищением:

– Ты не только симпатичная леди, но и прекрасный дипломат. Никакого тщеславия – поставила свою фамилию в конце.

– Женщине тщеславие только вредит, – заметила она.

– Нам еще кое-что надо обсудить, – напомнил Бен. – Я думаю, продукция нашей фабрики должна называться «Король табака», то есть «Табак Кинг». Сигареты «Кинг», нюхательный табак «Кинг» и так далее. Собственно, ты уже дала название табаку по своей фамилии, Шарлотта, оно мне нравится.

– Я – за! – согласился Клинт. – Здорово! Ты будешь королевой табака, Шарлотта!

Через десять дней Шарлотта и Клинт проводили Бена в Нью-Йорк. Он уехал на поезде за неделю до Рождества. Праздничные дни его не смущали – евреи Рождество не отмечают.

У Клинта семьи не было, так же как теперь и у Шарлотты. Зная, что Джеф находится в Дареме, девушка собиралась найти его и попробовать помириться в честь большого праздника, но передумала. Каждый раз, думая о брате, Шарлотта испытывала душевную боль – она не могла простить

того, что Джефферсон сотворил. Теперь сестра воспринимала его как чужого человека.

На следующий день Шарлотта в сопровождении Клинта отправилась посмотреть здание, которое решила арендовать для фабрики. Первый этаж бывшего склада оказался просторным, на втором в прошлом размещались конторы. Внутри царило ужасное запустение: крутом – кучи мусора, пыль, деревянные половицы прогибались, а местами и вовсе отсутствовали.

Оглядев помещение, Шарлотта заметила:

– Как здесь пусто и мрачно! Все это очень созвучно моему настроению. Канун Рождества – и никакой радости. Я так одинока...

– Понимаю, – ответил Клинт. – Но лучше встречать Рождество здесь, чем в приюте Атланты. Ты не представляешь, как одиноко там...

– Хоть у меня и есть старший брат, а я все равно как одна, – с грустью сказала Шарлотта. – Ладно, довольно! Пора прекращать жалеть себя, и надо браться за дело. Тебе нравится помещение? В твоей голове не возникло еще идеи, Клинт?

– Ну, я такой большой специалист по производству табачных изделий... – усмехнулся он.

– Конечно, здесь сейчас все ужасно. Тем не менее я могу себе кое-что представить... Вижу ряды столов, на которых разложены листья табака, за столами – люди, работающие в поте лица. И неповторимый аромат вокруг...

Клинт удивленно взглянул на нее.

– Ты так увлечена всем этим? – спросил он.

– А ты разве нет? Мне казалось, что тебе затея пришла по вкусу, судя по тому, как ты тогда все расписал...

– В этом деле меня привлекает перспектива заняться рекламой. Не более того.

– Значит, тебе все равно, какой товар ты будешь рекламировать?

– Пожалуй. Главное – идея!

Он закурил сигару и прошелся по комнате, сунув руки в карманы брюк.

– Будь, пожалуйста, поосторожнее со своей сигарой, – предупредила Шарлотта. – Здесь все очень легко может воспламениться – дерево, мусор... Стоит принять это во внимание и впредь запретить всем, кто здесь будет работать, курить и пользоваться огнем.

– Не волнуйся, я помню об этом, – уверил ее Клинт. – Так вот, я не меньше заинтересован в успехе дела, но по-настоящему буду удовлетворен лишь тогда, когда увижу готовую продукцию, которую всеми силами постараюсь проталкивать на рынке.

Он замолчал и как-то странно посмотрел на Шарлотту.

– Вот что я скажу, – продолжил он немного другим тоном. – Пожалуй, я принял участие в этом предприятии из-за тебя. Реклама само собой – ведь это шанс воплотить свои мечты, но не единственная причина, по которой я решил присоеди-

ниться к вам. К тебе...

Не ожидавшая подобного признания, Шарлотта ужасно смутилась. Она вдруг поняла, что и сама согласилась на сотрудничество с Клинтом по той же причине. Этот человек обладает такой притягательной силой.

Ей внезапно пришло в голову, что она вряд ли совладает с собой, если он даже просто дотронется до нее...

Вообще у Шарлотты не было никакого опыта в сердечных делах. Во время войны, когда она была еще подростком, все парни из Дарема и окрестностей пошли в солдаты, и некому было, как водится, ухаживать за симпатичной девчонкой. Она не бегала на свидания, ни с кем не кокетничала. Теперь же познакомилась сразу с двумя привлекательными мужчинами и не знала, как вести себя в этой непростой ситуации. Другая девушка на ее месте просто таяла бы от восторга. Но у Шарлотты свои собственные планы, и амурные дела в них не входили.

Клинт прервал ее размышления:

– Раз уж мы с тобой в Рождество остались одни, как две сироты, Давай отметим праздник вместе. Предлагаю поужинать, согласна?

Сердце ее радостно затрепетало: неужели он в этот замечательный день избавит ее от тоски и мрачных мыслей?! Как она благодарна Клинту за это приглашение!

– Это будет очень мило, Клинт, – сдержанно сказала Шарлотта.

Он нежно улыбнулся ей:

– Тогда я заеду за тобой, и мы посмотрим, как можно развлечься в Дареме.

Двадцать третьего декабря, когда Шарлотта вернулась домой, ее ждала записка от Клинта: «Дорогая Лотта, кое-что изменилось: я в списке приглашенных на бал у мэра Дарема, который состоится в сочельник. Мне позволено прийти с другом. Могу ли я рассчитывать на тебя? Если да, то зайду за тобой в шесть. Клинт».

Бал? Шарлотта растерянно уставилась на записку. Да у нее даже платья нет для такого случая! Вся ее одежда осталась на ферме, но и там девушка не нашла бы ничего подходящего для бала у мэра города. До войны изредка давали балы, но тогда Шарлотта была слишком маленькой и не ходила на них. Ее родители иногда приглашали гостей, и им с Джеффом разрешали только наблюдать за происходящим, да и то недолго, вскоре их отправляли спать.

Как Клинту удалось получить это приглашение? Он же в Дареме всего неделю. Неужели уже успел познакомиться с мэром? Впрочем, Шарлотте было не до загадок Клинта. Надо думать о том, что надеть. Она отправилась к Люсиль Карстарз за советом. Та замахала на нее руками и сказала весело:

– Да что ты, милая! Стоит расстраиваться по пустякам! Твоей беде можно помочь – я же портниха. Когда мой муж умер, мне надо было зарабатывать на жизнь, и я стала шить платья городским дамам. Во время войны ткани было до-

стать трудно, да и надобность в нарядах отпала. К тому же у женщин не было денег на них.

– У меня тоже нет денег, – призналась Шарлотта. – И зачем только Клинт принял это приглашение!

– Дорогая, этого мужчину я видела всего один раз, но сразу подметила – красавчик хоть куда! Позови он меня на луну, я бы с радостью с ним туда отправилась. А что касается денег, не беспокойся. У меня есть остатки разных тканей, и мы что-нибудь с тобой соорудим. Заплатишь мне позже, когда заработаешь.

Шарлотта сперва радостно встрепенулась, но потом спросила с сомнением в голосе:

– А разве можно успеть сшить платье за такой короткий срок? У нас всего только один завтрашний день!

– И еще сегодняшней вечер, не забывай! – ответила Люсиль. – Мы можем работать сегодня допоздна и завтра. Милая, да я бы на твоём месте вообще спать не ложилась ради такого случая! У мэра такие закатывают празднества, только держись! Уж я-то слышала. Ну ладно, – она решительно встала, – пошли.

Шарлотта последовала за Люсиль на чердак, который был битком забит чемоданами, коробками и сундуками. Хозяйка стала открывать их, и в некоторых нашлись довольно большие отрезы различных тканей. В одном небольшом сундучке Шарлотта увидела недошитое платье из светло-зеленого шелка. Она осторожно достала его и поднесла поближе к

свету. Хоть немного примятое, платье выглядело великолепно. Шарлотта не удержалась от радостного восклицания. Люсиль взглянула на нее и всплеснула руками:

– Ну ты подумай! Совсем забыла про него! Начала шить этот наряд для бедной миссис Хантер, молодой жены Тадеуса Хантера, а она умерла от воспаления легких в самом начале войны. Тогда я упаковала его незаконченным и даже ни разу не вспомнила про такую прелесть. Хотя кому оно могло понадобиться в такие времена!

– Замечательное платье! – проговорила Шарлотта. – Такое красивое. Настоящее бальное... И напоминает мне... – Она осеклась, потому что на глаза навернулись слезы. – Да, оно напоминает о том, что ушло в небытие.

Люсиль встала с колен и оглядела Шарлотту с ног до головы.

– Слушай, насколько я помню, миссис Хантер была такого же роста, как ты. Примерь-ка его, и посмотрим, как оно сидит. Если подойдет тебе, то я успею его закончить к завтрашнему балу. Это действительно лучшее, что я могу тебе предложить, учитывая, что время поджимает.

Шарлотта быстро разделась, оставшись только в панталонах и корсете, и Люсиль принялась натягивать на нее платье. Гладкий шелк ласкал кожу, шуршал, волнуя воображение. Наконец застегнуты все крючки.

– Да оно просто идеально сидит! – радостно воскликнула Люсиль. – А цвет как идет тебе! Посмотри на себя в зеркало.

Шарлотта повернулась и, не веря собственным глазам, уставилась в большое зеркало. Оттуда на нее смотрела красивая, элегантная дама в восхитительном наряде. Люсиль права – цвет великолепный, этот зеленый оттенок придаст мраморную белизну коже и пламенный блеск волосам. Корсет плотно облегает фигуру, подчеркивая тонкую талию; низкое декольте, отделанное изящным воланом, открывает плечи. Шарлотта прикоснулась ладонями к юбке, ниспадающей пышными складками к полу, и покружилась.

– Погоди, ты увидишь, как это будет смотреться на кринолине! – сказала Люсиль. – Потрясающе! Еще надо сделать верхнюю короткую юбочку из кружев того же цвета, где-то у меня они есть, специально покупала... А вот здесь я при сборю капельку... Так, повернись. Вот тут надо получше закрепить. Ну, милая, я тебе все сделаю до завтра. Ты будешь царицей бала, красавица моя! Это платье даже не будет выглядеть немодным. Большинство женщин придут в старых нарядах, то есть в тех, что заказали себе до войны.

Шарлотта глаз не могла оторвать от наряда. Вдруг она нахмурилась, вспомнив:

– Ведь мой единственный кринолин дома! А там хозяйничает Латчер. Что делать? Впрочем, кринолин такой плохой, неудобный...

Люсиль улыбнулась ей:

– Не волнуйся, милая. Я тебе одолжу свой, да и можешь забрать его себе. Кстати, одна моя подруга из Бостона рас-

сказывала, что кринолины скоро выйдут из моды, мол, в Англии их уже не носят. Странно, что в мире есть места, где людей это заботит, правда? Ну ладно, твоя проблема решена, милая. Завтра ты всех сразишь наповал.

Проснувшись утром, Шарлотта почувствовала, что в комнате ужасно холодно. Дрожа и кутаясь в шаль, она подошла к окну, отодвинула занавеску и ахнула – все покрыто снегом. Значит, действительно наступает Рождество! Она оделась и на скорую руку перекусила, потом они с Люсиль отправились шить.

К полудню платье было готово. Шарлотта приняла ванну, надушилась, и Люсиль помогла ей надеть новый наряд.

Полностью одетая, Шарлотта подошла к зеркалу и залюбовалась собой. Волосы ее красиво уложены, спускаясь по плечам локонами, два длинных завитка изящно свисают возле щек, над ними с двух сторон приколоты светло-зеленые бантики. «Очень красиво!» – подумала Шарлотта, с благодарностью улыбнувшись племяннице Люсиль, которая мастерски соорудила ей такую нарядную прическу. Но главное – платье! Надетое на кринолин, с кружевной юбочкой, оно стало просто сказочным. Никогда Шарлотта еще не была так прекрасна, как в этом бальном наряде.

– О, как красиво! – прошептала она. – Ты просто гений, Люсиль!

Вдова расплылась в счастливой улыбке, в ее глазах забле-

стели слезы.

– Давно в этом доме не было праздника, – проговорила она. – И я давненько не наряжала красивую девушку на бал. Наверное, это добрый знак – начинаются лучшие времена. – Она смахнула слезинку и спохватилась: – Совсем рехнулась – плакать в такой день. Ты уже готова ехать, дорогая моя! Ох, как бы я хотела поглядеть хоть одним глазком, какое ты произведешь впечатление. Ну, да ты мне все расскажешь.

– Конечно! – воскликнула Шарлотта и бросилась целовать замечательную женщину.

Люсиль в смущении покраснела, потом немного отступила назад и еще раз напоследок оглядела наряд.

– Дай-ка все проверю... Нет, нужно украшение! У тебя есть драгоценности?

– Только дешевые побрякушки. Почти все мне пришлось продать во время войны. А то, что осталось, теперь у Латчера.

– Ух, этот негодяй! – возмутилась Люсиль. – Клянусь, ему когда-нибудь не поздоровится! Но здесь дешевые украшения не подойдут. Надо бы что-нибудь элегантное. Подожди, я сейчас!

Она быстро пошла к себе в комнату, а Шарлотта осталась крутиться возле зеркала. Девушка всегда относилась к своей внешности весьма критически, но сегодня не могла не согласиться – красавица, да и только! Клинт будет гордиться ею.

При этой мысли она вспыхнула... Что ей за дело до Клинт-

та Девлина! Хотя в глубине души она чувствовала – он ей небезразличен.

Люсиль вернулась с маленькой коробочкой в руках.

– Вот, у меня тут для тебя кое-что... – сказала она. – Это Джон подарил мне на свадьбу.

Она достала бархатную ленточку с золотым сердечком, в середине которого сиял изумруд. Шарлотта взяла украшение.

– Ой, какая прелесть, Люсиль! Но я не могу надеть это украшение, оно очень ценное.

– Перестань! Оно мне дорого как воспоминание о Джоне и ничего более. Мне его носить некуда. А тебе я даю его на один вечер. Так что не стесняйся, надень.

Шарлотта послушалась и завязала ленточку на шее. Оказалось, что это именно то, чего не хватало для завершения наряда.

– Потрясающе! – воскликнула довольная Люсиль.

Шарлотта сидела внизу, в гостиной, ждала и дрожала от волнения. Наконец Люсиль впустила в комнату Клинта Девлина. Он был в идеально сидящем фраке, с цилиндром в руках. От одного взгляда на него у Шарлотты перехватило дыхание. Господи, как он красив! Сердце бешено забилося в груди.

Клинт поздоровался и застыл, не сводя с Шарлотты глаз. Она даже заволновалась: может, ему не нравится, как она се-

годня выгядит? А почему, собственно, его мнение так важно для нее?

– Да... – произнес Клинт. – Неужели это та самая Шарлотта Кинг, которая носит клетчатое платье и разъезжает в фургоне по окрестностям Дарема?

Она встала и спросила кокетливо:

– Так тебе нравится мой наряд?

– О да, моя дорогая! Мне очень нравится, – ответил Клинт. – Впрочем, я в восторге от всего, что вижу перед собой. Ты ослепительно красива, Лотта. Прекраснее женщины я в жизни не видел.

Довольная впечатлением, которое произвела на Клинта, Шарлотта подошла к нему:

– Ты тоже выгядишь потрясающе, мистер Девлин.

– Правда? – улыбнулся Клинт. – Я взял этот фрак напрокат. Сегодня особенный вечер, Лотта. Если мы собираемся затевать серьезное дело в Дареме, нужно познакомиться с влиятельными людьми этого города.

– Интересно, каким образом ты получил приглашение на бал? Ты знаешь мэра?

– Нет, но все впереди, – весело ответил он и предложил ей руку. – Пошли?

На улице их ждал крытый экипаж. Шарлотта ахнула от неожиданности.

– Откуда у тебя деньги и на это? – спросила она. – Я думала, ты все вложил в нашу компанию.

– Большую часть. Но экипаж я тоже взял напрокат. Без этого нельзя, дорогая. Первое правило в бизнесе – первоклассный антураж. Никогда ничего не добьешься, если не будешь выглядеть соответствующе.

Он галантно помог Шарлотте сесть в экипаж, и они поехали по заснеженным улицам.

– Все-таки ты так и не сказал мне, как тебе удалось получить приглашение, Клинт.

– Очень просто. Позаботился о том, чтобы мэра оповестили о наших намерениях основать табачную компанию в Дареме.

– Не может быть! – в сердцах воскликнула Шарлотта. – Зачем же ты сделал это? Я старалась сохранить все в секрете от Латчера до последнего!

– Моя дорогая Лотта, нельзя скрывать такие важные вещи. Нам, наоборот, нужно как можно больше известности. Люди должны знать о нас. Если они поверят в то, что мы им хотим внушить, а именно будто первейшей нашей заботой является процветание этого города, они нас на руках носить будут, я имею в виду городские власти.

– Говори что угодно, Клинт. Может, я и соглашусь с тобой когда-нибудь, но знай: Латчер просто озверевает, когда узнает! Ты даже не представляешь, на что он способен!

– Латчер, Латчер! Ты сама для себя из него сделала чуть ли не людоеда – прямо всех съест, если захочет. Знаю, Лотта, – и он нежно потрепал ее по руке, – у тебя есть причины

бояться его после всего, что он сделал. Но теперь все изменилось. Раньше ты была одна, теперь нас трое. Мы с Беном позаботимся о том, чтобы с тобой ничего не случилось. Ну на что он способен? Что станет делать? Использовать твоего брата против тебя или послать насильника усмирить непокорную? Больше он не посмеет, зная, что за тобой стоим мы. Правда, он может постараться напакостить нам в бизнесе. Что ж, пусть попробует. – Взгляд его стал колючим. – Если до этого дойдет, я сумею с ним бороться, причем его же грязными методами.

Шарлотта молчала, но аргументы Клинта мало ее убедили. Она хорошо помнила, как злобно блестели глаза Латчера, когда она с ним виделась в последний раз. Тот, кто не видел гневного лица этого опасного человека, не поймет, что он способен на все.

Они подъехали к большому дому с колоннами, подъезд был ярко освещен. Нарядные мужчины и женщины направлялись к дверям. Когда экипаж остановился, Шарлотта услышала звуки музыки, раздававшиеся в доме.

Она разволновалась и напрочь забыла о Латчере. Ей предстоит повеселиться в замечательный праздник Рождества, и ей не терпится попасть в нарядный зал.

Но первый человек, которого она увидела, войдя в холл и простояв в очереди, чтобы поздороваться с мэром и его женой, был именно Слоуд Латчер! Одетый в черный фрак, он стоял у входа в зал с бокалом шампанского в руке.

Шарлотта резко остановилась, когда Латчер уставился на нее немигающим взглядом. Рядом с ним стоял мужчина, которого Латчер демонстративно взял под руку и развернул лицом к Шарлотте.

Джеферсон!

Глава 8

Узнав, что Шарлотта Кинг собирается организовать табачную компанию, Слоуд Латчер буквально расшвырянул. Он места себе не находил от гнева, мечтая о немедленной расправе. Но, взяв себя в руки, стал обдумывать новый план действий. Латчер решил, что погорячился, послав тогда Коба Дженкса умирять девчонку. Теперь же он изменит тактику – Шарлотта не одна, с ней два партнера.

Раз ее компания – а Латчер только так и называл «ее компания» – уже существует, то надо выждать некоторое время. Любая угроза лично Шарлотте вызовет противодействие со стороны ее партнеров. Самое действенное в борьбе с ней – тонкие, хитрые, тщательно продуманные методы. Все надо делать постепенно. Зато уж потом он сполна насладится ее унижением. У него теперь одна мечта: увидеть эту женщину побежденной, раздавленной.

На том и порешил. Пока он посмотрит, как пойдут дела у этой компании. Другие фирмы по производству табачных изделий, не успев возникнуть, сгинули в небытие из-за трудностей с сырьем – табака в этих краях было до смешного мало. Латчер знал, что ни один из компаньонов новоиспеченной фирмы не имеет никакого опыта в табачном деле, а значит, провала этого предприятия ждать недолго. Но если вдруг Кинг повезет и дела у них пойдут в гору, Слоуд пустит

в ход все, на что способен, и уничтожит наглуую тройку.

Хитроумный Латчер принялся безотлагательно разрабатывать план. Для начала он решил использовать Джеферсона Кинга. Презирая этого безвольного парня, Латчер считал Джефа весьма полезным в борьбе с его сестрой.

Прежде всего он взял его на работу в свою компанию, назначив минимальное жалованье. Разговор при этом состоялся такой:

– Джеф, тебе поручается ответственный участок. Как мой агент ты будешь выяснять возможности сделок с поставщиками, мнения потребителей и так далее. Тебя в Дареме хорошо знают, ты ветеран войны, потому люди к тебе испытывают доверие. Твоя личная жизнь, Кинг, меня не интересует. В свободное время можешь пить, кутить с девками, но на работе должен быть трезвым как стеклышко и выглядеть прилично.

– Я не могу выглядеть прилично на те деньги, что вы решили мне платить, – хмуро сказал Джеф.

– Я плачу столько, сколько ты заслуживаешь. – Латчер в сердцах стукнул кулаком по столу. – Докажи, что ты стоишь большего, и я дам тебе прибавку. Подумай сам, Кинг: кто еще в Дареме возьмет на работу калеку, пьяницу и игрока в карты? Если ты хоть что-нибудь сделаешь не так, я уволю тебя в два счета и вообще выживу из Дарема! Понял?

– Понял...

– Ну и прекрасно. И вот еще что: изучи как следует табач-

ное производство.

– Зачем? Меня это вовсе не интересует!

– Сделаешь то, что я сказал, Кинг! Табак скоро будет прибыльным делом, я хочу, чтобы все, кто на меня работает, знали все от А до Я. У тебя, парень, выбор такой: или ты меня слушаешься, или помирай с голоду. Ну так что?

– Хорошо, мистер Латчер, – пробормотал Джеферсон. – Сделаю все, что вы скажете.

* * *

Слоуд Латчер не мог предвидеть, что удобный случай напакостить Шарлотте представится так быстро. Его пригласили на рождественский бал у мэра Дарема, и он узнал, что там будет и Шарлотта Кинг с одним из своих компаньонов. Потирая руки от удовольствия, он тут же сообразил, как устроить ей небольшой сюрприз. Латчер взял с собой Джефа Кинга, ничего не сказав ему о сестре. Вообще по приглашению на два лица полагалось прийти с дамой, но Латчер с представительницами женского пола не знался.

Навидавшись всякого в борделях, которыми когда-то занимался, он считал всех женщин шлюхами, не исключая и светских дам, у которых, по его мнению, под внешним благообразием скрывается тот же порок. Так что Латчер вообще избегал контактов с лучшей половиной человечества, а секс ему был совсем неинтересен.

Приехав с Джефом на бал пораньше, Латчер встал так, чтобы парадный вход был у него на виду. Джеферсонпил шампанское бокал за бокалом, что также входило в хитрый план – пусть Шарлотта увидит его пьяным.

Наконец Шарлотта Кинг под руку с красавчиком компаньоном вошла в дом. Латчер выпрямился и ждал, когда они поздороваются с хозяином. Вот они отошли, Шарлотта повернулась и застыла – увидела! Латчер аккуратно развернул Джефа лицом к сестре. Тот глянул на нее и вздрогнул:

– О Господи! Это Шарлотта! Я ухожу... Латчер вцепился в его локоть мертвой хваткой и прохрипел:

– Оставайся на месте, Кинг! Стой рядом!

– Вы знали, что она придет, и сделали это нарочно, черт вас побери!

– Не понимаю, о чем ты, – соврал Латчер. – Думал, тебе будет приятно повидать сестру в канун Рождества.

Сам он не отрывал взгляда от девушки, видел, как она резко повернулась, чтобы уйти, но спутник удержал ее за локоть, что-то прошептав ей. Потом глянул на Латчера, тот кивнул ему, выдавив улыбку. Компаньон Шарлотты сухо кивнул в ответ, взял свою даму под руку, и они направились в большой зал.

Поравнявшись с Латчером, остановились. Шарлотта, вся в напряжении, смотрела прямо перед собой, ее компаньон еще крепче прижал ее локоть и сказал:

– Меня зовут Клинт Девлин, а вы, как я понимаю, Слоуд

Латчер? Думаю, мы с вами будем конкурентами.

– Да, я Слоуд Латчер, а это – Джеферсон Кинг. Но вы же знаете его, мисс Кинг? Теперь он работает на меня.

Шарлотта наконец посмотрела на брата, взгляд ее был холодным.

– Ну, свинья всегда себе грязи найдет, – презрительно сказала она. – Вы оба достойны друг друга.

– Шарлотта, позволь мне хоть объяснить... – жалобно проговорил Джеф.

– Объяснить? Нечего тут объяснять. Сама все прекрасно понимаю. Клинт, пойдем!

– Нет, погоди, Лотта. Мне надо сказать пару слов мистери Латчеру. Я так понимаю, вам уже известно о компании «Ашер, Девлин и Кинг»?

– Как же, слышал, «Табак Кинг», – усмехнулся тот. – Но табачный бизнес – грубая игра, мистер Девлин, дети и новички в нее не играют.

– Согласно вашим правилам, она, конечно, грубая, – ответил Клинт. – Может быть, мы и новички в табачном бизнесе, мистер Латчер, но уверяю вас: Бен Ашер и я вовсе не дети и научимся всему очень быстро. Конкуренции мы не боимся, нам она даже нравится. А лично я больше всего на свете люблю борьбу. Так что держитесь, мистер Латчер.

– Именно это я и делаю, мистер Девлин. Держать пари не в моих правилах, но в этом случае поспорил бы на что угодно: «Ашер, Девлин и Кинг» не продержится и года.

– Уверен, вы приложите к этому все усилия, – усмехнулся Клинт.

– Пожалуй. Хотя вы и хорохоритесь, мистер Девлин, но меня мало волнует соревнование с мужчинами, которые выбрали себе в деловые партнеры женщину. – При этом Латчер взглянул на Шарлотту и с удовольствием отметил, что она вспыхнула от гнева.

– Вам, очевидно, этого не понять, – весело парировал Нолинг. – Но я хотел бы коснуться еще одного важного вопроса, мистер Латчер. – В его голосе прозвучали металлические нотки, а взгляд стал колючим. – Запомните: Шарлотта больше не одинока и не беззащитна. Мы, ее деловые партнеры, позаботимся о ее безопасности. Если с ней хоть что-нибудь случится, мы придем к вам за ответом и потребуем его весьма... скажем, в *настоящей* форме. Понятно?

Латчер и глазом не моргнул. Выражение его лица несколько не изменилось.

– Понятия не имею, о чем вы... Ах, это нападение на мисс Кинг... Если Коб Дженкс и решился на такой поступок, то по собственной воле, а не по моей указке.

– Не стану утверждать, что вы лжец, сэр, так как это сейчас не так важно. Но зарубите на носу: если кто-то из ваших подчиненных причинит Шарлотте хоть малейшую неприятность, мы спросим за это с вас. Повторяю, *строго* спросим. – Он повернулся к Шарлотте: – Потанцуем, дорогая? Я уже все обсудил с мистером Латчером.

Латчер стоял как вкопанный и наблюдал за Клинтон и Шарлоттой, кружащимися в вальсе. Внутри у него все кипело, он готов был лопнуть от гнева, но сдерживался из последних сил, мысленно поклявшись изничтожить этих двоих.

Джеф, стоя рядом с ним, пробормотал:

– Мне бы выпить чего-нибудь покрепче. – И нырнул в толпу.

Латчер не обратил на него никакого внимания, словно оглох и ослеп от ярости.

Только однажды в жизни он был так страшно зол – когда в Новом Орлеане одна шлюха подобралась к нему, спящему, и ножом для разделки мяса оскопила его...

Он отогнал жуткие воспоминания и снова уставился на танцующую пару. Пусть пока веселятся...

В экипаже Шарлотта ехала молча, не обращая внимания на то, куда они с Клинтон едут. Думала она о Джеферсоне и Слоуде Латчере. Как могло случиться, что Джеф работает у этого ужасного человека? Как мог ее родной брат дойти до такого унижения?

Она настояла, чтобы они с Клинтон уехали сразу после первого танца. Тот нехотя подчинился.

– Я все понимаю, Лотта, – сказал он, – и прошу прощения. Если бы я предполагал, что твой брат будет среди гостей, не привез бы тебя туда. Слоуд Латчер форменный подлец, он знает, как причинить тебе боль.

Экипаж остановился, и Шарлотта удивленно выглянула на улицу – место незнакомое, какой-то небольшой белый домик...

– Где мы? – спросила она, глянув на Клинта. – Это не мой дом!

– Нет, дорогая. Я подумал, что тебе вряд ли захочется поехать домой встречать Рождество в одиночестве. Кроме того, вдова тебя замучит вопросами.

– А чей это дом?

– Мой. Я арендую его, Лотта, – объяснил он с улыбкой. – Понимаешь, я всегда, кроме военных лет, жил в отелях и меблированных комнатах, а мне хотелось иметь свой дом. Этот довольно дешевый, как же не снять? В нем и камин есть, можно разжечь огонь, сделать грог и отпраздновать Рождество вдвоем. Только елку я не успел купить, да и подарков нет...

– Как же я могу остаться одна в доме мужчины? Это вряд ли прилично, – засомневалась Шарлотта.

– А кто об этом узнает? Здесь так безлюдно. – И он указал жестом на пустую улочку. – Поэтому я и поселился здесь.

– Так, значит, ты снял этот дом специально для того, чтобы водить сюда тайком женщин?

– Не тайком, Лотта. Я все делаю открыто и не боюсь криво толков.

– Тебе легче, а женщина должна заботиться о своей репутации.

– Шарлотта, ты уже взрослая, ты деловая женщина, а не пустоголовая куколка, которая должна беречь свою честь для будущего мужа.

– Почему ты думаешь, что я не собираюсь выходить замуж?

Он глянул на нее, во взгляде – вызов.

– А ты собираешься?

– Нет, конечно, – поспешила ответить она. – Но это не значит, что я распущенная женщина.

– Никто тебя такой не считает. Пойдем, Лотта. Чего ты боишься?

– Я не боюсь. Кого мне бояться? Тебя?

– Ну и хорошо. Мне не хочется быть одному в такой чудесный праздник, так же как и тебе.

Шарлотта подумала, что будет очень глупо с ее стороны требовать от Клинта отвезти ее немедленно домой, тем более что перспектива провести вечер в одиночестве ее не прельщала.

– Хорошо, Клинт, пошли! – сказала она. Мебели в доме оказалось немного.

– Интерьер похож на гостиничный, – извиняющимся тоном сказал Клинт. – Но у меня просто нет времени заняться обстановкой. Кстати, ты первый мой гость.

– Я должна чувствовать себя польщенной? – бросила Шарлотта.

Он ничего не ответил, а повел ее в небольшую гостиную

и зажег свет. В доме было холодно, и Шарлотта поежилась.

– Сейчас будет тепло, – усадив гостью на диван, сказал Клинт.

Дрова лежали прямо у камина, и ему удалось быстро развести огонь. Как только вспыхнули первые языки пламени, Шарлотта протянула руки к долгожданному теплу. Клинт, стоявший на коленях на мягком пушистом ковре, залюбовался ею.

– Теперь будет тепло, – сказал он. – Я пока сделаю грог.

Он вышел из комнаты. Шарлотта слышала, как он чем-то стучит и звенит в кухне. Дрожь у нее прошла, она потихоньку согрелась и стала смотреть на огонь. «Что я здесь делаю?» – подумала она, но никакого беспокойства не испытала. Ей тепло, уютно, рядом красивый мужчина, и они собираются отпраздновать Рождество.

Глаза слипались, и девушка чуть не заснула. В это время появился Клинт, держа в руках две кружки, уже без пиджака, ворот рубашки расстегнут. Когда он наклонился к Шарлотте, протянув ей кружку, она увидела, что кожа на его груди покрыта золотистыми волосками.

Вдохнув аромат напитка, Шарлотта отпила маленький глоток. Клинт присел на другой конец дивана и закурил Сигару.

– Ты приготовил чудесный грог, Клинт, – сказала она.

– Еще один из моих многочисленных талантов, – улыбнулся он. – Предупреждаю: грог очень крепкий, хотя сразу

не скажешь. Я добавил туда ямайский ром и много специй.

– Ничего, вкусно.

Шарлотта отпила еще несколько глотков и только тогда почувствовала, как тепло разливается по всему телу.

– Меня беспокоит одна вещь, Клинт...

– Что же, дорогая моя Лотта?

– Да вот... Экипаж и все остальное...

– Мне нравится жить хорошо, понимаешь? И все это мои деньги.

– О, конечно, я не имею права вмешиваться в твою личную жизнь, – поспешила заверить его Шарлотта. – Но ведь мы не скоро начнем получать прибыль. А что будет, если ты все потратишь? Меня, например, волнует, как я смогу существовать все это время, понимаю, что нужно экономить...

– Не нужно! Как я уже говорил, необходим внешний лоск. Если у тебя вид преуспевающей женщины, люди начинают думать, что так оно и есть.

– Тебе легко говорить, – возмутилась Шарлотта. – А где взять деньги на этот лоск?

– Да запросто! Мы вполне можем позволить себе занять деньги, на которые мы трое будем жить припеваючи, пока не начнем зарабатывать. Так все делают, Лотта.

– Нет, нет! – Она отчаянно затрясла головой. – Во время войны да и потом я видела людей, которые увязли в долгах!

– Война закончилась, Лотта. Теперь, как говорится, наступают другие времена.

– Но риск, Клинт! – воскликнула Шарлотта. – Что, если у нас дела пойдут туго и никакой прибыли долго не будет? Мы можем прогореть!

– Риск – благородное дело, – сказал Клинт и взял ее за руку. – Лотта, поверь мне, никакого риска нет. Вам с Беном только надо выпустить продукцию, а уж я продам ее. Я так буду торговать этим королевским товаром, как никто никогда этого не делал.

Шарлотта хотела было отдернуть руку, но передумала.

– Ты говоришь о займе так, будто это пара пустяков, – попробовала объяснить она. – Ни у кого нет денег, кроме таких акул, как Латчер. Но я лучше умру, чем стану у него одалживать. Разве ты не знаешь, что наш Юг бедствует, в банках пусто. Я даже не могла взять деньги под залог фермы до того, как Латчер забрал ее у меня.

– Ошибаешься, деньги всегда можно найти, они есть, – перебил ее Клинт. – Если не в Дареме, то в Атланте или в другом городе. Если не на Юге, то в северных штатах – там можно найти инвесторов. Большинство промышленников Севера обогатились во время войны, и они с радостью вложат капитал в хорошее дело. Вот еще одна тонкость бизнеса, которую тебе надо усвоить, Лотта... Многие богатые люди сделали себе состояние на том, что вначале брали займы. Будь уверена, мы с Беном найдем, где взять деньги, когда они понадобятся.

Клинт встал и взял у нее кружку.

– Пойду-ка сделаю еще порцию, – сказал он и вышел на кухню.

Шарлотта слегка опьянела, ведь пить она не привыкла, поэтому хотела было крикнуть Клинту и отказаться от грога. Потом подумала: а зачем? Ну выпьет еще немного, напиток ее согревает и расслабляет, а главное – вся ситуация ее очень возбуждает.

Клинт, вернувшись, потушил свет, теперь только огонь из камина освещал комнату. Шарлотта взяла кружку и зыпила еще немного грога.

– Послушай, – начал он, – ты говорила что-то о моей личной жизни... Я совсем не против, чтобы ты имела к ней отношение.

– Ты о чем? – удивилась она.

– А вот о чем. Я считаю тебя привлекательной женщиной, даже очень красивой, а мне нравятся красивые женщины.

– Для недолгой связи?

Глядя ей в глаза, он отрицательно покачал головой и сказал:

– Нет, я не это имел в виду. То, что я чувствую к тебе, не минутное увлечение, Лотта. Ты очень мне нравишься. Но хочу тебе вот что сказать: о женитьбе я не думаю. Может быть, когда-нибудь соберусь, но сейчас не жди от меня предложения.

– Хорошо, хоть ты оказался честным, – проговорила Шарлотта, едва дыша, сердце ее бешено билось в груди.

– Да, стараюсь быть таким.

Клинт поставил кружку на пол и взял ее лицо в ладони. Некоторое время он смотрел на нее так, словно видел впервые, такой восторг был во взгляде. Шарлотта чувствовала его дыхание на губах, ощущала нервное подрагивание его пальцев, видела в его зрачках свое отражение. Потом он поцеловал ее, осторожно, нежно, будто проверяя, не отпрянет ли она.

На мгновение Шарлотта оторопела и подумала: «А может, остановить его?» Она понимала, что Клинт не будет силой удерживать ее, если она решительно потребует отвезти ее домой. Но поцелуй разбудил в ней чувства, которые она испытала тогда, в фургоне, с Беном... Она вспомнила, как упоительно это было, какие наслаждения сулит близость, и перестала сомневаться.

Клинт оказался опытным и искусным любовником. Он проявлял настойчивость и в то же время был нежен и предупредителен, стараясь доставить ей наслаждение.

Он знал, как раздеть женщину. Его ловкие пальцы растегивали и развязывали; снимая с Шарлотты каждую вещь, он не спешил, покрывал поцелуями ее шею, плечи, грудь. Она чувствовала ласковые прикосновения его рук и трепетно ждала, когда ощутит своей горячей кожей обнаженное сильное, мускулистое тело...

На ней почти ничего не осталось, и снова их губы слились в страстном поцелуе. Зажмурившись, Шарлотта отдалась во

власть чувств. Он гладил ее бедра, сначала медленно, едва касаясь, потом сильнее, требовательнее, сжимал их... Она обняла Клинта и с удивлением обнаружила, что он тоже полностью раздет. Ее охватил трепет от ощущения напряженных мышц под ладонями.

Он подхватил Шарлотту на руки, и они опустились на коврик, пушистый теплый мех под спиной еще больше возбудил ее. Желание стало нестерпимым, она стонала от наслаждения, а он неистово ласкал ее, целовал извивающееся тело. И наконец они слились воедино...

А потом долго лежали в изнеможении, не в силах ослабить объятия. Шарлотта, закрыв глаза, упивалась сладкой негой, охватившей ее, и слушала прерывистое дыхание мужчины, давшего ей возможность познать еще раз радость любви.

Клинт поднял голову, нежно поцеловал Шарлотту и осторожно лег рядом, опершись на локоть. Он окинул взглядом ее тело и провел ладонью по ее груди.

– Ты так прекрасна сейчас, Лотта! – сказал он восторженно. – Женственная, чувственная, просто диву даешься. В повседневной жизни ты все-таки другая, поди догадайся, что в тебе скрывается.

Она рассмеялась:

– Но вы, мистер Девлин, все же догадались!

– Горжусь своим знанием тонкой женской природы.

Он сел и потянулся за кружкой, отпил глоток грога и закурил сигару. Наблюдая за ним, Шарлотта подумала, что мож-

но бы и обидеться на это бахвальство, но она пребывала в таком замечательном расположении духа, что спорить не хотелось. К тому же он прав: она убедилась в том, что Клинт имеет богатый опыт в любовных делах. И ей понравилось, как мастерски он с ней обращался. Правда, нельзя считать, что все его достоинства сводятся к эротическому искусству, – Клинт проявил массу других, не менее важных талантов.

Шарлотта не могла понять, почему она не чувствует стыда и вины за то, что не сумела противостоять искушению – осталась вдвоем с мужчиной в его доме и очень охотно отдалась ему. Можно найти оправдания вроде того, что ей было так одиноко в Рождественскую ночь, поэтому она и решилась поддержать компанию... А грог? Да, она же выпила грога и захмелела, вот все и произошло само собой.

Как ни верти, все сводится к одному – она страстно хотела этого мужчину. И никакого сожаления по этому поводу не испытывает. С ним так приятно, и они будут встречаться впредь. Боже, да ведь она распущенная женщина! Но эта мысль только привела ее в восторг.

Шарлотта рассмеялась, Клинт поднял брови:

– Что смешного, любовь моя?

– Представляешь, я же падшая женщина, Клинт! Во всяком случае, буду такой считаться в обществе.

– Ты прекрасная женщина и самая чудесная любовница, Лотта. Мир принадлежит тебе, дорогая, и ты должна плевать на все, что скажут о тебе. Согласна?

– Еще не знаю. – Она положила руки за голову и улыбнулась. – А сейчас я чувствую себя счастливой.

Клинт ласкал взглядом ее обнаженное тело.

– Многие люди даже не знают, что такое счастье. Цени, оно открылось тебе, дорогая.

– А знаешь, кто ты, Клинт Девлин? Сладострастник.

– Пожалуй, – усмехнулся он и, притушив сигару, придвинулся к ней ближе и обнял одной рукой.

Шарлотта погладила его по щеке и сказала, глядя прямо в глаза:

– С Рождеством, Клинт!

– Счастливого Рождества, Лотта!

Он поцеловал ее, чувствуя, каким трепетом отозвалось ее тело на этот поцелуй. Тем не менее Шарлотта прошептала:

– Мне надо уходить.

– Но не так скоро, надеюсь. – И он стал ласкать ладонью ее грудь.

Она придержала его руку.

– Я обещала рассказать Люсиль Карстарз о том, как все прошло сегодня.

– Да? – Он провел губами вниз от ее подбородка по шее к груди. – Расскажешь и об этом?

– Нет... О...

Клинт провел рукой по ее животу.

– И об этом тоже расскажешь?

– Клинт... Боже мой, что ты со мной делаешь?

– Собираюсь любить тебя... И он закрыл ее рот поцелуем.

Глава 9

По натуре Бен Ашер не был изворотливым малым. Вести двойную игру ему не очень нравилось. Но ведь обойтись без уловок и хитростей при посещении табачных фабрик в Нью-Йорке никак нельзя – не может же он раскрыть истинную цель своего визита. А приехал Бен сюда разведать, как обстоят дела с производством сигарет, и нанять, вернее, сманить работников. На фабриках он объяснял, что хочет побольше узнать о производстве сигарет вручную, и большинство владельцев встретили его приветливо, правда, некоторые отнеслись к чужаку с Юга с нескрываемым подозрением.

Бена, никогда раньше не бывавшего в Нью-Йорке, поразили шум и суета большого города, ведь он привык к неторопливости Чарлстона и Саванны. Крики разносчиков, грохот колес по брусчатке мостовых, мелькание лиц, экипажей, повозок и фургонов – от всего этого можно очуметь с непривычки. Но Бен, человек крепкий и выдержанный, быстро привык и перестал обращать на это внимание. Он заметил, что повсюду раздается иностранная речь – кажется, здесь представлены все нации мира.

Конечно, в этом необычном городе есть и своя прелесть, но Бен никогда не смог бы в нем жить.

Посетив пять фабрик, Бен выяснил, что на них выпускается в основном жевательный, нюхательный и трубочный та-

бак, а производству сигарет не уделяется большого внимания. Этот факт его только порадовал – значит, рынок свободен от конкуренции.

Сигары, как он узнал, делают в основном кустарным способом, в мелких цехах, затем крупные компании скупают их оптом и продают потребителю.

– Сигары стали выпускать до и во время войны. Это целое искусство, и непревзойденные их производители – кубинцы, – поведал Бену управляющий одним из предприятий, довольно приветливый малый по имени Рет Брайнс. Он охотно водил Бена по фабрике, устроив ему настоящую экскурсию.

– Черт возьми, парень, как это так, – сказал Рет, хитро прищурясь, – у вас там, на Юге, табак растет прямо под ногами, а про вашу продукцию мы и слыхом не слыхивали? Никто с нами не конкурирует. Впрочем, я знаю, что вы, южане, тяжелы на подъем. Только не обижайся.

– И не подумаю, – усмехнулся Бен. – Хотя бы потому, что это не совсем так. Вот мы как раз и собираемся наладить производство сигарет. А вы, как я вижу, предпочитаете трубочный и жевательный табак.

– Почему? Мы и сигареты делаем. Правда, хозяин считает, что на них спрос невелик, а в будущем вообще надобность в них отпадет. Не могу сказать, что согласен с ним, но он тут главный. Может быть, когда узнает, что у вас на Юге выпускают сигареты, то начнет шевелиться. Кстати, главная

проблема, с которой вы столкнетесь, – люди, специалисты в этом деле. Мы смогли привлечь только иностранцев – русских, поляков и прочих, но это в основном евреи.

Он неожиданно затронул животрепещущую для Бена тему, и тот сразу проявил должный интерес. Брайнс повел его в большой цех, который был заставлен маленькими столиками – за каждым сидел работник, вернее, работница – здесь явное большинство составляли женщины и молодые девушки. На его вопрос Рет ответил:

– Дело в том, что ставки здесь маленькие, и парням невыгодно, а женщин устраивает. Кстати, девчонки лучше всех закручивают сигареты, пальцы у них тонкие и ловкие.

Бен окинул взглядом цех. Он увидел, как в углу на специальном станке режут листья табака в мелкую крошку. Потом табак распределяют по столам, крытым мрамором. Вдруг Брайнс спохватился и сказал:

– Мне надо идти по делам, а тебя оставлю на попечение нашего мастера, он все объяснит. Джейкоб, иди сюда! – крикнул он.

Откликнулся большой плотный человек с круглым лицом, седыми волосами.

– Да, мистер Брайнс? – Он подошел и вынул сигару изо рта.

– Этот парень приехал из Северной Каролины, зовут его Бен Ашер. Интересуется производством сигарет. Ты у нас тут главный, так и покажи все гостю. Бен, это Джейкоб Лев-

кович. – Брайнс подмигнул Бену. – Думаю, вы найдете общий язык, корни-то у вас, видать, одни!

Когда он ушел, Бен обменялся рукопожатием с мастером.

– Очень рад познакомиться с вами, мистер Левкович.

– А вы тоже еврей? Живете на Юге Штатов? – Он неплохо говорил по-английски, правда, с сильным акцентом.

– Нас там не так много, – объяснил Бен. – А вы приехали из Европы, мистер Левкович? – Когда тот кивнул, спросил:

– Давно здесь работаете?

– Пять лет.

– Вы хорошо говорите по-английски. Джейкоб Левкович просиял:

– Каждый вечер хожу на занятия. Не скажу, чтобы было легко учиться. А что вы хотите посмотреть?

– Все. Я представляю компанию, которая начинает производство сигарет в Северной Каролине. Мне нужно узнать как можно больше об этом деле.

Джейкоб повел его по цеху. Они переходили от столика к столику, и Бен наблюдал, как работницы ловко закручивают сигаретки. Остановились возле девушки – она как раз склеивала сигарету.

– Что это за состав? – спросил Бен, кивнув на миску с жидкостью.

– Мука и вода, клейстер, – ответил Джейкоб. Он отечески потрепал девушку по плечу, и она подняла голову. «Симпатичная, – подумал Бен. – А глаза какие большие и вырази-

тельные! Только бледновата...»

– Это Рэйчел, моя дочка. Она у нас лучшая работница. Рэйчел, это мистер Бен Ашер из Северной Каролины.

– Здравствуйте, мистер Ашер, – сказала она.

Голос у нее оказался приятным, глубоким, говорила она без акцента. Рэйчел улыбнулась Бену, и он увидел на ее щеках маленькие ямочки.

– Счастлив познакомиться с вами, Рэйчел, – сказал он приветливо. – Скажите, сколько сигарет вы делаете в день?

– Четыре штуки в минуту, значит...

– ...почти две с половиной тысячи в день, – быстро сообразил Бен. – Это за десятичасовой рабочий день, если не считать час перерыва?

– Двенадцатичасовой, – поправил его Джейкоб. – А перерыв у нас всего полчаса.

– Как! Вы работаете двенадцать часов, как рабы? Как же вы выдерживаете?

– Многие не выдерживают, мистер Ашер, – пожаловался Левкович. – Для этого нужно быть... как это?... закаленным. Рэйчел на самом деле сильнее, хотя по ней не скажешь. Работа здесь трудная, а условия... – он обвел жестом помещение. – Сами видите, окон нет, кругом табачная пыль. Работники кашляют, болеют, некоторые умирают. Так что очень плохо.

Бен, естественно, обратил внимание на ужасную обстановку в цехе. Грязь, пыль, духота, запах табака – все это повергло его в уныние. А что же говорить о людях, которые

проводят здесь весь день?

– Сколько вам платят? – поинтересовался он.

– Пятьдесят центов за тысячу, мистер Ашер, – ответила Рэйчел.

– Значит, около двух долларов в день! – воскликнул Бен.

– И это вам, лучшей работнице? А другим и того меньше.

– Людям едва хватает на еду, – сказал Джейкоб. – Вот поэтому сюда идут работать одни женщины. Разве мужчина может прокормить семью на такие деньги? Я получаю побольше и сколько раз просил Рэйчел уйти отсюда.

– Нам нужны деньги, папа! – воскликнула она. – И ты прекрасно знаешь это.

Бен решил переменить тему разговора и поинтересовался:

– Мистер Левкович, как упаковываются сигареты?

Тот взял с ближайшего стола коробочку:

– Вот в эти пачки, здесь десять штук.

Бен рассматривал упаковку и производил в уме сложные расчеты. Если они будут продавать пачку за пятнадцать центов, а такова средняя цена на Юге, то с учетом всех затрат и налогов смогут платить рабочим больше, чем здесь. Конечно, необходимо будет улучшить качество продукции, использовать только лучшие сорта табака, а главное – сделать броскую упаковку. Но тут уж Клинт постарается.

– Мистер Левкович, можно мне взять пустую пачку?

– Пожалуйста. Что еще вы хотели бы посмотреть?

– Думаю, я узнал достаточно, – сказал Бен, а потом до-

бавил тихим голосом: – Мистер Левкович, мне необходимо переговорить с вами, но не здесь. Лучше нам отправиться в другое место, хочу предложить вам кое-что. Где вы обычно обедаете?

Джейкоб удивленно поднял брови:

– Мы с Рэйчел приносим еду с собой.

– Можно я вас угощу обедом? – спросил Бен, обращаясь в основном к девушке, которая смотрела на него во все глаза.

– Конечно, вас обоих.

– Не знаю, как папа, – ответила Рэйчел. – Но я с радостью приму ваше приглашение, мистер Ашер.

Джейкоб нахмурился.

– Зачем вам это нужно? О каком предложении вы говорите? – пытал он Бена.

– Это деловое предложение, мистер Левкович, и довольно выгодное. Только попрошу никому не говорить об этом. Пока что никому, ладно?

Джейкоб смотрел на него не мигая, потом слегка кивнул.

Они втроем пришли в еврейскую закусочную, которая находилась в нескольких кварталах от фабрики. Бен выбрал ее специально, чтобы Левковичи не встретили знакомых.

Выбор блюд был большой. У Рэйчел глаза разбежались – такого изобилия она давно не видела. Бен настоял, чтобы они с отцом взяли все, что пожелают. Когда Джейкоб увидел уставленный яствами стол, то бросил на дочку сердитый

взгляд.

– Папа, надо пользоваться тем, что мистер Ашер нас угощает, – просто сказала она.

За едой Бен начал разговор:

– У нас не так много времени, поэтому давайте все обсудим сразу за обедом.

– Хорошо, – ответил Джейкоб.

– Меня действительно интересует процесс производства сигарет, но приехал я не за этим. Я с моими компаньонами хочу открыть табачную фабрику в Дареме, в Северной Каролине. Мы собираемся выпускать сигареты, поэтому нуждаемся в рабочей силе, то есть в квалифицированных работниках. В нашем районе таких нет.

– Каролина... – задумался Джейкоб. – Где это?

Бен попробовал объяснить, но оказалось, что тот вообще не знает географии Штатов.

– Я в этой стране не ориентируюсь, – сказал он, сокрушенно качая головой.

Рэйчел весело рассмеялась:

– Папа знает только Нью-Йорк. Он никогда отсюда не выезжал. Ну и я, разумеется, тоже.

– Могу вас заверить, что Каролина – замечательное место, а Дарем расположен в живописных местах. Свежий воздух, климат теплый, даже жаркий. Темп жизни совсем иной, чем здесь. Город-то небольшой, на улицах и в помине нет такого движения, как в Нью-Йорке. Много зелени, цветов...

– А зачем вы нам это рассказываете? – перебил его Джейкоб.

– Хочу вас взять на работу, мистер Левкович. Вас и вашу дочь. Предлагаю работу на табачной фабрике «Кинг». Но не только это. Хочу, чтобы вы завербовали людей к нам на работу. К осени нужно по меньшей мере пятьдесят человек, чтобы начать выпуск сигарет. Передайте, что платить я буду семьдесят центов за каждую тысячу сигарет. Кроме того, мы оплатим проезд до Дарема по железной дороге.

Джейкоб почесал затылок.

– Но люди захотят поехать со своими семьями.

– Естественно, пусть приезжают. Мы всем оплатим проезд, – заверил его Бен. – Скажите, каковы у вас жилищные условия?

– О, мистер Ашер, – ответила Рэйчел, – люди живут в трущобах, ютятся в комнатках. В домах грязно, полно крыс и тараканов. Хозяева сдирают с нас деньги, а сами ничего не делают для того, чтобы привести жилье в порядок.

– Тогда вам мое предложение покажется еще более привлекательным, – сказал Бен. – В Дареме каждая семья получит в свое распоряжение дом с большим двором и садиком. Если вы возьметесь нанять рабочих, мистер Левкович, я сразу же по приезде начну подыскивать подходящие дома. У нас с этим проблем нет – ведь много их после войны пустует.

– Здорово! – воскликнула Рэйчел в восторге. – Потрясающе! – Она схватила отца за руку. – Папа! Что ты скажешь?

Джейкоб пребывал в глубокой задумчивости. Он помолчал немного, потом сказал:

– Боязно, Рэйчел. Если бы я был один, то и раздумывать не стал бы, а у меня на руках дочь...

– Мне уже двадцать один год, – заявила она, гордо подняв голову. – И я вовсе не маленький ребенок, чтобы обо мне беспокоиться.

– Но этот город стал моим домом.

– Домом? – вспыхнула Рэйчел. – Да хуже этого города вообще ничего нет! Ты только подумай, там можно дышать свежим воздухом, видеть солнечный свет! – Она обратилась к Бену: – Я считаю ваше предложение просто великолепным, мистер Ашер.

Джейкоб снова погрузился в свои мысли.

– А евреи? В вашем Дареме есть евреи? – вдруг спросил он.

Бен опешил.

– Не очень много, мистер Левкович.

– А молодые евреи, неженатые, разумеется?

– Боюсь, еще меньше.

– Вот видишь? – обратился он к дочери. – Мы никуда не едем.

– Почему, папа? Какое это имеет отношение к тому, ехать нам или нет?

– Тебе нужны женихи, дочь моя. Пора выходить замуж.

– Папа! – Рэйчел вспыхнула и потупила взор. – Не время

говорить об этом.

– Почему? – настаивал отец. – Это серьезное дело.

– Нехорошо обсуждать такие вопросы при постороннем!
– объяснила она, показав глазами на Бена.

– Но ведь в семьях рабочих есть молодые парни, – решил вставить свое слово Бен, – среди которых можно найти девушке жениха.

– Вы хотите, чтобы моя Рэйчел вышла за рабочего табачной фабрики? Разве это выгодный жених?

– Папа! Хватит! – Она сверкнула глазами и ударила ладонью по столу.

– У меня на родине...

– Ты сейчас не на родине, папа. А кроме того, мистер Ашер... – Она неожиданно посмотрела на Бена, и в глазах ее появились бесовские огоньки. – Вот он из Дарема и наверняка выгодный жених, если еще не женат, конечно.

– Я не женат, – поспешил заверить ее Бен. Настала очередь Джейкоба возмутиться.

– Рэйчел! Девушке не пристало говорить такие вещи!

– Как это? – с невинным видом удивилась она. – Я просто хотела доказать тебе, что раз в Дареме есть такой жених, как мистер Ашер, то там найдутся и другие!

Отец спрятал улыбку, а Рэйчел обратилась к Бену:

– Мы принимаем ваше предложение, мистер Ашер.

– Девочка! С каких это пор ты решаешь за меня? – с грозным видом спросил Джейкоб.

Она продолжала говорить с Беном:

– Не обращайтесь внимания на папу. Он любит прикинуться строгим и поворчать. На самом деле ему ваша идея нравится. Рабочие у вас будут, мистер Ашер.

Наступило горячее в буквальном смысле время засеивания табака. Фермеры, готовясь к высадке семян, жгли костры на грядках. Собрался сеять табак и Брэдли Холлистер. Шарлотта просила предупредить о дне знаменательного события. Как только Джимми привез ей эту вест, она сразу же разыскала Клинта.

– Я узнала, что мистер Холлистер будет прогревать грядки сегодня ночью. Хочу поехать посмотреть. Зрелище, надо сказать, впечатляющее. Там все его соседи соберутся. Поедешь со мной?

Клинт пожал плечами.

– Не понимаю, зачем мне туда ехать, Лотта. Чтобы торговать табаком, вовсе не нужно разбираться во всех тонкостях, но ты, я вижу, не согласна.

– Ты обязан знать все. С самого начала, когда семена сеют в землю, и до конца, когда собирают листья и просушивают их. Поехали, не пожалеешь. У тебя же нет неотложных дел сегодня.

– Я занимаюсь тем, что завожу знакомства, а это не менее важно. Собирался встретиться с одним банкиром, но... – Он улыбнулся и взял ее под руку. – Думаю, что гораздо приятнее

будет провести время с тобой.

Сезон посева табака начинается в январе. Дождавшись тепла, фермеры готовили грядки. Правда, кое-где еще лежал снег. Но он не помеха: в солнечный день быстро тает – слишком тонкий слой лежит на земле.

Брэдли Холлистер уже нашел подходящее место для первой грядки. Они с Джимми взрыхлили землю в низине и натаскали туда хвороста, разложив его аккуратно по всей поверхности. Теперь оставалось дожидаться ночи, чтобы поджечь его. Так было принято с незапамятных времен – костры всегда жгли ночью.

Шарлотта и Клинт приехали на ферму Холлистеров вечером и привезли с собой теплые одеяла и еду. Предстояло сидеть у костра до утра.

Когда они подошли, там уже собрались соседи с близлежащих ферм – мужчины, женщины, дети.

Брэдли Холлистер подошел к Шарлотте.

– Рад, что вы приехали с мистером Девлином, – сказал он, потирая руки. – Этот год, нутром чую, должен быть хорошим, урожайным. Шарлотта, хочу поблагодарить тебя. Без твоих денег мы бы не смогли приобрести семена и прочее.

– В этом деле у меня свой корыстный интерес, мистер Холлистер, – с улыбкой сказала Шарлотта. – Без продукта вашего труда мы не сможем запустить фабрику.

Подбежал Джимми с факелом в руке.

– Папа, пора? – крикнул он. Было видно, что юноша сго-

рает от нетерпения. – Мы с ребятами готовы!

– Зажигай, сынок! – рассмеялся Брэдли и обратился к Клинту: – У нас тут огнем распоряжается молодежь, им это в удовольствие. А старики тем временем сидят в сторонке и толкуют о том о сем да выпивают по чарочке. Найдите себе местечко с Шарлоттой и располагайтесь поудобнее.

Джимми и его друзья носились вокруг грядки с факелами, поджигая хворост по краям. В темное небо взметнулись языки пламени.

Шарлотта и Клинт расстелили одеяла с той стороны, куда не дул ветер с пылающей грядки. Клинт достал бутылку бренди, и они выпили.

Мысли Шарлотты были заняты одной проблемой. Она видела нескольких фермеров, хмуро стоявших поодаль и ни с кем не общавшихся. В разговоре с ней они повели себя крайне сдержанно. Шарлотта заволновалась: они уже заключили с ней контракт на поставку табака, а теперь вроде бы и знаясь не хотели. Когда подошел Брэдли, она решила выяснить причину их осторожности у него.

– Мистер Брэдли, почему некоторые фермеры не хотят со мной беседовать? Вы что-нибудь знаете?

– Боюсь, что да. Я как раз собирался с вами это обсудить. Оказывается, Коб Дженкс угрожает этим людям, чтобы не вздумали торговать с вами.

– А чем он угрожает им? – не на шутку встревожилась Шарлотта.

– Напрямую ничего не говорит. Они с Латчером большие хитрецы. Но Коб намекает, что у хозяев могут сгореть сараи, в которых сушат и хранят табак. Да еще говорит, что Латчер с ними потом не будет иметь дело, ничего у них не купит.

– Дурак! – воскликнул Клинт и налил в стопки бренди себе и Брэдли. – Сам себе наступает на горло. Если он не будет покупать у них табак, то фабрика его прогорит.

Холлистер выпил и, похвалив бренди, продолжал:

– Латчер также сказал, что в любом случае даст за товар больше, чем вы.

Шарлотта возмутилась:

– Неужели ничего нельзя сделать, чтобы унять этого мерзавца?! Его угрозы противозаконны, и пора его привлечь к ответу!

– А как вы докажете, что он угрожает вам? Вместо него действует Коб Дженкс. Латчер объявит, что он тут ни при чем.

– Точно так же, как он отрицал, что приказал Дженксу напасть на тебя, Лотта, – сказал Клинт. – Помнишь, что он говорил тогда на балу у мэра? Может, мне стоит встретиться с этим Дженксом? Видел его как-то в Дареме. Ну и рожа, доложу я вам! Форменный ублюдок. Но у меня есть опыт общения с такими типами. Уверен, он пойдет на попятную, если его прижать хорошенько.

– Нет, Клинт, это не поможет, – сказала Шарлотта. – Он просто притворится, что сдался. Это мерзкий человек, без

совести и чести. Нужно найти другой выход. Мистер Холлистер, а что говорят фермеры? Они боятся Латчера?

– Некоторые – может быть, – ответил тот. – Трудно сказать наверняка. Придется подождать, пока урожай будет собран и табак приготовлен к продаже.

– Но к этому времени будет поздно! – расстроилась Шарлотта. – Где тогда найти еще табак?

– А разве они не подписали контракт с нами? – спросил Клинт.

– Большинство – да.

– Тогда их можно привлечь к суду, если они переметнутся к Латчеру.

Она сокрушенно покачала головой:

– Этого я не сделаю. Не собираюсь нажимать на них, если они не хотят сотрудничать.

От досады Клинт ударил ладонью по колену.

– Лотта, ведь это же бизнес! – воскликнул он. – Ты должна иногда быть беспощадной! Их надо научить действовать по закону, согласно принятым обязательствам.

– Не буду я так себя вести! – упрямо твердила Шарлотта. – Видела я, как людей заставляли соблюдать закон. Ничего, кроме горя, это не принесло. Они потеряли свои дома, фермы. И все согласно принятым на себя обязательствам!

– Это разные вещи, Лотта. У них никто ничего не отбирает. Им платят за продукт, который они производят.

– Шарлотта права, Клинт, – вмешался Холлистер. – Если

действовать силой, только врагов наживешь. В бизнесе я ничего не понимаю, но не стоит ссориться с теми, кто может принести пользу делу.

– Хорошо, хорошо! Сдаюсь. – И Клинт со смехом поднял руки. – Двое против одного.

– Если ты думаешь, что Бен поддержит твою идею, то ошибаешься, – сказала Шарлотта. – Я слишком хорошо его знаю.

– Да? Действительно? – с усмешкой на губах переспросил Клинт и прищурившись посмотрел на нее. – Может быть, объяснишь, насколько хорошо?

Юная женщина густо покраснела, но гордо вскинула голову.

– Я ничего не обязана тебе объяснять, Клинт Девлин! – ответила она сухо.

Холлистер быстро допил бренди и встал.

– Ну, я пойду, пожалуй, – сказал он и направился к соседям.

Клинт легонько дотронулся до руки Шарлотты.

– Извини меня, Лотта, – проговорил он. – Ты же знаешь, я циник и не всегда могу придержать свой язык. Прощаешь?

Она глянула на него и усмехнулась:

– Прощаю.

Они сидели, глядя в огонь. Шарлотта думала, как ей поступить в сложившейся ситуации. Нельзя допустить, чтобы фермеры нарушили обязательство, но сделать это надо тон-

ко. Внезапно ей вспомнился тот разряженный человек, которого она повстречала на фабрике Латчера в день своего первого визита туда. Как его зовут? Ах, да, Уотсон. Клайд Уотсон. «Некоторые меня называют Денди», – сказал он ей тогда.

Шарлотта прилегла на одеяло и стала вспоминать все, что Клайд говорил ей, а заодно и то, что сама знает об аукционах табака. Постепенно у нее стал складываться некий план.

– Клинт! – позвала она, повернувшись к нему. – Ты говоришь, что можешь взять ссуду в банке на нужды компании? Это действительно так?

Он улыбнулся и подмигнул ей:

– Еще бы, конечно, могу! – Но потом пытливо заглянул ей в глаза. – Что такое заварилось в твоей хорошенькой головке?

– Пока не будем обсуждать это, ладно? Надо хорошо все обдумать.

Она укрылась теплым пледом и лежала, наблюдая за костром, в который мальчики все время подбрасывали хворост. Слышались приглушенные голоса. Люди разговаривали, пили кофе или что-нибудь погорячее. Убаюканная видом огня, теплом и тихими голосами, Шарлотта крепко заснула и даже не слышала, как Клинт тоже прилег рядом с ней.

Она проснулась, когда уже совсем рассвело. Костер на грядке догорел, только тлели угли. Но в сторонке развели еще один и грелись возле него. Клинт тоже сложил малень-

кий костер и варил кофе. Он повернулся к Шарлотте, лучи солнца осветили его лицо. Ей было непривычно видеть его небритым и заспанным, но и она, наверное, выглядит тоже не лучшим образом.

– Привет, дорогая! – сказал он. В глазах у него появилось игривое выражение. – Впервые в жизни я проспал всю ночь с женщиной под разными одеялами.

Шарлотта покраснела и с опаской огляделась – не услышал ли кто? Но внимание присутствующих было приковано к грядке, на которой Холлистер, Джимми и несколько мужчин разгребали уголья граблями, от пепелища вверх поднимались клубы дыма.

Клинт протянул Шарлотте чашку горячего кофе, в который он добавил немного бренди. Она отпила несколько глотков и почувствовала, что согревается.

– Посмотри, Лотта, – сказал Клинт, наблюдая за происходящим, – это ведь целый ритуал, унаследованный от предков.

– Похоже, ты прав, – ответила она. – В истории человечества сев и сбор урожая всегда являлись культовыми праздниками. Люди очень привязаны к земле, считают ее основой жизни, боготворят, преклоняясь перед ее животворящей силой.

Тем временем Брэдли Холлистер уже очистил землю от головешек, разгреб пепел ровным слоем по поверхности грядки и теперь медленно двигался посередине участка. На

его шее висела плошка с семенами, он брал одно, аккуратно смешивал с пеплом и осторожно сажал глубоко в землю. Друзья и соседи молча наблюдали за этим священнодействием до тех пор, пока Брэдли не посадил все. После этого толпа, громко приветствуя хозяина, стала расходиться.

Но работа на грядке еще не закончилась. Холлистер и оставшиеся мужчины рядом пошли по участку, притаптывая землю. Их движения были похожи на ритмичный танец.

– Вот это да! – воскликнул Клинт восторженно. – Оказывается, все не так просто!

– Это только начало, – объяснила Шарлотта. – Предстоит сделать еще множество таких грядок.

Они с Клинтом встали и стали собирать вещи. По дороге к дому Холлистеров, где остался их экипаж, Шарлотта рассказывала о том, как обычно фермеры засевают табак. После того как на грядках появится рассада, они высаживают ее в подготовленный грунт. Происходит это в мае, когда земля напитается влагой после дождей.

– Это кропотливое занятие, – говорила Шарлотта. – Ростки очень нежные, их нельзя повредить. Обычно работают по двое: один разносит рассаду, другой сажает, и вот как раз этот второй после целого дня, проведенного в поле, не может спину разогнуть. Помню, как работники отца вечером чуть ли не приползали на четвереньках, а потом их жены массировали им спины босыми ногами.

Клинт слушал внимательно. Он никогда не слышал, а уж

тем более не видел, ничего подобного. Шарлотта поведала ему, как все лето фермер должен ухаживать за побегами, уничтожать вредных насекомых и их личинки, как в августе собирают урожай, аккуратно срезая ножом растение под корень, как просушивают листья в специально оборудованных для этого сараях.

– Я хочу, чтобы ты посмотрел, как сушат табачные листья, – сказала Шарлотта. – Это тоже целый обряд. Я дам тебе знать в августе, когда Брэдли назначит день.

Клинт рассмеялся:

– Лотта, ты решила из меня сделать табаковеда? Я уже и так знаю слишком много благодаря твоему подробному рассказу.

– Знаний, Клинт, не бывает слишком много, – заверила его Шарлотта. – Когда ты начнешь торговать, то твои покупатели обязательно будут интересоваться сортом табака и его качеством. Вот тогда ты и поймешь, что о табаке важно знать абсолютно все, любые тонкости.

– Ты меня почти убедила, но в августе, накануне открытия фабрики, я скорее всего буду в разъездах. Так что процесс просушки пройдет без меня.

– Постарайся приехать. В нашем деле не бывает мелочей, на которые не стоит тратить время.

– Все правильно. Ты успела хорошо усвоить азбуку бизнеса. Но дело в том, что мне скучно сидеть в кабинете, я привык быть среди людей, общаться, заводить знакомства. Это

у меня в крови.

– Кстати, Клинт, ты должен перестать курить сигары, – решительно заявила Шарлотта.

– Что с тобой, Шарлотта? Мы не женаты, а ты уже стремишься отучить меня от моих привычек.

– Дело не в привычке курить вообще. Подумай, как выглядит продавец сигарет, если он сам курит сигару?

Клинт даже присвистнул от удивления.

– Смотри-ка! А мне и в голову не пришло! Ты права, дорогая. Ладно, придется пойти на компромисс – с клиентами я буду курить сигареты. Принесу в жертву свою привычку. Разве это не благородно с моей стороны?

Шарлотта расхохоталась:

– Клинт Девлин проявляет благородство! Этот день надо отметить в календаре!

В Дарем они приехали в полдень. – Не знаю, как ты, Лотта, но я хочу поехать домой принять ванну и переодеться. У меня вся одежда пропахла дымом. А что, если мы заедем ко мне вместе? Выкупаемся, а потом развлечемся...

– Более галантного предложения вы сделать не могли, мистер Девлин, – ответила Шарлотта ехидно.

После первого визита к Клинту на Рождество она стала частенько бывать у него, не стыдясь, к своему удивлению, этого ни капельки. Их свидания доставляли ей огромное удовольствие, она чувствовала себя с ним счастливой и с нетерпе-

нием ждала момент, когда они могут остаться наедине в его уютном домике. Днем она занималась делами, а вечера принадлежали им с Клинтом. Она подозревала, что могут пойти разговоры, но не придавала этому значения.

Сейчас же девушка сказала:

– Не искушай меня, Клинт. Давай отложим это развлечение. Нам нужно сперва поехать на фабрику и посмотреть, как там идут дела.

– О Господи, Лотта, ты палач! – проворчал Клинт, но поехал вместе с ней.

К этому времени у них появился небольшой штат работников: три секретарши, бухгалтер и управляющий реконструкцией фабрики. В помещении будущего цеха трудились плотники и маляры.

Шарлотта и Клинт подъехали к зданию, и она с гордостью посмотрела на вывеску над входом: «Табачная компания Ашер, Девлин и Кинг». Ее повесили два дня назад, но, к тайной радости Шарлотты, фабрику стали называть сокращенно – «Табак Кинг», правда, она не знала, понравится ли это Клинту.

В кабинете ее ждал сюрприз – телеграмма от Бена, в которой говорилось, что он сегодня приезжает из Нью-Йорка. Она бросилась к Клинту.

– Бен приезжает! – крикнула Шарлотта с порога, размахивая телеграммой. – Дневным поездом. Нам надо поторопиться.

Выглянув из окна вагона, Бен увидел на платформе своих компаньонов, но смотрел он прежде всего на Шарлотту, и сердце радостно забилося в груди. Он залюбовался ею – как она красива! Изящная фигура, освещенные яркими лучами солнца рыжие волосы сверкают как пламя... Не женщина – мечта. Бену не очень хотелось оставлять Шарлотту на попечение своего друга, так как у Клинта, как известно, репутация сердцеда. Он смотрел, как они стоят рядом, бок о бок, и его волнение усилилось. Что-то очень интимное было в том, как Клинт поддерживает Шарлотту под локоть и как она склоняет голову, слушая его. Бен отогнал мрачные предчувствия.

Наконец поезд остановился, и Бен Ашер спустился по ступенькам на платформу.

Шарлотта просияла и помахала ему рукой. Он подошел ближе и заметил, что у обоих помятый и усталый вид. Клинт, что просто невероятно, даже небрит... «Чем это они занимались?» – мелькнуло в голове у Бена.

– Бен, как хорошо, что ты вернулся! – воскликнула Шарлотта и поцеловала его в щеку.

Он чуть было не заключил ее в объятия, но присутствие Клинта его смущало.

– Бен! – Тот протянул ему руку. – Как прошла поездка?

– Продуктивно, надеюсь. А как у вас тут шли дела, пока меня не было?

– Все отлично, ты сам увидишь. Единственная проблема – достать табак. Тогда за нами не угнаться.

– Клинт не меняется, все так же полон оптимизма.

– Бен, у меня такое чувство, что ты и не уезжал вовсе, – со смехом заметила Шарлотта.

– У меня тоже. Приятно вернуться к друзьям, – признался Бен. – А здесь, дома, так хорошо! Больше я в Нью-Йорк ни за что не поеду.

– Пошли, Бен. Мы тебе все покажем. – И Шарлотта взяла его под руку. – Нас ждет экипаж.

Когда они вышли со станции, девушка, немного смущаясь, сказала:

– Ты уж извини, что мы с Клинтом в таком виде. Мы провели всю ночь на ферме Брэдли Холлистера. Он жег костер на грядке под посадку семян табака. Клинт впервые видел, как это происходит. Ну а потом пришлось задержаться на ферме до полудня, чтобы уж увидеть все до конца. Твоя телеграмма застала нас, что называется, врасплох, едва успели к приходу поезда.

Слушая Шарлотту, Бен облегченно вздохнул. Он взглянул на Клинта с улыбкой, представив, как этот денди сейчас себя чувствует.

– Она такая упрямая, – в шутку пожаловался Клинт. – Заставила меня поехать и все запомнить. Считает, что без этого я не смогу продать ни пачки сигарет.

– Ладно тебе! – отмахнулась Шарлотта. – Бен, скажи, уда-

лось тебе найти рабочих?

– Да, в августе приедут. Человек пятьдесят или больше.

– Ну, теперь, похоже, пойдет настоящее дело, правда, Лотта? – воскликнул Клинт, схватив Шарлотту за руку.

Она покраснела и выдернула руку. Встретившись с Беном взглядом, девушка опустила глаза.

Бен понял. Этот жест, это «Лотта», сказанное с особым ударением, сказали ему все. Первым желанием молодого человека было ударить Клинта, но он взял себя в руки и молча позволил ему усадить Шарлотту в экипаж.

Глава 10

После возвращения Бена взаимоотношения между компаньонами изменились. Шарлотта поняла это сразу, Бен, как она чувствовала, тоже. Но Клинт ни на что не обратил внимания.

К счастью, перемены носили сугубо личный характер, деловая жизнь компании протекала нормально. Дни были загружены до предела.

Шарлотта руководила подчиненными и занималась деловой перепиской. Для начала она составила список всех потенциальных закупщиков табачных изделий на Юге, включая и крупные магазины, и мелкие лавки, а потом разослала письма, в которых уведомила о предстоящем появлении на рынке продукции компании «Ашер, Девлин и Кинг». Она подчеркнула, что сигареты «Кинг», равно как нюхательный и жевательный табак, начнут выпускаться ближайшей осенью. Они решили сохранить в прейскуранте эти виды табака как пользующийся спросом товар и производить их, пока сигареты не начнут приносить прибыль.

Бен заказал необходимое для фабрики оборудование и теперь руководил его установкой.

Клинт всю разработывал план рекламной кампании, а вместе с тем занимался дизайном сигаретной пачки. Он постоянно встречался с нужными людьми, вел переговоры, ре-

шая вопрос с ссудой для фирмы. Брать ссуду или не брать, решали сообща. Бен был против этой затеи, как всегда, проявляя осторожность. Шарлотта же, хорошо понимая, что без крупной суммы они не смогут поставить дело на широкую ногу, согласилась. Она же и взялась уговорить Бена, объяснив ему все преимущества такой финансовой операции. В конце концов тот дал добро, хотя и не особенно охотно. Клинт на удивление быстро получил деньги – ему помог Джон Тарбук, банкир из Дарема. Благодаря связям последнего Клинт создал консорциум, в который вошли некоторые влиятельные люди Юга, так что теперь у начинающей табачной компании появился солидный капитал. Клинт сказал Шарлотте с усмешкой:

– Ну, Лотта, теперь ты поняла, как важно иметь связи с нужными людьми? Без Джона Тарбука мне бы ничего не удалось сделать.

Тактика, выбранная Клинтом, была ей чужда. Поэтому, мысленно согласившись с ним, Шарлотта промолчала. Необходимость таких мер была очевидна, но в дальнейшем ей хотелось бы разработать свой план финансирования, менее уязвимый. Девушка прекрасно понимала, что не успокоится до тех пор, пока не уплатит деньги по этой ссуде.

Первое серьезное столкновение между компаньонами произошло в тот день, когда Клинт представил им проект оформления пачки сигарет. Он нанял художника Джо Роуна, с которым вдвоем в секрете от остальных трудился несколь-

ко недель. Наконец Девлин пригласил Шарлотту и Бена к себе в кабинет.

В углу стоял мольберт, закрытый куском ткани. Сияющий Клинт торжественно объявил:

– Поздравьте нас! Мы создали брошку, яркую пачку. – И театральным жестом он сдернул ткань с мольберта...

Шарлотта чуть не задохнулась от одного взгляда на картину. На ней грубоватыми мазками была изображена разряженная женщина. Она сидела боком на вычурном троне, кокетливо приподняв юбки и обнажив ноги до самых колен. Черные шелковые чулки выглядели вызывающе, чересчур откровенное декольте ее платья приковывало взгляд, казалось, еще немного – и полностью обнажится грудь. Женщина держала в длинных пальцах сигарету и тянулась к ней ярко накрашенными полными губами. При этом взгляд у нее был достаточно красноречив. Над рисунком красовалась надпись «Сигареты Кинг».

– Ну? – спросил Клинт, теряя терпение. – Что вы по этому поводу думаете?

Бен покачал головой и сказал сухо:

– Это не пойдет, Клинт. У того вытянулось лицо.

– Почему?

– Не пойдет, – повторил Бен твердо. – Картинка слишком смелая, слишком дерзкая.

– А что в этом особенного? – заявил Клинт. – Она сразу же бросается в глаза, ты не станешь этого отрицать. Что может

привлечь мужчину больше, чем маленькая красотка?

– Да, эта точно привлечет мужчину, – заметил Бен, усмехнувшись.

Клинт обратился к Шарлотте:

– Лотта, ты еще не высказала свое мнение.

– Я считаю, что это ужасно.

– О Господи! – воскликнул Клинт, воздев руки к небу, и надулся. – Вот не думал, что попаду в компанию таких пуритан!

– Ты ничего не понял. Дело не в том, что эта картинка противоречит моим личным убеждениям. Я думаю о том, какой шок она вызовет у покупателей.

– Главный принцип рекламы, чтобы ты знала, – сразу привлечь внимание покупателя, – заявил Клинт с важным видом. – И вы оба не можете этого не знать.

– Клинт, – продолжала Шарлотта примирительным тоном. – Ты сам говорил, что мы занимаемся порочным бизнесом. В этой картинке сразу два порока: секс и табак. Ну ладно, мужчина клюнет на это и купит пачку сигарет именно из-за картинки. Но ты уверен, что он попадет на ту же удочку второй раз? Должно быть что-то еще. А жена этого покупателя? Ты думаешь, она обрадуется, когда муж притащит домой такую штуку? Посмотри на нее другими глазами – это более чем неприлично: красотка с задранной юбкой, да еще курит! Женщины не курят, по крайней мере на людях. Нет, я против такого оформления.

– Знаете, чего вам обоим не хватает? – рассердился Клинт. – Воображения и дара предвидения! Как можно про-
явить новаторство с такими людьми? Да поймите, в рекламе
все должно быть неожиданно и дерзко.

– Правильно, Клинт, – ответил Бен. – Но в самом начале
слишком дерзкими быть нельзя. Лучше все делать постепен-
но, неторопливо. Сам посуди, если человек не умеет плавать,
он не будет нырять вниз головой, войдя в воду, а пойдет но-
гами по дну, пока...

– Только без поучений, Бен! – воскликнул Клинт и зама-
хал на друга руками.

– Клинт, согласишься, что ты, мягко говоря, фантазер и те-
бя частенько заносит, – сказала Шарлотта. – Может, это и
неплохо для коммивояжера, но мы с Беном, люди, как ты
сказал, с бедным воображением, все-таки тебе нужны. Хотя
бы для того, чтобы немного обуздать тебя.

– Получается, вы оба против?

– Ты правильно понял.

– Боюсь, что да, – добавил Бен.

Клинт походил по кабинету, заложив руки за спину. Ли-
цо его выражало при этом настоящее страдание. Шарлотта
углядела в нем нечто показное. Наконец Клинт произнес:

– Ладно, я был готов к этому. – И с этими словами снял с
мольберта картинку, под которой оказалась вторая. – А как
насчет этой?

На ней были изображены два человека – мужчина и жен-

щина, наверху та же надпись: «Сигареты Кинг». Женщина в пышном, но не столь откровенном наряде, изящно изогнувшись, заглядывает в глаза мужчине, который стоит с дымящейся сигаретой в руках. Поза этой женщины, хотя весьма и легкомысленная, не вызывала таких ассоциаций, как на первой картинке.

Присмотревшись к лицу мужчины, Шарлотта еле сдержала улыбку – он смахивал на Клинта. Сходство не было абсолютным, но общие черты угадывались сразу. «Интересно, чья это идея – Джо или Клинта?» Но спросить девушка не решилась.

Однако Бен не постеснялся выразить свое впечатление.

– Этот парень похож на тебя, Клинт, – сказал он, хитро прищурившись. – Не находишь?

Клинт с невинным видом стал вглядываться в картинку.

– Серьезно? – удивился он. – А я ничего и не заметил! Это, наверное, проделки Джо. Надо будет поговорить с ним. Если вам такое сходство претит, пусть переделает.

– Почему? Мы вовсе не возражаем. Тебе же нравится, – сказала Шарлотта. – Сам же как-то говорил, что хочешь быть на виду. Вот, пожалуйста, лучше этого и придумать ничего нельзя.

– Так, значит, ты не против этого варианта, Лотта? – тут же уточнил Клинт.

Она не торопилась с ответом и еще раз тщательно изучила картинку. По правде говоря, ей все понравилось – идея,

композиция и манера исполнения. Это произведет на мужчин должное впечатление. И ничего оскорбительного с точки зрения морали. В конце концов она высказалась:

– Думаю, это пойдет. А как ты, Бен?

– Теперь все нормально, – согласился он. – Картинка вполне пристойная. Думаю, для сигарет «Кинг» подходит.

– Значит, мы все решили? – спросил Клинт не без сарказма. – Раз вы одобрили этот вариант, мы продолжим над ним работать. Я скажу Джо, чтобы он подготовил все к печати, нужно оформить заказ. А теперь, – и он радостно потер руки, – пора это отметить!

Он достал из шкафчика бутылку бренди и три рюмки. Бен удивился:

– Пить с утра? Ну ладно, раз такой случай...

Подняли рюмки и выпили. Отпив маленький глоток, Шарлотта посмотрела на Клинта. Он пребывал в приподнятом настроении и, казалось, ни капельки не сожалел о том, что первый вариант был отвергнут. У девушки возникло подозрение, будто Клинт разыграл их. Он с самого начала знал, что Бен и она отвергнут первый вариант, тогда второй пройдет без осложнений. В общем, Девлин испытал на них тактику ловкого коммивояжера.

Придя после обсуждения в свой кабинет, Шарлотта увидела на столе записку: «Жду тебя вечером. Клинт». Девушка долго раздумывала: идти или нет. С тех пор как приехал Бен,

встречи их были редки, к большому неудовольствию Клинта. С одной стороны, он ей безумно нравится, ее безудержно тянет к нему, особенно сейчас, когда им не удается быть вдвоем достаточно часто. С другой – двусмысленность ситуации гнетет ее...

Все же Шарлотта пошла к нему.

Клинт открыл ей дверь, вид у него был мрачный.

– Я думал, ты не придешь, – сказал он.

– А я и не хотела.

– Счастлив, что ты передумала.

Он закрыл за ней дверь и, обняв за плечи, провел в гостиную.

– Почему ты выбрал для встречи именно сегодняшний вечер? – спросила Шарлотта.

– Потому, что сегодня произошло знаменательное для меня да и для всех нас событие. Теперь, когда мы утвердили проект оформления, я смогу начать переговоры о поставках. Неужели ты не понимаешь?

– Понимаю, Клинт, но... – Не закончив фразу, она встала на цыпочки и поцеловала его.

Он с нежностью смотрел ей в глаза.

– Что «но»? Что ты хочешь сказать, черт возьми? Нам следовало бы поужинать вдвоем в хорошем ресторане, отметить этот день по-настоящему. Пора прекратить прятаться, я устал, Логта. Это не в моих правилах.

– Извини, что нарушаю твои правила, но меньше всего

мне хочется досадить Бену.

– Бен Ашер – взрослый мужчина, как-нибудь с этим справится.

– А ты, Клинт Девлин, ужасный эгоист. Печешься только о своих удовольствиях.

– Так уж устроен мир, Лотта, в нем есть победители и есть побежденные. Победитель берет свое.

– То, что ты циник, мне известно, но тем не менее от твоих жизненных принципов меня порой тошнит.

– Ах, так? – воскликнул Клинт.

Не успела Шарлотта и глазом моргнуть, как он обнял ее и поцеловал долго и страстно. Ее охватило радостное возбуждение. Стоило ему только прикоснуться к ней, как в предчувствии долгожданной близости по ее телу пробежала дрожь. Шарлотта прильнула к Клинту. Секунда – и она уже на медвежьей шкуре. Клинт ловко раздел ее, целуя и лаская, потом сам быстро освободился от одежды.

В отблесках пламени камина Шарлотта увидела его лицо, такое красивое, такое дорогое. В его глазах застыли страсть и желание. Но он улыбался...

Направляясь сегодня к Клинту, она решила не поддаваться искушению и не заниматься с ним любовью. Но разве можно устоять? Его поцелуи сладки, ласки желанны, она вся трепещет от прикосновения его пальцев. Почему же он медлит? Вожделение ее так сильно, что не выдержать долее...

Шарлотта страстно целовала Клинта, крепче прижимала

его к себе, давая понять, что жаждет его ласк.

Вдруг он поднял голову и взглянул на нее с усмешкой.

– Тебя не тошнит, любовь моя? – спросил он ехидно.

Она рассердилась и хотела было вырваться из его объятий, но в этот момент он вошел в нее. У Шарлотты перехватило дыхание, потом она вскрикнула, застонала... и снова вскрикнула... Затем были только ритм, острота ощущений и восторг экстаза.

Блаженный миг наступил слишком быстро, слишком! Шарлотта, задыхаясь, бормотала: «Еще... еще!», и Клинт, целуя ее пересохшие губы, продолжал ласкать ее.

Они долго не могли разомкнуть объятия, лежали в изнеможении, переводя дыхание, и сердца их стучали в унисон.

Клинт закурил сигару, Шарлотта, как обычно, любовалась им. Потрясающий мужчина, думала она: прекрасен лицом и телом, искусен в любви. Забыть те минуты счастья, которые она испытала с ним, невозможно. Он знает, как доставить ей удовольствие, и заботится прежде о том, чтобы ей было хорошо...

И тем не менее этой связи нужно положить конец.

Если Бен все-таки узнает о том, что она с Клинт-том близка, столкновения между двумя мужчинами не избежать, и, вероятнее всего, компаньонами они больше не останутся, да их дело и вообще развалится. А вот это как раз и важнее для Шарлотты. Именно потому в свое время она отказала Бену. Так же стоит – нет, должно! – поступить с Клинтом...

Он спросил ее:

– О чем ты задумалась, Лотта?

– Да так... о некоторых проблемах, – ответила она с грустью в голосе. – Думаю, ты прав насчет того, что пора прекратить тайно встречаться.

Клинт просиял.

– Рад это слышать! – воскликнул он.

– Ты меня не понял. Я имею в виду, что нам вообще надо перестать встречаться – тайком или нет, все равно.

– Что ты говоришь, Лотта! – удивился он. – Мы же нравимся друг другу, у нас все замечательно! Мне ни с одной женщиной не было так хорошо, как с тобой.

– Знаю, но Бен...

– Что «Бен»? Черт побери, Лотта! – Клинт резко сел. – Я же сказал, что Бен взрослый, у него хватит здравого смысла принять такое положение вещей.

– А что, если нет? – Она тоже села, обхватив руками колени. – К твоему сведению, Бен влюблен в меня. Он сказал мне об этом и даже сделал предложение.

– И что ты ему ответила?

– Сказала, что вообще не собираюсь выходить замуж, то есть пока не хочу. Его может задеть то, что мы близки. А из-за этого вся наша фирма развалится. Не могу же я рисковать!

– Ты зря беспокоишься. Бен слишком благоразумный человек, он не позволит личным проблемам помешать ему в деле.

– Это ты, Клинт Девлин, не смешиваешь личное с делом. А сумеет ли Бен справиться? В любом случае я не хочу рисковать, – добавила она твердо.

– Значит, так? Полный разрыв? – внимательно глядя ей в глаза, спросил Клинт. Было заметно, что он начинает злиться. – Я не верю!

– Придется поверить, Клинт. Сегодня я у тебя в последний раз. Но не переживай: насколько я тебя знаю, ты скоро найдешь себе другую женщину.

– Черт побери! Я не хочу другую женщину! Мне нужна ты, Лотта!

Шарлотту поразила его реакция, она не ожидала, что Клинт до такой степени расстроится.

– Почему ты злишься, Клинт? Ты же не влюблен в меня.

– Я не говорил этого.

– Но и не говорил, что любишь. Она встала и начала одеваться.

– Ты, оказывается, холодная, бесчувственная женщина, – с горечью заметил Клинт. – Для тебя «Табак Кинг» важнее всего.

– На этом этапе – да, – сказала Шарлотта. – Я начну думать о своей личной жизни лишь после того, как дела компании наладятся.

– И ты станешь нудной старой девой, – съязвил Клинт.

– Знаешь, что я поняла? Ты злишься потому, что тебя оставляет женщина. Уязвлена, так сказать, твоя мужская

гордость. Первый раз в твоей жизни случилось такое. Ведь раньше именно ты разрывал отношения. Я права?

– Думай как хочешь.

Полностью одевшись, Шарлотта направилась к двери.

– Лотта!

Она обернулась:

– Да?

– Ты спала с Беном Ашером?

– Вот это тебя совсем не касается, Клинт. Я не собираюсь отвечать.

– Значит, я прав. Ты же не была девственницей. Понял, ты решила так поступить из-за Бена.

– О, да ты ревнуешь! – поразились Шарлотта, и это ее обрадовало. – Клинт Девлин ревнует! Даже не верится. – Она рассмеялась и вышла.

Вдруг ей стало вовсе не смешно. «Неужели Клинт прав в том, что я бесчувственная? Не может быть», – решила она по дороге домой. Если бы так было, то сейчас она не испытывала бы грусти, не ощущала бы душевной пустоты оттого, что рассталась с Клинтом. На мгновение ей захотелось вернуться и сказать, что ничего не кончено и они не расстанутся никогда...

Но Шарлотта только подстегнула лошадь и понеслась вперед.

Глава 11

В середине августа Клинт развил бурную деятельность. Разъезжая в кабриолете из города в город, он в каждой лавочке, каждом магазине предлагал оформить заказ на сигареты «Кинг».

Бен и Шарлотта пытались уговорить его отложить поездки до тех пор, пока фабрика не начнет выпускать продукцию, но Клинт был непреклонен.

– Необходимо начать сейчас же, – сказал он, – чтобы обойти конкурентов. Когда наша фабрика наладит выпуск сигарет, остальные уже завалят рынок своим товаром. В данный момент коммивояжеры ничем не заняты, и это нужно использовать. Я буду показывать образец пачки и подписывать контракты на будущие поставки. Кстати, захвачу с собой пробные сигареты, чтобы покупатель оценил по достоинству наш табачок.

Клинт набрал с собой образцы и отправился в путь. Тактика его была заранее отработана и сводилась к следующему: заинтересовать, расположить к себе, очаровать, расписать все преимущества предлагаемого товара, свести на нет сомнения, сулить золотые горы. Иногда он вдруг обещал такое, что вряд ли смог бы выполнить, однако нисколько не смущался и продолжал в том же духе. И еще. Он хорошо усвоил, что курить сигару во время разговора с владельцами

магазинов нельзя.

Он много и шумно занимался рекламой будущего товара. Куда бы Клинт ни являлся, сразу нанимал кого-то из местных художников, который рисовал для него плакаты и листовки с рекламой сигарет «Кинг». Он и люди из его команды наклеивали все эти штуки на стены сараев и на заборы, развешивали на деревьях, колодцах и пустующих домах.

То, что было нарисовано на плакатах, представляло собой первый вариант картинки для пачки, отвергнутый Беном и Шарлоттой. Правда, дамочка слегка преобразилась – декольте на платье опустилось чуть ниже, юбка приподнялась чуть выше, взгляд ее стал более призывным. Сама она уже больше не курила, а новая надпись гласила: «Мой мужчина курит только сигареты «Кинг».

Нельзя сказать, чтобы Клинта встречали очень уж радушно. Многие лавочники, проявляя осторожность, отказывались иметь с ним дело, но неутомимый мистер Девлин не сдавался. Вот приблизительно какой разговор происходил в лавке.

– Я никогда не слышал про сигареты «Кинг», – говорил лавочник.

– Вполне может быть, дружище, – весело отвечал Клинт. – Но скоро все изменится. В это же самое время в следующем году вся округа будет знать о сигаретах «Кинг», и спрос на них будет огромный!

– Обычно я не закупаю сигареты, скрученные фабричным

способом. Мои покупатели берут табак «Бул Дарем» и скручивают сигареты сами.

– Устаревший способ! Запомните: за готовыми сигаретами будущее.

С этими словами Клинт достает из сумки образец пачки и протягивает его лавочнику:

– Разве эта пачка не привлекательна? Да ни в какое сравнение не идет с «Бул Дарем»! Такую пачку приятно достать из кармана и показать друзьям. А вот, сэр, пробные сигареты! Лучший сорт табака, высушен отлично!

– Буду я курить эту чепуху! – заявляет лавочник, усмехнувшись. – Предпочитаю трубку.

– Сказать вам правду... – Клинт доверительно склоняется к уху и шепчет: – Когда мне хочется покурить, я беру хорошую сигару.

– Да неужели?

Клинт вдруг становится серьезным.

– Но мы же с вами деловые люди, правда? Важно продать то, что нравится покупателю, а не нам. Ведь так мы поступаем?

– Да...

– Тогда заключим договор на поставку сигарет «Кинг»? За это вы лично получите скидку и станете нашим почетным клиентом, так сказать.

– Ну... да я не знаю... Мне кое-кто уже поставляет готовые сигареты. Ребятам может не понравиться, если я свяжусь с

вами.

– Конкуренция – вот двигатель торговли! И вообще в нашей стране все построено на конкуренции. Согласны? Но тут свои законы. Если у этих, как вы говорите, ребят все в порядке с качеством их замечательной продукции, чего им беспокоиться? – Клинт опять наклоняется к лавочнику и говорит вполголоса: – А вы, наверное, слышали о плакатах и листовках, развешанных тут на стенах и заборах? На них рекламируются сигареты «Кинг».

– О, слышал! И видел их... – Тот расплывается в улыбке. – Так это ваша работа?

– Моя. А где же реклама других компаний, а? Кто еще привлекает покупателя? Так вот, люди увидят эти картинки, им станет любопытно: что это за сигареты такие? Они придут к вам в магазин, а у вас их нет. И что они тогда о вас подумают? Лавочник понимающе кивает:

– Может быть, вы и правы. Не все же, мистер Девлин, должен признаться: у меня сейчас нет денег на то, чтобы оплатить заказ новой партии сигарет. Сами знаете, какие трудные времена.

– О, сэр, так я же вам еще не все сказал! – восклицает Клинт, полный оптимизма и уверенности в себе. – Оплачивать сейчас ничего не нужно. Мы просто дадим вам первую партию на реализацию. Если на наши сигареты не будет спроса, вы ничего не теряете.

– Ну, это так щедро с вашей стороны, мистер Девлин.

Лавочник почти уже готов заключить соглашение, но не торопится. Теперь Клинт выбрасывает, что называется, свою «козырную карту». Он достает из кармана часы, открывает крышечку и, с опаской оглядевшись вокруг, говорит свистящим шепотом:

– У меня есть кое-что для моих лучших клиентов. Небольшое вознаграждение, так сказать. У вас есть карманные часы, сэр?

– Еще бы! – С важным видом лавочник вытягивает золотые часы на цепочке. – Вот! Их подарил мне дед на мое восемнадцатилетие.

– Ах, как мило! А скажите, в них так же, как и в моих часах, вставляется сзади портретик? Жены, например?

– Конечно! – Лавочник в одну секунду открывает часы. – Вот моя женушка.

Клинт, бросив взгляд на портретик, продолжает заговорщическим тоном:

– А вот посмотрите, что тут у меня! Лавочник наклоняется и выкатывает глаза от удивления, потом выдыхает:

– Ух, ты... – И восхищенно говорит: – Ого! Вот это да! Какая картинка! Сроду такого не видел...

– Я заказал несколько в Париже.

Это отчасти правда, и Клинту они обошлись недешево. На картинке изображена полностью обнаженная женщина в игривой позе.

– Эта картинка ваша, сэр, если сделаете заказ на партию

сигарет «Кинг». Вы берете эту миниатюру и кладете под портрет вашей жены. Видите? Никто ни о чем не догадается. Зато вы втихаря сможете любоваться прелестями этой красотки, желательно перед тем, как... Ну, вы понимаете...

Лавочник восторженно восклицает, ударив ладонью по прилавку:

– Попытка – не пытка! Возьму я вашу партию сигарет, сэр!
– И тянется за заветной картинкой.

Такая сцена, с небольшими вариациями, повторялась в каждой лавке. Конечно, не все соблазнились на посулы Клинта, несколько раз его вытолкали взащей. Но чаще мужчины, независимо от возраста, за французскую картинку готовы были на все.

Ни Бен, ни Шарлотта ведать не ведали, какие вознаграждения раздает их компаньон. Тем не менее Клинт понимал, что Шарлотта будет вне себя, если узнает. Ну и что? Ему удалось найти столько потенциальных покупателей, что сбыт сигарет теперь представлялся ему пустяковым, а мисс Кинг позлится немного и успокоится.

Близился сентябрь. Одна из деловых поездок Клинта подходила к концу. Он собирался съездить в Дарем за образцами и навеститься еще в несколько не охваченных его обширной кампанией мест.

Он приехал в небольшой город недалеко от Атланты и зашел в гостиницу снять номер. Не успел зарегистрироваться

и взять ключ у портъе, как его окликнули:

– Клинт! Клинт Девлин! Он обернулся и просиял:

– Марси! Как я рад тебя видеть!

Марси Рейнолдс стояла в сторонке и несколько растерянно улыбалась ему. Они не виделись почти год, Клинт растался с ней из-за того, что она пыталась вести себя слишком властно. Теперь он смотрел на красотку Марси, которой был когда-то увлечен. Как она изменилась! Вид у нее был просто ужасный – волосы торчат как пакля, лицо исхудавшее и бледное, одета как нищенка: мятая рубашка с грязными манжетами, юбка в заплатках и стоптанные башмаки. От жалости к своей несчастной бывшей возлюбленной у Клинта даже сердце зануло. Он взял ее за руки и сказал:

– Приятный сюрприз, Марси!

– Как поживаешь, Клинт?

– Лучше и быть не может. А ты как?

– Плохо, Клинт, – призналась она. – Ты, впрочем, и сам видишь. Пошла полоса сплошных неудач.

– Ну, у всех бывают взлеты и падения, – глубокомысленно заметил он. – Слушай, уже пора ужинать. Может, пойдем перекусим?

– С удовольствием, Клинт. По правде сказать, я не ела сегодня вообще.

– Тогда ты очень голодна, должно быть. – Он повернулся к портъе и сказал ему: – Пошлите мой багаж в номер.

Взяв Марси за руку, он отвел ее в небольшой гостиничный

ресторан. Сделав заказ, Клинт обратился к Марси:

– Рассказывай, что ты делала с тех пор, как мы расстались.

Чем занималась?

– Всем понемногу. Работала в баре, уборщицей, прачкой... Господи, Клинт, кем только я не была! Чего не сделаешь, чтобы на жизнь заработать.

«И телом понемногу торговала», – подумал Клинт, хорошо зная свою бывшую подружку.

– Ты живешь здесь, в гостинице? – спросил он.

– Нет, у меня нет на это денег.

Он не стал интересоваться, зачем она пришла в гостиницу, ответ известен – искала клиента.

Клинт наполнил бокалы и, попивая вино, разглядывал Марси. Несмотря ни на что, она все еще оставалась привлекательной женщиной. Привести ее в порядок и... Внезапно Клинту пришла в голову идея. Он решил не торопиться и все хорошенько обдумать.

– Я знаю, что в этой гостинице очень хорошие номера с большими удобными кроватями. Буду рад пригласить тебя к себе. В конце концов нам с тобой не впервой спать вместе, – сказал Клинт, усмехнувшись.

– О Клинт! – воскликнула Марси, в ее глазах заблестели слезы. – Ты не представляешь, что это для меня значит! Я так соскучилась по тебе!

– Ладно, – оборвал он ее сухо, – не обольщайся. Это, может быть, всего на одну ночь. Еще посмотрим.

Им подали еду – немудреные деревенские кушанья. Марси быстро все съела. Потом они пили кофе с ликером.

– Ну что, пошли? – Наконец Клинт встал из-за стола.

Он помог ей подняться и повел под руку в холл.

– Клинт, – тихо попросила Марси, – мне надо принять ванну, я такая грязная. – Когда он вопросительно глянул на нее, добавила: – Я здорова, не бойся.

– Рад слышать это.

Обращаясь к портье, Клинт сказал:

– Мисс Рейнолдс будет ночевать у меня в номере. Ей необходимо принять ванну. Позаботьтесь об этом. – И бросил монетку на стол.

Портье взглянул на Марси, потом объяснил:

– Конечно, мистер Девлин. Ванная в конце коридора.

Наверху Клинт показал своей спутнице дверь в номер, она отправилась в общую ванную комнату, а он прошел к себе, разделся и лег в постель. Закурив сигару, Клинт стал обдумывать свою новую идею, которая ему все больше нравилась.

Появилась Марси, раскрасневшаяся после ванны, завернутая в большое махровое полотенце. Она бросила в углу на пол свои вещи и подошла, застенчиво улыбаясь, к кровати. Разглядывая обнаженного друга, она постепенно перестала улыбаться, и взор ее затуманился. Клинт смотрел и ждал.

Убедившись в том, что его плотское желание достаточно сильно, Марси почувствовала себя увереннее.

– О, ты великолепен, Клинт Девлин, – проговорила она,

устремив взор на предмет его мужской гордости.

– И всегда был таким, – ответил он, игриво улыбаясь. – Помнится, ты говорила, что тебе именно это во мне и нравится. Разве нет?

– Я вообще никогда не говорила, что ты мне нравишься. Скорее, мне нравилось, как ты со мной обращался.

– Какая разница!

– Не скажи. Женщине нельзя в тебя влюбиться, иначе она обречет себя на страдания.

Ее слова произвели на Клинта неожиданное впечатление – он вдруг задумался.

«Странно, я же ничего такого не сказала...» – промелькнуло у нее в голове.

Она потопталась на месте, сбросила с себя полотенце и встала на коленях на краю кровати. Клинт, забыв обо всем, потянул ее к себе, уложил и крепко обнял. Кожа Марси была прохладной, но чувствовалось, что внутри нее разгорается настоящее пламя. Он гладил и ласкал ее, тело Марси вздрагивало и трепетало, она льнула к нему, раскрывалась навстречу.

– Мы так давно не обнимали друг друга, Клинт, – прошептала Марси. – Боже мой, как я хочу тебя! Клинт... Пожалуйста. Ну давай...

Она перевернулась на спину, чтобы он оказался сверху, обхватила его бедра ногами, буквально заставляя взять ее. Резким движением Клинт вошел в нее. Она закричала от

возбуждения, и через секунду они упивались адским ритмом своего вожделенного слияния.

Марси была ненасытна, казалось, удовлетворить ее невозможно. Он делал все, что она просила, требовала, о чем молила. Они упивались друг другом до полного изнеможения.

Позже, отдышавшись, Клинт закурил свою неизменную сигару.

– Клинт! – позвала Марси.

– Да, любовь моя?

– Ты мне так и не сказал, чем занимаешься. Все еще скупаешь хлопок и играешь в покер?

– Ничего подобного. Я в табачном бизнесе.

– Как? – Она приподнялась на локте. – Что же ты делаешь?

– Езжу по Югу и торгую табаком.

– Торгуешь? – Марси покатила со смеху. – Клинт Девлин – обычный разносчик товара!

Он не обиделся.

– Вовсе не разносчик, дорогая. Я являюсь третьим компаньоном в фирме, недавно открывшейся в Дареме. В мои обязанности входят реклама и организация поставок товара.

– Компаньон? Ничего себе! – Она даже присвистнула. – Да ты, оказывается, пошел в гору. Как тебе удалось?

– Все благодаря моей трудоспособности, деловому чутью и личному обаянию, – с улыбкой ответил Клинт.

Марси легонько стукнула его по плечу.

– Ну, ты совсем, как вижу, не изменился. Брось свои шут-

ки!

– Я вполне серьезно. Мне крупно повезло, можно только мечтать о таких возможностях. Погоди, я еще стану настоящим магнатом. Возможно, во мне есть такие способности, о которых не то что ты – я сам не знаю.

Марси помолчала, потом проговорила совсем другим тоном:

– Я предчувствовала, что из тебя выйдет толк, Клинт. – Затем спросила осторожно: – А почему ты меня бросил?

– Ты же не дура, дорогая, и сама все прекрасно понимаешь. Возомнила, что я принадлежу тебе. Запомни: Клинт Девлин никому никогда не подчинялся. Иду своей дорогой и ни перед кем не отчитываюсь.

– Я не нарочно, честное слово! Просто... – Она не закончила фразу, положила ладонь ему на грудь и погладила нежно. – Клинт, можно я еще немного побуду с тобой? Пожалуйста.

– Посмотрим, – ответил он и остановил ее руку. – Мне надо подумать. Все будет зависеть от того, как ты поведешь себя.

– Клинт, обещаю быть примерной девочкой, – с чувством проговорила Марси. Я не буду предъявлять на тебя никаких прав!

– Послушай, девочка, а не подбросить ли тебе работу?

Она даже подпрыгнула от удивления.

– Работу? Какую работу? Уж не сутенером ли ты решил

заделаться? А?

– Что за глупости вечно приходят тебе в голову! При чем тут сутенер! – возмутился Клинт. – Мне хотелось бы, чтобы ты помогла мне продавать сигареты «Кинг».

– Торговать я не буду!

– Я сам буду это делать, дорогуша. От тебя требуется одно – оставаться самой собой, эдакой притягательной красоткой.

– А что я должна делать?

– Если у меня все получится, то ты будешь участвовать в театрализованном представлении. Пока я не хочу вдаваться в подробности, но вот что наверняка: ты прямо сейчас получишь деньги на пропитание и новую одежду. А что касается театра... – Он усмехнулся. – Иди лучше сюда, ко мне.

Она бросилась к нему в объятия, и они продолжили сладострастные игры.

Но при всем при том у Клинта не выходил из головы образ Шарлотты...

Наступило время просушки табака.

Так как Клинт отсутствовал, а Шарлотта была уверена, что он нарочно уехал в эти дни, она попросила Бена сопровождать ее на ферму Холлистеров, где Брэдли приготовился сушить табак.

Бен с готовностью согласился ехать с ней.

– С удовольствием посмотрю, как это происходит, Шарлотта, – сказал он. – Мне очень интересно.

Процесс сушки начинался обычно ночью и, как всегда, в присутствии соседей. К тому времени как Шарлотта с Беном приехали, все уже собрались во дворе возле сарая и разожгли костры. Люди сидели у огня, готовили еду, маленькие дети бегали и играли с собаками.

– Рад, что вы смогли приехать, – сказал им Брэдли. – А где Клинт?

– Ездит по штату, организовывает торговлю сигаретами «Кинг», – со смехом ответила Шарлотта. – Говорит, что в прошлый раз узнал о табаке больше, чем нужно.

– Ну, ладно, присоединяйтесь к нашей компании. Бен, если хочешь выпить, у нас есть и виски, и бренди. Один сосед даже зарезал свинью, чтобы нажарить для всех мяса. Найдите место у костра и присаживайтесь, а я пока схожу в сарай.

Шарлотта и Бен сели у небольшого костра рядом с двумя женщинами – женами соседей Холлистера, которые обжаривали на вертеле большие куски корейки. Ночь была прохладной, Шарлотта закуталась в шаль и грелась у огня, вдыхая дразнящий аромат запекавшейся свинины.

– Скажи, Шарлотта, – обратился к ней Бен, – а не может там, в сарае, произойти пожар? Все-таки листья сушатся над огнем. Разве табак не сухой сам по себе?

– Все правильно, но ему все равно требуется хорошая просушка. А за огнем обязательно кто-нибудь присматривает. Сейчас там Джимми, и он будет следить внимательно, чтобы пламя стелилось низко и не касалось подвешенных связок

табака. Если хоть один лист загорится – все пропало.

– Какое, однако, нелегкое дело – выращивать табак, – задумчиво произнес Бен. – Не могу не восхищаться фермерами, которые трудятся круглый год без устали, а урожаю все время что-нибудь угрожает: то вредные насекомые, то град. Теперь вот процесс сушки...

– В этом году беда может оказаться непоправимой, – со вздохом сказала Шарлотта. – Ведь это первый послевоенный урожай. Если, например, у мистера Холлистера с табаком что-то случится, вся его семья будет голодать. У них больше ничего нет, и придется продать ферму. Понимаешь, почему фермеры боятся угроз Латчера?

– А он все еще запугивает их?

– Не знаю. Ничего пока не слышно, но мерзавец уже сделал все, что мог. Люди этого не забыли.

– Не нравится мне все это. Он, по-моему, затаился и выжидает. Ты не встречала его за последнее время?

– Нет. С самого Рождества не видела. Тогда мы столкнулись с ним на балу у мэра, и Клинт здорово осадил его. Но Латчер не сдался, уж будь уверен. Слоуд Латчер не прощает никому и никогда.

– А как... – Бен слегка замялся, но все же задал вопрос: – Как твой брат? Ты его видела?

– Нет, и о нем ничего не знаю. Думаю, он продолжает работать на Латчера, а раз так, я и не хочу его знать.

– Сдается мне, ты готова простить его, – сказал Бен, вни-

мательно глядя на Шарлотту.

Она только рукой махнула в ответ.

– Даже не знаю... Возможно, и простила бы, если бы он ушел от Латчера. Все-таки Джеф – мой родной брат, чего бы там он ни сделал.

Одна из женщин, сидевших у костра, протянула им с Беном две тарелки, на которых дымились аппетитные куски мяса и свежие горячие лепешки.

Свинина оказалась сочной, вкусной и такой нежной, что отделялась от кости без усилий. Корейка всегда была любимым блюдом Шарлотты, но как давно она не ела этого лакомства!

Тогда еще был жив отец... Он заколол свинью, и в доме Кингов состоялся настоящий пир, позвали соседей, мама готовила вкуснейшие блюда...

– Шарлотта, – услышала она голос Бена. – Ты так опечалена. Что с тобой?

– Да так, затосковала немного по прошлому, – ответила она с грустью в голосе. – Вспомнила отца и маму, как мы тоже жарили на костре свинину.

– А я думал, ты грустишь потому, что Клинта здесь нет.

Она чуть не подавилась от неожиданности.

– Почему я вдруг стану скучать по Клинту? – спросила Шарлотта, стараясь быть спокойной.

– Да ладно тебе, Шарлотта. Думаешь, я слепой? Неужели считаешь, что я про вас с Клинтом ничего не знаю?

– Если между нами что-то и было, то это тебя не касается, Бен Ашер, – заявила Шарлотта ледяным тоном, а потом уже мягче добавила: – Кстати, все уже кончено.

Бен бросил на нее осторожный взгляд:

– Тогда я могу надеяться?

– Бен... – Она улыбнулась ему. – Ты мне очень нравишься, и я считаю тебя своим другом и надежным деловым партнером. Давай оставим все, как есть, ладно? Более близкие отношения только все осложнят.

Он весь напрягся и посмотрел на нее. Взгляд его был очень серьезным.

– Это нелегко. Я же сказал тебе, что чувствую... Но он не договорил – из сарая для просушки раздался страшный крик. Шарлотта вскочила и посмотрела в ту сторону. Ей даже показалось, что у сарая мелькнула чья-то фигура, но она тут же забыла об этом, увидев всполохи огня.

– О Господи! Пожар!

Все бежали к сараю, Шарлотта с Беном тоже бросились туда и увидели, как Брэдли Холлистер пытается вытащить из горящего сарая чье-то безжизненное тело. Одной рукой ему было трудно управиться, и на помощь пришел Бен. Когда они оттащили человека в безопасное место, Шарлотта увидела, что на Брэдли горит рубашка. Она схватила одеяло и сбила огонь.

– Как вы, мистер Холлистер? У вас спина не обгорела? – взволнованно спросила она.

– Все в порядке, Шарлотта, заживет, – ответил он и добавил печально: – Но мой урожай сгорел дотла. Вот что ужасно.

Он кивнул в сторону сарая, и как раз в этот момент рухнула крыша и в небо взметнулся сноп искр.

– Боже мой! – воскликнула Шарлотта. – Что же произошло? Вы знаете?

– Нет еще, но надеюсь узнать, как только мой сын придет в себя. Он, кажется, заснул и наглотался дыма.

Шарлотта только сейчас поняла, что на земле лежит Джимми, а над ним стоит на коленях Бен и пытается привести юношу в чувство. Кто-то окатил Джимми водой, он застонал и попытался сесть.

– Спокойно, – предупредил Бен. – Не спеши. Паренек скорчился от боли, потер затылок и застонал. Брэдли наклонился к нему и спросил:

– Мальчик мой, что случилось? Ты что, заснул?

– Нет, папа, клянусь тебе, я не засыпал! – Он повернулся и увидел пожар. – Все сгорело?

– Да, все. Так что произошло?

– Я сидел спиной к двери и внимательно следил за огнем, как вдруг услышал сзади шага. Я думал, это ты, папа, хотел было повернуться, но вдруг – удар по голове, и я отключился.

Тут Шарлотта вспомнила метнувшуюся от сарая к лесу тень.

– Кажется, я видела, как какой-то человек побежал к лесу,

но не придала этому значения – начался пожар.

Бен вскочил на ноги.

– Куда он побежал? – спросил он.

– Туда, – показала она.

– Скорее всего уже не догнать, но надо проверить. Кто со мной?

Мужчины не торопились следовать за Беном, они топтались на месте. Наконец три человека пошли вместе с ним в одну сторону и еще четверо – в другую. Остальные, избегая смотреть на Шарлотту, разбрелись.

Она обратилась к Брэдли Холлистеру:

– Уверена, за этим стоит Латчер.

– Похоже, ты права, – мрачным тоном сказал тот. – Это наверняка сделал Коб Дженкс, но мы никогда не сможем это доказать. Да и какая мне теперь разница? Весь мой труд на-смарку, урожай табака сгорел. Понимаешь, Шарлотта, я же одолжил деньги под этот урожай. Теперь у меня ничего нет.

Впервые в жизни она видела его в таком отчаянии.

– Мистер Холлистер, приходите работать ко мне в Дарем, – сказала она. – Вы и Джимми, пожалуйста.

Его глаза вспыхнули с надеждой, но тут же взгляд потух.

– Какая от меня, однорукого, польза? А милости я не приму.

– Мистер Холлистер, послушайте. Лучше вас никто не разбирается в табаке, вы ценнейший специалист, и я найду для вас достойную должность, обещаю.

Он призадумался, потом обратился к сыну:

– Пойдем в дом, Джимми. – И помог ему подняться.

Парень с трудом держался на ногах. Шарлотта подумала: «Хорошо, что он так легко отделался, все могло быть гораздо трагичнее!» Она подхватила Джимми с другой стороны, и они пошли к дому.

– Моя жена пережила войну спокойно, нервы у нее крепкие, – сказал Брэдли. – Ни крики, ни выстрелы, ни грохот на нее не действовали. Она могла даже спать. Но сейчас она ужасно расстроится.

– Мистер Холлистер, я хочу освободить фермеров от их обязательств передо мной, – твердо заявила Шарлотта. – Пускай продают табак кому хотят. Так им и передайте.

Он взглянул на нее удивленно:

– Ты действительно хочешь это сделать?

– Просто не могу поступить иначе. Не могу же я спокойно смотреть, как сжигают их урожай! Латчер ни перед чем не остановится.

Вскоре вернулись Бен и те трое, что ходили с ним в лес. Они о чем-то поговорили, мужчины сели в повозки и укатили прочь, Бен подошел к Шарлотте, которая ждала его на крыльце.

– Ничего, – сказал он. – Мы поздно спохватились. Этот человек успел скрыться.

– Все сгорело дотла, – доложил Коб Дженкс хозяину. – У

этого фермера ничего не осталось.

– Тебя кто-нибудь видел?

– Нет. Даже если кто и видел, так я успел удрать еще до того, как начали искать.

Латчер довольно потирал руки.

– Это их до смерти напугает, фермеров чертовых, – ехидно усмехаясь, проговорил он. – Хорошо бы кто-нибудь сгорел в пожаре.

– Да пришлось мне в сарае парня одного стукнуть по башке. Кажется, отпрыск Холлистера.

– Его удалось вытащить?

– Не знаю, мистер Латчер. Я не стал ждать – скрылся.

– Наверное, остался жив, а то бы все уже стало известно.

Разговор происходил в кабинете Латчера на следующее утро. Слоуд Латчер отпер ящик стола и, достав оттуда пару золотых, бросил их Дженксу:

– Молодец, Коб. Вот тебе награда за труды. Бери и иди, ты мне сегодня больше не нужен.

Тот расплылся в улыбке и загреб деньги своей волосатой лапой, а Латчер в который раз подивился, насколько Коб похож на обезьяну. Дженкс направился к двери, но хозяин окликнул его:

– Погоди-ка, найди Джефа Кинга и скажи ему, чтобы немедленно пришел ко мне.

Оставшись один, Латчер торжествующе рассмеялся. Начало положено, и, если фермеров этот пожар не вразумит и

они будут продолжать торговать табаком с Шарлоттой Кинг, Дженкс устроит еще один поджог, потом еще. Тогда они наконец поймут, что с Латчером шутки плохи.

Он подошел к окну и заставил себя выглянуть на улицу. Последнее время Латчер избегал делать это, так как неподалеку от его конторы на отремонтированном доме красовалась огромная вывеска «Табак Кинг». Он не мог спокойно смотреть на эту надпись, его начинала душить злость. Латчер считал, что Шарлотта нарочно выбрала это место для своей компании, чтобы досадить лично ему.

Он услышал шаги и обернулся – в кабинет входил Джефферсон Кинг.

Латчер знал, что Джеф пьет, но на работу он всегда приходил трезвым, и только синяки под глазами и опухшее лицо указывали на то, что с пагубной привычкой он не расстался. Этот жалкий инвалид тратит все заработанные деньги на выпивку, женщин и карты, чему Латчер охотно потворствовал. Но, несмотря ни на что, Джефу удалось многому научиться за последнее время, и тонкости производства табачных изделий он усвоил хорошо.

– Вы хотели видеть меня, мистер Латчер?

– Да, Кинг, проходи. – Хозяин решил быть с ним на этот раз дружелюбным. – Как идут дела?

– Думаю, неплохо.

– Так, так. – Латчер сел за письменный стол и жестом пригласил Джефа присесть. – Пора нам с тобой заняться одним

делом.

– Каким? – без всякого энтузиазма спросил Джеферсон.

– Тем, ради которого я взял тебя на работу. Говорил же тебе, что имею насчет тебя определенные намерения. – При этом Латчер многозначительно посмотрел на Джефа. – Так вот, слушай. Помнишь того парня, которого мы встретили на рождественском балу у мэра? Клинта Девлина?

Тот кивнул, но лицо его оставалось непроницаемым.

– Ты, случайно, больше с ним не встречался? – продолжал Латчер.

– Нет.

– Я хочу, чтобы ты завел с ним близкое знакомство. При чем сделать это нужно ненавязчиво, только при удобном случае.

– Зачем?

– Не все сразу, Кинг. Насколько я знаю, он любит повеселиться, развлечься с девочками, выпить. В этом вы с ним похожи, – усмехнулся Латчер. – Тебе легко будет сойтись с ним. Можешь угостить его, сыграть с ним в покер, трать столько денег, сколько нужно, расходы я покрою. Подружись с ним покрепче, понял?

– Это приказ? – спросил Джеф.

– Да, черт возьми, приказ! – Неожиданно Латчер вышел из себя.

– Хорошо, мистер Латчер, постараюсь, – испугался Джеф.

– Но не понимаю, зачем вам все это нужно.

– Я отдаю приказание, Кинг, а ты их просто выполняешь. Нужно все хорошо просчитать. Когда я разработаю в деталях свой план относительно Клинта Девлина, дам тебе знать. А пока делай, что тебе говорят. Можешь идти.

Джеф резко встал и направился к двери.

– Кинг! – окликнул его Латчер. – Попробуй-ка узнать кое-что у Клинта Девлина, когда познакомишься с ним. Слышал я, что он проводит широкую рекламную кампанию сигарет «Кинг».

Так вот, ты разузнай, в чем там секрет, но потихоньку, осторожно. Мне нужна любая информация. Понял?

– Да, сэр. Мне кажется, вы с ним кое в чем схожи, – бросил Джеф и вышел.

Глава 12

Шарлотта с Беном пришли на станцию встречать из Нью-Йорка Джейкоба Левковича, его дочь Рэйчел и с ними еще рабочих сигаретной фабрики, которых Джейкобу удалось уговорить ехать на Юг.

– Тебе понравятся Джейкоб с Рэйчел, – сказал Бен с волнением в голосе. – Уверен, что понравятся.

– Я тоже так думаю, – рассмеялась Шарлотта. – Разве может быть наоборот?

– Понимаешь, Шарлотта, они евреи, а ты не очень хорошо знаешь, какие они. Многим людям, которые никогда с евреями близко не сталкивались, они могут показаться странными. А у Джейкоба вообще характер особенный. Он родился в другой стране, приехал сюда взрослым человеком и никогда не выезжал из Нью-Йорка.

– Бен, – Шарлотта взяла его за руку, – не беспокойся! Они тоже меня не знают, и я им также могу показаться странной. Но когда мы привыкнем друг к другу, все будет нормально. Кстати, почему нам так уж важно испытывать взаимные симпатии?

Раз люди работают на меня, мои особые чувства к ним не имеют решающего значения.

– Они будут хорошо трудиться, – заверил ее Бен. – Джейкоб у них главный, и поэтому он немного... резкий и, ска-

жем, придирчивый. Если ему что-то придется не по вкусу, остальные примут его сторону.

– Бен, ты очень волнуешься! – заметила Шарлотта. – Это все так важно для тебя?

– Да, Шарлотта, конечно! – ответил он. – Это первый значительный исход евреев из гетто Нью-Йорка, и мне очень хочется, чтобы все получилось.

– Все будет хорошо, – улыбнулась она. – Как же может что-то не получиться, если за дело взялся ты? Чего тебе стоило только дома им подыскать!

– Я же обещал им хорошее жилье, и не так уж трудна была задача – в Дареме столько пустующих домов. Но меня очень беспокоит одна вещь, – озабоченно проговорил Бен.

– Что именно?

– Как жители Дарема воспримут появление чужаков в городе.

– Пусть тебя это не заботит, Бен. Что может смутить людей, предки которых сами являются переселенцами из дальних стран?

– Но это все было давно! Теперь ситуация совсем иная, пойми. Жители Дарема почти все одного вероисповедания, они никогда не сталкивались с людьми иудейской веры, и вопрос в том, как они отнесутся к евреям с их религиозными обрядами, традициями, мировоззрением в конце концов. Евреи чтят субботу, например, не работают в этот день и молятся. У них много и других непонятных христианам ве-

щей... – Он помолчал, потом сказал, улыбнувшись: – Надо же! Сам я вовсе не религиозен, в синагогу ходил последний раз до войны, а рассуждаю почти как раввин!

В это время раздался гудок паровоза – приближался поезд. Из окон выглядывали пассажиры. Вот скрипнули тормоза, и состав остановился. На платформу стали выходить люди – женщины, дети и мужчины, нагруженные баулами и чемоданами. Это были рабочие из Нью-Йорка. Шарлотта заметила, что все одеты непритязательно, даже бедно, лица бледные, изможденные. Прибывшие толпились в одном месте, смущенные и нерешительные, вскоре их стало так много, что они заполнили почти всю платформу.

Бен всматривался в лица, искал глазами знакомых.

– Где же Джейкоб и Рэйчел? – волновался он. В этот момент появился полный седовласый круглолицый человек с живыми карими глазами, а за ним – симпатичная девушка.

– Мистер Ашер! – позвал он громко. – Вот мы и приехали в вашу Каролину!

Люди задвигались, заговорили разом, а Джейкоб – это был он – подошел к Бену, и они сердечно поприветствовали друг друга.

– Добро пожаловать в Дарем, мистер Левкович! – сказал Бен. – Здравствуй, Рэйчел, милости просим в наш город!

Рэйчел улынулась, и лицо ее при этом оживилось, на щеках появились ямочки. «Да она хорошенькая!» – подумала Шарлотта. Она заметила, с какой симпатией Бен смотрит на

девушку, и обнаружила, что этот его взгляд ей не очень понравился. Неужели она ревнует? Какие у нее права на Бена Ашера, чью любовь она хладнокровно отвергла?

– Я вижу, вам удалось набрать множество рабочих, мистер Левкович, – сказал Бен.

– Пятьдесят, как вы и просили, – с гордостью ответил Джейкоб.

– Прекрасно! Джейкоб, Рэйчел, хочу представить вам одного из моих компаньонов, Шарлотту Кинг. Другой, Клинт Девлин, сейчас в отъезде. Шарлотта, познакомься, пожалуйста, с Джейкобом и Рэйчел Левкович.

– Счастлива познакомиться с вами, мистер Левкович!

– Мы тоже. – Джейкоб поклонился, но в его глазах появилось хитроватое выражение. – Когда Бен сказал мне, что мной будет руководить дама, я призадумался: что из этого получится? Никогда еще не видел во главе фабрики женщину.

Шарлотта рассмеялась от всей души – Джейкоб Левкович ей понравился.

– Надеюсь, скоро все ваши сомнения рассеются, – сказала она.

– Вы хотите сначала устроиться с жильем или поедете посмотреть фабрику? – поинтересовался Бен.

– Ой, мне так хочется увидеть фабрику! – воскликнула Рэйчел. – Папа, поедем!

– Хорошо, дочка, – сказал Джейкоб. – Если нам не понра-

вится место работы, мы и в новый дом не пойдем, – вернемся в Нью-Йорк, да?

– Вот этого я не боюсь, Джейкоб, – сказал Бен. – Помещение там большое, светлое, установлена вентиляция, а кроме того, мы наняли уборщиков, которые будут выметать ежедневно мусор в цехах, как только фабрика заработает.

– А когда планируете начать? Ответила Шарлотта:

– Через две недели примерно, а может, и раньше. Как только закупим табак.

Тогда Бен обратился к рабочим, которые терпеливо ждали в сторонке:

– Вижу, почти у всех маленькие дети, так что вы сейчас отправитесь по домам. Каждая семья получит ключ и карту, по которой вам легко можно найти свой новый дом. Кстати, мы позаботились о том, чтобы вы все жили поблизости, так что получилось нечто вроде целого квартала рабочих «Табак Кинг».

Когда они вошли в цех на первом этаже, Джейкоб встал в дверях и оценивающим взглядом окинул помещение. Здесь было просторно, большие окна, которые можно легко открыть. В цеху царил идеальная чистота, все оборудование уже установили и наладили. Ничто не напоминало тот страшный разгром, творившийся здесь в самом начале. Шарлотта, довольная результатами своих трудов, вопросительно взглянула на старого мастера. Левкович кивнул ей, выражая

тем самым одобрение.

– Да, здесь будет приятно работать, – сказал он.

– Всегда будет чисто, что очень важно при Нашем производстве, – объяснила она. – Я набрала бригаду, вон там трое из них. – Она кивнула на трех негров, одетых в комбинезоны. – Они будут убирать все отходы и табачную пыль. На фабриках, где я бывала, ужасно грязно, люди там просто задыхаются.

– На этом этаже будет только производство сигарет, на втором – жевательного и нюхательного табака, – сказал Бен. – Наша контора и кабинеты тоже на втором этаже. Пойдемте, я вам покажу оборудование для переработки табака.

Левковичу станок понравился. Он похлопал по нему рукой, приговаривая:

– Хорошо, очень хорошо. – Потом вдруг насупился и указал пальцем на длинные столы, покрытые мрамором. – А вот это плохо! – сказал он.

– Почему? – удивилась Шарлотта. – На большинстве фабрик, которые я посетила, именно такие столы! Вот табуретки у каждого рабочего места.

– Слишком близко сядут, – заявил Джейкоб. – Люди должны быть дальше друг от друга.

– Не понимаю, Джейкоб, – хмуро проговорил Бен. – Что за причина?

– Когда они сидят рядом, то много болтают, а не сигареты скручивают.

– Папа знает, что говорит, – вмешалась Рэйчел. – У нас же в основном работают девушки, а они любят посудачить.

– И не только, – проворчал Джейкоб. – Они подглядывают друг за другом, кто сколько накрутил сигарет. Это отнимает время. Кроме того, не все работницы дружат между собой, и могут возникнуть ссоры. Нет, – заявил он решительно. – Столы должны быть отдельные.

Бен в задумчивости почесал затылок.

– Ну, я не знаю, Джейкоб. Может, ты преувеличиваешь и проблема не такая уж серьезная, а? Эти столы влетели нам в копеечку, а представь, сколько надо заплатить плотникам, чтобы они все переделали! Мы себе этого позволить не можем.

Но мастер проявил упрямство.

– Столы должны быть отдельные, – твердил он.

Шарлотта взяла Бена за локоть и отвела его в сторону.

– Послушай, – сказала она тихо, – мы столько израсходовали, чтобы заполучить Джейкоба и его команду, можем потратить еще несколько сотен и сделать так, как говорит специалист.

– Шарлотта, ты не знаешь людей моей национальности, – убеждал ее Бен. – В некоторых случаях с ними нужно проявить твердость. Если они поймут, что тебя легко уговорить, то сядут тебе на шею.

– Я не верю, что Джейкоб просто упрямится. Он говорит вполне резонно и исходит из интересов дела. Разве мы не

хотим того же? Знаешь, что я думаю? – спросила Шарлотта, улыбнувшись. – Ты боишься потакать им, чтобы я не подумала, будто ты защищаешь своих, так сказать, соплеменников. Перестань, Бен. Я за предложение Джейкоба. Сейчас он говорит дело, а дальше посмотрим.

Бен только развел руками.

– Может, ты и права. Ладно, я не могу быть против в отсутствие Клинта, иначе у нас ничего не выйдет.

Шарлотта рассмеялась и вернулась к Джейкобу Левковичу.

– Ваши столы будут раздельными, Джейкоб, – сообщила она.

Он так и просиял:

– Хорошо. Думаю, что сработаюсь с женщиной-боссом.

Наступило время торговли табаком.

С раннего утра в Дарем начинали съезжаться фургоны, груженные табаком различных сортов. Все они ехали к длинному ряду складов, где грузчики-негры стаскивали с них большие корзины, на которых висели таблички с именами фермеров. Корзины взвешивали и ставили рядами на складе, куда потом должны были прийти покупатели – закупщики табака от разных фирм.

Ровно в девять на улице появлялся высокий негр-трубач в белом костюме. Громкие звуки трубы, разносившиеся по всему городу, и были сигналом открытия ярмарки.

Ранним сентябрьским утром Шарлотта спешила на ярмарку, кутаясь в легкую шаль, так как еще было прохладно. До открытия оставалось полчаса, но улица была загромождена повозками и фургонами, между которыми расхаживали фермеры. Их жены, собравшись кучками, оживленно болтали. Они ждали, когда откроются магазины, чтобы пойти за покупками. В эти дни в Дареме все лавочки и магазины работали до полуночи, чтобы фермеры имели возможность купить все, чего весь год были лишены. В воздухе стоял терпкий табачный аромат.

Шарлотта остановилась у склада с вывеской над дверью «Табак Кинг, склад № 3». На самом деле это был их единственный склад, но уроки Клинта не прошли даром – размах должен чувствоваться во всем.

Идея открыть свой склад к ярмарке зародилась у нее после того, как у Холлистеров случился пожар и пришлось разорвать контракты с фермерами, чтобы не подвергать их опасности. Шарлотта тайно разработала план закупки табака со склада. Клинту она ничего говорить не стала, но с Беном посоветовалась, и тот одобрил ее затею.

Склад фирмы «Табак Кинг» отличался от всех остальных тем, что на нем было задумано провести аукцион. На помощь Шарлотта призвала Денди Уотсона. Закупщикам предстояло побороться друг с другом, тем самым поднимая цену на табак, что было выгодно фермерам. На других складах, как, например, у Латчера, шла обычная торговля, где иногда хо-

зьявам приходилось уступать товар за бесценок.

Шарлотта просила Брэдли Холлистера, работавшего у нее, предупредить всех знакомых фермеров о предстоящем аукционе. И она с радостью убедилась, что оказалась права – большинство из тех, с кем у нее был раньше заключен контракт, привезли свой табак именно к ней.

– Ну, Шарлотта, готова? – раздался за ее спиной знакомый голос.

– Да, мистер Холлистер, – ответила девушка, обернувшись. – Я так волнуюсь!

Труба возвестила о начале торгов. Склад открылся, и Брэдли Холлистер повел Шарлотту в помещение. Закупщики стали ходить по рядам и проверять, что там привезено на продажу.

Появился Денди Уотсон, он так и сиял от радости.

– Ах, любезная моя, – сказал он Шарлотте, – я вас просто заждался!

Денди выглядел, как всегда, великолепно. Правда, на этот раз его одежда была выдержана в желто-коричневой гамме. Неизменным оставался только огромный яркий рубин в булавке для галстука.

Он весело поглядел на Шарлотту и поинтересовался:

– Дражайшая, как вы считаете, я одет достаточно прилично для такого случая?

– Как всегда, бесподобно, – рассмеялась она. – У меня просто нет слов!

– Вот в этом и главная идея – на аукционе правом слова обладаю только я, – сказал Денди. – А это ваш закупщик?

– Да, мистер Брэдли Холлистер, познакомьтесь!

Мужчины пожали друг другу руки.

– Приступим? – спросил Денди. Холлистер кивнул и пошел по рядам, заглядывая в каждую корзину. Он ворошил листья, чтобы проверить, что лежит внизу, так как, бывало, фермеры подсовывали вниз худшие сорта.

Шарлотта собиралась купить для сигарет табак только высшего сорта. Ей должно было повезти, потому что другие закупщики в основном брали листья для жевательного табака. Кроме того, девушка не собиралась покупать его для дальнейшей спекуляции, как делали многие коммерсанты: купят партию и ждут, когда товар повысится в цене, а потом продают с выгодой для себя.

Денди Уотсон постучал тростью о столик, требуя внимания. Когда наступила тишина, он сказал:

– Джентльмены, аукцион начинается! Для новичков сообщаю: все будет происходить быстро и беспощадно. Если вы будете медлить, то получите кукиш.

Раздались смешки. Денди стал объяснять правила аукциона, и все внимательно его слушали. Надо было еще усвоить особый язык, на котором аукционер общается с публикой. Шарлотта слушала с интересом, так как она впервые присутствовала на таком мероприятии. В какой-то момент она огляделась вокруг и заметила, что, кроме нее, женщин

на складе нет. Она немного оторопела, но аукцион начался, и Шарлотта стала следить за тем, что происходит.

Холлистер приносил корзину за корзиной, Денди выкрикивал какие-то слова, похожие на междометия, потом объявлял: «Продано Кинг!»

Дело продвигалось довольно медленно. Товара оказалось очень много, закупщики не всегда успевали заявить свою цену. К полудню была продана только половина выставленного на аукцион табака, и в основном он был закуплен компанией «Кинг». Шарлотта искренне радовалась успеху. Она вспомнила, что у Бена были большие сомнения на этот счет, он боялся, что они не смогут приобрести нужное количество, но опасения его, как видно, не оправдались.

Шарлотта уже собралась уходить, оставив все дела на Брэдли Холлистера, как вдруг заметила, что через ряды к ним пробирается Рэйчел Левкович. На нее с любопытством поглядывали мужчины, но девушка не обращала на них внимания.

И Рэйчел, и Джейкоб понравились Шарлотте, которая была рада, что Бен пригласил их работать. Но в Дареме потихоньку поползли слухи – дескать, некоторые жители недовольны пребыванием стольких *иностранцев* в городе. Правда, Бен этим разговорам не придавал значения, он боялся, как бы не произошло чего похуже. Пока что за две недели ничего такого не случилось.

Шарлотта помахала Рэйчел рукой, подзывая ее поближе.

Та заулыбалась и подошла.

– Здесь так здорово! – воскликнула девушка. – Никогда ничего подобного не видела. Разве в Нью-Йорке такое бывает? Там весь табак привозной.

– Да, зрелище впечатляет, я с тобой согласна, – заметила Шарлотта. – Я очень довольна результатом. Теперь мы сможем начать на следующей неделе. А почему отец не пришел сюда с тобой?

– Папа занят делами на фабрике, он готов там дневать и ночевать, так она ему по душе. Ему вообще здесь нравится.

– А тебе, Рэйчел?

– О да! Жизнь в Дареме совсем другая, я еще не ко всему привыкла, но со временем все устроится, правда? – Она снова улыбнулась, и на щеках появились ямочки. – Я не успела еще поблагодарить вас, мисс Кинг, за то, что вы разрешили папе сделать все, как он хочет. Он дело знает, но бывает ужасно упрямым, поверьте мне.

– Все в порядке, мы с ним поладили. Рэйчел, пожалуйста, называй меня Шарлоттой.

– Ой, мне как-то неудобно! – смутилась та. – Вы моя начальница, мне не стоит быть с вами накоротке.

– Чепуха какая! Надеюсь, мы станем друзьями... Шарлотта оборвала свою речь на полуслове – в этот момент кто-то тронул ее за плечо, и сзади раздался знакомый голос:

– Так вот на что ты тратишь мои деньги, Лотта!

– Клинт! Ты вернулся! – радостно воскликнула Шарлот-

та, обернувшись и увидев перед собой улыбающегося Клинта Девлина.

– Да, вернулся, Лотта. Надеюсь, ты закупила достаточно табака? У меня куча заказов на сигареты «Кинг».

– А для чего же еще мы тут все устроили? – не без гордости заметила Шарлотта, обведя жестом помещение склада. – Как тебе это нравится?

– Неплохо придумано, – сказал Клинт как-то вяло. – Ну и как эта затея сработала?

– Отлично! Мистер Холлистер к концу дня закупит больше, чем мы думали. Между прочим, табак высшего сорта.

– Рад это слышать. Но мне не нравится, что вы с Беном принимаете важные решения без меня, – довольно холодно заметил Клинт.

– Ты же был в отъезде! Мы даже не знали, где тебя найти, Клинт. Было бы неплохо, если бы ты ставил нас в известность насчет мест своего пребывания.

– Я очень быстро меняю их, Лотта.

– Кроме того, что бы изменилось, если бы ты оказался здесь? У нас с Беном два голоса против твоего одного. Кстати, эта затея с аукционом окупится сторицей.

Но он уже не слушал ее, а смотрел на Рэйчел.

– А кто эта симпатичная девушка? – поинтересовался Клинт.

– Это Рэйчел Левкович, одна из работниц, которых Бен нанял в Нью-Йорке. Ее отец, Джейкоб, возглавит цех по про-

изводству сигарет. Рэйчел, это Клинт Девлин, наш третий компаньон.

Клинт приподнял шляпу и кивнул.

– Что же в этом мире творится, если такая красавица вынуждена работать на табачной фабрике и скручивать сигареты? – патетически заявил он. – Вас бы одеть в шелка и кружева да посадить на трон!

Рэйчел густо покраснела.

– Мне все равно, мистер Девлин. А работать я люблю, – пробормотала она.

– Не принимай всерьез слова Клинта, Рэйчел, – сказала Шарлотта. – Он известный льстец.

Но ее никто не слушал. Клинт не сводил глаз с Рэйчел, держа ее за руку, и она тоже смотрела на него как замороженная. Клинт был просто неотразим сегодня: одет с иголки, в руке белая шляпа, туфли вычищены до блеска. Шарлотта откровенно залюбовалась им и почувствовала маленький укол ревности. Она вспомнила, что Бен явно симпатизирует Рэйчел, проявляя какую-то особенную заботу о ней и ее отце. Не хватало еще, чтобы Клинт с Беном и тут стали соперниками... Шарлотте была неприятна и сама мысль о том, что Бен может испытывать к молоденькой девушке какие-то чувства.

– Кстати, Логга, – обратился к ней Клинт, – я приехал вчера и...

– Как вчера? – поразилась Шарлотта. – Почему же ты не дал нам знать об этом? Почему не пришел утром?

– Понимаешь, после двух месяцев сплошных поездок я позволил себе немного расслабиться. Решил отпраздновать возвращение... Ну и спать лег очень поздно. А на фабрике я был, но тебя там уже не застал. Бен сказал мне, где тебя искать.

– Ты такой же, как прежде, Клинт, – сухо заметила Шарлотта.

– А я и не собираюсь меняться, моя дорогая. Да, вот что я хотел тебе сказать. Вчера вечером я познакомился с твоим братом, мы выпили с ним и сыграли несколько партий в покер. Он совсем неплохой парень, твой Джеф.

– Я не хочу ничего о нем слышать, – возмутилась она.

– Да и рассказывать больше нечего. Он спрашивал о тебе, между прочим. Мне он понравился.

– Это твое личное дело.

– Перестань, Лотта! Он же твой родной брат, вы одна семья.

– Пока работает на Слоуда Латчера, он для меня никто. Клинт только развел руками.

– Ну, не знаю. Я просто хотел, чтобы ты знала.

– Можешь общаться с ним, Клинт, сколько угодно. Твое право выбирать друзей. Но в следующий раз не вздумай мне докладывать о ваших встречах. Мне это совершенно неинтересно.

Глава 13

– Чертова девка перехитрила меня! – орал Слоуд Латчер.
– Как можно было предположить, что она придумает этот идиотский аукцион!

Коб Дженкс поинтересовался на всякий случай:

– Может, поджечь сараи у тех, кто привез табак на ее склад, мистер Латчер?

– Какая теперь от этого польза? Сараи пусты. Разве что эти развалюхи сгорят, так фермеры построят новые к следующему урожаю. Деньги у них теперь есть, черт побери. Надо же, она обвела меня вокруг пальца! – Латчер бегал из угла в угол, потрясая кулаками, потом остановился и процедил сквозь зубы: – Ну ничего, она у меня еще попляшет! Я ее в порошок сотру...

– Фермерам так ничего и не будет за то, что вас не послушались? – настаивал Коб. – Они будут над вами смеяться, мистер Латчер.

– Ничего, недолго им веселиться! – Латчер изо всей силы стукнул кулаком по столу. – Когда я уничтожу «Табак Кинг», эти ублюдки сами приползут ко мне за милостью! Вот тогда я посмеюсь!

– А что вы сейчас намереваетесь делать, мистер Латчер? Тот, сощутив глаза, призадумался.

– Эти люди из Нью-Йорка... рабочие, что сигареты закру-

чивают... Я так понимаю, они все евреи?

– Точно, все до единого. И с виду странноватые, мистер Латчер. Видел я их на станции.

– Ты не слышал, случайно, довольны ли жители Дарема, что эта Кинг поселила чужаков в нашем городе? Может, пошли разговоры на эту тему?

– Кое-кто возмущается, но это ребята из пивнушек, а с другими я не общаюсь, – усмехнулся Коб Дженкс.

– Так вот что ты должен сделать, Дженкс, и незамедлительно. Нужно раззадорить людей, настроить их против евреев. Начни разговоры о том, что Кинг берет на фабрику иностранцев в то время, как многие жители Дарема не имеют работы. Подзаведи народ хорошенько, пусть возмутятся. А я, со своей стороны, подкреплю общественное мнение поддержкой сверху. У меня хорошие отношения с мэром и представителями местной администрации. Надеюсь, вместе нам удастся выдворить отсюда евреев.

– Буду стараться, мистер Латчер! – пообещал Коб Дженкс и раскланялся.

За дверями кабинета он столкнулся с Джефом Кингом, который направлялся к Латчеру, и задержался на секунду, чтобы что-то спросить у него. Но в этот момент раздался грозный окрик:

– Кинг! Ты хотел меня видеть? Джеф поспешил к хозяину.

– Да, сэр. Я думал, вам будет интересно узнать, как я вчера провел время с Клинтом Девлином. Мы с ним пропустили

по паре стаканчиков и сыграли в покер.

Латчер подался вперед, не спуская глаз с Джеферсона.

– Ну? Вы с ним поладили?

– Вполне, сэр. – Джеф улыбнулся, вспомнив детали вчерашнего вечера. – Мне он понравился, я ему, кажется, тоже.

– Рад слышать. Ты что-нибудь узнал у него?

– Ничего особенного, сэр. Это наша первая встреча, надо было быть осторожным. Он, правда, рассказал мне о том, как проводит рекламную кампанию по продаже сигарет «Кинг».

– Джеф продолжал улыбаться, но взгляд был немного колющим. – Он сказал, что подписал множество контрактов на поставку сигарет.

Латчеру показалось, что Джеферсон назло ему говорит какую-то ерунду.

– Меня совершенно не интересует, как они собираются торговать своими сигаретами, – рассердился он. – Мало ли что Девлин набрал заказов! Сигареты надо еще сделать.

– Клинт рассказал мне о рекламных плакатах и листовках, которые он развешал по всей Каролине, – продолжал Джеферсон. – А еще я узнал, что он раздает вознаграждения тем, кто оформляет с ним заказ. Вот это... – Он порылся в кармане, достал что-то и положил на стол. – Этот Клинт проныра, скажу я вам.

Латчер глянул и сморщился от отвращения – миниатюрная картинка с голой женщиной!

– Фу, гадость какая! На черта мне это нужно. – И он от-

толкнул картинку. – Я хочу получить информацию о его методах рекламирования товаров и организации продажи.

– Так это и есть один из методов, мистер Латчер! И самый действенный, между прочим! – старался убедить хозяйка Джеф.

– Не морочь мне голову, Кинг! – злобно бросил Латчер, вскочив из-за стола. – Работай! Понял?

– Понял, мистер Латчер, – сквозь зубы процедил Джеф, и впервые в его взгляде появилась неприкрытая ненависть.

Но Латчера это ни капли не взволновало – он привык к тому, что все его ненавидят, но при этом боятся.

Он не сводил с Джеферсона глаз. Тот первый не выдержал взгляда и отвернулся. Латчер снова сел в кресло и торжественно улыбнулся:

– Значит, так, Кинг. Ты продолжаешь дружить с Клинтом Девлином и слушать его байки. У меня есть планы насчет этого красавчика.

* * *

В пятницу Шарлотта отправилась с Беном в гости к Левковичам. Джейкоб пригласил их на ужин, который считался почти праздничным – предваряющим еврейскую субботу. В понедельник готовилось торжественное открытие фабрики «Табак Кинг», и Рэйчел должна была изготовить первую сигарету.

– Бен, может, мое присутствие будет тебя смущать? – взволнованно спросила Шарлотта. – Вы все-таки более близки.

– Перестань говорить глупости! – возмутился он. – Что тут может быть такого? Тем более что люди вполне искренне будут рады тебе.

Подъехали к дому, и Шарлотта заметила, как все вокруг уже благоустроено, стены свежевыкрашенны. «Надо же! – подумала она. – Они тут всего недели две, а успели навести такую красоту!»

Бен помог ей выйти из экипажа, и они пошли под руку к крыльцу. В это время дверь открылась, и на пороге появился Джейкоб, который явно уже поджидал их.

– Добро пожаловать в наш дом, друзья мои! – сказал он приветливо.

– Очень мило, что вы пригласили нас, Джейкоб, – улыбнулась ему Шарлотта.

Они пошли за ним, Шарлотта заметила на его голове маленькую шапочку и подивилась тому, как она держится на макушке. В доме витали ароматы вкуснейшей еды, и у гостей моментально разыгрался аппетит.

Джейкоб заметил, как Шарлотта рассматривает обстановку в комнате, и поинтересовался:

– Вам нравится наша новая мебель, хозяйка?

– Очень хорошая, правда. Я так рада за вас.

– Это Бен нам помог. Наша мебель осталась в Нью-Йорке.

А он пошел со мной в банк и – как это говорится? – сделал кредит. Ну, в общем, бумаги, чтобы взять деньги, а потом отдать их.

Шарлотта бросила взгляд на Бена, тот смущенно опустил глаза. Она тихонько пожала ему руку, и он благодарно улыбнулся ей. В этот момент вбежала Рэйчел. Она заметила, что Шарлотта держит Бена за руку, и резко остановилась.

– А, вот и моя Рэйчел! – ласково сказал Джейкоб и обнял дочь за плечи. – Рэйчел готовит – пальчики оближешь!

Девушка, раскрасневшаяся от жара на кухне, улыбнулась, показав свои прелестные ямочки на щечках, и проговорила:

– Надеюсь, вам понравится мое угощение.

– А теперь давайте отведаем вина. – Джейкоб жестом пригласил всех присесть. – Вы – первые гости в моем доме, попробуйте, удобно ли сидеть на новых стульях.

Пока Джейкоб открывал бутылку, Рэйчел обратилась к Бену и Шарлотте:

– Очень рада, что вы пришли к нам, почувствуйте себя как дома. А сейчас, извините, мне надо вернуться на кухню.

Подошел Джейкоб с подносом, все взяли по бокалу. Хозяин чокнулся с каждым со словами: «Лехаим!»

Шарлотта отпила глоток. Вкус вина поразил ее – таким замечательным оно оказалось.

– Ну как, Джейкоб, – начал Бен, – тебя теперь все устраивает на фабрике?

Тот радостно кивнул.

– Мои работники готовы делать сигареты «Кинг», – торжественно заявил он. – Мы будем выпускать лучшие сигареты и в большом количестве.

– Это хорошо, – сказала Шарлотта. – Клинт говорит, что заказов очень много.

– А, Клинт Девлин... Я его не знаю, – признался Джейкоб. – Рэйчел говорит, что встретила его на аукционе. А почему он не показывается на фабрике?

– Его обязанность – обеспечивать нас заказами. Последние два месяца он ездит по городам и деревням, договариваясь с торговцами. Но в понедельник утром он обязательно появится на открытии фабрики. Он сейчас в Дареме.

– А он не против евреев? – вдруг спросил Джейкоб.

Бен удивленно вскинул брови.

– Нет, конечно! Клинт не из тех, кто находится во власти предрассудков. Никогда не придает значения таким мелочам. Его заботят только две вещи: как сделать деньги и как обольстить красотку.

– Джейкоб, а разве у вас были инциденты за это время? – забеспокоилась Шарлотта.

– Инциденты? Что это такое? – не понял Джейкоб, испытывавший некоторые трудности с английским.

– Неприятности, – объяснил Бен. – Шарлотта имеет в виду какие-либо неприятности, которые могли доставить вам местные жители.

– А, понятно... Что вам сказать... – Он призадумался и

слегка погрузстнел. – Да, некоторые относятся к нам довольно прохладно. Молодежь иногда дразнит. Но мы привыкли к этому в Нью-Йорке.

Шарлотте не понравилось то, что Джейкоб поведал им, она хотела было продолжить разговор, но в это время появилась Рэйчел. Девушка сняла передник и предстала перед гостями в скромном коричневом платье с белым воротничком, а волосы прикрыла кружевной косынкой.

– Ужин готов, – объявила она. – Прошу к столу.

Джейкоб при виде дочери засиял, в его глазах была нескрываемая гордость. «Да он просто обожает ее!» – подумала Шарлотта.

– А теперь вы попробуете настоящий еврейский ужин, который готовится в честь наступающей субботы, – сказал Джейкоб. – Вам очень понравится еда, Шарлотта, обещаю.

Они прошли в небольшую столовую, где их ждал празднично накрытый стол – белая крахмальная скатерть, столовое серебро и отличный фарфор. Рэйчел заметила взгляд Шарлотты и пояснила:

– Это было приданым моей мамы, она привезла все сюда с нашей бывшей родины.

– Очень красиво, – призналась Шарлотта. На большом дубовом буфете стояли две свечи в серебряных подсвечниках. Рэйчел зажгла их и, улыбнувшись, сказала:

– Я произнесу сейчас молитву в честь Шабат, в которой приветствуется наступление священной субботы.

Глубоким мелодичным голосом она начала читать молитву на иврите, а в конце улыбнулась и сказала:

– Теперь мы можем приступить к трапезе. Джейкоб перевел на английский то, что прочла его дочь:

– Слава тебе, Господь наш, правитель Вселенной, который дарит нам добро и благословляет нашу субботу, освещенную светом этих свечей.

Шарлотта, тронутая простой церемонией, взглянула на Бена. Он улыбнулся ей, так как был рад увидеть в ее глазах понимание и искреннюю симпатию.

– Как все мило, – проговорила Шарлотта.

– А теперь я благословлю халу и вино, – объявил хозяин дома и, взяв со стола плетеный батон, произнес над ним молитву.

Шарлотта внимательно наблюдала, как он, преломив хлеб, положил в рот кусочек и отпил глоток вина, потом передал каждому по куску хлеба, и все повторили обряд.

Кушанья оказались для Шарлотты непривычными, но все было очень вкусно. Сперва подали жареную печенку и зелень, потом последовал замечательный куриный суп с маленькими фрикадельками в тесте, как их назвала Рэйчел – креплах. Казалось, больше и съесть ничего невозможно, но Рэйчел принесла большое блюдо с жареными курами и картошкой с луком да еще и тушеную капусту.

Шарлотта попробовала всего понемногу, она никогда так много не ела, но не могла отказать себе в удовольствии. Ко-

гда же подали десерт – большой медовик, украшенный миндалем, – она смогла съесть лишь крохотный кусочек, чтобы только узнать, что это такое.

За десертом Бен рассказал пару анекдотов, которые Шарлотта не очень хорошо поняла, но на хозяев они явно произвели впечатление. Потом Джейкоб стал вспоминать, как он, несовершеннолетний парень, отправился из Европы в Америку один. Все в его семье умерли от чумы, и молодой Джейкоб пустился в нелегкое путешествие в поисках лучшей доли.

Шарлотта слушала, затаив дыхание, и восхищалась отвагой и решительностью этого человека, преодолевшего столько невзгод для того, чтобы попасть в эту страну.

Но трудности только начинались. Джейкобу пришлось работать в доках Нью-Йорка, где он трудился в поте лица, чтобы заработать на кусок хлеба. Женившись, он нашел работу на табачной фабрике, и там постепенно дослужился до главного мастера цеха. Мать Рэйчел, родом из семьи эмигрантов, умерла десять лет назад, оставив одиннадцатилетнюю дочку на руках отца.

Рэйчел за весь вечер не проронила слова и, как заметила Шарлотта, во все глаза смотрела на Бена. Взор ее, то мечтательный, то горящий, красноречиво говорил о том, что девушка не на шутку влюблена в Бена Ашера, который об этом даже не догадывается. Шарлотте это открытие не понравилось, она тоже впала в задумчивость, пытаясь разобраться в

своих чувствах. Прежде всего ей стало грустно от неизбежности потери – Бен все-таки инстинктивно тянется к Рэйчел. Затем Шарлотта рассердилась на девушку, решив, что не отдаст ей Бена. Она едва не схватила его за руку, чтобы показать Рэйчел, кому на самом деле он принадлежит.

«Я ревную! – подумала Шарлотта. – Ревную ужасно, хотя никакого права на это не имею!»

Она встала с дивана и сказала громко:

– Бен, уже поздно. Нам нужно ехать, завтра у нас с тобой куча дел.

Джейкоб пошел их провожать к выходу и услужливо распахнул дверь перед дорогими гостями. Он стоял на пороге в тот момент, когда над его головой просвистел камень и ударился о стену. В ту же секунду с улицы послышались крики:

– Евреи, убирайтесь из Дарема!

– Чужаки заняли наши рабочие места!

– Уезжайте туда, откуда приехали! Бен вскипел от злости.

– Черт побери! – воскликнул он. – У тебя есть ружье в доме, Джейкоб? Надо бы пальнуть в воздух для остротки, а то эти подонки чего доброго...

– Мне не нужно ружье, – заявил Джейкоб. Он вышел на освещенное крыльцо, гордо подняв голову, и прокричал в темноту: – Никто не заставит Джейкоба Левковича бежать! Это мой дом, и я останусь здесь. Поняли вы, грязные ублюдки?

В него опять запустили камнем, но и на этот раз не попа-

ли. Чей-то грубый голос ответил ему:

– Не угрожай нам, Джейкоб Левкович! Мы на тебя найдем управу! Мы заставим тебя обратиться из этого города!

Шарлотта вздрогнула, узнав голос.

– Это Коб Дженкс, Бен! – воскликнула она. – Его я узнаю из тысячи, это точно он.

Джейкоб стал спускаться по ступенькам, Бен решительно двинулся за ним. Шарлотта тоже вышла во двор и услышала топот убегающих людей. Когда они втроем подошли к калитке, то на улице уже никого не было.

– Удрали, негодяи, – с отвращением сказал Бен.

– Джейкоб, вы же не позволите им запугать вас? – забеспокоилась Шарлотта. – Они вытворяют все эти мерзости из-за нас. Этот Дженкс работает на Слоуда Латчера, который и приказал устроить этот дебош. Цель Латчера – заставить вас уехать из города, чтобы разделаться с нами.

– Надеюсь, вы не считаете, будто все жители Дарема против вас? – спросил Бен.

– Меня нелегко запугать, – ответил Левкович. – Такое уже случилось на моей бывшей родине. Поэтому люди и стали уезжать оттуда, Бен.

– Папа хочет сказать, что евреи всегда гонимы, – сказала Рэйчел. – Им многое пришлось испытать. Даже в Нью-Йорке подобное случилось, но не часто, потому что мы жили в своем районе. Правильно, папа? – Она обняла отца за плечи. – Шарлотта, Бен, не стоит волноваться, мы не боимся.

По дороге домой Шарлотта сокрушалась:

– Надо же было этому случиться! Весь вечер испортили!

Как только люди могут вытворять такие мерзости, Бен?

Он пожал плечами.

– Скорее всего это Латчер заказал скандал, – сказал он. –

Но меня беспокоит другое – они на этом не остановятся. Начало, как говорится, положено, им за это заплатили, но самое ужасное – остальные жители могут поддержать эти выпады.

– Ох, Бен, только теперь я поняла, чего ты все время боялся! Думала, что ты зря беспокоишься насчет евреев, а оказалось, к сожалению, ты прав. Что же нам делать?

– Да ничего особенного. Свалить все это на Латчера не удастся, как ты сама понимаешь. Он всегда выходит сухим из воды, поэтому мы законным путем ничего не добьемся. Можно, конечно, набить ему морду, но что это даст? Я поговорю с Клинтом. Он же у нас занимается деловыми контактами, хорошо знаком с мэром, между прочим, связи у него крепкие. Может быть, он замолвит словечко.

– А если тебе взять это на себя, Бен? – спросила Шарлотта.

– Нет, – решительно заявил он. – Я сам еврей, пусть уж лучше Клинт. Никто так лихо, как он, не умеет выходить из затруднительных положений.

Шарлотта поняла, что он имеет в виду ее разрыв с Клинтом, в котором инициативу проявил, по убеждению Бена, именно Клинт. Она не стала его разуверять.

Некоторое время они ехали молча, а когда остановились перед домом, в котором Бен снимал комнату, он сказал Шарлотте:

– Знаешь, мне хочется немного отдохнуть. Мы с тобой все эти месяцы работали с утра до поздней ночи без выходных.

– Что ты предлагаешь? – спросила она устало.

– Надо бы нам в воскресенье устроить себе маленький пикник – возьмем корзинку с едой и поедем куда-нибудь за город. Погода сейчас хорошая, солнышко светит, тепло. А? Как ты считаешь?

Шарлотта покачала головой:

– Нет, Бен, столько дел до понедельника. У нас же открытие фабрики!

– Шарлотта, с понедельника и начнется самая горячая пора. Перед этим стоит хорошо отдохнуть. И не говори про дела! Все абсолютно готово. Придумала какие-то дела в воскресенье, а их на самом деле можно отложить на любой другой день.

Она помолчала, обдумывая предложение Бена. А ведь он прав – никаких срочных дел у нее нет. Идея провести день на природе, почувствовать себя свободной, вдохнуть свежий воздух показалась ей такой заманчивой. Она улыбнулась Бену и сказала:

– Я согласна. С удовольствием сделаю передышку, тем более что ничего особо важного и нет.

Он радостно схватил ее за руку:

– Прекрасно! Попрошу хозяйку упаковать корзинку. Будь готова к одиннадцати утра в воскресенье.

Стояло бабье лето. Теплые солнечные дни сменяли друг друга. А в воскресенье погода выдалась просто сказочной. На голубом небе проплывали легкие облачка, дул нежный ветерок. Шарлотта и Бен ехали за город в приподнятом настроении. Через некоторое время они увидели на горизонте темную тучу.

– Погода может перемениться сегодня, – заметил Бен. – Но мы будем недалеко, так что всегда успеем вернуться.

Экипаж катился по дороге. Бен опустил верх, и они с удовольствием грелись на солнышке. Шарлотта впервые за все это время расслабилась и даже задремала.

Некоторое время спустя Бен сказал:

– Я виделся с Клинтом и рассказал ему о том, что произошло в пятницу. Попросил его помочь принять меры.

– И что он сказал? – встрепелась Шарлотта.

– Ужасно возмутился, как я и думал. Сразу же собрался пойти к Латчеру и устроить ему взбучку. Мне с трудом удалось отговорить его. Потом мы решили, что нужно переговорить с влиятельными людьми и постараться предотвратить столкновения.

– Надеюсь, ему это удастся.

Они снова замолчали. Шарлотта залюбовалась окрестностями. Ее поразили очевидные перемены. Исчезли признаки

послевоенной разрухи. Обновленные фермерские усадьбы, отремонтированные дома, ухоженные сады и вспаханные поля – все это вселяло надежду, что скоро начнется возрождение. Шарлотта с радостью подумала, что в этом есть и ее маленькая заслуга – она дала многим фермерам надежду, помогла им и доказала на собственном примере, что не все потеряно.

Проехали еще несколько миль, и она спросила Бена:

– А куда это мы направляемся?

– Скоро приедем, – ответил он с улыбкой. – Есть у меня на примете одно весьма живописное местечко – небольшая полянка у ручья, там тихо и спокойно, поблизости никакого жилья.

Шарлотта поглядела на север, откуда надвигался целый фронт туч, предвещавших если не град, то сильный ливень. Она хотела было предупредить Бена, но передумала. Зачем портить ему настроение брюзжанием о погоде. Он так хотел устроить этот пикник, дорогу он хорошо знает. А от дождя они могут укрыться в экипаже – стоит только поднять верх.

Вскоре они свернули с основной дороги на едва заметную тропку и поехали через поле к рощице. Оглядевшись вокруг, Шарлотта не заметила ни души, разве где-то вдалеке одинокого всадника, да и тот вроде бы ехал своей дорогой.

В рощице они остановились, и Бен помог Шарлотте сойти.

– Давай немного пройдемся вниз к ручью, – сказал он, привязывая лошадь к дереву.

Он взял корзинку, два одеяла, и они с Шарлоттой пошли по крутой тропинке вниз, откуда раздавалось мелодичное журчание ручья. Над головой шумели деревья, земля уже начала покрываться ковром из осенних листьев, которые шуршали под ногами. Шарлотта с наслаждением окунулась в мир чарующих звуков и лесных ароматов, который она любила с детства.

На берегу ручья под раскидистым дубом Бен расстелил одеяла, а когда они уселись, стал распаковывать корзинку. Увидев аппетитные кушанья, Шарлотта почувствовала, что страшно проголодалась.

Бен достал бутылку вина и пошел к ручью.

– Надо охладить вино, мы отведаем его после завтрака, – сказал он.

На завтрак у них был жареный цыпленок, картофельный салат, огурцы, помидоры, свежий, еще теплый хлеб, масло, сыр и джем. Оба с жадностью стали есть, при этом говорили мало. Шарлотта знала, что Бен никогда не стремится развлекать даму светской беседой во время еды.

– Очень вкусно! – сказала Шарлотта, вытирая рот салфеткой.

Она облокотилась спиной о ствол дерева и весело глядела на Бена.

– Цыпленка жарил я, – заявил он вдруг с усмешкой. – И салат – мое творение.

– О, ты великолепный повар! – похвалила его Шарлотта.

– Спасибо за комплимент. Хочешь, дам рецепт? Она расхохоталась:

– Вот это ни к чему! Я ужасно готовлю – не умею. Никогда особенно не интересовалась секретами кулинарии, мне по душе было многое другое. А хозяйка, понимаешь, из меня никудышная.

– Зато ты успешно руководишь табачной фабрикой! – заметил Бен.

– Еще бы! Ведь у меня такие великолепные компаньоны. Она вдруг зевнула.

– Ой, прости! Меня что-то клонит в сон. Можно вздремнуть?

Шарлотту разбудил Бен. Он тряс ее за плечо, а когда она открыла глаза, сказал взволнованно:

– Шарлотта, нужно поторопиться! Начинается настоящая буря! Понимаешь, – он виновато улыбнулся, – я тоже заснул.

Она села и огляделась вокруг – небо затянулось свинцовыми тучами. Стемнело, и стало очень холодно. Деревья скрипели, раскачиваясь от порывов ледяного ветра.

Бен быстро собрал остатки их завтрака в корзину. Шарлотта вскочила и начала спешно сворачивать одеяла.

– Скорее, скорее! – торопил Бен.

Что-то холодное коснулось щеки – снежинка! Надо же, в это время года снежный буран! Они побежали к тропинке и стали подниматься наверх. Идти было трудно, Бен букваль-

но тащил Шарлотту за руку, а снег валил все сильнее. Они вышли к роще и застыли от удивления – ни лошади, ни экипажа!

– Кто-то стащил! – воскликнул Бен. Шарлотта вспомнила всадника.

– Бен! Когда мы сюда сворачивали, я оглянулась и увидела вдалеке какого-то всадника. Тогда мне и в голову не пришло, а теперь понимаю – он нас выследил от самого Дарема и украл лошадь с повозкой. Нет! – вдруг выкрикнула она. – Не украл. Это был человек Латчера, и он нарочно сделал так, чтобы мы здесь остались в такую бурю.

– Теперь не важно, кто это был: обычный вор или прихвостень Латчера. Факт налицо – ехать нам не на чем, мы далеко от города, но придется как-то выбираться отсюда. Смотри, что творится!

Словно в подтверждение его слов ветер усилился.

– Может, мы найдем по дороге какое-нибудь жилище? – спросила Шарлотта. – Неужели нам фермер не поможет? Разрешит переждать бурю и потом даст лошадей.

– Будем надеяться, – ответил Бен. – Пошли, Шарлотта. Давай я тебя укурю. Хоть немного будет теплее.

Он укутал ее одеялом, на себя набросил второе, и они, взявшись за руки, побрели в сторону Дарема. Идти было трудно – свирепый ветер дул прямо в лицо.

Шарлотта постаралась припомнить, видела ли она по дороге сюда хоть какой-нибудь дом. Они проехали тогда

несколько миль, порядочный кусок пути, но не встретили ни одной усадьбы. Все-таки надежды она не теряла и отважно шла за Беном, зорко вглядываясь в мглу.

Все бы ничего, но Шарлотта умудрилась поехать на пикник в легких туфельках. Они уже промокли насквозь, в них хлюпала грязь, ноги заоченели. Кроме того, идти по скользкому ледяному насту, который образовался на дороге, бьио невероятно трудно. Несколько раз она чуть не упала, Бен успевал подхватить ее вовремя.

Стало так темно, что они едва различали дорогу.

– Нельзя больше идти! – проговорил Бен, задыхаясь. – Буран усиливается, мы собьемся с пути и заблудимся. Дай мне хорошенько осмотреться.... Погоди! Что это? – Он куда-то указывал пальцем. – Что это, не дом ли вон там?

Шарлотта глянула, едва разлепив мокрые ресницы, и увидела недалеко от дороги какое-то строение, но что именно, разобрать невозможно.

– Вижу, Бен! Похоже на дом, только он весь темный. Либо никого нет дома, либо вообще ничей. Сейчас много таких пустых зданий.

– Не важно, – ответил он. – Хоть какая-то крыша над головой, больше нам ничего и не нужно.

Они поспешили туда. Это оказался заброшенный фермерский дом – окна заколочены, дверь заперта. Бен вышиб ее ногой, и они вошли внутрь. Какое счастье, что можно укрыться от снега и ветра да согреться хоть немного! Правда, в доме

давно нет тепла, и скоро они с Беном опять продрогнут.

В комнате оказался камин, на нем – крупный огарок свечи. Бен зажег ее, и они огляделись – кругом пыль и паутина, на полу валяются какие-то вещи, сломанная мебель. Шарлотта быстро собрала все, что могло пойти на дрова, и Бен растопил камин. Сразу стало теплее от одного вида огня. Бен разложил одеяла, чтобы просушить их.

– Ну вот, – сказал он, грея руки у самого пламени. – Дров нам должно хватить, я использую все, что только можно. Снежный буран в это время года продержится до утра, не дольше. Придется переночевать.

Шарлотту пробирала дрожь, у нее зуб на зуб не попадал от холода. Увидев это, Бен достал бутылку вина, налил им по стаканчику.

– На, согрейся скорее! – сказал он.

Она послушно выпила залпом и попросила добавку. Вино действительно помогло, она почувствовала, как благодатное тепло разливается по всему телу. Бен набросил ей на плечи скатерть.

– Сядь на пол, Шарлотта, – сказал он ласково. – Одеяла скоро просохнут, и будет уютнее.

Он заглянул в корзинку с провизией и обрадовался:

– Смотри, у нас осталось немного еды, так что с голоду мы не умрем. Хочешь есть?

– Да, пожалуй...

Они перекусили, но оставили немного хлеба и сыра на

всякий случай. Время от времени Бен подбрасывал дрова в огонь, потом прошелся по дому и принес еще несколько табуреток и старые ящики. Сквозь щели в стенах ветер задувал в комнату снег, но перед камином, где расположились путники, было тепло.

Совершенно обессиленная, Шарлотта теперь, после еды и вина, согрелась, и у нее начали слипаться глаза. Она прислонилась спиной к какому-то сундуку и задремала. Несколько раз приоткрывала глаза и видела, как Бен суетится у камина, заботливо поддерживая огонь.

– Шарлотта... – тихо сказал Бен, дотронувшись до ее щеки.

Она так и подпрыгнула.

– Что случилось?

– Да ничего, – успокоил он ее. – Если ты будешь спать в такой неудобной позе, то утром спину не разогнешь. Одеяла уже высохли, давай расстелим одно и ляжем рядом, а вторым укроемся. – Он ласково улыбнулся. – Так нам обоим будет теплее.

– Ну давай попробуем так, – ответила она и тоже улыбнулась.

Бен притащил откуда-то еще дров, потом расстелил одеяло поближе к огню и, когда Шарлотта улеглась на бок лицом к камину, устроился рядом. Положив руку под голову, она смотрела на танцующее пламя, чувствуя спиной тепло тела Бена.

Шарлотта определенно заснуть не могла, Бен, видимо, тоже. Он то и дело вздыхал, потом вдруг слегка отодвинулся от нее, а через секунду лег поближе. Воспоминания о той их ночи в фургоне нахлынули на Шарлотту. Ее охватило приятное возбуждение – уже прошло два месяца с тех пор, как она рассталась с Клинтом, и вполне естественно, что она преисполнилась желанием в такой пикантной ситуации.

– Бен... – сказала она вполголоса и перевернулась на спину, – а ты серьезно интересуешься Рэйчел?

Он весь напрягся и ответил грустным голосом:

– Не пойму, что ты имеешь в виду, но она мне нравится.

– Она влюблена в тебя.

– Откуда ты знаешь?

– Женщины это подмечают легко.

– Думаю, ты ошибаешься...

– Нет, не ошибаюсь. Но раз ты не влюблен в нее, меня это не волнует.

Теперь она повернулась к нему лицом, погладила его по щеке и осторожно поцеловала. Бен вздрогнул и отпрянул.

– Шарлотта... – проговорил он, – пожалуйста, не дразни меня! Если бы ты знала, как я...

– Я не дразню тебя, Бен, – сказала она. – Я бесстыдная женщина, как тебе давно известно, и сейчас полна желаний.

– Ты забыла, что говорила мне?

– Нет, я все помню. Я сказала, что не хочу привязываться к тебе, не хочу серьезных отношений ни с тобой, ни с кем

бы то ни было.

– Ты и Клинту сказала то же самое?

– В общем, да. Но он тут ни при чем. Мы здесь с тобой одни и проведем вдвоем всю ночь. Ничего нет плохого в том, что мы хотим друг друга. Может быть, ты со мной не согласен?

– О Шарлотта! – простонал Бен. – Я так хочу тебя... Господи, ты всегда для меня очень желанна... – С этими словами он заключил ее в объятия.

Сгорая от нетерпения принадлежать Бену, Шарлотта прижалась к нему и прошептала:

– Я твоя, любимый...

Если в тот первый раз Бен был весьма нежен и осторожен с ней и даже где-то не очень уверен в себе, сейчас он проявлял такую необузданную страсть, которой она никак не ожидала. Они оба изголодались по любви, близости, ласкам, а теперь, в затерянном среди бурана убежище, в них проснулись животные инстинкты и дикие желания.

Бен буквально терзал ее губы поцелуем, нервно расстегивая платье. Потом он целовал ее грудь, а руки, запутавшиеся в юбках, искали ее бедра.

Шарлотта помогала ему, замирая от счастья. Когда наконец он вошел в нее сильным резким движением, она закричала.

Казалось, они никогда не утолят свою страсть. Упоительные, медленные движения их тел сменились бешеным рит-

мом, губы, с которых то и дело срывались стоны, слились в долгом поцелуе. И вот наступил сладкий момент наивысшего блаженства.

Они еще некоторое время лежали, обнявшись. Шарлотта, лаская Бена, торжествовала – если он так сильно желал ее, то о любви к Рэйчел и речи быть не может.

Прошло немало времени, и Шарлотту потянуло в сон, она расслабила объятия, и Бен потихоньку откатился в сторону. Во время акта любви они сбросили одеяло, и сейчас Шарлотта ощутила, как стылый воздух холодит ее разгоряченное тело. Она привела одежду в порядок и заметила, что огонь в камине погас. Бен встал, заботливо укрыл ее и отправился искать дрова.

Шарлотта наблюдала за ним, слегка прикрыв глаза. Ее охватила сладкая истома, она задремала, слыша сквозь сон сперва шаги Бена, хруст разламываемых досок, а потом потрескивание дров в камине. Стало немного теплее, и Бен залез к ней под бочок.

– Шарлотта, – сказал он, погладив ее по голове, – я...

– Ничего не говори, Бен, – оборвала она его на полуслове и прижалась щекой к его ладони. – Спокойной ночи, дорогой Бен.

Он вздохнул:

– Спокойной ночи, Шарлотта.

Она уже почти заснула, как вдруг в голову пришла тревожная мысль – они же пробудут здесь до самого утра, а зна-

чит, неизбежно опоздают к открытию фабрики. Пока найдут обитаемую ферму да еще уговорят хозяина дать им лошадь... Вполне очевидно, что первая сигарета «Кинг» будет изготовлена Рэйчел Левкович без них. А что о них подумают люди, когда они заявятся на фабрику, встрепанные и неприбранные?

Клинт... Клинт тоже там будет. Он сразу обо всем догадается...

Глава 14

Настало время делать сигареты.

В понедельник утром задолго до восьми часов фабрика была готова к производству сигарет. Рабочие пришли без четверти семь, крошили на станке табак, и Рэйчел под руководством отца собралась скрутить первую сигарету.

В восемь часов все собрались вокруг стола Рэйчел, Джейкоб нервно ходил взад и вперед, прикрикивая на работниц, чтобы не напирала на стол его дочери и не мешали ей.

Казалось, можно начинать, но нет Бена и Шарлотты.

Клинт тоже нервничал и бегал по цеху с сигарой в зубах, то и дело поглядывая на часы. Куда же они, черт возьми, подевались? Пребывать в неизвестности больше нельзя, и он послал Джимми Холлистера на квартиры опаздывающих компаньонов, чтобы узнать, в чем дело. Клинт старался сдерживаться, но волновался ужасно. Шарлотта не может не прийти. И даже опоздать не имеет права на такое важное мероприятие! Это совсем на нее не похоже. Значит, случилось какое-то несчастье.

Поджидая Джимми, он подошел к окну. Вчера разразился страшный снежный буран, все было замечено снегом, что случается крайне редко в такое время года. Сегодня утром небо просветлело, еще прохладно, но снег постепенно таял. Клинт в который раз достал часы – четверть девятого. Он

в сердцах так хлопнул крышкой, что открылся медальон с обнаженной красоткой – последний, оставшийся после удачной операции по подношению даров будущим клиентам. Ничего, он заказал себе еще партию на следующий сезон. А ведь Шарлотта не знает о его бонусах. Хотел он рассказать ей, да передумал, представив, как она разозлится.

– Мистер Девлин...

Он повернулся к Джейкобу Левковичу и увидел, что лицо у того озабоченное. Этот Джейкоб Клинту нравился, хотя поначалу он отнесся к идее Бена нанять эмигрантов из Нью-Йорка весьма скептически.

– Да, Джейкоб?

– Уже девятый час, мы должны начинать. Рабочие нервничают.

– Я тоже, Джейкоб. Просто не представляю, что могло их задержать. Я послал Джимми на их квартиры. Если он не найдет их, приступим без них.

Мастер кивнул и вернулся к столу дочери. Клинт вышел на улицу и стал прохаживаться перед входом. Постепенно его стали занимать другие мысли – о предстоящих поездках.

За последние месяцы он заключил множество договоров на поставку сигарет «Кинг». В свою очередь, Шарлотта по почте разослала во все отдаленные места уведомления о начале выпуска новой продукции и получила от торговцев положительные ответы.

Теперь Клинту предстоит организовать бесперебойную

поставку сигарет торговцам. Кроме того, торговля тоже требует нового подхода – покупателя необходимо заставить приобрести товар. Он собирался взять с собой Марси, чтобы она раздавала сигареты на улицах и на ярмарках. Еще Клинт планировал устроить шоу, на котором Марси, одетая экстравагантно, будет танцевать и петь – у нее оказался хороший голос. Затем, приковав внимание публики к довольно смелому зрелищу, она будет рекламировать сигареты «Кинг». Это слегка смахивало на балаган, но на ярмарках все должно пройти успешно.

Он вновь вспомнил о Бене и Шарлотте – их все-таки стоит посвятить в его планы... Нет, сперва надо реализовать эту грандиозную идею и, если все получится, рассказать компаньонам о своем успехе.

Тут он увидел Джимми Холлистера, который бежал к нему по улице со всех ног.

– Ну, Джимми, что ты узнал? – крикнул ему Клинт.

Тот едва перевел дух и ответил:

– Ничего конкретного, мистер Девлин. Прежде всего я зашел к Шарлотте. Ее хозяйка сказала, что она вчера в полдень уехала с мистером Ашером куда-то в экипаже. Тогда я отправился к мистеру Ашеру, а его хозяйка сказала, что вчера собрала ему корзинку с провизией для пикника.

– Пикника? О Господи! А куда они поехали, она, случайно, не знает?

– Нет, не знает.

– В общем, получается, что они поехали вчера на пикник, их застал снежный буран, и они не смогли выбраться.

– Может быть, мне отправиться искать их? – спросил Джимми.

– Куда? На восток, запад или на юг, а может быть, на север? Черт, мы даже не знаем, в каком направлении они поехали, – рассердился Клинт. – Никуда ты не пойдешь. В конце концов они появятся.

Клинт вовсе не был в этом уверен, он боялся, что с Беном и Шарлоттой произошло несчастье, но вида не показал – круто развернулся и отправился на фабрику.

Он прошел прямо к столу Рэйчел и сказал, обращаясь к Джейкобу:

– Мисс Кинг и мистер Ашер задерживаются. Мы больше ждать не можем. Начинайте.

Рабочие хором поддержали его, и Джейкоб торжественно произнес:

– Рэйчел! Начинай, дочка!

Клинт с интересом наблюдал, как Рэйчел делает сигарету. Он никогда не видел самого процесса изготовления сигарет вручную, хотя Бен, приехав из Нью-Йорка, подробно ему об этом рассказывал. Зато он увидел, какие Джейкоб внес изменения, о которых всем уши прожужжал.

Первое новшество заключалось в использовании специальной мерной выемки в столе длиной и объемом с сигарету, в которую на листок бумаги насыпалась необходимая пор-

ция табака. Сворачивать теперь было очень легко. А второе обеспечивало правильный подсчет дневной нормы работника – каждый получал пронумерованную жестянку, в которой было ровно столько табака, сколько требуется для изготовления тысячи сигарет.

И вот Рэйчел склеила первую сигарету «Кинг». Все вокруг радостно загалдели. Джейкоб хлопнул в ладоши.

– А теперь все по местам! Работаем! – крикнул он.

Люди разошлись, и работа закипела. Клинт продолжал стоять возле Рэйчел, которая стала скручивать сигареты для первой пачки. Эту пачку собирались поместить в стеклянную витрину в кабинете Шарлотты.

Рэйчел встала и продемонстрировала всем готовую пачку сигарет «Кинг». Клинт взял ее с неопишуемым восторгом и, словно не веря, крутил в руках и разглядывал со всех сторон.

– Здорово! – сказал он, расплываясь в счастливой улыбке. – Это действительно здорово!

– Можно посмотреть? – раздался за его спиной голос Шарлотты, и в ту же секунду она забрала у него пачку.

Клинт вздрогнул и медленно повернулся. Перед ним стояли Бен и Шарлотта. Вид у них был совсем непрезентабельный: Бен небритый, взъерошенный, Шарлотта – в мятой, запачканной одежде. Вполне очевидно, что они пришли сюда, не заходя домой. Но вот вопрос – откуда?

Рабочие на них косились, и Бен, как Клинт заметил, слегка покраснел под этими взглядами. Он что-то пробормотал

и отправился к Джейкобу.

– Рэйчел, эта пачка действительно замечательная! – сказала Шарлотта. – Ты прекрасно справилась.

– Спасибо, мисс Кинг, – ответила та, не поднимая глаз.

– Я рад, что тебе все нравится, Лотта, – сказал Клинт. – Думаю, вы с Беном не рассердитесь, что я взял на себя руководство цехом и не стал дожидаться вас.

– Ну что ты! Конечно, нет! – ответила Шарлотта, избегая его взгляда. – Ты все сделал правильно. Мы договорились начать ровно в восемь и изготовить первую сигарету.

Она замолчала, внимательно наблюдая за тем, как работает Рэйчел. Потом она окинула хозяйским оком столы и отправилась по рядам. Клинт пошел следом. Она следила за работницами, он – за ней.

– Ну вот наконец мы запустили производство, – сказала Шарлотта, остановившись. – Я так рада, что Бен привез сюда этих рабочих из Нью-Йорка. Представь, как бы все затянулось, если бы пришлось обучать местных.

– Ну если я буду продавать товар так, как задумал, им не справиться с потоком заказов.

– Ну так что? Мы еще найдем рабочих.

– Куда ты их посадишь? – усмехнулся Клинт. – И так весь этаж битком забит столами.

– А мы снимем еще одно здание. – Шарлотта вдруг нахмурилась. – В чем деле, Клинт? Ты в претензии к нам с Беном за то, что мы с тобой не посоветовались, а организовали тут

все сами?

– Нет, я вас с Беном искренне поздравляю! То, что вы сделали, поможет нам продержаться год, но если заказы будут расти, то нужно искать другие возможности.

– Например?

– Я слышал о новом изобретении – станок по изготовлению сигарет. Сам все эти штуки закручивает, представляешь? Если эта машина хорошо работает, то нам не нужно будет столько рабочих, она заменит трех.

– Черт знает что, Клинт! – воскликнула Шарлотта в сердцах. – Мы первый день работаем, а ты уже забегаешь вперед, фантазируешь, пытаешься внедрить нечто абсолютно новое, еще даже толком не опробованное!

Он ехидно усмехнулся:

– А это еще одна аксиома в бизнесе – если ты не забегаешь вперед, то тебя быстренько обгонят.

Шарлотта недовольно фыркнула:

– Хватит с меня твоих аксиом, Клинт. Пожалуйста, отстань. Видишь, я не в настроении. После вчерашнего... – Но она вдруг замолчала.

Клинт впился в нее взглядом и спросил:

– Ну?

– Что «ну»?

– Что насчет вчерашнего? Ты не собираешься объяснить?

– Ничего я не должна тебе объяснять, Клинт Девлин.

Он с удивлением заметил, что Шарлотта покраснела.

– Я не о личной жизни спрашиваю, – сказал он. – Это касается тебя и Бена. Сегодня был важный момент в твоей деловой жизни, Лотта, а тебя не было.

– Мы с Беном... – она откашлялась, – попали в эту бурю вчера вечером. А смогли вернуться только сегодня. Так получилось. А ты заметил, что вчера валил снег? Или ты так был занят личными делами, что не обратил внимания? – съязвила Шарлотта.

– Заметил, Лотта, – ответил Клинт. – Сарказм тебе не к лицу, так же как и принцип: лучшая защита – нападение. Тебе это не поможет.

– Это ты на меня нападаешь!

– Я? – возмутился Клинт, который уже начал выходить из себя. – А кто мне говорил: между нами все кончено, потому что я не хочу причинять боль Бену? Кто меня убеждал, что невозможно быть в близких отношениях с деловыми партнерами? Ты говорила мне, Лотта, или мне все это приснилось?

Она смело взглянула ему в глаза:

– Верно, говорила.

– Значит, главное – заботиться о чувствах Бена, а на мои наплевать?

Шарлотта заявила в ответ:

– Если мы с Беном и провели вместе ночь, попав в бурю, то это не означает, что между нами что-то произошло.

– Ты что же, хочешь убедить меня в том, что ничего не было? Я тебе не верю. На вас с Беном достаточно взглянуть,

и все становится понятно.

– А тебе какая разница? Тебе-то что до этого! – вскричала Шарлотта. – Уверена, что ты по ночам не скучал все это время!

Он посмотрел на нее долгим оценивающим взглядом и сказал, как отрезал:

– Вот в этом ты, дорогая, права. Не скучал, верно.

Он развернулся и вышел вон. Шарлотта, сжав кулаки, смотрела ему вслед.

Бен, издали увидев, что Шарлотта и Клинт ссорятся, забеспокоился. Он хотел было пойти и вмешаться, но в этот момент Клинт, злой, с перекошенным лицом, направился к выходу. Шарлотта стояла какая-то потерянная и провожала его взглядом. Бен подошел к ней.

– Шарлотта, вы что, повздорили с Клинтом? – спросил он.

Она глянула на него, и в глазах ее было отчаяние.

– Похоже на то, – ответила она.

– Из-за чего вы поссорились?

Он мог и не задавать этот вопрос, сам прекрасно все понимал.

– Клинт завелся из-за вчерашней нашей поездки. Я сказала ему, что все это не его дело, он разозлился... Все, не могу ничего говорить. И ты не спрашивай, Бен. Я так расстроена, не хочу больше обсуждать это. Клинт Девлин не имеет никакого права задавать мне вопросы о моей личной жизни.

Вот и все.

Она быстрым шагом направилась к лестнице и буквально взлетела на второй этаж, к себе в кабинет. Бен потоптался на месте, а потом заметил, что Рэйчел Левкович смотрит на него. Он выдавил улыбку и подошел к ней.

– Как дела, Рэйчел? Я видел первую пачку сигарет «Кинг». Ты прекрасно все сделала. Жаль, что не присутствовал при этом.

– Правда, мистер Ашер? Вы действительно сожалеете? – Рэйчел слегка нахмурилась.

– Конечно. Все так ждали этого момента, но что поделаешь? Мы вчера попали в настоящую бурю и не могли выбраться до утра.

– Не могли или не хотели? – тихо спросила Рэйчел.

Бен удивленно уставился на нее – неужели она расстроена из-за того, что он провел ночь с Шарлоттой?

«Да ведь именно Шарлотта и говорила, что Рэйчел влюблена в меня! Так оно и есть», – подумал Бен, и мысль эта ему неожиданно понравилась. Он не тщеславный человек, но ему льстит, что такая красивая молодая девушка увлечена им.

Тем не менее радость по этому поводу вдруг сменилась легким замешательством. Бен впервые оказался в такой ситуации и с трудом представлял, как вести себя. Он подумал-подумал и не нашел ничего лучше, как сказать ей назидательным тоном:

– Не понимаю, почему я должен отчитываться перед тобой, Рэйчел. – И зашагал прочь.

Он и не заметил, как у девушки на глаза навернулись слезы, она нагнула низко голову, чтобы никто не заметил, и продолжила свою работу.

Слоуд Латчер выглядел очень довольным. Он посмотрел на сидевшего напротив Джефа Кинга и сказал:

– Ты хорошо постарался, Кинг, очень хорошо! Ты сделал именно то, что я хотел от тебя, – стал закадычным другом Клинта Девлина.

Джеф удивился похвале, но и вида не подал, боясь, что такое неожиданное расположение хозяина окажется очередной ловушкой. Он только пробормотал:

– Спасибо, мистер Латчер.

– Ты правда молодец! А теперь настал момент сделать первый важный шаг. Из твоих слов я заключил, что отношения трех компаньонов табачной фирмы «Кинг» явно испортились, так?

– Я только знаю, что Клинт вчера очень горевал. Он много пил, даже больше обычного, а напившись, все ворчал на мою... на Шарлотту.

– Он объяснил, в чем дело?

– Ничего не сказал. Нес какую-то ерунду. Мол, мерку, применяемую к одному, надо применять и к другому, но я ничего не понял. Только разобрал, что Бен и Шарлотта не

одобряют его планов, а он очень расстраивается по этому поводу.

Латчер поинтересовался:

– А картинка? Твоя сестра и ее еврей знают про голую бабу на картинке?

– Кажется, нет.

– Тогда позаботься, чтобы Шарлотта узнала. Будет еще один конфликт, и ей придется несладко.

Джеф огорчился:

– Не знаю, мистер Латчер, все же она моя сестра, хотя и знатья со мной не желает.

– Сделай так, как я говорю! – приказал ему строго Латчер.

– А теперь вот что. Тебе пора уволиться отсюда.

От удивления у Джефа отвисла челюсть.

– Как? Не понимаю...

Латчер не сразу объяснил ему, в чем дело, помучил немного и наконец сказал:

– Не беспокойся. Это для видимости. Все будут считать, что я тебя уволил, а на самом деле ты все еще работаешь на меня, и только мы вдвоем будем знать правду. В этом вся хитрость, понял?

Латчер откинулся в кресле, упиваясь своей гениальной задумкой.

– Все равно я ничего не понял! – честно признался Джефферсон.

– Поймешь только то, что нужно. Слушай внимательно.

Ты хорошо разбираешься теперь в табаке, вот и занимайся им. Будешь применять свои знания на практике. Ты станешь перекупщиком табака. Все крупные склады закончили прием и продажу, но в маленьких городках еще можно найти табак на рынках. Ты отправишься по всему так называемому «табачному поясу» и будешь скупать лист для последующей перепродажи. Не беспокойся, я тебя обеспечу деньгами, тут уж я за ценой не постою – выложу сколько нужно, лишь бы загнать твою сестру и ее партнеров в угол. – При этом Латчер буквально сверлил Джефа взглядом. – Ну вот, ты должен быть доволен. Сам же считаешь, что сестре нечего ввязываться в мужской бизнес.

Джеферсон кивнул:

– Верно, но я не понимаю, что из этого получится.

– Черт побери, Кинг! Ты слушаешь меня или нет? Все узнаешь, но не сразу. Если мой план сработает, ты станешь в Дареме большим человеком, богатым и уважаемым. Я хочу, чтобы ты побыстрее накопил денежку, вернее, – Латчер хитро прищурился, – сделал так, чтобы все думали, что ты имеешь хорошие прибыли. Быстрее всего можно нарастить капитал на перепродаже табака. Это верняк, говорю тебе. Я лично знаком с несколькими людьми, которые таким образом сделали себе целое состояние. Вот этим ты, Кинг, и займешься – представишь все так, будто ты стараешься как следует заработать. Тот табак, который ты купишь, поступит, естественно, ко мне, но никто этого знать не будет. Тебе яс-

но?

– Вполне, мистер Латчер.

До Джеферсона наконец дошло все, о чем говорил хозяин. Его словно подменили – он распрямил плечи, и на лице появилось мечтательное выражение. Латчер без труда догадался, о чем тот думает: не иначе как о сытой жизни в роскоши и удовольствиях, о новой одежде, поездках, беззаботной трате денег, женщинах. «Пусть себе надеется!» – подумал он. Сейчас такое настроение Джефа ему только на руку, он будет рыть носом землю, чтобы осуществить мечту. Но придет день, когда Джеф Кинг получит хороший пинок под зад, Латчер его изничтожит с особым удовольствием. Но сперва – сестричка, эта нахалка Шарлотта. Он сказал:

– Как только выйдешь из моего кабинета, Кинг, говори всем, что я тебя уволил и что ты теперь свободен. Сделай так, чтобы эта новость распространилась по городу.

Джеф кивнул и расплылся в улыбке.

– Вот еще что, – продолжал Латчер. – Прежде чем отправиться в путь, постарайся узнать, куда едет Клинт Девлин, и поезжай в те же города, чтобы встретиться с ним. Такое знакомство необходимо продолжать. К тому моменту, когда закончится сезон и когда ты сколотишь какие-то деньги, вы оба должны стать закадычными друзьями.

Он жестом показал, что Джеф может идти, и тот вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Латчер злорадно расхохотался.

– Ну, дружки, – сказал он, – держитесь! Я вам покажу, кто тут всем заправляет.

Клинт стоял на фургоне и кричал в толпу:

– Подходите, джентльмены! Не стесняйтесь! Подходите ближе! Давайте все сюда! Бесплатное шоу для вашего удовольствия! Развлекайтесь!

За его спиной, за занавеской, пряталась Марси. Она была одета в яркое платье с облегающим и очень открытым лифом и разрезом на юбке – весьма соблазнительный вид, а возле фургона как раз собрались одни мужчины. Клинт оглядел публику – народу на ярмарке собралось немного, да и откуда ему взяться в таком маленьком городке? Но он решил не упускать ни одной возможности и выступать везде, рекламируя продукцию фабрики «Табак Кинг».

Музыкант, которого Клинт нанял, заиграл на банджо, но Марси не выходила.

– Ради Бога, Марси, – обратился к ней Клинт, – давай начинать. Чего ты волнуешься? Мы уже целый месяц выступаем, и все идет гладко. Выглядишь ты замечательно, у тебя все получается, а ты каждый раз дрожишь как осиновый лист.

– Я не люблю толпу, – призналась она. – Пойми, я нервничаю.

– Толпа – это то, что нам нужно, дорогая. Представь, ведь все эти мужчины пришли посмотреть на тебя. Давай, лапочка, ты же умеешь очаровывать!

Он кивнул музыканту, Марси вышла и запела первую песенку, пританцовывая на маленькой площадке, устроенной на фургоне. Потом она стала плясать что-то вроде канкана, высоко задирая ноги и приподнимая юбку.

Мужчины приветствовали ее возгласами одобрения и хлопали в ладоши в такт музыке, правда, некоторые стали выкрикивать непристойности. Клинт заметил в толпе нескольких сердитых женщин, пытающихся увести своих мужей с отвратительного, на их взгляд, представления.

Когда Марси закончила петь, Клинт снова обратился к публике:

– Не расходитесь, джентльмены! Марси недавно приехала из Парижа, она порадует вас другой песенкой и с удовольствием станцует еще. И все это абсолютно бесплатно, джентльмены. Вам ни за что не надо платить. А кроме того, раздам вам маленькие сувениры.

Он наклонился и поднял корзинку, доверху наполненную пачками сигарет «Кинг».

– Джентльмены, я представляю фирму «Табак Кинг» из Дарема, – торжественно объявил он. – Кое-кто, возможно, и слышал о нас, а кто-то нет. Мы начали выпуск продукции только в этом году, но в будущем, поверьте, станем известнейшей фирмой. Сигареты «Кинг» – лучшие на рынке. Они сделаны из табака высшего сорта и скручены самыми ловкими работницами в мире. Вот, посудите сам... – Клинт стал бросать в толпу пачки сигарет. – Курите эти королевские си-

гареты! Курите «Кинг»! Уверяю вас, после них вы откажетесь от сигарет другой марки! Хотите знать, почему я бесплатно их раздаю? Ответ прост: попробовав один раз сигареты «Кинг», вы будете их курить всегда! Вы сейчас же броситесь со всех ног в ближайшую лавку и купите одну, две, три пачки! Наш девиз: «Клиент должен быть доволен!»

Говоря все это, Клинт раздавал пачки сигарет, которые шли нарасхват. Когда корзинка опустела, он взял Марси за руку.

– Я обещал вам еще одну песенку, джентльмены! Наша Марси готова доставить вам удовольствие.

Марси приняла пикантную позу: одной рукой коснулась своей прически, а другой приподняла край юбки, обнажив ногу до колена. Публика пришла в восторг. Марси немного осмелела – взгляд ее стал волнующе призывным, именно такой она нравилась Клинту. И вот девушка запела:

Приди ко мне, приляг со мной, Любимый мой, король ты мой! С тобой останусь до утра, Смотри, король, я вся твоя!

– Эй, замолчи! А ну прекратить! – раздался грозный окрик.

Клинт оглянулся и увидел перед собой высокого полного человека, который, неожиданно достав пистолет, выстрелил в воздух. Все бросились врассыпную, и через несколько секунд у фургона никого не осталось. Даже музыкант Клинта сбежал.

– Что это означает, сэр? – рассердился Клинт. – Кто вы

такой?

– Я – шериф этого города, ясно? А вы оба арестованы, – заявил здоровяк.

– Арестованы? За что?

– За то, что вы устроили непристойное представление, – объяснил шериф. – Мы приличные богобоязненные люди, и нам противно смотреть на то, что эта девчонка выделяет.

– Почему вам кажется все это непристойным? – возмутился Клинт.

– Так и есть. Все, хватит, – приказал он. – Пошли со мной. И ведите себя спокойно.

Клинт вздохнул и спрыгнул на землю. Затем подал руку Марси, дрожавшей от страха, и помог ей спрыгнуть вниз.

– Что с нами будет? – спросила девушка.

– Ничего. Не волнуйся, дорогая.

Но на самом деле он был совершенно растерян. Под конвоем шерифа они пошли по улице, и Клинт спросил:

– Шериф, вы же не хотите посадить нас в тюрьму?

– Хочу, – ответил тот и сплюнул. – Посажу за решетку до тех пор, пока судья не разберется с вами, а ближайшее заседание суда будет только через неделю.

– Господи, подумайте о даме, сэр! – воскликнул Клинт. – Как же вы можете засадить такую милую женщину в тюрьму? Уверен, вы в состоянии что-нибудь придумать!

– Ну, не знаю... – Шериф задумался. – Думаю, можно освободить под залог.

– Сколько?

– Пятьдесят долларов за каждого. Вот так. Клинт очень огорчился – у него в кармане было всего пятьдесят четыре доллара и немного мелочи. Он тяжело вздохнул и обратился к шерифу:

– Хорошо, я дам залог за Марси. А мне все же придется принять ваше любезное приглашение и подождать судью. Больше у меня денег нет.

В кабинете шерифа Клинт отдал деньги и задумался: что предпринять? Конечно, он мог дать телеграмму в Дарем. Но, представив, как здесь появится Шарлотта и какое лицо у нее при этом будет, передумал. Черта с два он попросит у нее чего-нибудь! Лучше сгнить в этой каталажке.

– Спасибо, Клинт, – сказала Марси. – Я сниму номер в гостинице и буду там ждать тебя. Присмотрю за лошадью и фургоном.

– Конечно, Марси, – проговорил он. – Сделай это, прошу тебя.

Глава 15

Шарлотта прошла за шерифом в глубь здания, где находилась тюрьма, состоявшая из четырех камер. Девушке поначалу показалось, что там никого нет. Шериф крикнул:

– Девлин, к тебе гости! Очередная красавица, доложу тебе. Как раз в твоём вкусе.

Шериф остановился у решетки последней камеры и постучал ключом по металлическим прутьям. Вглядевшись, Шарлотта увидела Клинта – он лежал на койке и курил сигару.

– Извините, мисс, я не могу вас впустить внутрь, – сказал шериф. – Вам придется разговаривать с ним через решетку.

– Ничего, сэр. У меня нет никакого желания войти в камеру к преступнику, – ответила она.

Шериф усмехнулся:

– Позовете меня, когда соберетесь уходить, мисс. Я буду в своем кабинете.

Он вышел из помещения и закрыл за собой дверь. Клинт поднялся с койки и медленно подошел к решетке.

– Привет, Лотта, – сказал он, улыбнувшись ей. – Рад тебя видеть, дорогая. Но с твоей стороны нехорошо называть меня преступником.

«Вот всегда он такой, – подумала Шарлотта. – Сидит в тюрьме в ожидании суда и хоть бы что!» Она пристально по-

смотрела на него и спросила:

– Если ты не преступник, то кто?

Он перестал улыбаться, затянулся и выпустил клуб дыма. Вид у него стал серьезный.

– Повторяю, рад видеть тебя, Шарлотта. Несмотря на то что ты явно наслушалась бредней от шерифа, – сказал он сухо.

– Но... ты же за решеткой.

– Да ему нужны деньги. Как только получит выкуп, то немедленно снимет обвинение.

– Все не так просто. Теперь кругом будут знать, что представитель фирмы «Табак Кинг» сидел в тюрьме за то, что устроил непристойное представление.

– А ты видела это представление, чтобы называть его непристойным? – спросил Клинт.

– Нет, конечно.

– Тогда не спеши с выводами. Ничего непристойного в моем шоу нет. Немного смелое, не более того. – Снова на его губах заиграла обворожительная улыбка. – Все было устроено так, чтобы привлечь публику. Я проделываю эти номера в каждом городе, куда приезжаю, а работаю уже месяц. – Он снова затянулся, потом бросил окурок на пол и растоптал ногой. – Лотта, ты видела договоры, которые я подписал? Я точных подсчетов не делал, но могу прикинуть: благодаря моим стараниям «Табак Кинг» получит с этих заказов десятки тысяч долларов. Вот для чего все делается!

– Это вечное твое оправдание! – воскликнула Шарлотта.
– Ты, наверное, даже убив кого-нибудь, используешь те же отговорки.

– Возможно, если это поможет продавать сигареты, – съязвил Клинт.

– Ну а я нахожу эту затею отвратительной! Теперь все будут смеяться над фирмой «Табак Кинг».

– Ошибаешься, моя дорогая. Дураки, может, и посмеются, но деловые люди просто лопнут от зависти. Знаешь, что произойдет в следующем городе, когда я организую там представление? Известие о моем аресте соберет еще большую толпу, люди придут поглазеть из любопытства. Да лучшей рекламы, чем арест, и придумать невозможно!

Шарлотта так вцепилась в решетку пальцами, что у нее заболели руки.

– Больше представления не будет, Клинт! Я запрещаю!

– Ты запрещаешь? Рекламой и организацией торговли в компании «Табак Кинг» занимаюсь я, Лотта, и буду это делать так, как считаю нужным.

– Вот погоди, Бен узнает!

– А разве ты ему не говорила? Что-то не похоже на тебя, дорогая.

– И не собираюсь докладывать ему о твоих проделках. Как ты думаешь, откуда мне все стало известно? Я была тут неподалеку в одном городке, покупала табак. И случайно услышала о твоём представлении. У нас, кстати, кончаются запа-

сы табака.

– Да? А кто же виноват в этом? – ехидно поинтересовался Клинт. – Это я и мои непристойные рекламы, дорогая! Завалил вас заказами...

– Ладно, ты мне вот что объясни! – Дрожащими от волнения пальцами она достала из сумочки известную картинку и протянула ее Клинту через решетку. – Это тоже методы твоей рекламы?

Он поднял бровь, словно удивляясь, но глаза при этом смеялись.

– Виноват, Лотта. Но она хорошенькая, правда? – Он вернул ей картинку, и девушка почему-то взяла ее. – А как она к тебе попала, скажи, пожалуйста?

– Жена одного лавочника принесла. Сказала, что нашла ее в карманных часах мужа. Женщина так возмущена! Как тебе не стыдно раздавать эту пакость?

– А ты говорила с самим лавочником?

– Нет, конечно! – Шарлотта даже покраснела от одной мысли о подобном разговоре. – И не собиралась.

– А как его зовут?

Она ответила не сразу, вспоминая:

– Кажется, Хилл. Да, Джет Хилл.

– Ага, значит, Хилл! А ты знаешь, какой солидный заказ он сделал после того, как получил от меня в подарок эту картинку?

– О, это больше невозможно слушать, Клинт! У тебя на

все один ответ.

Шарлотта пристально смотрела на него, а он только пожал плечами и пошел к окошку. Она сказала ему в спину:

– А женщина, с которой ты разъезжаешь по городам и которая бесстыдно себя демонстрирует толпе... Та самая женщина, с которой я тебя видела тогда в лесу. Это она изображена на картинке?

Он повернулся к ней и рассмеялся:

– Ты что, Лотта, не замечаешь разницы? На Марси тогда в лесу не было одежды, и эта дамочка обнажена. Подумай и сравни. Неужели нельзя отличить одну от другой? Конечно же, это не Марси. Я заказал эти миниатюрки в Париже, поняла?

– Но ты спишь с этой Марси, да? – спросила Шарлотта как можно более непринужденно.

– А вот это, дорогая моя Лотта, не твое дело, – заявил Клинт твердым голосом, и лицо его стало непроницаемым. – Ты не имеешь права задавать мне такие вопросы. *Теперь* не имеешь права, – подчеркнул он. – Слушай, Лотта, ты зачем пришла сюда? Чтобы ругать меня? Лезть в мою личную жизнь? Или же выкупить меня из тюрьмы?

– Ну уж нет, платить за тебя я не буду, – заявила Шарлотта. – Не могу расходовать казенные деньги. Ты сам ввязался в эти дела, сам и выпутывайся.

– Ну, Шарлотта Кинг, ты, оказывается, бессердечная женщина! – с издевкой сказал Клинт. – Как ты можешь оставить

в тюрьме невинного человека, кстати, еще и твоего компаньона?

Она круто развернулась и зашагала к двери. Безусловно, она внесет залог, для этого и пришла сюда.

Но пусть он пока пребывает в неведении. Надо проучить его немного.

– Шериф! Я ухожу! – закричала она.

– Лотта! – неожиданно позвал ее Клинт. Она нехотя остановилась и глянула через плечо:

– Что?

– Не понимаю, как могут брат и сестра быть такими разными.

– К чему это ты клонишь? – поразилась она.

– Джеф был здесь час назад. И он собирается внести за меня деньги.

Шарлотта чуть не задохнулась от ярости. Она стала колотить в дверь кулаками.

– Шериф! Выпустите меня отсюда! – кричала она.

Как только за Шарлоттой закрылась дверь, Клинт перестал улыбаться и в сердцах стукнул ладонью по решетке. Черт бы ее побрал! Более своенравной и непредсказуемой особы он еще не встречал.

Она может быть ласковой, очаровательной, женственной, уж это ему известно! Но вдруг становится такой, что и не узнать. Конечно, сейчас он нарочно вызвал ее гнев, но она

сама виновата! Как она смеет являться сюда – эдакая праведница – и ругать его за то, что он сделал, стараясь из последних сил на благо компании! Он уже доказал свою правоту, завалив фирму заказами. А она... не имеет никакого права так поступать с ним!

Вдруг Клинт почувствовал нестерпимую боль в руке... Оказывается, он все время бил кулаком по решетке и даже не заметил этого. Теперь вся рука в крови.

Он громко расхохотался. Надо же, эта женщина способна ранить даже на расстоянии!

Слава Богу, он собирается весь год разъезжать и в Дарем будет заглядывать только на пару дней, не больше. Чихать ему на Шарлотту. Он будет продолжать работать так, как задумал, пока это приносит результаты. Самое главное – разбогатеть и стать влиятельным человеком.

И он уже на полпути к заветной цели.

Но странно – эта мысль вовсе не утешала. Клинт тяжело вздохнул, обернул руку носовым платком, закурил сигару и улегся на койку, ожидая возвращения Джефа Кинга.

Через полчаса Клинт уже находился в кабинете шерифа. Ему отдали его личные вещи, Джеф заплатил шерифу пятьдесят долларов, и тот аккуратно пересчитал банкноты.

– Так, все в порядке, – сказал шериф. Он был явно доволен. – Девлин, ты свободен.

Джеф хмуро заявил:

– А расписка? Разве вы не дадите расписку мистеру Дев-

лину?

– Расписку, мистер Кинг? – удивился шериф, моргая глазами.

– Брось, Джеф, – вмешался Клинт, тронув Джефа за рукав.

Представитель власти расслабился и улыбнулся.

– Было приятно иметь с вами дело, шериф, – сказал Клинт.

– Мне тоже, Девлин.

– Я бы хотел уехать из вашего «гостеприимного» города утром. Возражений нет?

– Все нормально, Девлин. Рад буду с вами распрощаться, – расплылся в улыбке представитель власти. И добавил, предостерегающе постучав пальцем по столу: – Но больше не приезжайте сюда со своими представлениями.

– О, будьте уверены: больше я сюда ни ногой, – усмехнулся Клинт. – Зачем мне шокировать ваших добропорядочных горожан?

Они с Джефом вышли на улицу, и тот произнес возмущенно:

– Надо было настоять на расписке, Клинт. Теперь мы не сможем доказать, что он выпустил тебя под залог.

– Брось, Джеф. С деньгами можно попрощаться. Считай, что он положил себе в карман сто долларов. Не бойся, я долг верну. – И он похлопал его по плечу. – Спасибо! Я так благодарен тебе за помощь. В такой переплет попал, а?

– Но мы же с тобой друзья, правда? – смущенно заметил

Джеф. – Не мог я не помочь тебе.

– Да, надеюсь, мы с тобой друзья.

Они пошли в гостиницу, где их поджидала Марси. По дороге Клинт сказал:

– Мне казалось, что раз ты работаешь у Латчера, то легко распознаешь таких хапуг, как этот шериф. Я так понимаю, твои Латчер того же поля ягода.

– А разве я не говорил тебе? – не глядя на Клинта, спросил Джеф. – Я уже не работаю у Латчера.

– Да? – удивился тот – Нет, ты мне ничего не говорил. Странно... Мы ведь за последнее время встречаемся уже четвертый раз, и ты ни словом не обмолвился об этом. Я знаю, что ты перекупщик, но думал, работаешь на Латчера. Так, значит, ты теперь сам по себе?

– Да, и дела у меня идут неплохо. Скупил хорошую партию табака, приберег ее до случая, а потом рассчитываю получить приличный навар. Если мне повезет, то я разбогатею, Клинт.

Слова Джефа звучали как-то неуверенно, и вообще он держался неестественно, но у Клинта не было ни желания, ни времени поразмыслить над странностями в поведении приятеля. Он хлопнул Джефа по плечу и сказал:

– Отлично, Джеф, рад за тебя. Ничто мне так не греет душу, как дружба с целеустремленным человеком, с таким, кто знает, как добиться в жизни успеха.

Гостиница уже была близко, и Клинт добежал бы туда за пять минут, но ему пришлось сбавить шаг, чтобы идти рядом с хромающим Джефом. Тот что-то говорил, но очень тихо, и Клинт не расслышал.

– Извини, Джеф, не сможешь ли повторить? – попросил он. – Я задумался немного и не уловил, о чем ты говоришь.

– Да я по поводу твоего комплимента, Клинт. На самом деле я себя не считаю целеустремленным человеком. У меня вообще не было никаких целей в жизни до сих пор. Когда я вернулся с войны, хотел только одного: спрятаться где-нибудь подальше, и пусть все на свете происходит без меня. Поэтому Шарлотта и рассердилась, хотя я не могу ее за это винить.

– Кстати, о твоей сестре, – заметил Клинт. – Она приходила в тюрьму проведать меня.

– Когда? – удивился Джеф и даже остановился.

– Между твоими визитами.

– Зачем она приходила? Хотела внести за тебя залог?

– Нет, твоя дорогая сестренка и не собиралась этого делать, – ответил Клинт, рассмеявшись. – Она заявила, чтобы пристыдить меня.

Джеф протяжно вздохнул:

– Давненько я с ней не встречался, но, насколько могу судить, Шарлотта очень сильно изменилась. Вот что значит женщина занимается мужским делом.

Клинт бросил на него сочувствующий взгляд.

– Может, тебе стоит помириться с ней, Джеф? – спросил он. – Раз ты теперь не работаешь на Латчера, она, пожалуй, отнесется к тебе более благосклонно.

Джеф отвернулся и, еще сильнее хромая, двинулся вперед.

– Ты, наверное, прав, Клинт, – проговорил он вполголоса. – Но я очень сомневаюсь, что это нужно сделать прямо сейчас. Я ведь вроде как перестал существовать для нее. И нисколько не сержусь. Правда. Не готов я к встрече с ней. Может быть, как-нибудь потом.

Они подошли к гостинице, и Джеф сказал:

– Я предупредил твою подругу Марси, что тебя освободят, Клинт. Она нас уже ждет.

Марси сидела на диване в холле гостиницы, с нетерпением поглядывая на дверь. Рядом с ней была еще какая-то женщина. Увидев Клинта, Марси просияла и бросилась ему навстречу. Он протянул ей руку, и она сердечно расцеловала его.

– Я так рада видеть тебя, Клинт! – воскликнула она. – Боюсь, что ты там застрянешь навсегда.

– Вот еще! На свете нет такой тюрьмы, в которой можно задержать надолго Клинта Девлина! – весело заявил Клинт и подмигнул ей.

Он обнял ее одной рукой и стал рассматривать молодую женщину, сидевшую на диване: черноволосая, черноглазая, бледная, но хорошо сложена.

– Клинт, познакомься с моей новой подружкой, – сказала Марси, проследив его взгляд. – Это Люсинда Паркс. Люсинда, а это Клинт Девлин, я у него работаю. Его друг Джеф Кинг.

Люсинда встала.

– Здравствуйте, мистер Девлин, – пробормотала она. – Марси много о вас рассказывала.

– Представляю, – буркнул Клинт. – Привет, Люсинда.

Джеф в отличие от друга был крайне приветлив – он чарующе улыбнулся, поцеловал Люсинде ручку и сказал:

– Счастлив познакомиться с вами, Люсинда. Ничего, если я сделаю вам комплимент? Вы просто очаровательны!

Люсинда покраснела, но взгляда не отвела, продолжая рассматривать его с любопытством.

– Два дня назад бедную Люсинду бросил муж, – объяснила Марси. – Не сказав ни слова, просто взял и уехал. Оставил ее без денег и не оплатил даже счет за гостиницу.

– История, прямо скажем, не нова, – сухо заметил Клинт.

– Знаешь, что я думаю, Клинт? – не унималась Марси. – Люсинда говорит, что умеет петь и танцевать. Ты можешь дать ей работу? Пусть ездит с нами и выступает.

Клинт уже хотел было отказать, но передумал. Его неожиданно осенило: вот случай утереть нос Шарлотте! Очень скоро она узнает, что представления продолжаются и в них участвует не одна, а сразу две женщины. Вот разозлится! Марси здорово придумала – две красотки привлекут еще

больше внимания. Правда, и затраты на кампанию немного возрастут, но до конца года можно себе это позволить. Потом ему уже не понадобится прилагать такие адские усилия, чтобы привлечь покупателя. И вообще он придумает рекламу покруче.

– Думаю, в этом что-то есть, дорогая, – ответил он Марси. – Миссис Паркс, а вы согласны?

– О да! – Люсинда закивала головой. – Марси мне объяснила, что надо делать. О мистер Девлин! Вас сам Бог послал мне!

– Тогда решено: мы вас берем.

– Ой, Клинт! – Марси в восторге бросилась ему на шею. – Ты такой замечательный! Никогда о тебе больше и слова плохого не скажу! – Потом она отошла в сторону и сказала совсем другим тоном: – Мы с Люсиндой умираем от голода. Пошли поужинаем скорее. Кстати, надо же отпраздновать и твое освобождение, Клинт, и твое назначение, Люсинда. Как насчет шампанского?

– Здорово придумано, Марси, но мой кошелек пуст. Мне нужно еще отправить телеграмму в Дарем, чтобы прислали денег на текущие расходы.

– Не беспокойся, Клинт, – сказал Джеф. – Я угощаю всех и шампанским, и ужином.

– Прекрасно, мы принимаем твое предложение, Джеф! – ответил Клинт.

Он внимательно поглядел на Джефа. До чего же этот че-

ловек изменился с тех пор, как они познакомились в Дареме. Теперь Кинг выглядел более респектабельно – приоделся, стал следить за собой. Даже выражение лица у него стало другим: в глазах появилась уверенность, лицо разгладилось, приобретя более четкие черты. И держался он более независимо. Скорее всего, заключил Клинт, в Джефе наконец проявилась его истинная сущность.

Тем не менее иногда в его манерах проскальзывала какая-то нарочитость, а в его речи появлялись фальшивые интонации. Недолго раздумывая над тем, Клинт решил, что Джеф еще не привык к своему новому положению свободного предпринимателя.

Вечер прошел прекрасно. Вкусно поужинали, пили шампанское. Джеф болтал без умолку и отчаянно ухаживал за Люсиндой, которая была не прочь пококетничать с ним. Клинт тоже неплохо проводил время, но мысли о Шарлотте и воспоминания о ее визите в тюрьму не давали ему покоя.

Нет, он не жалел о том, что стал компаньоном фирмы, это был прекрасный шанс претворить в жизнь свои давние мечты. Но трудно работать, зная, что Шарлотта все время недовольна.

Марси прервала беспокойные мысли Клинта, она дотронулась до его руки и заглянула в глаза.

– Милый, о чем ты задумался? – спросила она ласково. – Что тебя тревожит?

– Ничего, не стоит волноваться, – ответил он, устало улыбувшись. – Не каждый день сидишь под арестом, это на меня нагнало тоску.

Он глянул на Джефа с Люсиндой, которые оживленно разговаривали. Затем с удивлением заметил, что и вторая бутылка шампанского выпита.

– Может быть, расплатимся и пойдем в гостиницу, друзья мои? – спросил он. – Я ужасно устал, глаз не сомкнул в этой тюрьме.

В гостинице Клинт нимало повеселился, наблюдая за тем, как Джеф с Люсиндой прощаются и чинно расходятся по своим комнатам. В своем номере он расхохотался и сказал Марси:

– Спорим, Джеф скоро окажется в постели у твоей новой подружки?

– Ну и что в этом такого? – ответила она. – Люсинде сейчас нужен мужчина, и Джеф вполне подходит ей для утешения. Ты себе и представить не можешь, как уязвлено женское самолюбие в такой ситуации!

Клинт не стал комментировать ее слова, только усмехнулся и пошел готовиться ко сну. На какое-то мгновение он пожалел, что у него не отдельный номер, – меньше всего ему сейчас хотелось развлекаться с Марси. Но не может же он взять и уйти!

Да и вообще, как это Клинт Девлин откажет такой горячей женщине?

«Черт с тобой, Лотта, – подумал он. – Сама во всем виновата!»

Марси была само желание, она отдавалась ему вся без остатка, и Клинт, сжимая ее в объятиях, отбросил все свои мысли о Шарлотте, чтобы насладиться каждым моментом этого страстного слияния.

Наконец они с Марси успокоились. Девушка заснула на его плече, а он лежал, уставившись в потолок, и думал.

Если каждая встреча с Шарлоттой грозит столкновением мнений, вкусов, интересов, если они постоянно ссорятся, то в конце концов придется решать: кто останется в компании. Он уходить не собирается. Это пока не входит в его планы – дела только пошли в гору и сулят радужные перспективы. В это же самое время в будущем году «Табак Кинг» станет процветающей фирмой, известной далеко за пределами Дарема. Может быть, они станут ведущей компанией в Соединенных Штатах. Значит, до тех пор он должен избегать конфронтации с Шарлоттой, чтобы оставаться на своем месте, а для этого нужно быть подальше от Дарема.

Что касается близких отношений с Шарлоттой, то этот вопрос давно закрыт, и с таким положением придется смириться.

Странно, но теперь, когда Клинт все разложил по полочкам, уяснил для себя стиль отношений с Шарлоттой, ему вдруг стало ужасно грустно, словно он утратил что-то очень важное.

После свидания с Клинтом в тюрьме Шарлотта возвращалась в Дарем. Настроение у нее было скверное, так как думала она все время о Клинте.

Девушка понимала, что вела себя ужасно, но этот невыносимый человек сам ее к тому вынудил. Он нагло держался, тупо отстаивая свои дурацкие принципы и не испытывая никакого раскаяния по поводу случившегося.

Шарлотта очень сердилась на него, но тем не менее не могла отрицать: Клинт, даже такой – язвительный, насмешливый, упрямый, – нравится ей. Кроме того, ей импонирует смелость его идей. Но в этом она никогда ему не признается. И соглашаться с его доводами невозможно. Боже упаси!

Ее взволновало и даже испугало то обстоятельство, что она никак не может противостоять его чарам и понимала, что нельзя позволить себе снова увлечься Клинтом. Здесь Шарлотта должна проявить твердость и решительность.

А вот что касается его работы в компании, то тут стоит предоставить Клинту полную свободу. Лучше него никто не справится с рекламой и продажей сигарет «Кинг». Как бы дерзки ни были его методы, они уже принесли свои плоды – заказов на сигареты столько, что фабрика едва справляется с тем, чтобы удовлетворить растущий спрос. Что бы они делали, если бы Клинт не проводил рекламную кампанию?

Нет, у Шарлотты нет выбора. Если она хочет, чтобы фирма «Табак Кинг» добилась успеха, нужно оставить Клинта в

покое. Больше она в его дела вмешиваться не будет. Возможно, в следующем сезоне все эти его методы и не понадобятся. Тогда они с Беном обсудят, как слегка сдержать Девлина.

Она прекрасно поняла, что такие сцены, как сегодня в тюрьме, больше возникать не должны, иначе не избежать серьезной ссоры, а тогда компания может развалиться.

Успокоенная этим благоразумным решением, Шарлотта продолжала свой путь. Внезапно ей вспомнилась бесстыдная картинка... Какая гадость! А ведь она до сих пор лежит у нее в сумочке. Шарлотта хотела было выбросить ее, но потом передумала – пусть пока полежит. И как только Клинту могут нравиться такие пошлости!

А его, наверное, уже выпустили из тюрьмы, и он прямоком отправился в объятия к Марси...

– Черт тебя подери, Клинт! – выругалась она громко, подстегнула лошадь, и та понеслась галопом по дороге в Дарем.

Глава 16

Наступила пора отпраздновать годовщину.

Ровно год назад Рэйчел Левкович сделала первую сигарету «Кинг», и с этого начался успех компании. За это время фирма приобрела громкую известность в деловых кругах штата. Меньше чем за год она оставила позади все известные ранее компании, и среди них «Табак Латчер», «Бул Дарем» и «В. Дьюк и сыновья».

Клинт Девлин, один из компаньонов фирмы, стал чуть ли не героем. Его имя было у всех на устах, хозяева самых крохотных деревенских лавочек обожали его, ждали его приезда, считали себя закадычными друзьями Клинта. Он был с ними любезен, добр, щедр. Его подарок стал чуть ли не талисманом – того, кто не носил в часах картинку парижанки, попросту презирали.

Всем пришлось по душе его выдумки в рекламе. Клинт развлекал, а главное – бесперебойно поставлял полюбившийся товар. Каждый его приезд считался праздником, куда бы он ни прибыл, а после его отъезда о нем еще долго говорили. Его визиты оживляли и украшали тусклую жизнь захолустья. Именно Клинт Девлин, считали многие, способствовал успеху «Табак Кинг».

Все это несколько не беспокоило Бена, но Шарлотте не очень нравилось. И не то чтобы она совсем не ценила вклад

Клинта в общее дело. Девушка знала, что без него ничего подобного не получилось бы.

– Согласись, Бен, – заявила она буквально за неделю до праздника, – мы ведь тоже заслуживаем признания.

Бен ответил, улыбнувшись:

– Да, наша с тобой роль тоже значительна, Шарлотта. Но лично меня совсем не задевает то, что Клинта так превозносят. Ему это нравится, разве ты не видишь?

– Еще бы! Конечно, вижу. Ходит важный, как павлин.

– Мне кажется, ты придираешься к нему. Он действительно любит быть в центре внимания, но нам это известно с самого начала – помнишь, он сам говорил, что хочет славы. И я, в общем, доволен, что именно он пользуется такой популярностью.

– Ну, ты радуйся на здоровье, а мне это не по душе. И во все не из-за какой-то личной неприязни, нет. Если бы на его месте был другой, я бы чувствовала то же самое. Ведь я – женщина, Бен. Разве ты не видишь, мужчины не желают признавать успехов женщин в бизнесе, если таковые имеются. В их понимании женщина должна скрашивать их скучную, однообразную жизнь или же быть простой домохозяйкой.

Бен никогда еще не слышал от Шарлотты подобных признаний. Он забеспокоился.

– Понимаю, как тебе все это неприятно, Шарлотта, – старался он ее утешить. – Но что поделаешь? В мире бизнеса женщину до сих пор не считают равноправной. И вот что я

тебе скажу. Лично я признаю, как много ты сделала для процветания нашей фирмы, так же думают большинство моих коллег, да и Клинт хорошо это понимает.

– Ха! Даже если и так, он никогда в этом не признается. Кстати, от него пришла телеграмма, в которой он просит, чтобы мы втроем собрались в дни празднования годовщины фабрики.

– Я заметил, что ты последнее время избегаешь встреч с ним.

– Он меня раздражает, поэтому я и сторонюсь его.

Бен только усмехнулся, и Шарлотта догадалась, о чем он подумал. На самом деле она и не помышляла о близких отношениях с Клинтом, ей вполне хватало Бена. Они встречались довольно часто, наслаждаясь друг другом, что доставляло ей немало удовольствия. И все бы ничего, если бы не Рэйчел, которая, догадываясь о любовной связи Бена с Шарлоттой – чего и скрыть-то было невозможно, – ужасно злилась на соперницу и проявляла по отношению к ней нескрываемую враждебность.

Шарлотте совсем не хотелось сейчас говорить о личном, поэтому она сказала:

– Не знаю, что Клинт собирается обсуждать с нами, но предчувствую: вопрос о предстоящей рекламной кампании встанет обязательно. И вот что я по этому поводу думаю, Бен: нам с тобой нужно внести некоторые ограничения в его дерзкие проекты. Больше его штуки не пройдут.

– Нет, Шарлотта. – Бен покачал головой. – Думаю, нам не стоит этого делать.

– Неужели ты одобряешь все, что он выдумывает? Все эти шоу и так далее? – возмущенно спросила она.

– Одобряю я или нет, не имеет решающего значения. Его методы дают результаты, и мы с тобой это прекрасно понимаем. Мой отец как-то сказал мне: что сработало, то, значит, и хорошо.

– И ты тоже решил декларировать аксиомы! – воскликнула Шарлотта. – Любимое занятие Клинта, когда он хочет оправдаться. Терпеть этого не могу! Согласна, его затеи сработали, и зря я им противилась. Но больше так действовать нельзя, хотя бы потому, что эти его методы уже не новы.

О моральной стороне я уже и не говорю. Необходимо от всей этой шумихи отказаться.

– Ты думаешь? Так поступать очень рискованно, и я бы не взял на себя эту ответственность. Пусть решает Клинт – он лучше разбирается в рекламе. Мы дали ему полную свободу действий, и не стоит теперь вмешиваться. В конце концов, Шарлотта, мы с тобой здесь, на фабрике, тоже многое делали, не очень-то считаясь с его мнением и пользуясь тем, что у нас два голоса. Разве Клинт мешал нам? Настаивал на своем? Так что не будем ему перечить.

– А ты в курсе *всех* деталей его деятельности? Тебе известно про... – Она замялась, не зная толком, как перейти к щекотливой теме.

– Про картинку с обнаженной женщиной? – помог ей Бен и улыбнулся. – Да, известно, и давно. Но я также знаю, насколько эффективным оказался этот в принципе безобидный прием. Знаешь, я никогда не придерживался этих правил пуританской морали и не считаю, что на обнаженное тело женщины позволено смотреть только ее собственному мужу.

– Я тоже не пуританка, Бен, и ты это знаешь, – сказала Шарлотта. – Просто мне не нравится, когда в рекламе используются приемы, основанные на низменных инстинктах.

– Клинт бы тебе объяснил, что ничего низменного в этом нет, – рассмеялся Бен.

– Не сомневаюсь. Он большой специалист именно по этой части. Но я собираюсь все равно высказать ему свое мнение независимо от тебя, Бен.

* * *

Сначала Шарлотта намеревалась устроить торжество в понедельник и превратить рабочий день в выходной. Рабочие, получавшие твердые ставки, только бы приветствовали такое решение, но прежде всего нужно было выяснить мнение Джейкоба, который возглавлял сдельщиков.

– Мои рабочие оплачиваются по количеству сделанной продукции, – возразил он, – и в этом случае они потеряют в деньгах.

– Проблем нет, Джейкоб, – уверяла Шарлотта. – Мы собираемся заплатить им по средне-сдельной дневной норме. Люди не должны пострадать из-за праздника.

Джейкоб был непреклонен.

– Вы, конечно, очень добры к нам, хозяйка, – сказал он, покачав головой. – Но это очень гордые люди и воспримут как милостыню.

– Так *ты* считаешь, Джейкоб, – возразила Шарлотта. – Как же можно что-то утверждать, не поговорив с людьми?

– Я говорю от имени всех. Это мой народ.

Так или иначе празднование было решено устроить в воскресенье. Шарлотта собиралась организовать прием только для служащих и рабочих фабрики, но Клинт имел на этот счет иное мнение.

– Да ты что, Лотта? Это же великолепная возможность продемонстрировать всему Дарему, чего мы достигли за это время!

Они находились у нее в кабинете. Бен молчал. Шарлотта старалась отстоять свою точку зрения:

– Пышное торжество может не понравиться нашим работникам. Это же прежде всего их праздник.

– Неужели ты не понимаешь, Лотта: интересы работников – это интересы всей компании, их невозможно разделить. Лучшей рекламы для продукции «Табак Кинг» и придумать нельзя! В результате все только выиграют.

– Он прав, – сказал Бен. – И я не понимаю, почему ты ду-

маешь, что рабочие будут уязвлены. Наоборот, им всем будет очень лестно сознавать, что они трудятся на известной фирме и благодаря им мы добились таких успехов.

Шарлотте пришлось уступить более чем убедительным доводам Бена и Клинта. И правда, рабочие были в восторге оттого, что оказались на празднике в центре внимания.

Фабрика в этот день преобразилась. Весь первый этаж был украшен гирляндами и флажками. Столы составили в длинные ряды, на которых находились всевозможные яства и напитки.

На торжестве присутствовали многие влиятельные люди Дарема, включая Вашингтона Дьюка и представителей других табачных компаний. Приехали гости из других городов штата. Шарлотта боялась, что появится и Латчер, но он, видимо, не решился. Было много репортеров разных газет, даже нью-йоркских, а всего собралось более трехсот гостей. Праздник удался на славу.

В помещении цеха устроили небольшой подиум, с которого руководители фирмы произнесли речи.

Шарлотта много не говорила. Она поблагодарила всех за то, что пришли, за добрые слова, сказанные в адрес компании, а некоторых людей – за содействие. Бен сказал примерно то же самое. Клинт говорил минут пятнадцать, превозносил «Табак Кинг» до небес, прогнозировал еще более грандиозный успех фирмы. Красноречивый, остроумный и обязательный, он произвел хорошее впечатление на присутству-

ющих, ему долго аплодировали.

Клинт купался в лучах славы. Одетый в роскошный дорогой костюм, с сигарой в зубах, он переходил от одной группы людей к другой, принимал поздравления, пожимал руки, а кое с кем и сердечно обнимался. Он сиял и пребывал навечно блаженства.

Шарлотта наблюдала за ним и сердилась. «Можно подумывать, это все только его заслуга!» – возмутилась она мысленно, но быстро успокоилась, рассудив по справедливости: ей просто завидно, чисто по-женски. В глубине души она чувствовала, что все гораздо сложнее – за ее раздражением кроется нечто такое, в чем она не желает себе признаться.

Клинт пользовался огромным успехом у рабочих фабрики. Шарлотта недоумевала почему. Ведь знает он от силы человек пять, остальные для него – безликая масса. Она видела, как люди радостно приветствовали Клинта, особенно после его пламенной речи. Все похвалы компании «Табак Кинг» рабочие принимали и на свой счет, очень гордясь и радуясь своей неожиданной известности в городе. Да и веселились они от всей души.

Несмотря на то что в спиртном не было недостатка, пьяных не было, и все вели себя вполне прилично. Шарлотта боялась каких-либо конфликтов между коренными жителями города и евреями, но ничего не произошло.

Почти в конце празднества она разговорилась с Клинтом и заметила:

– Меня приятно удивило одно обстоятельство, Клинт.

– Какое, Лотта? Ты не ожидала, что всем, включая тебя, будет так весело?

– Нет, не то. Я боялась, что могут возникнуть трения из-за евреев. Помнишь, Бен рассказывал тебе о происшествии возле дома Джейкоба? Это было осенью.

– Да, он поставил меня в известность, и я принял меры незамедлительно.

– Какие?

– Я переговорил с влиятельными людьми из мэрии и посоветовал им приструнить не в меру разбушевавшуюся публику, предупредив: если с Джейкобом или с кем-нибудь из его людей что-то случится, компания «Табак Кинг» свернет свое производство в Дареме и переедет в другой город, где жители более гостеприимные.

– Ты им так сказал?! – удивилась Шарлотта, широко открыв глаза. – Ты слишком много на себя берешь, мистер Девлин, если решил выступать уполномоченным представителем «Табак Кинг».

– Это Бен меня назначил, между прочим. Он просил меня что-нибудь сделать, и я выполнил его просьбу. Кстати, предупреждение от *твоего* имени принесло бы результаты, не правда ли?

Шарлотта восторгалась – ей понравилось, каким тоном он все это проговорил.

– Я не то чтобы не одобряю предпринятых тобой мер, а

просто... – Она вдруг осеклась и замолчала, увидев в его глазах насмешку.

Клинт закурил сигару и продолжил разговор:

– Сегодня я еще раз высказался по этому поводу. Напомнил, что нельзя допустить притеснения евреев в нашем городе, иначе фабрика передислоцируется. Вот тебе и полный порядок. Разве ты не понимаешь, что «Табак Кинг» стоит теперь в одном ряду с такими крупными предприятиями, как «Дьюк» и «Бул Дарем»? Наш отъезд ударит по экономике и престижу города. Когда у тебя есть власть, Лотта, спеши применить ее.

– Еще одно кредо Клинта Девлина.

– Если хочешь, считай так, – усмехнулся он.

– На самом деле я больше опасалась пакостей от Слоуда Латчера. Он мог подослать своих людей и устроить здесь дебош.

– И об этом я побеспокоился. Шепнул мэру, что за любые инциденты на нашем празднике будет отвечать Слоуд Латчер и на сей раз ему это с рук не сойдет.

– Ну, мистер Девлин, похоже, вы все предусмотрели.

Он поклонился ей.

– Стараюсь, мисс Кинг. – И спросил уже другим тоном: – А кстати, Латчер не беспокоил вас последнее время?

– Нет, не особенно, – ответила Шарлотта. – Правда, он и этим летом старался уговорить фермеров не продавать нам табак, да только его и слушать никто не стал. Тем более что

мы снова провели аукцион. Я слышала, у него большие затруднения с поставками табака, – с удовлетворением добавила она. – Но в аукционе он не участвовал.

– Может, он теперь перестанет угрожать тебе?

– Хотелось бы в это верить. Но сдается мне, что он затаился на время.

– Ну, слава Богу, твой брат больше на него не работает. Тебя должно это радовать.

Шарлотта ответила холодно:

– Ты уже мне говорил об этом, но мне не верится, что это правда.

– Поверь, это так и есть. Джефф теперь сам по себе: он перекупает табак и зарабатывает на этом немалые деньги. А ты с ним еще не говорила?

– Нет, и не собираюсь. Первый шаг я не сделаю. Если ему охота повиниться, пусть сам придет ко мне.

– Ты же взрослая женщина, а ведешь себя как ребенок, – с укоризной сказал Клинт. – Неужели не понимаешь, что тебе повезло, раз у тебя есть брат. У меня вообще никого нет, никакой семьи.

– Не замечала, чтобы ты очень страдал от одиночества, – съязвила Шарлотта. – Где твоя подружка Марси? И другая, как ее там зовут? У тебя же сейчас пара.

– Ее зовут Люсинда, – сказал Клинт, ехидно улыбнувшись. – Марси и Люсинда – парочка что надо!

Шарлотта вздернула носик и фыркнула:

– Фу, это просто отвратительно!

– Отвратительно? Что с тобой, Лотта? – Голос его стал резким. – Опять ты начинаешь придирааться? Почему мы всегда ссоримся?

– Спроси себя!

Он вдруг перестал сердиться и пожал плечами:

– Зачем? Мне это совсем неинтересно. Клинт развернулся и пошел прочь. Шарлотта в растерянности смотрела ему вслед. На душе у нее было тяжело – ну почему она всегда стремится уколоть его, уязвить, всегда спорит с ним? Она часто задавала себе этот вопрос, но ответа так и не нашла. Ей ясно одно – завтра при обсуждении дел они опять разругаются с Клинтом.

Утром Шарлотта принимала Бена и Клинта в своем кабинете. После вчерашней пикировки с Клинтом она не совсем еще успокоилась, поэтому сразу же набросилась на него:

– Если ты позвал нас, чтобы получить одобрение на свой печально знаменитый сценарий рекламной кампании, а потом продолжать в том же духе, то у тебя ничего не выйдет.

– Эй, Шарлотта, – осторожно вмешался Бен, – не торопись! Я никогда не говорил, что согласен с тобой по этому вопросу.

Клинт улыбнулся.

– Ну ты и упрямая, Лотта, – сказал он. – Не хочешь сдаваться ни под каким видом? Ладно, успокойся. У меня для

тебя хорошие новости. А собрал я вас вовсе не для этого.

– Разве? – удивилась Шарлотта.

– Так вот, – начал Клинт, – что касается рекламной кампании на этот год, то она будет совсем иной. Я уже предупредил Марси и Люсинду, что их услуги мне не понадобятся.

Шарлотта, приготовившаяся было к битве, вроде бы даже разочаровалась. Она спросила удивленно:

– Почему же ты мне вчера ничего не сказал?

– Хотел, чтобы ты немножко позлилась, – заявил он с усмешкой и закурил сигару.

Шарлотта не отрываясь смотрела на него и изо всех сил сдерживалась, чтобы не взорваться.

– Те методы рекламы, которые я так широко использовал, больше не нужны. Все, что я делал, а ты находила ужасным, уже дало результат – сигареты «Кинг» известны далеко за пределами штата. Теперь же планы меняются.

– Интересно, на что, – пробормотала Шарлотта.

Он даже не обратил внимания на ее иронию.

– Я собираюсь использовать и плакаты, и листовки, но представлений не будет. И картинок я больше не дарю. Радуйся, Лотта.

Она молчала.

– Не пойму, Клинт, – вмешался Бен. – Ты что, собираешься отменить всякую рекламу, кроме плакатов?

– Нет, Бен, что ты! Я планирую печатать рекламу в газетах и журналах. Вот за чем будущее – печатные издания! Гран-

диозный размах, понимаешь? Знаешь, сколько людей их читает? А там – реклама наших сигарет. Вот на это мне и понадобятся деньги. И еще я намереваюсь нанять коммивояжеров.

– Коммивояжеров? – удивился Бен. – Но у тебя же есть несколько.

– Да, есть, четыре. Всего четыре! В прошлом году мне пришлось самому мотаться как заведенному, чтобы обеспечить бесперебойные поставки. Теперь нужен штат в тридцать человек. Может, я даже возьму женщин, если найдутся подходящие кандидатуры. Кстати, уже прошли первые интервью.

– Тридцать! – воскликнула Шарлотта. – Это же такие затраты!

– Ошибаешься, дорогая. Они не будут получать зарплату, а только комиссионные. В такой работе нужен стимул – определенный процент с каждого договора. Чем больше договоров они подпишут, тем выше процент. Ну и, естественно, если ни одной сигареты не будет продано, ни цента никто не получит. Мало того, новоиспеченным коммивояжерам не положены накладные расходы, пока они не докажут, что умеют работать. Вот такая арифметика, Лотта.

– А разве ты сможешь нанять людей на таких условиях? – засомневалась Шарлотта. – Кто согласится? Это мне кажется жестоко.

– Жестоко? «Табак Кинг» – не благотворительная органи-

зация. Теперь отвечу на твой вопрос – у меня уже около ста претендентов. Вспомните, на Юге до сих пор безработица. Но большинство из тех, кто приходит наниматься, меня не устраивает. К сожалению.

Бен не смог сдержать восхищения.

– Ну ты даешь, Клинт! Чего бы ни делал, во всем передовые идеи.

– Стараюсь, Бен, стараюсь, – сказал Клинт, сделав вид, что смущен похвалой, но на Шарлотту глянул насмешливо.

– Так ты для этого собрал нас? – спросила она сухо. – И для чего, спрашивается, терять время на разговоры, когда ты все уже решил, занимаешься этим вплотную, не дожидаясь на то нашего согласия. Как всегда, между прочим.

– Нет, не поэтому назначил я эту встречу. У меня есть еще один важный вопрос для обсуждения. – Он помолчал немного и продолжил совсем другим тоном: – С раннего утра я изучал бухгалтерские книги и отчеты. Все обстоит именно так, как и ожидал.

– Никаких ошибок в книгах быть не может! – моментально отреагировала Шарлотта.

– Нет, конечно. Я не об этом. Но у нас огромная задолженность по договорам. Если мы будем продолжать в том же духе, мы никогда не выполним все заказы.

– Ты преувеличиваешь проблему, Клинт, – сказал Бен. – Не отрицаю, задолженность есть, но у нас проблемы с табаком. В прошлом году нам еще повезло, а в этом приходит-

ся, что называется, собирать чуть ли не по одной корзинке с фермы. Шарлотта с Брэдли куда только не ездили, но далеко не везде хороший урожай. Слава Богу, аукцион обеспечил львиную долю, а так приходится все время делать закупки.

– Кстати, я не думаю, что договоров на следующий год будет больше, чем в этом, – заметила Шарлотта.

Клинт упрямо покачал головой:

– Нет, у меня другие расчеты. Уверен, что на будущий год я увеличу продажу сигарет вдвое.

– Где же твоя скромность? – съязвила Шарлотта. – Ну ладно, пусть по-твоему. Что делать?

– Все очень просто: нужно расширить производство, увеличить выпуск.

Бен присвистнул:

– Так это значит – нанимать еще рабочих? Ну, Джейкоб, наверное, сможет еще привезти сколько нужно.

– Это не решит проблему. Чем больше у нас рабочих, тем дороже сигареты. Надо думать шире и вопросы будущего решать сейчас же, безотлагательно.

– Не понимаю, к чему ты клонишь, Клинт, – нахмурился Бен.

Шарлотта, вспомнив их давние разговоры, уже догадалась, что у него на уме, но не вмешивалась и от всей души желала, чтобы Бен отверг очередную бредовую идею Клинта.

– Я имею в виду станки по производству сигарет. Они работают быстро и продуктивно, и весь процесс получается де-

шевле. Нужно установить их на нашей фабрике, и немедленно.

– Я слышал об этих станках, – проговорил Бен задумчиво. – Кажется, изобрели несколько моделей. Не видел их в действии, но мне говорили, что с ними масса проблем: уход, поломки... Клинт, все это слишком ново, пусть бы их еще доработали.

– Они работают, и я это видел своими глазами, – упорно стоял на своем Клинт. – Конечно, они не идеальны, но изобретатели со временем все доведут до совершенства. Короче, я тайно встретился с человеком, у которого есть патент на эти станки. – Далее он заговорил быстро и взволнованно: – Он еще не продает эти станки, а дает их в пользование за авторский гонорар, довольно высокий, но парень мечтает поскорее внедрить свое изобретение, поэтому готов на скидку. Причем скидка действует не только в течение года, а вообще всегда, если мы установим станки на фабрике.

Клинт от возбуждения даже забежал по кабинету.

– Нужно быть сумасшедшими, чтобы упустить такую возможность! – воскликнул он. – Когда на эти станки будет спрос, то за них сдерут огромные деньги.

Шарлотта подавила улыбку – когда у Клинта на уме какая-то грандиозная идея, он входит в такой раж, что весь преображается. Спорить с ним в таком состоянии невозможно.

Но Бена не так легко уговорить на всякие нововведения.

– Пойми, ведь если этот станок не будет хорошо работать, то он у нас так и останется! Мы от него не избавимся.

Клинт остановился и сердито посмотрел на друга:

– Вот не ожидал от тебя, Бен! Если бы все были такими осторожными, как ты, человечество до сих пор не знало бы ни паровоза, ни парохода! Так бы и ползали по свету в фургонах!

– А кроме этого, разве ничего нельзя предпринять? Не лучше ли подождать? – настаивал Бен.

Клинт махнул на него рукой.

– Ты против технического прогресса! – заявил он.

– Нет, я не против прогресса как такового. Но я против того, чтобы очертя голову ввязываться в неизведанное, что и прогрессом еще не назовешь.

– Ты, Бен, забыл упомянуть о рабочих, – подсказала Шарлотта, до сих пор хранившая молчание.

– Не забыл, как раз собирался сказать, – признался Бен и глянул на Шарлотту с благодарностью за поддержку.

– Ну так что же рабочие? – спросил Клинт.

– Мы их притащили сюда, в чужой для них город, из Нью-Йорка, пообещали работу, устроили прилично. Не прошло и года, как мы собираемся избавиться от них.

– Это здесь ни при чем!

– Нет, это очень важная проблема, Клинт, – сказала Шарлотта.

– Вот проклятие! Когда же вы оба усвоите, что в бизнесе

нет места благотворительности?

– Я не считаю «Табак Кинг» благотворительной организацией, – ответила она. – Но работающие на нас люди заслуживают того, чтобы их интересы уважали. Ведь без них мы ничто.

– Хорошо, хорошо. Давайте обсудим положение рабочих. Прежде всего учтите – никого не нужно увольнять сразу и даже на следующий год. Бен прав в одном: станки далеки от совершенства, но улучшить их можно только в процессе эксплуатации. Мы поставим станки и будем их дорабатывать, рабочие же за это время подыщут себе другие места.

Шарлотта широко раскрыла глаза от удивления.

– И ты еще обвинял меня в наивности! Что, по-твоему, подумает Джейкоб, когда мы установим на фабрике твои станки? И что он и все остальные сделают после этого?

– Ну и что он сделает? Слушай, я уважаю Джейкоба, он мне даже нравится, но не он же хозяин фабрики. Мы не можем все делать с оглядкой на Джейкоба!

– Ты жестокий и эгоистичный человек, Клинт Девлин. Никогда не думала, что ты такой! Только о себе и думаешь, о себе и собственной выгоде.

Он вздрогнул – такого обвинения он не ожидал, но, справившись с собой, ответил:

– А кто же еще обо мне подумает? – Клинт, прищурился глаза смотрел на Шарлотту, потом тряхнул головой и сказал: – В этом случае я думаю не только о себе, а о вас двоих тоже.

Неужели вы не понимаете?

Шарлотта встала из-за стола и прошла по кабинету.

– Думаю, разговор окончен. Больше о станках я ничего знать не хочу, – заявила она решительно.

Клинт поглядел на нее, потом на Бена и поджал губы.

– Я пришел к вам с предложением, которое не стоит компании ни цента. Благодаря этому проекту мы бы смогли в будущем обставить всех конкурентов... А вы... – Всем своим видом он выражал оскорбленное самолюбие. – Вы против, потому что это я придумал? Сами делаете без меня что хотите, я не возражаю...

– Дело вовсе не в этом, – прервал его Бен. – Ты слишком торопишь события. Давай подождем год-два, а тогда и подумаем, как нам осуществить такой рывок вперед.

– Нет! Будь я проклят, если буду ждать! – воскликнул Клинт в сердцах, потом спросил ледяным тоном: – Я так понимаю, мисс Кинг, что вы также против моей идеи?

– Естественно, против.

– Бен?

– Боюсь, на сей раз должен отказать тебе в поддержке, Клинт.

– Тогда вы не оставили мне выбора.

– Что это значит? – спросила Шарлотта.

– Я больше не останусь в компании, потому что меня связывают по рукам и ногам в моих начинаниях.

– Не дури, Клинт! – бросил Бен, нахмурившись.

– Если это твой очередной прием, чтобы заставить нас передумать, – сказала Шарлотта, – то ты напрасно тратишь время.

– Нет, дорогая, это не прием, – заявил Клинт твердо. – С этого дня я прекращаю партнерство с «Табак Кинг» и продаю свою долю.

Глава 17

Джеф Кинг возвращался в Дарем с тяжелым сердцем, и, по мере того как он приближался к городу, его напряжение возрастало. Он отсутствовал несколько месяцев, и это время оказалось самым счастливым в его жизни, вернее, с тех пор, как он вернулся с войны. Он стал самим собой, чувствовал себя полноценным человеком, даже перестал обращать внимание на хромоту.

В общем, он, что называется, преобразился: перестал пить и играть в карты. Единственная слабость, которую он позволял себе, – это связь с Люсиндой Паркс. Вспомнив ее сейчас, Джеф радостно улыбнулся – ведь он был так счастлив с ней! Начав путешествовать с Клинтом и его девушками, Джеф очень хорошо узнал Люсинду. Она оказалась замечательной, любящей женщиной, именно такой, какой ему так не хватало в жизни. Он бы женился на ней, но ей еще только предстояло получить развод от того подонка, который бросил ее.

Люсинда хотела поехать с ним в Дарем, но Джеф не разрешил, так как боялся сплетен. Тем более что в городе у него была довольно плохая репутация.

Мысленно он вернулся к своим успехам, которых достиг за последнее время, занимаясь спекуляцией табаком. Хорошо, что в этом деле его теперь признают как равного. Но что

важнее всего – он сам теперь умеет проворачивать сложные сделки и зарабатывать немалые деньги. Если бы только эти деньги принадлежали ему! Работая на износ, он и забыл, что обязан всем Латчеру, что до сих пор зависит от него и тот финансирует его деятельность.

Поэтому Джеф и пребывал в подавленном настроении, возвращаясь в Дарем. Он получил от Латчера телеграмму, в которой тот обязал его немедленно вернуться. Джеф даже не пытался угадать, зачем он понадобился хозяину, так как никогда не понимал, какие коварные планы созревают в голове Слоуда Латчера.

Наконец он приехал на фабрику Латчера, осторожно обехал здание сзади и поднялся по служебной лестнице, чтобы никто его не увидел.

Латчер находился в своем кабинете. Джеф подумал: «А выходит он когда-нибудь из него?» Потом припомнил, что они с хозяином как-то были вместе на рождественском балу. Пожалуй, это и все, больше он Латчера нигде, кроме как на фабрике, не видел.

Латчер заулыбался, указав широким жестом на стул. Но Джеф за это время хорошо усвоил, что видимое благодушие хозяина опасно, вслед за этим можно ожидать самого страшного гнева.

– Ну, Кинг, – сказал Латчер, постукивая пальцами по столу. – Давненько тебя не видел. Выглядишь ты великолепно. – Он окинул Джефа оценивающим взглядом. – И одет с иго-

лочки.

– Мне необходимо хорошо одеваться, – парировал тот. – Не могу же я выиграть конкуренцию с другими, если буду похож на бродягу.

– Верно, верно. А дела у тебя идут хорошо, Кинг. Пригодился мне тот табачок, что ты прикупил, а то дела шли плохо. Твоя сестра, – при этом Латчер злобно поджал губы, – тут развила бурную деятельность, и фермеры за нее. Скупила весь табак, который привезли в Дарем в этом году. Но что до тебя, Кинг, то ты изменился. И дело не в одежде – у тебя вид здоровый и даже взгляд просветлел, а то был, как у загнанной собаки.

– Ну, можете считать, что я нашел себя, – ответил Джеф. Выразившись немного высокопарно, он изо всех сил старался не растеряться в присутствии этого человека, гипнотизировавшего его своим взглядом.

– Не очень-то задавайся, Кинг, – сказал Латчер. – Не забывай, без моих денег ты бы так и остался бродягой.

– Понимаю, что вы очень помогли мне финансами, но я и сам время не терял, многому научился, теперь могу быть на равных со многими дельцами моей профессии.

– Научился? Это меня радует, – проговорил Латчер, потирая руки. – Хочу дать тебе шанс продвинуться повыше, Кинг, и твоя самоуверенность тут как раз и пригодится.

Джеф оторопел.

– Продвинуться? Что вы имеете в виду? Меня вполне

устанавливает то, чем я сейчас занимаюсь.

Латчер встал и стал ходить от стола к окну и обратно.

– Ты так долго отсутствовал, Кинг, что, возможно, не слышал новости.

Он сказал это таким тоном, что Джеф даже испугался.

– Какие новости? – спросил он с опаской.

– Клинт Девлин решил расстаться с твоей сестрой и евреем.

– Что же случилось? – поразился услышанному Джеф.

– Подробности мне не известны, да и причина их ссоры совсем не важна. Дело в том, что на прошлой неделе Девлин объявил, что продает свою долю в «Табак Кинг».

Джеф даже присвистнул:

– Черт возьми! Я знал, что Клинту кое-что не нравится, но такого никак не ожидал. Он уже продал свою долю?

– Нет еще. Похоже, желающих не нашлось. Почему, непонятно. – Тут Латчер как-то гадко улыбнулся. – Ну а теперь перейдем к тебе, Кинг. Догадываешься, почему я тебя вызвал в Дарем?

– Ничего не понимаю.

– Ты купишь долю Клинта Девлина в «Табак Кинг». За мои деньги, естественно, у тебя же ничего нет. Только никто не должен знать о моем участии, кроме моего адвоката. Я буду твоим незримым партнером, так сказать.

На мгновение Джеф воспрянул духом – оказаться совладельцем известной компании! Он не смел и мечтать о такой

карьеру. Но тут же осознал, что кроется за всем этим, и по-мрачнел. Латчер неспроста затеял эту хитрую сделку и хочет в очередной раз подставить его, Джефа, под удар.

– Я буду вашим троянским конем, так сказать? – спросил он.

Латчер от удивления поднял брови, а потом расхохотался:

– Надо же, я и забыл, что ты получил когда-то классическое образование! Ты же выходец из местной элиты, плантаторы здесь – высший свет. Правда, к чему было тебя учить наукам? Ладно, речь не об этом. Ты почти угадал, Кинг. Тебе нужно проникнуть туда первым, понял?

Решив на этот раз не сдаваться, Джеф гордо поднял голову и заявил:

– Нет, я этого не сделаю. С Шарлоттой я так не могу поступить. Меня можно считать кем угодно, и человек я слабовольный, но на такое не способен. То, что вы просите, – это уже слишком.

– Что? Слишком? Я не прошу, Кинг, а приказываю. – Латчер не кричал, а шипел, как змея. – Смотри-ка, ты решил, что умеешь быть упрямым? Он стал самим собой! Да кто ты есть на самом деле, Кинг? Ты же пьяница, бабник, бесполезный инвалид! Это я из тебя сделал того, кто ты есть сейчас, и могу в один миг превратить в ничто, вот так. – И он громко щелкнул пальцами прямо перед носом перепуганного Джефа. – Все, что у тебя есть, принадлежит мне, даже эта одежда, в которой ты красуешься. Я раздену тебя догола и пушу

по свету. Как тебе эта перспектива? Ты, кажется, привык к хорошей жизни за эти месяцы, а? Сможешь ты без всего этого обойтись?

– Если придется, смогу.

– Сомневаюсь, – ухмыльнулся Латчер. – Без хороших костюмов, без вкусной еды и выпивки? И даже обойдешься без этой дамочки, которую ты себе там выбрал в сожительницы? Да, мне о ней известно, Кинг! Я все знаю о тебе, учти. Я тебя вытащил из грязи. Вспомни, какое жалкое существование ты недавно влачил! Хочешь, все будет по-прежнему?

Джеф молчал, прикрыв глаза, и вспоминал все, что с ним было до тех пор, пока он не попал в лапы Латчеру. Картины прошлого заставили его внутренне содрогнуться. Но он мысленно молился: «Господи, не оставь меня! Дай мне силы, чтобы противостоять этому страшному человеку!»

Латчер безжалостно продолжал:

– Ты не только попадешь в самые низы общества, но и будешь опозорен в глазах всех в Дареме. Одно мое слово, и твоей репутации бизнесмена конец, ты вообще будешь всеми проклят, Кинг. Я скажу, что ты вор, украл у меня деньги и потом пропил и прокутил их. Все поверят мне, потому что раньше ты и был таким. Никто не посмотрит в твою сторону, Кинг.

Джеф молчал, Латчер вдруг решил изменить тактику:

– Послушай, чего ты упрямишься? Что такого страшного я прошу тебя сделать? Я же не требую, чтобы ты причи-

нил какой-либо ущерб своей сестре. Тебе нужно только стать партнером компании, а потом информировать меня относительно их планов. А когда будут приниматься решения, ты станешь голосовать так, как я тебе скажу. Что в этом такого ужасного? Самое худшее, что может произойти, – это отставка твоей сестры, то есть ей придется выйти из компании. А разве ты сам бы этого не хотел?

Джеф уставился на него. Логика в том, что говорил Латчер, была, и нельзя с ним не согласиться. А действительно, что в этом такого?

– Посмотри на преимущества, – продолжал Латчер с улыбкой. – Условия жизни у тебя улучшатся, к тебе, как представителю крупной фирмы, будут относиться с уважением, люди станут с тобой дружить, советоваться. А позже, когда мой план сработает и «Табак Кинг» перейдет ко мне, ты будешь директором всей этой компании. Неужели тебе это не нравится? Привози сюда свою Люсинду Паркс, я не против. – Он внимательно смотрел на Джефа. – Ну так что? У тебя два пути. Какой выбираешь?

Джеф тяжело вздохнул:

– Скажите, что я должен делать, мистер Латчер.

Клинт не мог не признать, что очень поторопился со своим решением. По иронии судьбы никто не хотел купить его долю в компании, потому что все потенциальные покупатели связывали успех «Табак Кинг» с именем Девлина. Один

делец так и сказал:

– Зачем мне теперь присоединяться к этой фирме, если тебя там не будет? Мне хорошо известно, как тебе удалось вытащить «Табак Кинг» в передовые компании. Если ты уходишь, что мне там делать?

И так было каждый раз, к кому бы Клинт ни обращался. В некоторых табачных компаниях ему предлагали место и хорошие деньги, но он и слышать об этом не хотел. Кто может дать гарантии, что история не повторится? Клинт хотел прежде всего свободы действий, а работая под чьим бы то ни было началом, он вряд ли получит одобрение на все свои начинания, и мечте конец.

Он не заходил на фабрику дней десять, не виделся и не разговаривал с Шарлоттой.

Но Бен Ашер пришел к нему как-то вскоре после того собрания.

– Клинт, я думаю, ты погорячился, – сказал он с явным сожалением в голосе. – Может, передумаешь и вернешься? Шарлотта из гордости никогда не попросит тебя об этом, но уверен, что она будет счастлива, если все станет, как прежде.

– А как насчет моей гордости, Бен? – ответил Клинт. – И речи быть не может о том, чтобы я пересмотрел свое решение. Конечно, у Лотты трудный характер, иногда она невыносима, но дело не в этом. Чтобы нормально работать, я должен получить полную свободу действий, к моим идеям и предложениям нужно относиться с должным вниманием. Но до сих

пор я связан по рукам и ногам ее капризным мнением.

– Ты преувеличиваешь, Клинт! Мы в первый раз твердо отвергли твоё предложение.

– Может, и в первый, но не в последний. Хотя, должен признать, что вы оба были против меня именно в первый раз, а вот Шарлотте все не по нраву. Она очень волевая женщина, Бен, и я уважаю ее за это, но вовсе не собираюсь, черт возьми, каждый раз ей кланяться и выпрашивать ее согласия, да еще и извиняться непонятно за что... – Он помолчал секунду и спросил: – Бен, скажи, если я перестану дуться, повинюсь и приду снова к тебе, ты согласишься на установку одного-единственного станка?

Бен отрицательно покачал головой:

– Извини, Клинт, я не могу поддержать эту твою затею. И Шарлотта тут ни при чем. Мне самому все это не нравится даже больше, чем ей.

– Тогда зачем мы тратим время на душеспасительные беседы? Бен, то, что между нами тогда произошло, должно было рано или поздно случиться, если учесть разницу в наших с Лоттой характерах. Это было просто неизбежно, и мне давно следовало понять: мы не сработаемся с ней. Знаешь, хорошо, что это выяснилось сейчас. Вы с Лоттой еще успеете притерпеться к новому партнеру.

– Ты знаешь уже, кто им будет?

– Не имею представления. Рано еще говорить.

– И ничто не может заставить тебя изменить решение?

– Ничто.

– Ладно... – Бен вздохнул. – Нам хорошо было вместе, Клинт. Я хочу сказать тебе, что очень ценю твой вклад в наше дело и знаю, нашим успехом мы во многом обязаны тебе. – Он протянул Клинту руку. – Спасибо за все, и желаю тебе всего наилучшего.

– Взаимно, Бен, взаимно, – проговорил Клинт, пожимая руку другу.

Теперь, когда прошло десять дней, Клинт решил, что больше не может терять время на поиски желающего занять его место в «Табак Кинг». Он использовал все возможности в Дареме, теперь лучше попытаться удачи в другом городе: Атланта, Чарлстоне, Саванне и даже в Нью-Йорке.

Он уже упаковал свои вещи и сел поужинать в одиночестве, как вдруг к нему пожаловал неожиданный посетитель – раздался осторожный стук в дверь. Клинт открыл дверь и увидел на пороге Джефа Кинга.

– Джеф! Какой приятный сюрприз! Входи, входи.

– Привет, Клинт. Надеюсь, не помешал тебе?

– Нет, что ты! Я совсем один, – рассмеялся тот. – Женщины у меня нет, если ты это имеешь в виду. Какими судьбами в Дареме? Когда мы с тобой виделись в последний раз, ты сказал, что не собираешься сюда.

– Назрела необходимость, – пробормотал Джеф, избегая смотреть на товарища.

Клинт немного подивился странностям в его поведении, но виду не подал.

– Ну, я рад тебя видеть, дружище. Присаживайся. Выпить хочешь? Вот виски, высший класс!

– Нет, спасибо, Клинт, – решительно отказался Джеф и присел на краешек стула.

– Тебе уже известно, что я разорвал деловые отношения с твоей сестрой? – поинтересовался Клинт, закуривая сигару.

– Да, я это слышал, поэтому и пришел к тебе. – Джеф откашлялся, ему как-то трудно было говорить. – В общем, я по делу.

Клинт вопросительно посмотрел на него – неужели хочет предложить ему работу?

– Ты уже продал свою долю в «Табак Кинг»?

– Нет. Никто не проявил к этой сделке интереса. Я вот и уезжать собрался, чтобы попытаться где-нибудь еще.

– Не нужно, Клинт. Я хочу купить твою долю. Тот чуть со стула не свалился от удивления.

– Ты? Ты хочешь стать третьим партнером в «Табак Кинг»?

– Да, хочу. – Джеф говорил, но не смотрел ему в глаза. – У меня наконец выгорело то дельце, о котором я тебе тогда рассказывал. Получил много денег и хочу их выгодно вложить, ну и сменить род занятий заодно.

– Погоди, а Лотта? Твоя сестра? Она же...

– Ну что ж, придется как-то сработаться с ней. По крайней

мере я буду за ней присматривать – женщина все-таки... Ох, она вряд ли будет в восторге.

– Это уж точно!

– Ну а что она сможет сделать? Ничего. – Он вдруг забеспокоился. – Слушай, Клинт, а вдруг она будет против твоего выбора? А?

– Нет, – уверил его тот. – Мы с самого начала решили: кто хочет выйти из компании, свободен продать свою долю кому угодно и не спрашивать разрешения у других.

Неожиданно Клинт расхохотался, да так заливисто, прямо до слез. Наконец он справился с приступом смеха и сказал:

– Да это же здорово! Черт возьми, здорово! Даже если бы я сломал свои мозги, чтобы придумать, как ей похлеще досадить, и то бы ничего подобного не пришло мне в голову!

Джеф не увидел в этом никакого юмора, он даже не улыбнулся, а перешел к делу:

– Скажи, сколько ты хочешь, Клинт?

– О, как ты вопрос ставишь! Прямо в лоб, да, Джеф? – Он смотрел на него не мигая. – Кто же так делает? Чтобы я еще и назвал цену?

Джеф не смутился.

– Мы же друзья, Клинт, и ты должен без обиняков сказать, во что оцениваешь свой вклад.

– В бизнесе, Джеф, друзей не бывает. Дружба дружбой, а служба службой, так сказать. Это мое правило. Но не время спорить. В общем, невозможного я не попрошу. Первый

вклад в компанию – просто мелочь, но моя работа и мои идеи все-таки чего-то стоят. Сейчас «Табак Кинг» процветает и будет успешно развиваться дальше.

Клинт замолчал и задумался, подсчитав, что его устроила бы цена в семьдесят пять тысяч долларов, правда, можно немного и сбросить. Но вслух он сказал:

– Чувствую, ты не будешь торговаться, Джеф, поэтому объясню тебе, на что мне нужны деньги и сколько. Собираюсь открыть свою табачную компанию здесь, в Дареме, чтобы составить конкуренцию «Кинг» и другим. Считай, что я предупредил тебя о своих намерениях.

Джеф только пожал плечами.

– Да мне-то что? – сказал он, но быстро спохватился, поняв, что повел себя глупо. – То есть я хотел сказать, что меня это устраивает, а тебе я желаю успеха.

– Я прикинул, сколько мне надо для начала, получилось никак не меньше пятидесяти тысяч долларов.

– Так это твоя цена? – спросил Джеф. Клинт кивнул. – Тогда по рукам.

– Значит, решено?

– Решено. – Джеф поднялся со стула. – Зайду за тобой в десять утра, и мы отправимся к адвокату, чтобы оформить бумаги. Когда их подпишем, я дам тебе чек на пятьдесят тысяч. Договорились?

Клинта не удивишь неожиданным поворотом событий, но в данном случае все произошло настолько внезапно, что он

слегка оторопел, однако крепко пожал протянутую Джефом руку и сказал:

– Договорились...

* * *

Рэйчел Левкович не явилась на работу в среду утром. Бен хватился ее только к полудню, когда спустился в цех. Заметив пустующее место у знакомого стола, он сейчас же разыскал Джейкоба и спросил:

– Где Рэйчел, Джейкоб? Она впервые, насколько я помню, не пришла на работу. Надеюсь, не заболела?

– Нет, она здорова, Бен, – заявил Джейкоб довольно официальным тоном.

– Что же случилось?

Тот молча стал раскуривать сигару. Это был плохой знак – Джейкоб волнуется. Дело в том, что на фабрике курить было строжайше запрещено, и обычно мастер обходился тем, что просто держал сигару в зубах, расхаживая по цеху. Его поступок удивил Бена, он терпеливо ждал ответа.

– Моя Рэйчел, – наконец сказал Джейкоб, – говорит, что собирается уехать в Нью-Йорк.

Бен широко раскрыл глаза:

– В Нью-Йорк? Господи, Джейкоб, почему? Мне казалось, ей так нравится здесь!

– Разве поймешь женщин? – Он при этом развел руками,

а потом попросил: – Бен, поговори с ней, а?

– Конечно, друг мой. Прямо сейчас к ней и пойду. Она дома?

– Да. Большое спасибо, Бен.

Бен немедленно отправился к Рэйчел. Через десять минут он уже стучался в дверь дома Левковичей. Никто не открывал, и он забеспокоился: вдруг Джейкоб ошибся, и она... Но в этот момент он услышал внутри дома шаги, и дверь приоткрылась. Рэйчел увидела Бена и хотела захлопнуть дверь, но он быстро просунул ногу в щель и не позволил девушке скрыться.

– Рэйчел, я должен поговорить с тобой, – сказал он твердо и решительно.

Рэйчел повела плечом и пропустила непрошеного гостя в дом, не поднимая на него глаз.

– Рэйчел, твой отец говорит, что ты собираешься уехать обратно в Нью-Йорк. Это правда? – Девушка кивнула, и Бен продолжал допытываться: – Но почему? Какова причина? Мне казалось, тебе хорошо здесь. Рэйчел, ну-ка посмотри на меня!

Он схватил ее за плечи и повернул к себе лицом. В глазах девушки он увидел слезы. Он спросил почти ласково:

– Скажи мне, Рэйчел, что случилось? Что-нибудь не так на фабрике?

– Нет, все хорошо. Мы все очень довольны.

– Тогда в чем дело? – воскликнул Бен.

– А ты не знаешь? – Она посмотрела ему прямо в глаза.

– Конечно, не знаю.

– Тогда я скажу тебе. – Она высвободилась из его рук и гордо подняла голову, но на лице ее было выражение отчаяния, а в глазах – мука и боль. – Это, конечно, очень бесстыдно, женщина не должна говорить такое мужчине... Но... Я люблю тебя, Бен Ашер.

Он застыл на месте, не в силах вымолвить ни слова.

– Вот поэтому я должна уехать из Дарема. Весь этот год был для меня сплошным кошмаром. Видеть тебя с Шарлоттой... мисс Кинг... Мое сердце разрывалось на части. Не могу больше вынести этого, не могу. – Она готова была расплакаться. – Бен, это ужасно!

– Рэйчел, моя дорогая Рэйчел, не уезжай, пожалуйста! – вырвалось у него, и слова эти шли от сердца.

Она смахнула слезы.

– Почему? Зачем мне оставаться?

– Потому что я... Потому что ты так дорога мне, так нужна, что я не вынесу расставания с тобой. Понимаешь, я только сейчас понял, как много для меня значит видеть тебя каждый день, каждое утро. Пожалуйста, Рэйчел, не уезжай!

– О Бен! Любовь моя!

В следующую секунду она была уже в его объятиях, и Бен целовал ее. Вкус ее соленых от слез губ был так восхитителен, ощущение ее трепещущего тела так обвораживало, что он забыл обо всем на свете. Только Рэйчел, милая, замеча-

тельная, чудесная. Она страстно прижималась к нему, и он, не ожидавший изведать такую глубину чувств, отвечал на ее ласки и поцелуи. В следующий момент он понял, что всегда желал только ее, с того самого дня, как увидел...

Рэйчел оторвалась от его жадных губ, осторожно высвободилась из объятий, взяла его за руку и повела в свою спальню. Глаза ее лихорадочно блестели, она заперла дверь и снова бросилась к Бену.

Они словно сошли с ума от любви. Забыли, что находятся в доме отца Рэйчел и он в любой момент может прийти домой. Единственное, что владело ими, это горячее, невыносимое желание. Это был не просто зов плоти, а стремление двух страстно влюбленных стать одним целым.

Раздевшись донага, они ласкали друг друга, радуясь каждому прикосновению. Боже! Это не во сне, а наяву!

Бен, зная, что Рэйчел девственница, старался быть нежным и предупредительным, боясь причинить ей боль. Но в тот момент, когда он овладел ею, Рэйчел, застонав от счастья, прижала его к себе с такой страстью, что он уже больше ни о чем не думал. В одно мгновение неопытная девушка превратилась в пылкую, необузданную женщину, жаждущую неземных наслаждений.

Они упивались любовью, пока не достигли вершин блаженства, божественного экстаза, неведомого им ранее.

Потом, обнимая Рэйчел одной рукой и чувствуя ее дыхание на своем плече, Бен вдруг понял, что все происшедшее

сейчас – подарок судьбы. Чудо, которое он ждал всю жизнь. Он вспомнил Шарлотту, но сердце его при этом не наполнилось тоской, ведь ее он любил, как теперь понял, больше физически.

С ней никогда не возникало такого чувства единения душ, как с Рэйчел, которая не просто принадлежала ему, а словно являлась, частью его самого. И любовь к ней – это и сладость, и боль, два чувства, которые не ослабеют с годами, а еще больше усилятся. Он заглянул в ее ясные глаза и сказал:

– Останешься?

Рэйчел кивнула и улыбнулась, на ее щеках появились любимые им ямочки, которые он теперь мог поцеловать.

– Любимая, – сказал он нежно, – понимаешь, что тогда ты должна стать моей женой?

Она еще шире улыбнулась, и глаза ее засверкали, как два уголька.

– Конечно. А как же иначе? Рэйчел Ашер... Знаешь, сколько раз я произносила это имя в моих мечтах по ночам?

Шарлотта занималась документацией, сидя за письменным столом в своем кабинете. Вдруг у двери кто-то тихо кашлянул. Она подняла голову и улыбнулась:

– Бен? Проходи!

Но улыбка сползла с ее лица, когда она увидела озабоченное выражение лица друга.

– Что-нибудь случилось?

– Ну... – Он замялся, потом все же сказал: – Я должен кое-что сказать тебе, Шарлотта.

Мы всегда с тобой честны друг с другом, поэтому... – Он вдруг расплылся в счастливой улыбке. – Сегодня я попросил руки Рэйчел Левкович, и она дала согласие.

Шарлотта застыла от удивления.

– Я знала, что Рэйчел влюблена в тебя, но никогда не думала... – проговорила она, но взяла себя в руки, встала из-за стола и подошла к Бену. – Поздравляю, Бен.

Она обняла его, но старалась спрятать лицо, чтобы он не увидел, как ей больно.

Да, ей было очень больно. Казалось, земля уходит из-под ног... Бен всегда был ее сторонником, ее поддержкой, ее другом. И любовником...

– Надеюсь, наши отношения не изменятся, Шарлотта? – спросил Бен.

Он хотел взглянуть ей в глаза, но она отвернулась и отошла в сторону, немного деланно рассмеявшись.

– Конечно, нет! – ответила Шарлотта. – Почему это должно каким-то образом...

Она оборвала речь на полуслове – в этот момент в дверях показался Джеф.

– Джеферсон! – воскликнула Шарлотта. – Что ты здесь делаешь?

Бен тоже с удивлением смотрел на ее брата.

– Привет, Шарлотта. Здравствуй, Бен.

– Ты не ответил на мой вопрос! – возмутилась Шарлотта.

– Повторяю: что ты здесь делаешь, Джеферсон?

Он улыбнулся:

– Решил наконец познакомиться со своими новыми компаньонами.

– Что? Что ты сказал?!

– Я приобрел долю Клинта Девлина в «Табак Кинг». Ты не находишь, что это очень удачно, Шарлотта, – два партнера из одной семьи?

Глава 18

Два удара сразу – известие о предстоящей женитьбе Бена и появление Джефа в качестве третьего компаньона фирмы, – что называется, буквально сразили Шарлотту. У нее не оказалось ни моральных, ни физических сил, чтобы выдержать такое.

Пол словно уходил у нее из-под ног, она качнулась, поискав рукой опору, и упала бы, да Бен вовремя подхватил ее.

– Шарлотта, тебе плохо? – услышала она его взволнованный голос.

Она собралась с силами и покачала головой, проговорив, немного запинаясь:

– Нет, все нормально, все хорошо, Бен. Шарлотта шагнула к столу и, держась за край, прошла к своему креслу. Это неожиданно помогло – уверенность постепенно вернулась к ней. Она села, положила руки перед собой и поглядела на брата, который тем временем уже прошел в кабинет. Они с Джефом не виделись два года, и Шарлотта не могла не заметить разительной перемены, происшедшей с ним за это время. Он был прилично одет, гладко выбрит и выглядел невероятно самоуверенным.

Наконец она решила заговорить с ним, и голос ее на сей раз звучал твердо:

– Так, я хочу кое-что уяснить. Ты утверждаешь, что Клинт

продал тебе свою долю в компании? – Джеф кивнул, и она спросила: – Каким образом это произошло?

– Что ты имеешь в виду, сестренка? Как это обычно бывает – Клинт захотел продать, я купил. Все очень просто.

– Нет, совсем не просто, – заявила она, стараясь сдержать гнев. – Вы все это вдвоем затеяли тайком от меня? Подстроили нарочно? У вас заговор! Я знаю, что вы дружите последнее время.

– Дорогая сестра! Да ты что? – воскликнул Джеф. – Как мы могли сделать нечто подобное? Зачем нам это нужно? Да меня в Дареме даже не было, когда Клинт собрался выйти из компании. А когда до меня дошла эта новость, я поспешил сюда, чтобы уговорить его на эту сделку. Никаких заговоров, уверяю тебя! Бизнес, сестренка, бизнес.

– Он не обговаривал с нами твою кандидатуру.

– И не должен был этого делать. Клинт не нуждается в вашей согласии для выбора кандидатуры.

– Это правда, Бен? – спросила Шарлотта.

– Да, это так, – подтвердил тот. – Мы же сами так решили, разве ты не помнишь? Каждый свободен продать свою долю кому захочет.

– Тогда мы были далеки от этой мысли, – с горечью проговорила Шарлотта и повернулась снова к Джефу. – А где ты взял деньги на эту сделку? Он не мог назначить низкой цены...

Джеф на секунду потупил взор, потом снова смело взгля-

нул на сестру.

– Я заработал их, Шарлотта, – сказал он. – Весь этот год я работал как вол и скопил немалую сумму на скупке табака.

– А, ты спекулировал табаком! – презрительно поморщилась она. – Вся эта ваша компания перекупщиков хуже пиратов, в моем понимании.

– Может, тебе это не нравится, но таким образом можно хорошо заработать.

Шарлотта помолчала, внимательно разглядывая Джефа. Она все еще была не удовлетворена его объяснениями. Да и вообще вся эта история была ей не по душе.

Словно прочтя ее мысли, Джеф сказал:

– Дай мне время заслужить твое доверие, Шарлотта. Я осознаю, что раньше был отвратителен и ты имеешь все основания сердиться на меня. Но я изменился, и, надеюсь, к лучшему.

Шарлотта все еще хранила молчание и думала, глядя на брата: «Он изменился, верно. Но виноват же он в том, что мы потеряли ферму, виноват в смерти мамы... Правда, он был не в себе после войны, а сейчас, наверное, остепенился. Может быть, дать ему шанс проявить себя?»

Она тяжело вздохнула и бросила взгляд на Бена, который не вмешивался в разговор.

– Знаешь, о чем я думаю? – сказала она. – Мы с тобой должны быть благодарны Клинту, что он не продал свою долю Слоуду Латчеру. Было бы вполне в духе Девлина подло-

жить такую свинью. Ладно, Бен, что думаешь?

– А что тут думать? – Он пожал плечами в недоумении. – Джеф законный совладелец фирмы, и нам не остается ничего иного, как принять его. Считаю, что тебе надо смириться с этим фактом и дать человеку шанс доказать, на что он способен. Он все-таки твой родной брат, Шарлотта.

– Да, он мой брат, – тихо повторила она и обратилась к Джефу: – Так, Джеферсон, что нам с тобой делать?

– Как это что? – удивился он. – Я внесу свой вклад в общее дело, обещаю...

– Чем ты будешь заниматься? Клинт ведал рекламой и организацией торговли. Мы с Беном уже обсуждали вопрос, кем его заменить на этом поприще. Уж не собираешься ли ты занять его место?

– Нет, что ты! И в мыслях такого не было! У меня нет никакого опыта в этом деле. Но я вам пригожусь, честно. Работая у Латчера, я изучил табачный бизнес досконально. Ой, извини, что я упомянул его имя, – смутился Джеф, увидев выражение лица Шарлотты.

– Ладно, мы найдем для тебя занятие, не волнуйся. Пока что иди устраивайся на новом месте. У Клинта был кабинет, он дальше по коридору. Можешь обосноваться там и не болтайся под ногами, пока мы с Беном не решим, что тебе конкретно поручить.

Джеф потоптался на месте, искоса глянул на Шарлотту и вдруг спросил не без ехидства:

– А ты знаешь, что Клинт собирается основать свою табачную компанию здесь, в Дареме?

– Нет, не знаю, но конкуренция с ним меня не пугает, – довольно смело заявила Шарлотта, хотя понимала, что на самом деле это не так. – Торговать он умеет, только вот сперва надо бы произвести товар.

– Я бы не умалял его достоинств. Клинт изобретательный парень, – сказал Джеф.

– А чего это ты так его нахваливаешь, Джеферсон? Если у Клинта все получится, нам с тобой не поздоровится, понял? Чем ты станешь заниматься, а? В общем, так. Хочешь принести пользу, отправляйся в кабинет своего дружка, посиди там и подумай, как сделать так, чтобы у него ничего не вышло.

Джеф покраснел, сердито глянул на сестру и хромая вышел из кабинета.

– Не слишком ли ты резка с ним, Шарлотта? – спросил Бен. – Он действительно сильно изменился, просто другой человек. Невозможно представить, чего это ему стоило. И ведь не каждый способен так переломить себя. Ты должна им гордиться, а не презирать его.

– Он должен мне еще доказать, что эта перемена не только с виду, – заносчиво ответила Шарлотта, но вдруг глаза ее наполнились слезами. – Думаешь, мне не хочется гордиться Джефом? Я так любила его и хочу продолжать любить. Но разве я могу? Ведь Латчер так развратил его, превратил в

ничтожество. А теперь...

– Шарлотта, дай ему шанс! В конце концов он же Кинг, плоть и кровь Кингов. Думаю, он старается хоть как-то высидеться в твоих глазах. – Бен протянул руку и потрепал ее по щеке. – Ладно, дорогая. У меня сейчас дела, поговорим завтра. Постарайся не ссориться с ним.

Шарлотта долго сидела у стола в глубоком раздумье. Время шло, на фабрике закончился рабочий день, слышались возгласы уборщиков, которые наводили в цехах порядок. Вскоре в кабинете стало темно, но она не хотела зажигать лампу.

Она никогда еще не чувствовала себя такой брошенной, такой ужасно одинокой, даже в годы войны... Но тогда с ней была мама, а теперь никого нет рядом. Клинт ушел навсегда. Бен еще пока здесь, но она не может рассчитывать на его чувства, он любит другую.

Шарлотта вспомнила, как начиналось создание «Табак Кинг». Сколько у нее тогда было сил, решимости, уверенности. Да, она была абсолютно уверена в успехе, понимала, что может все. Она справилась с труднейшей задачей. И вот он – долгожданный успех...

Но именно теперь началась полоса тяжелых потерь. Дело удалось, а личная жизнь – нет. Так что же, она навсегда теперь останется одинокой? А вдруг Клинт был прав? Стремясь к успеху, она стала холодной, расчетливой женщиной, которой любовь ни к чему?

Нет, она чувствует сердцем, что это не так! Как каждой женщине, ей нужны любовь, привязанность, доверительность, близость. Но можно ли ждать, что тебя полюбят, если ты отказываешься одарить этим чувством того, кто рядом с тобой?

Шарлотта тяжело вздохнула, мысли ее вернулись к Джефферсону, который так неожиданно ворвался в ее жизнь... В какой-то момент она вдруг захотела броситься к нему в кабинет и простить ему все. Она даже встала из-за стола, но споткнулась в темноте о стул и пришла в себя. Да он ушел домой давным-давно, решила она. В здании вообще никого нет.

Она зажгла лампу и осмотрелась вокруг. Свет окончательно привел ее в равновесие, минута слабости прошла, и Шарлотта смогла трезво и взвешенно оценить ситуацию.

Если Джефферсон докажет делом, что достоин доверия, их родственные отношения будут восстановлены. А что же это такое, если не прощение?

А вот как быть с Беном? Он ведь любил ее, сам же признавался в этом. Сейчас он еще не женат... Может быть, есть хоть какая-то надежда? Рэйчел вмешалась совсем неожиданно, вдруг он просто увлекся ею? А если она скажет Бену, что они с ним могут еще...

Нет! Ни за что! Она решительно отогнала эту глупую мысль. Шарлотта погасила лампу и медленно вышла из кабинета. По коридору она прошла на ощупь, спустилась вниз.

Надо продолжать жить, пусть и без любви. Она сильная, справится.

В последующие две недели Джеф с утра до вечера проводил на фабрике, вникая в суть производства сигарет «Кинг», а также помогая во всем, где только это требовалось. Началась горячая пора – табак нового урожая пошел в дело, предстояло выполнить кучу заказов, и новый человек пришлось весьма кстати.

Шарлотта держалась в стороне от него, не вмешивалась и не разговаривала, но из того, что Бен рассказывал ей, она поняла: Джеф прекрасно осведомлен о тонкостях табачного бизнеса. Единственное, что ему почти неизвестно, – это производство сигарет. Оно и понятно – у Латчера этим не занимаются.

– Но он способный парень и хорошо все усваивает, – сказал ей Бен. – Все свободное время проводит у рабочих сигаретного цеха.

– Если он мешает, скажи Джейкобу, чтобы выгнал его отсюда.

– Шарлотта... – Бен укоризненно посмотрел на нее. – Он не мешает, а, по словам Джейкоба, помогает. Кроме того, он подружился с рабочими, и они ему многое объясняют. Не пора ли тебе хоть немного смягчиться? Ты же ведешь себя так, словно Джефа вообще не существует!

– Я... – начала она решительно, но потом вдруг кивнула.

– Ты прав. Он старается работать и оправдать мое доверие, и я буду вести себя с ним, как с сотрудником. Кстати, завтра нужно провести производственное собрание и решить один важный вопрос, Бен. Попроси Джефа прийти ко мне завтра в два. Ну и ты подходи, естественно. Посмотрим... – Она вдру улыбнулась. – Если он попробует заблокировать наше решение, мы вообще его больше не позовем на собрания.

– А что за вопрос будем обсуждать? Понимаешь, у меня полно дел, поэтому если...

– Это очень важно. Я нашла человека, который займет должность Клинта, то есть будет заниматься рекламой. Она придет завтра в два, мы поговорим с ней, а потом обсудим, стоит ли ее брать на работу.

– Ее? – удивился Бен. – Это женщина?

– Да, женщина, а что?

– Нет, ничего. Если ты считаешь, что она способная...

– Я так считаю, но одного моего мнения мало. Ты обязан с ней поговорить.

Бен с недоверием поглядел на Шарлотту.

– А если я откажусь взять ее на работу, то ты обвинишь меня в предубеждении к женщинам? – спросил он.

– Ничего подобного, как ты мог так обо мне подумать! – воскликнула она удивленно, потом усмехнулась: – Нет, Бен. Я знаю – ты человек справедливый, предвзятого суждения не вынесешь. Вот поговоришь с ней завтра и сам увидишь.

Женщину, о которой шла речь, звали Сара Голдмен. Шар-

лотта не так давно познакомилась с ней и выяснила, что ей около сорока лет, она – вдова с двумя детьми на руках. Сара приехала из Нью-Йорка, где в течение десяти лет, что осталась без мужа, работала в крупном универмаге города, занимаясь рекламой. Несмотря на возраст, она энергична и напориста. Оказалось, у нее полно нереализованных замыслов и идей.

– Владелец магазина не очень высоко ценил рекламу, – рассказывала Сара уже на собрании Бену, Шарлотте и Джефу. – Нам слишком мало выделяли на это денег. Но я ушла даже не из-за этого. Человек, который стоял во главе рекламного отдела, постоянно использовал мои идеи и выдавал за свои. Получалось, что я вообще ни при чем. Полгода назад этот начальник умер, на его место взяли нового работника, мою же кандидатуру и рассматривать не стали.

– У нас совсем другие порядки, – сказала Шарлотта. – Если мы примем вас на работу, ваши права будут соблюдены. Правда, у нас пока не существует отдела рекламы, но создать его станет вашей первой задачей.

Бен поинтересовался:

– Скажите, миссис Голдмен, как вы узнали о вакансии в нашей фирме?

Сара внимательно поглядела на него, потом на Шарлотту и ответила:

– Ваш мастер Джейкоб Левкович телеграфировал мне об этом. Он мой дальний родственник, видите ли... Надеюсь,

ему за это не попадет?

– Нет, нет, – поспешил ее заверить Бен. – Я почему-то так и подумал. – Он весело подмигнул Шарлотте: – Как бы мы вообще обошлись без Джейкоба?

Сара призналась, что мало понимает в табачном бизнесе, но охотно научится всему необходимому.

– Я очень быстро схватываю. Даже сейчас успела кое-что разузнать по поводу сигарет, а потом в поезде сделала несколько эскизов рекламы для газет и журналов.

Она разложила на столе свои наброски, Шарлотта спросила:

– Вы, случайно, не знаете Клинта Девлина, миссис Голдмен?

Та задумалась, но потом покачала головой:

– Нет, не знаю. А кто это?

– Он занимался у нас рекламой раньше. Как раз он и собирался сделать основную ставку на публикации рекламы в прессе.

– Этот метод далеко не так нов, как вам может показаться, но не все предприятия используют газетную рекламу.

Эскизы, представленные Сарой, оказались очень удачными – броскими, лаконичными и впечатляющими. Все три директора внимательно их рассматривали, при этом Шарлотта поглядывала на Джефа, чтобы угадать его реакцию, и потом спросила:

– Ну как, Бен, что скажешь?

Тот молча кивнул, и взгляд его выражал одобрение.

– Есть еще вопросы к миссис Голдмен?

– Нет, думаю, мы узнали все, что нужно.

– Миссис Голдмен, будьте добры подождать в приемной, пока мы вынесем решение, – сказала Шарлотта. – Уверяю, мы не задержим вас долго. – Когда Сара вышла, она обратилась к Быту: – Ну что?

Неожиданно заговорил Джеф:

– Нужно быть сумасшедшими, чтобы отказать ей. Уверен, она будет великолепным работником.

– О, что я слышу! – удивилась Шарлотта. – Ты же всегда был против того, чтобы женщины участвовали в бизнесе!

Джеф уставился в пол и пробормотал:

– Разве нельзя изменить со временем мнение? Бен рассмеялся:

– Я голосую «за», Джеф и Шарлотта. Будем считать, что нам повезло, она профессионал.

– Тогда принято единогласно, – с некоторым удивлением констатировала Шарлотта, готовившаяся, честно говоря, к спорам.

Она пригласила Сару в кабинет и сообщила ей:

– Миссис Голдмен, вы приняты на работу в «Табак Кинг». – Затем, пожав ей руку, продолжала: – Раз вы теперь наш сотрудник, то разрешите мне называть вас просто Сара? О зарплате поговорим позже, ладно? Надеюсь, мы с вами сработаемся.

– Я в этом уверена, – улыбнулась Сара. Шарлотта попросила Джефа задержаться.

Когда все вышли, подошла к нему и проговорила:

– Джеф... Я хочу сказать... нет, хочу обнять тебя, мой дорогой брат! – И она поцеловала его в щеку.

Он страшно смутился, едва осмелился взглянуть ей прямо в глаза и сказал:

– Хочу, чтобы ты поняла одну вещь, сестренка. Если сегодня я был с вами заодно, это не означает, что так будет всегда. Как только, по моему мнению, ты будешь не права, я проголосую «против».

– А я ничего другого от тебя не ожидаю, – весело сказала Шарлотта. – Ты же в конце концов Кинг, а они славятся своей непреклонностью и даже упрямством.

Но Шарлотта не ведала, что Джеф поступил так по наущению Слоуда Латчера. Теперь он внутренне сгорал от стыда, но старался все-таки не показать вида.

Вчера, после того как Бен предупредил его о собрании, Джеф направился поздно вечером к Латчеру.

Тот внимательно его выслушал и воскликнул, потирая руки:

– Прекрасно! Ничего лучше и придумать невозможно для достижения нашей цели. Они сами выроют себе яму. В этом случае ты проголосуешь так же, как они. Единение мнений обезоружит их, и в следующий раз ты будешь вне подозре-

ний. Джеф ничего не понял.

– Так вы хотите, чтобы они взяли на работу эту женщину?

– Да! Ты что, не соображаешь, Кинг? Разве какая-то дамочка может заменить Клинта Девлина? Разве сделает хоть что-нибудь похожее на его знаменитую рекламную кампанию? Ни одна женщина не способна на такое! А эта ко всему прочему еще и еврейка! Отлично, отлично! Пусть она занимается рекламой, и они прогорят!

Теперь же, после собрания, Джеф еще раз припомнил детали разговора, увиденные им эскизы и понял: суждение Латчера поверхностно и в корне ошибочно. Сара Голдмен поразила Джефа творческими способностями, хваткой, невероятной сообразительностью. Пожалуй, тягаться с Клинтом ей трудновато, но после его рекламной атаки дорожка у нее, так сказать, проторенная, и она хорошо справится с возложенной на нее задачей.

Джефу пришло в голову, что Латчер вообще недооценивает женщин. Раньше, казалось, он относится с предубеждением только к Шарлотте, которой удалось его поставить на место, но потом стало ясно: Латчер – убежденный женоненавистник. Поэтому он так ухватился за свою идею с Сарой Голдмен, считая ее бездарной, а потому для его коварных целей полезной.

Но здесь Латчер просчитался, Джеф это почувствовал нутром, и почему-то эта мысль его очень обрадовала. Он и так испытывал стыд оттого, что чувствует себя предателем

собственной сестры. Хорошо, что хоть в этом случае он не пошел против нее – оправдал ее надежды. А что делать потом, когда придется голосовать против, как того потребует Латчер? Беды тогда не избежать.

Джеф даже представить не мог, сколько еще он сможет притворяться. Тем более что сегодня Шарлотта проявила такое к нему расположение, признала своим братом, обняла его... Все бы хорошо, если бы не этот червь сомнений и чувство вины.

Опустив голову, Джеф брел к себе в маленькую гостиницу у вокзала, в свой тесный и убогий номер, но ему пока было недосуг подыскать другое жильё.

Ему ужасно захотелось выпить. И не просто пропустить стаканчик, а напиться до чертиков, так как он помнил: от боли в груди спасает только алкоголь. Да, Джеф совсем упал духом.

За стойкой портье никого не было, он сам взял ключ и уже было направился к лестнице, как кто-то окликнул его по имени. Он вздрогнул и обернулся – Люсинда!

– Боже мой, Люсинда! Что ты здесь делаешь?

Не сказав ни слова, она бросилась ему на шею и стала отчаянно целовать его. Он так соскучился по ней, что тоже целовал ее как сумасшедший, крепко сжимая в объятиях. Ведь он успел полюбить эту замечательную женщину, которая подарила ему свою бескорыстную любовь. В бурных ласках они слегка забылись, пока не опомнились, что находятся в холле

гостиницы. Правда, к счастью, вокруг никого.

Джеф на всякий случай оглядел все углы, портье нигде не было видно, но он же может в любой момент появиться, а в гостинице железное правило – никаких женщин в номере!

– Быстро за мной! – приказал он шепотом Люсинде, и они тихонько прошли по лестнице на второй этаж, потом по коридору.

В номере было темно, Джеф пробрался на ощупь к ночному столику и зажег лампу. Когда он обернулся, чтобы поглядеть на Люсинду, то ахнул от радости – как она хороша! И сколько любви в ее черных блестящих глазах.

– Извини, дорогая, – сказал он. – Такой гадкий номер, но я не успел переехать в более достойное место.

– Какое это имеет значение, Джеф! Я так ждала этой встречи. Боже, как я счастлива!

Он поспешил запереть дверь, потом усадил Люсинду на единственный в комнате стул.

– Скажи мне, Люсинда, почему ты приехала? – спросил он ласково.

Вопрос явно задел ее.

– Ты не рад меня видеть?

– Что ты, конечно, рад! Просто удивлен.

– Джеф, ты же обещал меня вызвать, но от тебя не было ни одной весточки. Я больше не могла ждать.

– Тут такие были дела... Я как раз собирался, но произошли некоторые... Ладно, все это не важно. Я счастлив, что

ты приехала. – И он сердечно расцеловал ее.

– Джеф... – сказала Люсинда, и глаза ее сияли. – У меня хорошие новости! Ой, что я говорю, – спохватилась она, – неприлично называть эту новость хорошей, но я так рада. Джордж умер, Джеф!

– Джордж?

– Мой муж. Его убили в Сент-Луисе во время игры в карты. Теперь я свободна, дорогой! Мы можем пожениться! – Она пылко обняла его, но вдруг отстранилась и испуганно взглянула на него. – Если ты, конечно, не передумал... – добавила она неуверенно.

Джеф прижал ее к себе.

– Конечно, я хочу жениться на тебе, любовь моя! – заверил он Люсинду, но снова сомнение закралось в его душу – это же повлечет столько проблем. Имеет ли он право ввязывать любимую женщину в свою игру?

– Тогда мы поженимся, но не сразу, – сообщила Люсинда. – Мне необходимо соблюсти приличия. А потом я буду твоей навсегда!

Джеф представил себя женатым и пришел в восторг от этой мысли.

– Я люблю тебя, Люсинда!

– И я люблю тебя, Джеф, дорогой мой!

Они не виделись три недели и буквально сгорали от нетерпения принадлежать друг другу. Оба быстро разделись и, обнявшись, упали на кровать.

Только с нежной и горячей Люсиндой Джеф чувствовал себя полноценным мужчиной. Она позволяла ему делать с ней все что угодно, лишь бы доставить ему удовольствие, упиваясь его ласками, приходя в экстаз от неистового ритма их вожделенного слияния.

Но после всех восторгов любви, лежа рядом с Люсиндой, Джеф вдруг почувствовал себя виноватым перед ней. Она так добра к нему, так искренна с ним, а он никогда с ней не был до конца откровенным – ничего не рассказал о своем сотрудничестве с Латчером. Люсинда до сих пор уверена, что он обычный торговец, перекупщик табака. Не пора ли честно во всем ей признаться? Тем более что она собирается связать с ним свою жизнь, стать его женой... А вдруг она с презрением отвергнет его, узнав всю правду? Нет, нужно рискнуть, потому что больше лгать ей невозможно.

И тогда Джеф поведал Люсинде все тайны своего темного прошлого, рассказал про свою связь с Латчером, о том, как не может освободиться из лап этого гнусного человека, объяснил, что чувствует по отношению к сестре, особенно теперь, став ее партнером в бизнесе.

– Все думают, что я совладелец фирмы «Табак Кинг», – горестно посетовал Джеф. – Но ведь на самом деле я выполняю задание Латчера, он платит мне за то, чтобы я вредил собственной сестре.

Люсинда, которая слушала его исповедь очень внимательно, теперь крепко обняла Джефа, погладила ласково по го-

лове и проговорила:

– Бедный мой, бедный! Как же тебе пришлось тяжело.

Он уставился на нее, не веря собственным ушам.

– Как? И ты это говоришь мне? Мне? У тебя не вызывает отвращения все, что я натворил?

– Нет, милый. Я же люблю тебя и всегда буду любить, независимо от того, как ты поступаешь. Я никогда еще не испытывала таких чувств к мужчине. Джорджа я не любила, просто вышла замуж, чтобы уехать из дома. Но он был так ужасен, Джеф. Унижал меня, издевался. А ты... Ты видишь во мне человека, личность. За это я ценю тебя.

– Но разве можно одобрять мои поступки?

– А я не одобряю, Джеф. Просто понимаю, как такое могло с тобой случиться. Но ты же изменился, сам говоришь.

– Не настолько, как хотелось бы. Ведь я еще делаю грязную работу для Латчера.

– Тебе надо найти выход, чтобы ускользнуть от него. Вместе мы что-нибудь придумаем. Я знаю, что тебе надо делать.

– Люсинда привстала на локте и, глядя ему в глаза, хитро улыбнулась. – Скажи, откуда Латчер может узнать, как ты голосуешь на ваших собраниях?

– Как это откуда? Я сам говорю ему.

– Вот, – торжествующе сказала она. – Уверена, что ни Шарлотта, ни Бен не сообщают городу о ваших решениях и о том, как они принимаются. Поэтому ты будешь делать так, как нужно сестре, а не так, как велит Латчер. Он и не узнает.

– Но это же...

– Ложь? Ну и что? А если это поможет твоей сестре? С Латчером мы потом придумаем, как разобраться.

– Господи, это же так просто! Я буду поступать именно так. – Он обнял Люсинду. – Женщина, какой у тебя изворотливый ум!

– Конечно, – рассмеялась она. – Нам, женщинам, нужно выжить в мире, созданном мужчинами.

Глава 19

В последующие две недели Шарлотта ушла с головой в работу, чтобы отвлечься от личных проблем. Это время года было самым напряженным для производства, поэтому она пропадала на фабрике с раннего утра до позднего вечера, приходила домой к ночи и, усталая, буквально валилась с ног.

Правда, иногда она просыпалась до света и лежала, уставившись в потолок и думая то о Клинте, то о Бене. Это были мучительные часы, но ничем Шарлотта себя утешить не могла.

Хорошо, что хоть на фабрике дела шли успешно. Рабочим пришлось удлинить смену на два часа, чтобы справиться с валом заказов. Под руководством неутомимого Джейкоба удалось удовлетворить выросший спрос на сигареты, и, несмотря на зловещие предсказания Клинта, поставки стали регулярными.

Рэйчел исправно приходила в цех, но куда девалась ее былая прыть? Как только Бен появлялся, она бросала работу и следила за ним затуманенным взором, а когда его не было, она могла впасть в задумчивость и сидеть несколько минут, уставившись на недокрученную сигарету.

Шарлотту это очень раздражало. Она даже как-то сказала Бену:

– Ради всего святого, Бен, женись уж на этой девушке! Может быть, она после этого опять начнет нормально работать!

– Ты заставляешь меня жениться, Шарлотта? – усмехнулся он. – Я поражен до глубины души.

Шарлотта сама уже дивилась тому, как это у нее такое со-рвалось с губ, но попыталась оправдаться:

– Ты же сам говорил, что вы помолвлены. Так чего же ждать?

– Тому есть несколько причин. Первая заключается в том, что мы все сейчас очень загружены работой и не можем вы-кроить ни минуты свободного времени. Вторая, и самая важ-ная, вот такая. Когда Рэйчел выйдет замуж, она навсегда оставит работу. А пока мы не нашли ей замену, это создаст трудности.

У Шарлотты вдруг мелькнула мысль: не передумал ли Бен жениться? Но она отогнала эту нелепую мысль и сказала, усмехнувшись:

– Не знаю, не знаю, Бен. Именно сейчас из нее работник никакой, она только на тебя и смотрит все время, как только ты появляешься в цеху.

Он расхохотался:

– Хорошо, я постараюсь поменьше туда заходить.

Сара Голдмен занималась разработкой новой рекламы, хотя до реализации ее планов было еще далеко. Но неутоми-мая сотрудница решила приготовить к кампании заранее.

А Джеф... Шарлотта была вполне довольна тем, как активно он включился в работу на фабрике, проводил здесь целый день, сдружился с рабочими, сотрудничал с мастерами. Он приложил все силы, чтобы расширить свои знания в табачном деле, и Шарлотта вскоре с удивлением обнаружила, что ему можно вполне поручить закупки табака самого высшего качества, так как он стал разбираться в этом не хуже ее самой. Она планировала отправить его вместе с Брэдли Холлистером на следующий год по фермам и деревням покупать сырье для фабрики.

Однажды Джеф преподнес ей настоящий сюрприз – привел в ее кабинет опрятно одетую симпатичную женщину и представил:

– Шарлотта, хочу познакомить тебя с Люсиндой Паркс.

Она посмотрела на гостью и вспомнила, как Клинт упоминал это имя, говоря о своих двух шоу-гёрлз. Но она не отнеслась к ней с предубеждением. Люсинда красива, стройна, у нее очень выразительные глаза и великолепные черные волосы. Она не слишком молода, похоже, даже чуть старше Джефа, но это и хорошо, решила Шарлотта.

– Здравствуй, Люсинда, – сказала она.

– Рада познакомиться с тобой, Шарлотта, – ответила та глубоким бархатным голосом.

– Вы давно знаете друг друга? – поинтересовалась Шарлотта.

Джеф обнял Люсинду за плечи и посмотрел на нее любя-

щим взглядом, при этом он даже весь преобразился – буквально расцвел и засиял.

– Мы вместе уже скоро год, да, Люсинда? – сказал он ласково.

Шарлотта подумала, что, возможно, Люсинда и повлияла на него, раз он за это время так переменился.

– Мы собираемся пожениться, – торжественно сообщил Джеф сестре, которая, услышав это, бросилась их обнимать.

– Я так рада за вас обоих! – воскликнула Шарлотта. – От всего сердца желаю вам счастья. Когда это произойдет, Джеф? Мы отпразднуем такую свадьбу, какой в Дареме еще не было.

Джеф взволнованно посмотрел на сестру:

– Нет, ничего такого не надо, пожалуйста. Учитывая мою репутацию в Дареме... Люсинде может быть неприятно.

Шарлотта испуганно глянула на невесту брата, но та поспешила заверить ее:

– Не волнуйся, Шарлотта, я в курсе. Джеф рассказал мне все без утайки. Мне лично совершенно все равно, что люди подумают или скажут, но я хочу уберечь Джефа от пересудов. Да, поженимся мы не так скоро. Видишь ли, я была замужем. Мой муж недавно умер, поэтому необходимо соблюсти все приличия и подождать.

Джеф еще крепче прижал к себе свою возлюбленную и спросил:

– Шарлотта, можно мне показать фабрику Люсинде?

– Конечно, Джеф. Я бы даже пошла с вами, но, к сожалению, не могу – дела. Рада была познакомиться с тобой, Люсинда!

Они ушли, и Шарлотта вернулась к столу, но ей вдруг стало грустно, и работать она уже не смогла. Бен женится, Джеф тоже женится, а она остается совсем одна – никому не нужная, никем не любимая...

Еще осталось узнать, что Клинт женится! Она чуть не расплакалась, но вовремя взяла себя в руки. Какие глупости лезут в голову! Не хватало, чтобы у нее вошло в привычку жалеть себя. И по какому поводу, подумать только! Она – владелица известнейшей табачной фабрики, о ней говорят в Дареме и за его пределами.

Нет у нее причин горевать.

И Шарлотта последним усилием воли заставила себя приняться за работу.

Шарлотта все еще проживала в меблированных комнатах Люсиль Карстарз, хотя уже могла позволить себе лучшее и более удобное жилье. Бен настаивал на ее переезде, считая, что женщине ее положения следует иметь приличный дом.

Она же все время обещала ему подыскать себе что-нибудь подходящее, но на самом деле не принимала все всерьез. В доме Люсиль у нее уютная квартирка, и с хозяйкой они подруги. Но главное – дом находится вблизи от фабрики, и можно ходить на работу и с работы пешком, что особенно

приятно в хорошую погоду.

Однажды ранним осенним утром Шарлотта отправилась на фабрику, вдыхая полной грудью чистый, слегка влажный после ночного дождя воздух. На улицах почти не было прохожих, и она бодро шагала по тротуару.

Неожиданно Шарлотте вдруг стало как-то не по себе, она словно почувствовала некую опасность. Сбавив шаг, стала оглядываться по сторонам, но ничего вызывающего беспокойство не обнаружила. Разве что впереди, вдалеке, показался высокий человек, медленно приближавшийся к ней...

«Господи, это же Слоуд Латчер!» – догадалась она.

Лица она не увидела, оно было закрыто приподнятым воротником и опущенными полями шляпы. Но разве можно не узнать эту худую фигуру, паучью осанку, походку подкрадывающегося хищника? Шарлотте даже показалось, что из-под шляпы сверкнули злобой мерзкие глазки.

Ее охватила паника. Почему он идет именно по этой улице? Как он на ней оказался? Она ходит тут уже два года и никогда не встречала Латчера. Шарлотте захотелось развернуться и убежать прочь, спрятаться дома, в крайнем случае перейти на другую сторону, только бы не встретиться с ним!

Нет! Она не унижится до такой степени, чтобы спастись бегством от Латчера. Никогда не боялась его и не испугается теперь.

Расправив плечи и гордо подняв голову, Шарлотта пошла вперед. Они поравнялись, и Шарлотта была готова прой-

ти мимо, не обращая на этого типа никакого внимания, но вдруг тот приподнял шляпу и громко сказал:

– Мисс Кинг, какая приятная встреча!

– Разве? – ответила она ледяным тоном. – Не могу согласиться с вами, мистер Латчер.

– Зачем вы так? К чему такая враждебность, мисс Кинг? У меня к вам нет никаких претензий, уверяю вас. – Он чуть-чуть, одними уголками рта, улыбнулся, но взгляд при этом ничего не выражал.

– Я вам не верю, сэр.

Он только пожал плечами, словно передернулся.

– Как хотите, мисс Кинг. А ведь вы, как я слышал, сейчас должны быть вполне довольны жизнью, а? Дела идут успешно, пока, конечно. Ведь вам явно не хватает Девлина, правда? – Он прищурил глаза и хитро ухмыльнулся. – Насколько я понимаю, именно благодаря ему вы достигли таких высот в бизнесе. Надеюсь, после его ухода у вас не возникло больших трудностей?

– Мы прекрасно справляемся и без него, могу вас заверить. На месте мистера Девлина работает прекрасный специалист, миссис Сара Голдмен.

Латчер широко раскрыл глаза, изображая крайнее удивление.

– О, да разве женщина способна заменить несравненного мистера Девлина на таком поприще?

– Вы всегда недооцениваете женщин, мистер Латчер, а

зря.

– Возможно, но придерживаюсь убеждения, что женщинам не место в большом бизнесе, – заявил он многозначительно. – А как ваш брат? Он, так сказать, принят вами обратным?

– Он купил долю мистера Девлина в компании, поэтому теперь является законным совладельцем фирмы.

– Смотри-ка, Кинг вылез на свет Божий из той грязи, в которой проторчал довольно долго. Впрочем, он и на меня работал, но ушел. Жаль.

– Похоже, ваша потеря стала нашим приобретением, мистер Латчер, – гордо сказала Шарлотта.

– Да? Так он с вами, выходит, сработался? А я-то думал, Джеф будет как бельмо на глазу, учитывая вашу вражду.

– У нас с ним мир, сэр, учитывая тот факт, что он больше у вас не работает.

– Да? Не может быть!

– Мы с ним прекрасно ладим, уверяю вас.

– Несмотря на то что он не дает вам возможности провести свои решения, голосуя против?

– Не понимаю, о чем вы, мистер Латчер. У нас нет никаких разногласий. Мы проводили собрания три раза за то время, что Джеф у нас работает, и он ни разу не голосовал против меня и Бена. Например, вчера мы должны были решить вопрос о том, приглашать ли нам из Нью-Йорка дополнительных рабочих для сигаретного цеха, и все согласились. При-

нято единогласно, вот так.

Лицо Латчера перекопилось от гнева, и он почти прохрипел:

– Вы, должно быть, издеваетесь надо мной, мисс Кинг. Я, например, слышал, что ваш брат все время мешал вам принять решение, за исключением того случая, когда вы собирались взять на работу эту еврейку.

– К вашему сведению, сэр, имя этой достойной женщины Сара Голдмен. Это раз. А второе – не знаю, откуда вы черпаете информацию, но уверяю, что Джефферсон поддерживает меня во всех важных начинаниях. Вижу, вам очень хочется снова рассорить нас, но это вам не удастся. До свидания, сэр.

Шарлотта хотела было уйти, но Латчер схватил ее за рукав.

– Вы лжете мне, мисс Кинг, а я очень этого не люблю!

Она застыла. Не от страха – от ярости, которая поднималась в ней.

– Сейчас же уберите руку, мистер Латчер, – проговорила она сквозь зубы, – или вам будет хуже – я закричу во весь голос, что вы хотите изнасиловать меня.

– Изнасиловать? – Латчер отдернул руку и спрятал ее в карман. – Да одна мысль о физической близости с вами вызывает во мне отвращение!

– У меня тоже!

И Шарлотта быстро пошла вперед по улице, но при этом прислушивалась, не раздаются ли вслед за ней шаги. Она

не оглядывалась из гордости, но сердце бешено колотилось в груди, и ее охватила нервная дрожь. Постепенно, помимо своей воли, Шарлотта ускорила шаг, просто хотелось уйти подальше от этого места. Она чувствовала, что Латчер так и остался стоять там, злобно глядя ей вслед – его взгляд жег ей спину.

На фабрику она просто вбежала и сразу же наткнулась на Джефа.

– Ого, сестренка! – рассмеялся он, придерживав ее за плечи. – Я знаю, что ты любишь свою работу, но чтобы вот так нестись очертя голову на любимую фабрику... – Он осекся, увидев выражение ее лица. – Что случилось, Шарлотта?

Едва переведя дыхание, она ответила:

– Я только что встретила Слоуда Латчера.

– Что он сделал? – вскричал Джеф. – Если он хоть пальцем тебя тронул...

– Нет, – поспешила объяснить Шарлотта. – Он не посмел бы. Во всяком случае, среди бела дня на улице.

– Что же он сделал, скажи? Ты так расстроена.

– Не сделал – сказал.

– Что? – как-то даже растерялся Джеф.

– Он говорил всякие гадости. По-моему, Латчер злится на тебя, потому что ты стал самостоятельным. Хотел тебя очернить в моих глазах, Джеф, чтобы мы опять поссорились.

– Что он говорил, Шарлотта?

– Он сказал, что ты якобы голосуешь «против» на собра-

ниях, мешая нам провести важные решения. Что ты всегда возражаешь мне... Ну, в общем врал как мог. А я ему говорю – Джеф никогда не голосовал против, тогда он назвал меня лгуньей! Меня!

Джеф побледнел. Он слушал ее, боясь даже слово сказать.

– Не расстраивайся, Джеферсон. Все это абсолютно не важно. – И она потрепала его по щеке. – Латчер не может навредить нам теперь, когда мы вместе. Знаешь что? Я его больше не боюсь и никогда не буду бояться. Ладно, я побежала!

Джеф, застыв на месте, глядел вслед удалявшейся Шарлотте и думал: «О, как ты ошибаешься сестренка! Как ты ошибаешься!».

Он был в отчаянии, так как понимал: Латчера сейчас нужно бояться еще сильнее: ведь он узнал, что Джеф обманывал его все это время, и кипит от ярости. Даже подумать страшно, что он может предпринять в таком состоянии!

Джеф хотел было окликнуть Шарлотту, признаться ей во всем, но передумал. Так и простоял у входа, пока она не поднялась к себе. Он только представил, какой будет реакция Шарлоты, когда она узнает правду, и струсил.

За последние две недели благодаря поддержке Люсинды он приободрился и совершенно спокойно продумывал свою предстоящую встречу с Латчером. Люсинда вселила в Джефа уверенность в том, что он может и должен это сделать, не

опасаясь последствий.

Теперь слишком поздно.

Джефу необходимо явиться к грозному Латчеру сейчас. И лучше самому, иначе тот прибегнет еще к помощи Коба Дженкса, чтобы доставить провинившегося «тайного агента».

Джефу смертельно хотелось выпить.

Он незаметно выскользнул в дверь и поспешил прочь от фабрики, обдумывая на ходу, что можно предпринять. Хорошо было бы сбегать к Люсинде и спросить ее совета, но он отбросил эту мысль – нужно решать самому... Только прежде подавить это страшное желание выпить.

Наконец Джеф придумал – он сейчас же отправится к Латчеру и пошлет его ко всем чертям. Ну и что тот за это с ним сделает? Убьет? Джеф вдруг понял, что лучше умереть, чем жить в позоре и лжи.

Окончательно разобравшись с самим собой, Джеф облегченно вздохнул. Но объяснить с Шарлоттой пока не мог. Сходить бы ему к Клинту Девлину... Где-то неподалеку здание, которое он арендует для своей фабрики...

* * *

Клинт злился, ужасно злился. Он ходил вокруг станка, нервно раскуривая очередную сигару, и с ненавистью смотрел на него. Мартин Форестер, изобретатель станка, закру-

чивающего сигареты, вытер грязные руки о тряпку и с испугом глянул на Клинта.

Этот станок, огромный и неуклюжий, был установлен десять дней назад. Клинт сначала подшучивал: как эдакая громадина может производить такие тоненькие, маленькие сигаретки. Теперь ему было не до шуток. Хотя Форестер, неделю провозившись с установкой, и объявил, что станок готов к работе, громадина не выпустила ни одной приличной сигареты: как только машину запускали, она ломалась.

Сегодня терпение Клинта лопнуло. Не далее как позавчера Форестер его клятвенно заверил, что все будет в порядке, и после этого станок выдал ровно три сигареты, чихнул и заглох. Кроме того, эти так называемые сигареты вышли сплюснутыми, почти без табака.

Теперь изобретатель уверял снова:

– Я его сейчас налажу, мистер Девлин. Обещаю, что к утру все будет работать, всю ночь глаз не сомкну, но доведу его до кондиции.

– Форестер! Я это уже сто раз слышал, – злобно огрызнулся Клинт.

Тот вроде бы даже обиделся:

– Я же предупреждал вас: он далек от совершенства, и мне требуется время доделать кое-что.

– Далек от совершенства? Черт возьми, вы просто шутите! У меня рабочие простаивают, зарплаты не получают. Я пообещал покупателям партию сигарет через неделю. И что

я имею?

– Вам этот станок достался почти бесплатно, и вы ничего пока не теряете, – возразил Форестер. – Время и деньги теряю я.

– Бесплатно?! – взревел доведенный до крайности Клинт. – Черт подери, да я потерял все, раз ваше гениальное изобретение отказывается работать!

Он в бешенстве пнул ногой злополучную машину. Удар получился такой сильный, что Клинт вскрикнул от боли и, хромая, отошел в сторону. Конечно, поступил по-детски, но на душе стало немного легче.

Признаться Форестеру да и вообще кому бы то ни было в том, что у него деньги на исходе, Клинт не мог. Он с самого начала переоценил свои финансовые возможности, поэтому был уже почти на грани краха. Если к концу недели он не выполнит заказы по договорам, опрометчиво заключенным до установки и проверки чудо-станка, то у него даже не будет денег на зарплату рабочим. Для Клинта Девлина оказаться в таком положении означало потерпеть полный крах.

Конечно, он теперь сожалел о том, что поторопился. Как тут не вспомнить друга Бена, предупреждавшего его о возможных неудачах с внедрением новых станков? Да Клинт и сам чувствовал, что изобретение Форестера еще не доработано, но сама идея механического изготовления сигарет настолько захватила его, что он перестал слушать голос разума.

Что же теперь делать? Пойти обратно к Шарлотте и Бену с

протянутой рукой? Да ни за что на свете! Она же рассмеется ему в лицо... Кому он теперь вообще нужен? Денег у него даже на сигары не будет!

– Мистер Девлин! Клинт обернулся:

– В чем дело, Форестер? Тот протягивал ему полсигары:

– Вот, вы обронили!

Он хотел чертыхнуться, но вдруг истерически расхохотался. Форестер подождал, пока Клинт успокоится, и сказал:

– Мистер Девлин, я насчет станка...

– Что еще?

– Можно мне еще попробовать починить его ночью? Думаю, на этот раз получится.

Клинт только собрался послать и этого изобретателя, и его идиотский станок ко всем чертям, как вдруг увидел, что в помещение цеха входит Джеф Кинг.

– Делай что хочешь, Форестер. Теперь уже все равно, – сказал Клинт и, махнув рукой, подошел к Джефу. – Привет, Джеф! Ты, случайно, не хочешь поменять свое партнерство в «Табак Кинг» на собственную фирму?

Тот оторопел.

– Что ты имеешь в виду?

– Это я так, шучу. Похоже, я здорово промахнулся, друг мой. – И Клинт горько усмехнулся. – Так сказать, поставил не на ту лошадь!

– Так что, у тебя ничего не вышло?

– Это слишком мягко сказано, Джеф. Я – труп, осталось

только похоронить. Надо же, чтобы это случилось именно со мной! А как у тебя?

– Ох, Клинт, от того, что ты сейчас узнаешь, тебе вряд ли станет легче. Я должен кое в чем признаться, но только обещаю, что выслушаешь меня до конца. А потом... Скорее всего ты со мной после этого и знаться не будешь.

– Ничего, черт возьми, не понимаю, Джеф!

– Дело вот в чем. Твою долю в компании, Клинт, я купил не сам, а на деньги Латчера. Теперь он совладелец «Табак Кинг». Все принадлежит ему, все... Даже то, что на мне надето.

– Господи Иисусе! – воскликнул Клинт. – Так ты, значит, подставное лицо?

– Выходит, так. Правда, можешь не стесняться и называть вещи своими именами. Я знаю, кто я такой...

– погоди! Прежде чем клеймить себя позором, расскажи, каким образом так получилось. Только давай отойдем, я не хочу, чтобы нас услышали.

Они перешли в дальний угол и сели на деревянные ящики. Клинт закурил сигару и сказал:

– Ну давай, я весь внимание.

Джеф поведал ему свою историю, не утаив ничего, а тот слушал, курил сигару за сигарой, но никаких замечаний не делал, а в конце сокрушенно покачал головой.

– Вот уж поистине мерзкие дела. То, что Латчер подонок, давно известно, но вытворять такое... Да, черт подери,

влип ты, Джеф. Одного не пойму – как он решился потратить пятьдесят тысяч долларов на то, чтобы иметь шпиона в «Табак Кинг»?

– Он задумал кое-что покруче: используя информацию, которую я ему поставляю, вывести из дела Шарлотту, потом Бена и постепенно прибрать компанию к рукам.

– Логга знает об этом?

– Нет, у меня не хватило смелости признаться ей в своих грехах, – грустно проговорил Джеф.

– Обязательно нужно поставить ее в известность, ее и Бена. Теперь, когда все открылось, мы попробуем надавить на Латчера и заставим его продать долю в бизнесе. Он-то теперь ничего все равно не добьется. – Клинт рассмеялся. – Сказал *мы*, а ведь я к фирме уже не имею никакого отношения. Но раз уж из-за меня все так получилось, я имею в виду, что сам затеял эту кутерьму с продажей своей доли в компании, то просто обязан помочь исправить положение.

– Клинт... скажи мне, что ты обо мне думаешь после всего, что я натворил?

Тот глянул на него и спросил, избегая ответа на вопрос Джефа:

– А что ты намереваешься предпринять сейчас?

– Сразу же отправлюсь к Латчеру и заявлю, что прекращаю с ним всякие отношения.

– Сомневаюсь, что он спокойно к этому отнесется, – сказал Клинт.

– Нет, конечно. Латчер ведь уже знает, что я не стал ему подчиняться. Ты же понимаешь, что мне остается либо пуститься в бега, а этого я не сделаю, либо отправиться к нему.

– Для этого надо набраться храбрости, Джеф.

– Мне об этом лучше не думать, Клинт. Честно тебе скажу, боюсь этого подонка до смерти, но у меня нет выбора.

Клинт улыбнулся и потрепал его по плечу.

– Так зачем же я буду тебя осуждать за то, что ты сделал в прошлом? Сам все прекрасно понял, а это главное. Раз ты уже чувствуешь себя виноватым, то зачем еще наказывать? Правда? А вообще удивительно, сколько судеб сломала и искорежила война! Не тебе одному пришлось туго, Джеф. Некоторые совсем раздавлены, а тебе еще повезло: ты нашел в себе силы противостоять злу. Это очень похвально. Меня просто поражает, как ты изменился с тех пор, как мы впервые встретились.

– Видно, не особенно, раз позволил так собой манипулировать. – Джеф вздохнул и встал. – Ну, мне пора.

– Хочешь, пойду с тобой?

– Вот это я должен сделать сам, Клинт. Тем не менее благодарю за предложенную помощь. Кстати, знаешь, как бы Латчер озверел, если бы ты со мной появился?

– Представляю. А я пойду в «Табак Кинг». Бен и Шарлотта должны обо всем узнать. – В его глазах вдруг появилось беспокойство, и он добавил: – Господи, лучше встретиться с Латчером, чем с Логтой!

Джеф уже повернулся, чтобы идти, но Клинт окликнул его:

– Послушай, я поговорю с твоей сестрой и Беном на фабрике. Жду тебя там ровно через час и, если ты не появишься, отправлюсь за тобой к Латчеру.

Уже стемнело, когда Джеф подошел к фабрике Латчера. Он заметил, что в окнах цеха свет не горит, но был уверен: хозяин здесь и ждет его. Скорее всего и Коба Дженкса послал за ним.

Дверь в кабинет Латчера оказалась открытой, и Джеф, набравшись смелости, переступил порог. Латчер сидел за письменным столом и смотрел на вошедшего немигающим взглядом.

– Ну, Кинг, – сказал он, гадко усмехнувшись, – видать, я ошибся: был абсолютно уверен, что ты уже далеко за пределами страны. Может, твоя сестра ничего не рассказала тебе о нашем разговоре?

– Она мне все рассказала, – ответил Джеф неожиданно твердым голосом.

– И ты осмелился явиться сюда, ко мне? – Латчер поглядел на него, прищурился. – Ты пьян, Кинг?

– Нет, не выпил ни капли, Латчер, – заявил Джеф, впервые опустив слово *мистер* перед именем бывшего хозяина и гордясь этим.

Латчеру было не до тонкостей этикета.

– Ты все время лгал мне, Кинг! – заорал он, стукнув ладонью по столу, лицо его перекосилось от ярости. – Ты лгал мне о том, как голосуешь на этих собраниях. Ну ничего, еще пожалеешь об этом!

– Это не все, Латчер. Я только что беседовал с Клинтом Девлином.

– Да? – Лицо Латчера вдруг окаменело. – И о чем вы с Девлином беседовали?

– В основном о тебе, Латчер. – Джеф сделал ударение на слове *тебе*. – Я поведал Клинту обо всех гадостях, которые делал по твоему наущению, а также о том, что на самом деле третий партнер компании «Табак Кинг» – ты. А в эту минуту Клинт рассказывает все это моей сестре и Бену Ашеру.

И без того бледное лицо Латчера стало белым как бумага. Он открывал рот, чтобы что-то сказать, но никак не мог издать ни звука, потом вдруг взвизгнул:

– Что ты сделал?! Что? Ах ты, кусок дерьма! Ты все погубил – все, что я так тщательно разрабатывал!

– Вот на это я и рассчитывал.

– Ах, вот оно что? Ну, этим признанием ты подписал себе смертный приговор!

У Джефа перехватило дыхание, но он сказал достаточно твердым голосом:

– Делай что хочешь, Латчер. Я больше тебя не боюсь. – Он вдруг понял, к собственному удивлению, что так оно и есть.

– Хорошо, – проговорил Латчер сквозь зубы. – Дженкс,

убей его.

За спиной Джефа раздалась шага, и только он хотел повернуться, как услышал выстрел и тут же почувствовал, как что-то сильно ударило его под лопатку. Он стал падать вперед, попытался схватиться руками за стол, но силы покинули его. Джеф упал на пол. Странно, но больно ему не было и сознание он не потерял. Правда, спина почему-то онемела. Словно издалека раздался голос Латчера:

– Он мертв, Дженкс?

Джеф сообразил, что надо закрыть глаза. Его пнули бо-тинком в бок, и прозвучал голос Дженкса:

– Если еще и нет, то скоро окочурится, мистер Латчер. Он истекает кровью.

– Тогда тащи его в пустой кабинет, это тут рядом. Пусть полежит там и умрет. А ты, – тон Латчера изменился, – получишь сейчас другое задание. Сколько тебе понадобится времени, чтобы собрать человек пятнадцать головорезов?

– Да за час, думаю, управлюсь. – Дженкс рассмеялся. – В это время ребята обычно выпивают где-нибудь.

– Тогда приступай. Раздашь им топоры и молотки, и вы все отправитесь на фабрику «Табак Кинг». Нужно разбить станки, мраморные столы, все перевернуть вверх дном, но табак не трогать, а привезти мне. Это будет частичная компенсация за те пятьдесят тысяч, что я вложил в эту вонючую фирму. Если кто-либо попытается вам помешать, бейте. Больше я с этой поганой бабой церемониться не буду, она

мне надоела до смерти! Дженкс опять захохотал.

– Мои ребята и я постараемся, мистер Латчер. Уж будьте уверены, камня на камне не оставим. Кинг должна получить по заслугам.

– А этого Кинга тащи отсюда быстрее, не то он зальет кровью весь кабинет.

– Мистер Латчер, давайте я ему еще одну пулю пушу.

– Нет. Пусть помучается, если еще не помер. Когда закончите на фабрике, возвращайся сюда. Заберешь Кинга и закопаешь где-нибудь.

Джеф почувствовал, что его поволокли за ноги. Вот тут боль оглушила его, и он потерял сознание.

Глава 20

Шарлотта задержалась на фабрике и пришла домой, когда все жильцы уже поужинали, но Люсиль, как всегда, оставила ей порцию жаркого. Пришлось есть на кухне в одиночестве. Вдруг появилась взволнованная хозяйка.

– Дорогая, к вам посетитель, – сказала она.

– Кто это? – удивилась Шарлотта.

– О, это тот красавчик, Клинт Девлин. – При этом Люсиль расплылась в улыбке.

– Не хочу его видеть. Пусть уходит.

– Думаю, вам надо повидать его, Шарлотта. Кажется, что-то случилось, у него очень озабоченный вид.

«Бен! Неужели с ним? Или с Джеферсоном?» – промелькнуло в голове, и Шарлотта поспешила в переднюю, где в дверях стоял Клинт.

– Что-то произошло с Беном? – взволнованно спросила она.

– Бен сидит в моем экипаже, я сперва заехал за ним...

– Джеферсон? Что с ним?

– С твоим братом сейчас все в порядке, насколько мне известно. Но поговорить я хочу как раз о нем.

– Что такое? Говори! Клинт покачал головой:

– Не здесь, а на фабрике. Вы с Беном должны меня выслушать на нейтральной территории, так сказать. – Он при

этом усмехнулся.

– Черт побери, Клинт Девлин, ты, как всегда, все усложняешь!

– Ну, я не могу так сразу измениться, Лотта. Пошли? – Он взял ее под руку.

На улице стоял экипаж, в котором сидел Бен. Шарлотта села рядом с ним и, пока Клинт усаживался, спросила:

– Ты знаешь, в чем дело?

– Не имею ни малейшего представления. Он мне ничего не сказал.

Клинт, услышав последнюю фразу Бена, повернулся и проговорил:

– Всему свое время, Бен. – Потом подстегнул лошадь и продолжил: – Скажу вот что: примите мои извинения, друзья. Вы оба оказались правы в отношении этих проклятых станков по производству сигарет. Я вбухал все деньги в эту, так сказать, адскую машину, а она не работает. В общем, я прогорел, и компания «Девлин Табак» перестала существовать, даже еще не родившись.

– О, Клинт, как жаль! – в отчаянии воскликнула Шарлотта.

Он удивленно взглянул на нее.

– Вот этого я от тебя не ожидал, Лотта, – сказал он. – Думал, ты будешь торжествовать.

– Я бы никогда так не поступила, Клинт. Как ты мог подумать, что я на это способна? У нас с тобой есть разногла-

сия, это точно, мы можем ссориться и спорить, но радоваться твоим неудачам я не стану.

– Извини, Лотта. Прости, это так, случайно вырвалось. Пойми, у меня сплошные разочарования за эти последние две недели. Я очень расстроен. И хуже всего, что я все устроил сам, собственными руками. Получается, что я, так сказать, сунулся в воду, не зная броду. – Клинт невесело рассмеялся. – Надо бы следовать этому правилу, но в кодексе Девлина его до сих пор не было.

– Может быть, еще не все потеряно и станок можно починить? – спросил Бен.

– Нет, бесполезно.

– А каким-то образом наладить производство?

– У меня нет денег, чтобы нанять рабочих. Пора подсчитать убытки, плюнуть на все и начать с нуля.

– Послушай. – Шарлотта тронула его за плечо. – Для тебя всегда найдется место в «Табак Кинг», правда, нежнее, как ты сам понимаешь.

– Чертовски мило с твоей стороны, Лотта, я ужасно тронут такой заботой. Обещаю подумать. Вообще то, что я собираюсь вам рассказать, касается некоторым образом этой проблемы.

Тем временем они подъехали к фабрике. Бен помог Шарлотте выйти из экипажа, и все они вошли внутрь. Сторож кивнул в знак приветствия и пошел зажечь свет на лестнице. Наверху они прошли в кабинет Шарлотты, где она немедлен-

но потребовала у Клинта объяснений:

– Давай, мистер Девлин, выкладывай свою великую тайну!

Закончив раскуривать свою неизменную сигару, Клинт, взглянул Шарлотте прямо в глаза.

– Хочу начать с небольшого предисловия. В данный момент, Лотта, твой брат находится у Слоуда Латчера и выясняет с ним отношения.

Она нахмурилась.

– Я думала, что Джеферсон уже давно это сделал, разве нет?

– Не совсем. Вот это я и собираюсь пояснить. Но знай, что Джеф проявил немало мужества, решившись бросить в лицо Латчеру все, что о нем думает. Запомни это как следует и обещай не выходить из себя, пока я не закончу. Твой нрав мне хорошо известен.

– Ради всего святого, Клинт, прекрати свои предисловия!
– взмолилась Шарлотта. – Хорошо, хорошо. Обещаю не гневаться!

Клинт собрался с духом и выпалил на одном дыхании:

– Когда Джеф купил мою долю в компании, он действовал по наущению Латчера. Деньги дал ему Латчер, и он же фактически является...

– Я знала! Знала, что-то здесь не так! – вскричала Шарлотта. – Чужало мое сердце! Проклятый Джеферсон! Он ни капельки не изменился и снова предал меня!

– Лотта, ты обещала! – напомнил Клинт.

– Да, Шарлотта, – сказал Бен, схватив ее за руку. – Ты обещала не перебивать.

– Хорошо.

Шарлотта, скрестив руки на груди, прошла к окну и стояла там не оборачиваясь, пока Клинт все подробно рассказывал. Когда он закончил, она вернулась к столу.

– Выходит, Латчер потратил пятьдесят тысяч долларов только на то, чтобы указывать Джеферсону, как голосовать на собраниях? – недоуменно спросила она.

– Джеф сообразил, что за этим кроется другое. Латчер решил довести тебя до банкротства, а потом, пользуясь своим правом совладельца, прибрать к рукам всю компанию. Поэтому твой брат и взбунтовался против него.

– Представляю, как взорвался Латчер, узнав от Шарлотты, что Джеферсон его послушался, – сказал Бен.

– А теперь представь, каково приходится сейчас Джефу, – подхватил Клинт. – Ему нелегко было решиться на этот шаг, но он понял, что другого выхода нет.

– Да, Джеф проявил настоящее мужество!

– Я предложил пойти с ним для поддержки, но он решительно отверг мою идею. Понимаешь, он должен все сделать сам, иначе и уважать себя не будет. Кстати... – Клинт взглянул на часы. – Мы договорились, что, если он не появится через час, я отправлюсь за ним. Уже прошло час двадцать минут.

Шарлотта разволновалась, начисто забыв о предательстве

брата. Она уже простила его один раз за предыдущие грехи, так что ж теперь-то на него держать зло после того, как он раскаялся и отправился к Латчеру, что называется, в самое логово этого зверя? А вдруг с Джефом что-то случилось...

– Мы сейчас же идем туда! – заявила она. Клинт недоуменно взглянул на нее:

– Мы? Это я иду, но не ты, Лотта. Еще неизвестно, что там может произойти.

– Вот поэтому я иду с тобой! И не отговаривай – бесполезно. Джеферсон мой брат, и если Слоуд Латчер хоть пальцем его тронул, то заплатит за это сполна.

Клинт с Беном переглянулись, поразившись словам Шарлотты.

– Да, Лотта, ты женщина упрямая! – сказал Клинт с усмешкой. – Это я по опыту знаю: Единственно, как тебя можно удержать, так только связать и кляп в рот вставить.

– Хотелось бы посмотреть, как тебе удастся это сделать!

– Ладно, хватит, – сказал Бен. – Пошли. Я тоже иду с вами.

– Нет, Бен, тебе идти не надо, – остановил его Клинт. – Сдается мне, что Латчер пришлет своих ублюдков сюда, на фабрику, велев им устроить тут погром. Так что лучше тебе остаться. Сбегай к Джейкобу, пусть прихватит ребят, и стерегите цех. Надо бы вам хорошенько вооружиться, дубинками, что ли.

– Да ты что? – поразилась его предположению Шарлотта. – Это же надо быть совсем чокнутым, чтобы решиться на

такое! Громить фабрику?

– Мне кажется, Латчер и есть чокнутый. Разве не замечала? Он не в своем уме, точно. Ну можно ли назвать нормальным человека, который потратил столько времени, денег и сил только на то, чтобы отомстить тебе? И все из-за того, что ты его не испугалась и не подчинилась ему, как все. Нет, от него можно ждать чего угодно.

– Ты прав, Клинт, – сказал Бен. – Я соберу людей и, надеюсь, успею. Они могут нагрянуть сюда с минуты на минуту. А вы там поосторожнее. Клинт, береги Шарлотту.

– Вот уж об этом не беспокойся, – буркнул Клинт вслед Бену, который поспешил к выходу.

Шарлотта тоже было двинулась в сторону двери, но Клинт схватил ее за руку:

– Лотта, стой.

И не успела она опомниться, как он прижал ее к себе и поцеловал так страстно, так жадно, что у нее закружилась голова и по телу разлилась сладостная истома. Воспоминания былых наслаждений нахлынули на нее, она прильнула к нему, но в этот момент Клинт оторвался от ее губ и прошептал:

– Дорогая моя Лотта, я думал, больше мне не представится случая поцеловать тебя...

Тут Шарлотта вспомнила о Джефе, об опасности, которая его подстерегает, и неожиданно рассердилась.

– Клинт Девлин, ты просто невозможный человек! – воз-

мушенно заявила она. – И в такой момент ты решил целоваться со мной!

– Ах ты, Господи! Ваши протесты, мадам, слегка запоздали, – с усмешкой сказал Клинт, не выпуская ее из объятий.

– Клинт! Ты что, забыл о Джеферсоне? Он сразу убрал руки и выпрямился.

– Прости, Лотта. Пошли.

Выйдя на улицу, Клинт прежде всего подошел к экипажу и достал из-под сиденья пистолет, потом засунул его за пояс, взял Шарлотту под руку, и они поспешили пешком к фабрике Латчера, которая находилась поблизости. Ни одно окно на фасаде здания не было освещено.

– Только бы мы не опоздали! – прошептала Шарлотта и попробовала открыть дверь, но она оказалась запертой.

– Джеф говорил мне о том, что можно зайти с черного хода. Там всегда было для него открыто, – сообщил Клинт тоже шепотом.

Они прошли через двор, обошли вокруг и в полутьме увидели маленькую дверцу, которую Клинт без особых усилий открыл. Перед ними была лестница на второй этаж, а там где-то горел свет. Осторожно, на цыпочках, они поднялись по ступенькам, прислушиваясь и ничего не слыша.

– Кажется, никого нет, – прошептала Шарлотта. На лице ее появилось выражения крайнего отчаяния. – Мы опоздали.

– Увидим.

На втором этаже дверь в какой-то освещенный кабинет

была открыта. Шарлотта шепнула на ухо Клинту:

– Это кабинет Латчера.

Клинт кивнул, опередил Шарлотту и, закрывая ее спиной, вошел в кабинет. Латчер, неподвижный, словно окаменевший, сидел за столом, и при тусклом свете лампы, стоявшей где-то сбоку, лицо его сделалось похожим на беззубый череп с темными глазницами.

– Мистер Девлин, – скрипучим голосом сказал Латчер, – я как раз ждал вас.

Тут уж Шарлотта не выдержала и, отодвинув Клинта, шагнула к Латчеру.

– Где Джеферсон? Где мой брат?

– Откуда я могу знать это, мисс Кинг? Он больше на меня не работает.

Теперь Клинт вышел вперед, загородив плечом Шарлотту.

– Джеф пошел сюда больше часа назад, Латчер, – заявил он. – Отвечай, где он?

Латчер схватился за край стола, подался вперед, взгляд его был злой и напряженный.

– Может, он вам и сказал, что отправился сюда, но здесь не появлялся. – Он криво усмехнулся. – Да он боится меня.

Шарлотта, которая с беспокойством оглядывалась вокруг, неожиданно заметила на полу пятно.

– Клинт, смотри! – крикнула она, указывая туда. – Это кровь!

– Ага, Латчер! Изворачиваешься? – взревел тот, нащупы-

вая рукоятку пистолета за поясом.

Заметив, что этот мерзкий тип сунул руку под крышку стола, Клинт отреагировал мгновенно – ногой толкнул стол, а стол ударил Латчера в грудь так, что он повалился вместе с креслом навзничь. В то же мгновение Клинт с пистолетом в руке бросился к нему. Тот, лежа на полу, отчаянно пытался дотянуться до своего пистолета, валявшегося неподалеку. Носком ботинка Клинт отбросил оружие противника в сторону и, целясь Латчеру в лоб, крикнул:

– Ты, грязная скотина, говори, где Джефф! Взгляд Латчера был безумен.

– Ты опоздал, Девлин! – прохрипел он. – Этот кусок дерьма уже мертв!

Шарлотта страшно закричала.

– Тогда где его тело? – Клинт нагнулся и направил пистолет на Латчера. – Говори, подонок, не то пущу тебе пулю в лоб! С удовольствием прикончу тебя, понял?

Латчер задрожал всем телом.

– В соседней комнате, – проговорил он, запинаясь.

– Лотта, бери лампу, – скомандовал Клинт. – Вставай, Латчер! Быстро!

Тот медленно поднялся, Клинт скрутил его руку назад, ткнул пистолетом в шею и приказал:

– Иди! Если дернешься, прикончу на месте! Лотта, пошли.

Они двинулись по балкону к соседнему кабинету. Шар-

лотта открыла дверь, осветила туда, вскрикнула и бросилась внутрь. Клинт подтолкнул Латчера в кабинет, а там увидел, как Шарлотта стоит на коленях рядом с распростертым на полу телом Джефа.

– Джеферсон! – рыдала она. – О Боже! Сделай так, чтобы он был жив! Джеф!

Вдруг, на удивление и радость Клинта с Шарлоттой, Джеферсон пошевелился, а потом открыл глаза.

– Шарлотта... Это ты? – слабым голосом проговорил он.

– Да, Джеферсон! Слава Богу, ты жив!

– А Клинт?.. – Он кашлянул и скорчился от боли. – Клинт с тобой?

– Я здесь, Джеф! – отозвался тот.

– Фабрика... Латчер послал Дженкса и его банду разгромить фабрику...

– Не беспокойся, Джеф! – сказал Клинт. – Мы предусмотрели этот вариант. Этих подонков там уже ждут.

Тут Латчер заскрежетал зубами и дернулся в руках Клинта, но Девлин наподдал ему коленом и переместил дуло пистолета на его затылок.

– Что, мистер Латчер, расстроился? – спросил он, а потом обратился к Шарлотте: – Беги к доктору, да побыстрее. Я тебя здесь подожду.

Она вскочила и вдруг застыла на месте, испуганно глядя на Клинта.

– А фабрика?.. – проговорила девушка в растерянности.

– Жизнь твоего брата важнее, Лотта. Или у тебя другое мнение на этот счет?

Не сказав больше ни слова, Шарлотта выбежала из кабинета.

Коб Дженкс уложился в полчаса. Своих дружков он нашел по известным адресам – в пивнушках, ну и, конечно, все были пьяны, так что компашка получилась веселая. Они вооружились топорами, и только у Дженкса еще был и пистолет.

Он собрал всех на углу, в квартале от «Табак Кинг», и проинструктировал:

– Слушайте меня, болваны! Заткните сейчас же свои глотки, не то поднимете на ноги весь город. Нам надо все сделать быстро и тихо. На фабрике никого нет, кроме пары дохляков-сторожей, но они не должны нас услышать, понятно? Так что цыц! Если кто пикнет – пристрелю. А уж когда мы туда проникнем, можете делать что хотите. Все, пошли. Сделаете как надо – получите деньги, если хоть один из вас промахнется, никому не заплачу.

Банда немедленно стихла и покорно двинулась за Дженксом. «Они прекрасно знают, кто платит за эти шалости, – подумал он. – Мистер Слоуд Латчер никогда не скупился, оплачивая хорошую работу сполна. Так что ребята уж постараются!» Но лично у Дженкса оставались счеты с задирой Шарлоттой Кинг. За это Латчер ему отвалит побольше, он сам намекнул.

Подошли к фабрике. Темно и тихо. Дженкс огляделся – никого не видно.

– Так я и думал, – пробормотал он, обращаясь к одному из дружков. – Спокойно, как на кладбище.

Он взялся за ручку двери, потянул ее и с удивлением обнаружил, что дверь не заперта. Дженкс бросил через плечо:

– Передай другим по цепочке: я вхожу первый, оставив дверь открытой, потом отойду в сторонку, вы уж повалите за мной. Когда я за вами закрою дверь, начинайте крушить все подряд.

Дженкс толкнул дверь ладонью, она медленно, со скрипом отворилась. Он вошел, огляделся и отошел в сторону. Тут уж остальные с гиком вломились внутрь.

В этот момент зажглись лампы, и стало светло. Дженкс от удивления аж рот открыл, огляделся вокруг и заметил, что их, оказывается, поджидают рабочие. Он быстро их пересчитал – шесть человек, вооруженных дубинками. Среди них он узнал Бена Ашера и понял, что этот хитрюга разгадал план Латчера и приготовился дать отпор. Дженкс заметил, что ряды его ребят дрогнули, они от неожиданности спасовали, а двое из них вообще направились к выходу.

– Стоять! – скомандовал им Коб Дженкс. – Вы что, считать не умеете? Да нас почти втрое больше! Вперед, ребята, сейчас мы им посворачиваем шеи!

При этом он выхватил у рядом стоящего парня топор, размахнулся, нацеливаясь на ближайшего рабочего фабрики,

полного, крепкого мужчину с сигарой в зубах и со здоровенной дубиной в руках, и ударил... Но тот успел подставить свою дубину, и топор врезался в дерево, застряв там, после чего рабочему не составило никакого труда выдернуть дубинку вместе с топором из рук растерявшегося от неожиданности Дженкса. Пока он соображал, что делать дальше, рабочий стукнул его тяжелым кулаком по голове, да так сильно, что Дженкс чуть с ног не свалился, но удержался и рванул в сторону – от греха подальше. А тот мужчина с сигарой, в котором Коб теперь признал Джейкоба Левковича, поспешил своим на помощь.

Драка там завязалась нешуточная. Дженкс решил больше не ввязываться, а подождать, пока его молодцы перебьют этих вшивых защитников. Рабочих было мало, двое из них уже выбыли из строя. «Значит, скоро драке конец, и можно будет заняться тем, зачем сюда пришли», – подумал предводитель банды. Но Бен Ашер и Джейкоб Левкович дрались отчаянно, молотили дубинками и кулаками. Еще двое рабочих, тоже крепкие парни, не сдавались, хотя едва держались на ногах.

Дженкс решил прикончить Ашера и Левковича. Он достал пистолет и приготовился взять цель так, чтобы не попасть ненароком в своих...

Вдруг прогремел выстрел. Дженкс ошалел, не понимая, как это он, не спуская курка, выстрелил. Но потом догадался, что стреляли где-то сзади. Он повернулся к двери. От то-

го, что он там увидел, у него глаза полезли на лоб и отвисла челюсть – в дверях стоял Слоуд Латчер, которого крепко держал Клинт Девлин. Клинт еще раз выстрелил в воздух, а затем приставил пистолет к затылку Латчера.

Второй выстрел привлек всеобщее внимание, теперь все – и нападавшие, и защитники – замерли на месте, уставившись на странную пару в дверях.

– Прикажи им отступить, Латчер, – сказал Девлин. – Скажи, пусть положат оружие и выходят отсюда по одному. – Так как Латчер молчал, он заорал: – Прикажи, черт тебя дери!

– Хорошо. Эй, люди, сдайте оружие! – крикнул Латчер. – Делайте, что он говорит. Бросьте топоры и уходите!

Дженкс, сообразив, что от него уплывает обещанное вознаграждение, страшно разволновался:

– Нет, мистер Латчер! Мы не можем сдать! – И он поднял свой пистолет. – Отскочите в сторону, мистер Латчер! Я убью этого сукина сына!

– Идиот! Нет! Не стреляй! – завопил тот. Но Дженкс словно ничего не слышал.

– В сторону, мистер Латчер! В сторону! – заорал он и прицелился.

Клинт таращился на Дженкса, не веря собственным глазам. Он что, с ума сошел? Ведь Латчер даже двинуться не может. Но в последний момент сообразил, что тот действительно сейчас выстрелит. Тогда он оттолкнул своего пленни-

ка и хотел отпрыгнуть сам, но все же опоздал – пуля Дженкса попала Латчеру в грудь, тот начал медленно оседать. Клинт, пригнувшись, рванулся в сторону и упал на пол. Вторая пуля просвистела прямо над ухом.

Тогда Клинт, приподнявшись, выстрелил сам, но промахнулся. Мгновенно, чтобы не дать противнику опомниться, он вскочил на ноги, прицелился и нажал курок. На этот раз пуля была пущена метко, попав Дженксу в грудь. Детина пошатнулся, сделал, спотыкаясь, несколько шагов и свалился на пол.

В этот момент, словно по команде, вся братия Дженкса дружно повалила к дверям, бросая топоры и молотки на пол. Они вымелись вон в считанные секунды, подгоняемые Джейкобом с дубиной в руках.

– Ну, Джейкоб, – сказал Клинт, глядя на два мертвых тела на полу, – теперь все уже кончено.

– Да, пожалуй, все, – усмехался тот. Подбежал Бен:

– Клинт, ты ранен?

– Нет, все нормально. Слушай, а эти трое побитых рабочих на полу? Как они?

– Да ничего с ними не случится, только голова будет завтра болеть. – Бен вытер пот со лба. – Ты нас всех спас сегодня, Клинт. Видел, сколько их сюда нагрянуло? А мне удалось позвать только пятерых, так я торопился. Правда, я послал за остальными, но едва ли подмога успела бы вовремя.

Джейкоб внимательно осмотрел тела Дженкса и Латчера.

– Эти двое больше не причинят вам беспокойства! Они мертвы.

Он отошел в сторону и выплюнул окурочек сигары. Клинт порылся в карманах и выудил оттуда две целые сигары.

– Вот, Джейкоб, покури! Высший сорт, угощаю. Тот покрутил сигару, понюхал ее и сказал:

– Благодарю, мистер Девлин.

– А как Джеф? – поинтересовался Бен.

– Латчер стрелял в него, ранил, а насколько серьезно, я не знаю. Он жив, Шарлотта привела доктора... Бен, пошли кого-нибудь за полицией, а потом тут все уберем до прихода Лотты.

Через два часа в цеху все было убрано, с полицией дела улажены, тела Дженкса и Латчера увезли. Джейкоб и другие рабочие ушли. Бена Клинт тоже отправил домой.

Сам же Клинт отправился в кабинет Шарлотты, уселся там в кресло, положив ноги на стол, и с удовольствием закурил. Наконец он услышал внизу шаги. Затем раздался голос Шарлотты:

– Бен? Клинт? Где вы?

Вот; и сама Шарлотта в дверях, широко раскрыв глаза от удивления.

– Вот вы где!

– Здесь только я.

– Что тут было? Приходили Дженкс и его дружки?

– Да, забегали, – небрежно бросил Клинт. – Мы с Беном с ними быстро разобрались. И Джейкоб с парочкой ребят помогли.

– Внизу все так чисто, словно и не было никакой драки.

– Да драки особой и не было, Лотта. Только убиты Латчер и Дженкс. Дженкс пристрелил Латчера, а я прикончил Дженкса.

– Оба мертвы? – воскликнула Шарлотта, силы вдруг покинули ее, и она опустилась на стул.

– А как твой брат? Как Джеф?

– Что? – Она не сразу пришла в себя, потом встряхнула головой и сказала уже твердым голосом: – О, ему лучше. Доктор говорит, что он поправится. Пуля не задела жизненно важных органов, но лечиться нужно долго. Мы отвезли его домой. С ним сейчас Люсинда.

Клинт облегченно вздохнул и уселся поудобнее. Шарлотта вдруг удивленно вскинула брови:

– А что ты делаешь в моем кабинете, восседая в моем кресле и положив ноги на мой стол?

– Что в этом такого? – спокойно сказал Клинт. – Зашел, никого тут нет, то есть тебя нет. Вот и присел отдохнуть.

– Да, как же! Ты решил меня подразнить, вот что! Ввалился, расселся тут, словно в своем кабинете.

– Лотта, пожалуйста! Не будем ссориться, хотя бы всего несколько минут, а? Такая была бурная ночь, у меня нет ни малейшего желания затевать с тобой словесные баталии. И

сил нет.

Шарлотта кивнула. Потом встала и заходила взад-вперед по кабинету. Она явно пришла в себя.

– Значит, Слоуд Латчер мертв? Насколько мне известно, у него нет никаких родственников, поэтому мы сможем отсудить себе эту долю Джефа, правда?

– Ну, если все так, как ты говоришь, то конечно, – сказал Клинт, удивленно наблюдая за ней. – Его недвижимостью будет распоряжаться администрация штата, а они с радостью уступят ее вам с Беном по минимальной стоимости.

Она внимательно посмотрела на него:

– А ты? Что будет с тобой?

– Моя дорогая Лотта, тебе вовсе ни к чему заботиться о моем благосостоянии. Что сам себе заварил, то и буду расхлебывать.

– Доктор говорит, что Джеф еще долго не сможет работать.

Не сводя с нее глаз, Клинт медленно убрал ноги со стола и выпрямился в кресле.

– Ты что, хочешь мне что-то предложить? – спросил он.

Взгляд ее стал тревожным.

– Клинт, ты любишь меня?

Впервые в жизни Клинт Девлин онемел от удивления. Шарлота продолжила:

– Если да, то это одно, а если нет, то совсем другое. Я сегодня наконец кое-что поняла, вернее, не кое-что, а многое

или вообще главное... – говорила она без остановки.

– Лотта...

– ...именно когда я стояла рядом с Джеферсоном, не зная, жив он или нет. Я поняла, что в жизни существует нечто более важное, чем «Табак Кинг», а я этого раньше совсем, представляешь, совсем...

– Лотта! Ты можешь, черт побери, заткнуться на минуту? – заорал Клинт.

Она замолчала и опустила глаза.

– Да, я люблю тебя. Это ты хотела услышать? – сказал он другим тоном.

Шарлотта кивнула.

– А ты любишь меня?

Она снова кивнула.

– Черт возьми, посмотри на меня! – снова вскричал Клинт.

Она подняла на него глаза, полные слез. Он бросился к ней, схватил в объятия, крепко прижал к себе, чтобы больше не отпускать. Шарлотта спрятала лицо у него на груди.

Неожиданно Клинт рассмеялся.

– Как ты думаешь, – сказал он сквозь смех, – что получится из супружеской пары Девлин – Кинг, если мы большую часть времени будем ссориться до одурения?

Она посмотрела на него и улыбнулась:

– Прекрасные муж и жена, дорогой. Мы же всегда миримся, правда?

– Да, дорогая, так сказать, миримся. – И они оба расхохотались.